

КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Институт стратегического анализа и прогноза

**ВОСТОЧНЫЙ ВЕКТОР
ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ
КЫРГЫЗСТАНА: АЗИАТСКО-
ТИХООКЕАНСКИЙ РЕГИОН
И БЛИЖНИЙ ВОСТОК**

Бишкек 2010

УДК

Рецензенты: д-р филос. наук, проф. О.А. Тогусаков,
д-р полит. наук, проф. Ж.Ж. Жоробеков,
д-р ист. наук, проф. А.А. Князев

Под общей редакцией канд. полит. наук А. Л. Салиева

Авторский коллектив:

Н.К. Аалиева, А.Т. Эсенбекова, А.К. Душебаев, А.А. Салиев,
К.А. Тюкеев, Д. Эркимбаев, З.Т. Мураталиева

Рекомендовано к изданию НТС КРСУ

**ВОСТОЧНЫЙ ВЕКТОР ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ КЫР-
ГЫЗСТАНА: АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКИЙ РЕГИОН И
БЛИЖНИЙ ВОСТОК** / Под общей редакцией канд. полит.
наук, Салиева А.Л. Бишкек: Изд-во КРСУ, 2011. 364 с.

В коллективной монографии исследуется восточный вектор внешней политики Кыргызской Республики: Азиатско-Тихоокеанский регион и Ближний Восток. Проблемно-аналитический подход с использованием страноведческих аспектов позволил отобразить особенности политической системы, экономики и основных направлений внешней политики Китая, Японии, Кореи, Саудовской Аравии, Ирана и Пакистана.

Представлены основные этапы развития отношений Кыргызской Республики с указанными странами, рассматриваются проблемные аспекты взаимодействия, а также перспективные направления сотрудничества.

Издание ориентировано на аналитическое сообщество, экспертов государственных учреждений, на тех, кто обучается по специальностям и направлениям «политология», «международные отношения», «регионоведение», «мировая политика», а также может представлять интерес для всех, кому небезразличны проблемы геополитики и геоэкономики, вопросы региональной безопасности, новейшей истории стран Азиатско-Тихоокеанского региона и Ближнего Востока.

© КРСУ, 2011

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОГЛАВЛЕНИЕ	3
ВВЕДЕНИЕ	5
РАЗДЕЛ 1 АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКИЙ РЕГИОН: ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОТНОШЕНИЙ.....	17
Глава 1. КИТАЙСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА.....	17
1.1.1. Политическая система.....	17
1.1.2. Основные направления внешней политики	31
1.1.3. Экономика.....	42
1.1.4. Основные этапы кыргызско-китайских отношений	60
1.1.5. Перспективные направления сотрудничества	72
Глава 2. ЯПОНИЯ.....	81
1.2.1. Политическая система	81
1.2.2. Основные направления внешней политики	97
1.2.3. Экономика	114
1.2.4. Основные этапы кыргызско-японских отношений	127
1.2.5. Перспективные направления сотрудничества.....	137
Глава 3. ЮЖНАЯ КОРЕЯ	149
1.3.1. Политическая система.....	149
1.3.2. Основные направления внешней политики	161
1.3.3. Экономика	174
1.3.4. Основные этапы кыргызско-корейских отношений	191
1.3.5. Перспективные направления сотрудничества	203

РАЗДЕЛ 2. БЛИЖНИЙ ВОСТОК – УКРЕПЛЕНИЕ СВЯЗЕЙ И ПОИСК НОВЫХ ФОРМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В МУСУЛЬМАНСКОМ МИРЕ	207
Глава 1. САУДОВСКАЯ АРАВИЯ.....	207
2.1.1. Политическая система Саудовской Аравии.....	207
2.1.2. Основные направления внешней политики	213
2.1.3. Экономика	219
2.1.4. Основные этапы кыргызско-саудовских отношений.....	231
2.1.5. Перспективные направления сотрудничества.....	234
Глава 2. ИРАН	238
2.2.1. Политическая система	238
2.2.2. Основные направления внешней политики	250
2.2.3. Экономика Ирана	265
2.2.4. Основные этапы кыргызско-иранских отношений.....	282
2.2.5. Перспективные направления сотрудничества	289
Глава 3. ПАКИСТАН.....	294
2.3.1. Политическая система	294
2.3.2. Основные направления внешней политики.....	305
2.3.3. Экономика.....	321
2.3.4. Основные этапы кыргызско-пакистанских отношений.....	340
2.3.5. Перспективные направления сотрудничества.....	345
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	350
ПРИЛОЖЕНИЯ	354

ВВЕДЕНИЕ

Политическое развитие Азии в настоящее время характеризуется бурными интеграционными процессами как в субрегиональном, так и в общеазиатском форматах. В качестве примеров можно упомянуть деятельность таких авторитетных структур, как форум Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). Рост активности действующих в регионе многосторонних объединений, которых в целом насчитывается более десятка, отражает общую тенденцию к многосторонности и коллективной выработке решений в регионе.

Кыргызстан как государство, расположенное в самом сердце Центральной Азии, должно придавать особое значение взаимоотношениям со своими восточными соседями. Азию справедливо относят к одной из главных движущих сил мирового развития, значение и роль которой будут возрастать в обозримой перспективе. Соответственно, очевидна и значимость восточного направления для Кыргызстана.

После окончания холодной войны фактор безопасности не потерял свою актуальность для мирового сообщества. Более того, на первом плане оказались новые угрозы и вызовы в виде терроризма, экстремизма, сепаратизма, наркотрафика, и другие. Азиатские страны справедливо отмечают необходимость совместных усилий для борьбы с указанными выше угрозами, учитывая, что в условиях глобализации взаимозависимость и взаимные усилия становятся важными факторами для построения политически стабильного и экономически мобильного региона.

Кыргызстан в системе Центральной Азии располагает определенным потенциалом для содействия решению практических проблем региона и последовательно отстаивает основополагающие нормы международного права, принципы взаимной выгоды, признания и уважения законных интересов, национальных особенностей и традиций всех членов международного сообщества, диалога религий, культур и цивилизаций.

Помимо всего прочего Азия демонстрирует высокую устойчивость к разного рода кризисным явлениям. Экономический рост

влечет за собой не только потребность в доступе к рынкам сбыта, но и – во все больших масштабах – к современным технологиям и энергоресурсам. Можно ожидать, что проблематика энергобезопасности будет становиться все более актуальной в многостороннем и двустороннем взаимодействии в Азии.

Многие аналитики сегодня справедливо отмечают объективный процесс сдвига центра мировой геополитики из Атлантики в Тихий океан, что говорит о становлении нового полюса экономического роста. Особенностью современного развития мировых политических процессов является динамичное и стремительное развитие Азиатско-Тихоокеанского региона (Китай, Япония, Южная Корея), а также других государств Ближнего Востока (Иран, Пакистан, Саудовская Аравия).

В наших прогнозах мы исходим из того, что роль стран АТР и Ближнего Востока в мирохозяйственных связях, их политическое влияние будут и дальше возрастать. Перед Кыргызстаном в этой связи возникает необходимость пересмотра системы его стратегических приоритетов в соответствии с происходящими изменениями.

Кыргызстан за годы своего суверенного развития уже добился определенных успехов в выстраивании дружеских и добрососедских отношений со своими традиционными партнерами в лице России, Китая, США и Евросоюза. Между тем каждое из обозначенных направлений развивалось согласно существовавшим приоритетам во внешней политике страны. Так, первые годы независимости были связаны с развитием тесного сотрудничества со странами Запада (Европейский Союз и США), что было обусловлено общим стремлением постсоциалистических государств проводить форсированные реформы в области демократии и либерализации экономики. В этот период укрепление отношений со странами СНГ можно в целом охарактеризовать как инертное, идущее в рамках общих декларативных намерений восстанавливать и сохранять их.

Переход к новым подходам во внешней политике Кыргызстана намечился в 2001-2004 гг. Во многом это связано с осознанием того факта, что демократические преобразования в постсоветских странах не смогли достигнуть значительных результатов в столь короткие сроки, в то время как требования западных партнеров не только

не ослабевали, но и, в некоторых случаях, ужесточались в связи с отсутствием значительного прогресса.

Следующим фактором, повлиявшим на отход от чрезмерной ориентации на Запад, стало постепенное восстановление центральной роли России на постсоветском пространстве, что повлияло на качественное изменение структуры отношений между странами. Стоит отметить, что ранее курс на близкие отношения с Россией был в большей степени декларативным и отличался отсутствием практических шагов по укреплению отношений. Не последнюю роль в этом сыграло и растущее влияние Китая на экономические и, как следствие, политические процессы в Центральной Азии.

Существование некоторых противоречий между ведущими державами относительно организации миропорядка и оценок тех или иных событий мировой политики не может не затронуть Кыргызстан как государство, проводящее собственную внешнюю политику. В этих условиях для Кыргызской Республики в первую очередь важно не превратиться в «ведомого актора международных отношений», и не «разыгрывать карту противоречий между мировыми державами» в поисках собственной выгоды, а способствовать конструктивному сотрудничеству и решению актуальных глобальных проблем в целях поступательного развития региона Центральной Азии. Выходом из «Большой игры» может быть форсирование других векторов внешней политики Кыргызстана, и в частности – восточного.

Внешне признавая важность России, США и Китая в своей политике, Кыргызстан должен все более четко осознавать необходимость диверсификации внешнеполитических связей и поиска новых партнеров, которые не были бы столь сильно привязаны к региону и не пытались в своей политике оказывать чрезмерное влияние на конфигурацию союзов и интеграционных образований, необходимых для реализации их интересов.

Более того, перед Кыргызстаном стоит насущная проблема привлечения инвестиций не только из традиционных источников в лице России, США, Китая и Европейского союза, но других стран, которые могли бы наращивать свое присутствие в регионе. Благодаря своему географическому положению, более высокому уровню демократического развития, членству во Всемирной торговой ор-

ганизации, а также многим другим факторам, Кыргызстан может представлять интерес для других стран в качестве опорного пункта наращивания экономических и политических связей в Центральной Азии. Приведенные соображения со всей очевидностью подсказывают практические выводы для политики Кыргызстана в восточном направлении. Главный из них – продолжая наращивать созданные за последние годы связи добрососедства и партнерства в двусторонних отношениях, прежде всего с ближайшими соседями – Россией, США, ЕС, а также с партнерами по другим международным объединениям (ООН, СНГ, ШОС, ОДКБ), следует и далее активизировать участие в перспективных многосторонних структурах АТР и Ближнего Востока.

С развитием восточного вектора внешней политики Кыргызстана связано несколько событий. Это выход ШОС на этап практического сотрудничества государств-членов в области безопасности и экономического взаимодействия, членство нашей страны в Организации Исламская конференция, главной целью которой является достижение стабильного развития стран-участниц.

Восточный вектор внешней политики должен рассматриваться в качестве важного элемента интеграции Кыргызстана в экономическое пространство этих регионов. Поиск новых форм и совершенствование механизма взаимодействия, привлечение иностранных инвестиций могут стать мощным импульсом для развития экономики Кыргызстана, при условии базирования на таких основополагающих для цивилизованного мира принципах, как равноправие, взаимная выгода и учет интересов национальной безопасности сторон.

В цивилизационном контексте Кыргызстан может внести свой вклад в создании единого мира, что будет способствовать взаимообогащению народов и развитию культурного сотрудничества. Взаимные усилия по обеспечению региональной безопасности, укрепление торгово-экономических и инвестиционных связей Кыргызстана в направлении восточного вектора являются наиболее верным способом поддержания мира и стабильности в регионе, повышения качества жизни населяющих его народов.

Таким образом, сформированы необходимые предпосылки для того, чтобы взаимовыгодное партнерство в восточном направлении

обрело новое качество. Теория и практика этого партнерства убедительно свидетельствуют о реальных и глубоких интересах Кыргызстана в Азии, к которой мы принадлежим. В целом можно сказать, что в настоящее время в Кыргызстане созданы условия и возрос потенциал для реализации более глобальной политики и активных действий в международных отношениях.

В условиях интенсификации международных отношений внешнеполитическая деятельность Кыргызстана неизбежно столкнется с проблемой глобализации внешнеполитических связей, учитывая целый ряд факторов: географическое расположение страны (приближенность к Ближнему и Среднему Востоку и Азиатско-Тихоокеанскому региону); культурную и религиозную близость (исламский фактор), а также общую необходимость развития отношений на восточном направлении.

Как показывает практика, в научной среде ощущается острая нехватка материала непосредственно по странам Востока и Азиатского региона. Разрозненная и несистематизированная информация, посвященная особенностям политического, экономического, культурного развития стран Востока, в значительной степени осложняет подготовку и выработку внешнеполитического курса страны в этом направлении. В этой связи, учитывая отсутствие достаточной теоретической и практической информации о странах, избранных нами в качестве объекта исследования, а также в условиях растущего интереса Кыргызстана в этих направлениях, на наш взгляд, назрела объективная необходимость в составлении справочно-аналитического материала, который, в свою очередь, послужит основой для разработки более детальных и подробных научно-аналитических трудов по этой теме.

Таким образом, первоочередной целью исследования является формирование справочно-аналитической базы по странам Востока, которая, несомненно, будет востребованна в условиях диверсификации внешнеполитических связей Кыргызстана. Проведенное исследование также позволяет предложить свое видение путей оптимизации внешней политики, выработать научно-практические рекомендации для повышения ее эффективности на восточном направлении.

Исходя из этих концептуальных позиций были определены следующие задачи:

- составление информационно-аналитической базы по странам региона, включающей особенности экономической, политической систем, государственного устройства, а также традиционно-культурную специфику развития выбранных стран;
- исследование и анализ эффективности договорно-правовой базы сотрудничества между Кыргызстаном и указанными выше странами Азии на двустороннем и региональном уровнях;
- проведение сравнительного анализа эволюции двусторонних отношений между этими странами, выявление «проблемных зон», определение перспективных направлений сотрудничества и новых форм двустороннего и регионального взаимодействия;
- составление рекомендаций по оптимизации и повышению эффективности внешней политики Кыргызстана.

В работе использованы аналитические исследования академических институтов, научно-исследовательских центров, ведущих научных изданий исследуемых стран. Для разработки темы привлекались многочисленные научные работы специалистов, выводы и оценки которых служили ориентирами и источником для анализа и обобщений.

Условно использованная литература может быть сгруппирована по следующим блокам:

1. Отдельную группу составили работы, посвященные анализу китайско-советских, китайско-кыргызских отношений, оценке их исторических, экономических и культурных особенностей и вопросам геополитической и стратегической интеграции. В их числе следует отметить труды кыргызских, российских, китайских и западных политиков и ученых таких, как Э. Абдылдаева, Э. Гребенщикова, А. Девятова, Т.К. Койчуева, К. Маликова, В. Михеева, Е.В. Мерри, Б. Молдахметова, А. Молдобаева, Н.Т. Мураталиевой, В.И. Мясникова, М.Н. Омарова, Н.М. Омарова, А.Л. Салиева, М. Суюнбаева, Э.Е. Усубалиева, Ю. Цыганова, Тан Шипина, Лю Цзайци. Поскольку в последнее время особое внимание уделяется проблеме сотрудничества Пекина и Москвы в сфере региональной безопасности (АТР, Северо-Восточная Азия, Центральная Азия – ШОС), интерес представляли работы Ю.А. Тро-

шина, А. Дугина, Дэн Сяопина, Н.А. Нартова, Цзян Цзэминя, Ши Инхуна.

Знакомство с работами как китайских, так и иностранных авторов позволило более широко и рельефно представить себе все многообразие концептуальных подходов и национальную специфику различных политологических школ.

2. При освещении особенностей современного состояния политической системы Японии использованы работы Н.В. Анисимцева «Конституционные проблемы современной Японии»; Е.К. Глушко, А.Н. Козырина «Правительство в зарубежных странах»; И.Е. Дисклина «Реформы и элиты: институциональный аспект»; Х. Ванденберга «Историческое развитие Японии: от основания государства до Цусимского боя»; С.М. Жучковой «Внутриполитическое развитие Японии в конце XIX – начале XX века»; М.И. Крупянко, И.М. Крупянко «Новый японский национализм: мифы или реальность?»; Е. Карибэ «Феномен длительного правления консерваторов в Японии: политические факторы и механизмы»; О.А. Кузнецова «Государственно-правовой механизм внешнеэкономических связей Японии»; И. Лаутерера «Япония: страна восходящего солнца прежде и теперь»; И.А. Латышева «Конституционный вопрос в послевоенной Японии»; А.А. Макарова «Политическая власть в Японии: Механизм функционирования на современном этапе».

Освещение вопросов, связанных с анализом экономического развития Японии, социальной структуры современного японского общества, этапов развития экономики, сути японского экономического чуда, а также сущности проблем современной экономики Японии, не представлялось возможным без обращения к трудам следующих авторов: А. Ишикавы «Эволюция концепций и практики модернизации в Японии»; М. Баскакова «Японская экономическая модель», Д.А. Безлепкина «Цикличность развития регулируемой рыночной экономики во второй половине XX века. Опыт Японии», В.Я. Выборнова «Япония. Региональная структура экономики»; Н.А. Волгина «Японский опыт решения экономических и социально-трудовых проблем»; О. Нариана «Современная японская экономика»; Ю. Асадзумы «Японская экономика “мыльного пузыря” и ее крах». Для изучения специфики экономических процессов в японском обществе использовали статистические данные

и информационно-аналитические материалы, представленные на интернет-сайтах¹.

Вопросы внутренней и внешней политики Японии, особенности международных взаимоотношений, региональный фактор, потенциал развития политического диалога достаточно глубоко и объемно отражены в работах таких авторов, как Р. Ш.-А. Алиева «Внешняя политика Японии в 70-х – начале 80-х гг.: (Теория и практика)»; О.А. Арина «Азиатско-Тихоокеанский регион: мифы, иллюзии и реальность»; В. Н. Бунина «Японо-американский союз безопасности», С.И. Вербицкого «Японо-американский военно-политический союз», «Япония на пороге XXI века»; Ю.Л. Говорова «История стран Азии и Африки в новейшее время»; Я. Накасонэ «После “холодной войны”»; Д.В. Петрова «Япония в мировой политике»; В. Саплина «Асимметрия приоритетов с Японией»; Н. Г. Федуловой «Эволюция политики США в Азиатско-Тихоокеанском регионе» – все указанные источники были использованы нами при описании основных направлений внешней политики Японии.

3. При написании главы, посвященной политической системе Республики Корея, были использованы труды А. С. Булатовой: «Страны и регионы мира: экономико-политический справочник»; А. В. Юрковского: «Республика Корея: некоторые особенности конституционного строительства политической системы»; В.К. Иванова «Корейский полуостров»; А.Д. Богатунова «Корейский полуостров в треугольнике Россия – Китай – Япония»; К. Асмолова «Политические партии в республике Корея»; Д.А. Наумова: «Статистический справочник – страны мира», Г.Толорая, Д.Кулькина «Россия и Южная Корея. Некоторые размышления о первом десятилетии отношений. Проблемы Дальнего Востока».

Основные направления внешней политики Республики Корея рассмотрены в трудах: А.В.Кортунова: «Роль внешних факторов в процессе объединения Кореи»; В.К. Иванова: «Корейский полуостров»; А.Д.Богатунова: «Корейский полуостров в треугольнике Россия – Китай – Япония». Авторы использовали также аналитические материалы корейского культурно-информационного центра г. Москвы, материалы научно-практической конференции «Россия и

¹ См., например: <http://japonix.ru>; <http://visitjapan.ru>; <http://catalog.fmb.ru>.

Корея в меняющемся мире», «Korean overview” //”Korea Newsworld» и ряд интернет-источников¹.

4. Основную базу по изучению политической системы Ирана составили работы таких исследователей, как Н.М. Мамедова, А. Манучихри, в которых дан анализ становления современной политической системы Ирана, а также взаимодействия государственных и идеологических ценностей иранского народа². В статьях Г. Векуа, Н. Филина, А.М. Вартаняна уделяется большое внимание изучению особенностей политической системы Исламской Республики Иран, ее партийной системы³.

Учитывая тот факт, что в настоящее время Иран уделяет большое внимание своей внешнеполитической деятельности, а также ситуацию, которая сложилась вокруг внешней политики Исламской Республики из-за конфронтации с США, большой интерес представили: аналитическая статья В. Сажина⁴, в которой сделан анализ региональной политики Ирана; работа В. Онищенко⁵, дающая экспертную оценку военно-технического сотрудничества Ирана с Россией. Весьма интересна и работа Л.М. Кулагиной и В.М. Ахмедова⁶, в которой также уделяется большое внимание двустороннему военному сотрудничеству между Россией и Ираном. Исходя из того, что в настоящее время отношения между Ираном и США характеризуются как сложные и нестабильные, особый инте-

¹ www.kommersant.ru; www.apn.ru; inoforum.ru; ru.wikipedia.org; www.koreatimes.co.kr; asiatimes.narod.ru; www.koreainfo.ru; www.geo-world.ru; vestnik.kr; constitutions.ru; www.infokorea.ru

² Мамедова Н.М. Исламское государство: соотношение государственных и идеологических приоритетов. Иран: ислам и власть. М., Институт востоковедения РАН: Крафт +, 2001.; Манучихри А. Политическая система Ирана. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2007.

³ Векуа Г. Уникальность Ирана в современном мире // <http://www.caucasia-experts.org>; Филин Н. Совет экспертов в политической системе Ирана // Азия и Африка сегодня. 2008. №6.; Вартанян А.М. Система современных политических партий Ирана и их идеологические программы // <http://www.iimes.ru>

⁴ Сажин В. Региональная политика Ирана: «шиитские» рычаги для соседей // <http://www.centrasia.ru>

⁵ Онищенко В. Россия может взять под свою защиту Иран (Экспертная оценка военно-технического сотрудничества Ирана с Россией) // <http://www.iran.ru>

⁶ Кулагина Л. М., Ахмедов В. М. Иран выходит из изоляции. Иран: ислам и власть. Иран: ислам и власть. М., Институт востоковедения РАН: Крафт +, 2001.

рес представляет работа И. Мурадяна¹, в которой дан анализ проводимой политики Вашингтона в ближневосточном регионе.

Учитывая, что Центральная Азия является одним из приоритетных направлений внешней политики Ирана, работа В.В. Хуторской² вызывает особый научный интерес, поскольку в ней рассмотрены вопросы взаимоотношения ИРИ с Центральноазиатским регионом. В статьях Н.А. Кожанова, В.И. Сажина³ большое внимание уделяется особенностям экономики Ирана. В работе С.М. Кудаева⁴ рассматриваются проблемы экономической политики, проводимой иранским руководством.

Поскольку в период с 1992 по 2009 гг. между Кыргызстаном и Ираном было заключено немало договоров и имеется обширная договорно-правовая база, значительный блок использованных источников представлен архивными материалами МИД Кыргызской Республики, Министерства экономики, а также других государственных учреждений республики.

5. В главе, посвященной политической системе Пакистана, ее истории и современному положению, авторы опирались на работы Л.Р. Гордон-Полонской, Н.А. Замараева, В.Н. Москаленко, О.В. Плешова, П. Кальвокоресси, В.Я. Белокреницкого, а также материалы периодических изданий России и Пакистана – «Ближний Восток и современность», «The Sunday Times of India», «New Delhi», «Pakistan Observer», «Chronology of Pakistan», «Dawn», «The News. Islamabad – Rawalpindi», «Financial Times», «The Economist», «Newslines», «Pakistan Times», «Ядерное нераспространение», «The News», «The News Islamabad», «Nation Islamabad», «Ibid».

¹ Мурадян И. Проблемы безопасности в ближне-восточной политике США. Ереван: Антарес, 2003.

² Хуторская В.В. Взаимоотношения Исламской Республики Иран и стран Центральной Азии. Иран: ислам и власть. М., Институт востоковедения РАН: Крафт+, 2001.

³ Н.А. Кожанов. Социально-экономическая ситуация в Иране и государственная программа реформ // <http://www.iimes.ru>; Сажин В.И. Иран: июль 2008 года. Экономическая ситуация // <http://www.iimes.ru>; Сажин В.И. Иран: ноябрь 2008 года. Экономическая ситуация // <http://www.iimes.ru>

⁴ Кудаева С.М. О взглядах некоторых иранских ученых на проблемы экономической политики. Иран: ислам и власть. М., Институт востоковедения РАН: Крафт+, 2001.

Использованная литература позволила получить значимые сведения о возникновении и государственном устройстве Пакистана, истоках государственности, особенностях политического развития и его этапах, глубинных процессах политико-правовых, религиозно-общественных и иных основах и противоречиях, являющихся причинами современного состояния политической системы Пакистана, ее перспектив и направлений дальнейшего развития, а также влияния на региональные и международные отношения.

Внутренняя и внешняя политика Пакистана, вопросы международных взаимоотношений, региональный фактор и конфликтный потенциал достаточно глубоко и объемно отражены в работах Ю.В. Ганковского, И. Мурадян, А.В. Торкунова, Р.М. Мукимджановой, А.З. Дерябиной, В.Н. Москаленко, В.Я. Белокевичева, Т.Л. Шаумян, П. Кальвокоресси, Dennis Kux, Ian Talbot.

Исследования в области этапов развития кыргызско-пакистанских отношений и перспективных направлений сотрудничества опирались на материалы А.З. Дерябиной, Dr. Maqbool Ahmad Bhattu, К. Токтомушева, А. Касыбекова, Л. Павлович. Официальную информационную базу авторы черпали из пресс-релизов посольства Кыргызской Республики в Исламской Республике Пакистан, Национальной энергетической программы Кыргызской Республики на 2008-2010 годы и Стратегии развития топливно-энергетического комплекса до 2025 г.

6. В процессе написании главы о государственном устройстве Саудовской Аравии авторы руководствовались официальными источниками правительственного интернет-портала <http://www.mofa.gov.sa>. В качестве базовой информации о внешней политике Саудовской Аравии, о структуре внешнеполитического ведомства Королевства авторы использовали интернет-источники сайтов Министерства иностранных дел Саудовской Аравии и другие сайты, в которых рассматривалась современная ситуация во внешнеполитическом курсе Саудовской Аравии и ее место в мировом геополитическом пространстве¹.

Для характеристики сложившейся ситуации в экономической и политической сферах использовались статистические данные англо-

¹ См.: <http://www.mofa.gov.sa>; <http://www.qatar.ru/lenta/business>; <http://www.lenta.ru/news/>

язычных источников таких, как ежемесячный бюллетень «САМА». Monthly Statistical Bulletin, статью D.N. Rao «Analysing Risks of Foreign Direct Investment in Emerging Economies: a casestudy of Saudi Arabia», опубликованную в периодическом издании Economic & Investment Research at the Consulting Center for Finance & Investmenta, а также материалы электронного интернет-издания из информационных ресурсов Международного валютного фонда World Economic Outlook (WEO) (Crisis and Recovery, IMF), аналитическую статью И. Шабана «Будущее нашей страны на примере Саудовской Аравии», опубликованную в газете «Наш мир».

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1991 г. по 2009 г., с начала суверенного развития Кыргызской Республики как полноправного субъекта международных отношений.

На наш взгляд, фактический материал и основные выводы исследования могут быть использованы при изучении узловых вопросов теории международных отношений, роли и изучения двустороннего и многостороннего сотрудничества государств в процессе становления и развития нового баланса сил в международных отношениях, обеспечения региональной и международной безопасности.

Практическая значимость результатов исследования состоит в том, что они могут быть полезными в работе государственных структур Кыргызской Республики, отвечающих за выработку внешней политики страны. Не меньшее практическое значение исследование представляет и для образовательных учреждений, занимающихся подготовкой кадров по специальностям «международные отношения», «востоковедение», «политология», «страноведение и регионоведение». Материалы и выводы работы могут быть полезными также при создании обобщающих работ, пособий по внешней политике Кыргызской Республики в восточном направлении.

РАЗДЕЛ 1

АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКИЙ РЕГИОН: ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОТНОШЕНИЙ

Глава 1. КИТАЙСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА

1.1.1. Политическая система

Общая характеристика политической системы

Территория КНР составляет 9,6 млн км², по этому показателю Китай уступает только России и Канаде. *Население* Китая – 1179 млн человек (1993)¹, основную часть которого составляют *китайцы* (самоназвание *хань, ханьжэнь*) (93 %). Кроме них в стране проживают *чжуань, уйгуры, монголы, тибетцы, хуэй, мяо, казахи, кыргызы* и другие (свыше 50 народов, принадлежащих к различным языковым семьям и группам). Около 80 % населения КНР живет в восточной части страны, что составляет всего лишь 1/10 территории Китая. Доля *городского населения* – 26 % (1991)². *Официальный язык* – китайский. Основная часть населения КНР придерживается *атеистического мировоззрения*. Традиционно сохраняются *религиозные верования* – буддизм, даосизм, конфуцианство. *Столица* – Пекин (на китайском – Бэйцзин). *Денежная единица* – юань (равна 100 фэням).

Государственное устройство

По форме территориально-политического устройства КНР – *унитарное государство* с автономными образованиями. *Административное деление*: 22 провинции (без Тайваня), 5 автономных районов и 4 города центрального подчинения – Пекин, Шанхай, Чунцин и Тяньцзинь. Помимо автономных районов в КНР 30 автономных областей, 124 автономных уезда, а также свыше тысячи автономных волостей.

В 1997 г. бывшая английская колония Гонконг, возвращенная под суверенитет Китая, вошла в состав КНР в качестве специального административного района Сянган.

¹ Большой энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия; СПб.: Норинт, 1998. С. 531.

² Там же.

В КНР применяется *административная форма автономии*. Компактно проживающие национальные меньшинства могут создавать 3 вида *автономных образований*: автономный район, автономный округ и автономный уезд.

Действует Конституция 1982 г. (до нее в КНР действовали конституции 1954, 1975 и 1978 гг.).

По форме правления КНР является *республикой советского (социалистического) типа*. Согласно Конституции 1982 г. и внесенным на 1-й сессии ВСНП 8-го созыва (март 1993 г.) изменениям, **Китайская Народная Республика** (на китайском **Чжунхуа жэньминь гунхэго**) является социалистическим государством *демократической диктатуры*, руководимым *рабочим классом* и основанным на *союзе рабочих и крестьян*.

Глава государства – Председатель КНР **Ху Цзиньтао**.

Высший орган государственной власти – Всекитайское собрание народных представителей (ВСНП), *его постоянно действующий орган* – Постоянный комитет (ПК). Председатель ПК ВСНП – **У Банго** (с марта 2003 г.).

Высший орган исполнительной власти – Государственный совет. Премьер Госсовета – **Вэнь Цзябао** (с марта 2003 г.).

Правящая партия – Коммунистическая партия Китая (КПК, созданная 1 июля 1921 г.). Численность членов КПК превышает 74 млн человек. Генеральный секретарь ЦК КПК – **Ху Цзиньтао**. Для политической системы характерно тесное переплетение партийных и государственных функций, КПК и государства. Помимо КПК в Китае существует еще 8 «демократических» партий, имеющих *декоративный характер*.

Органы государственной власти. В Китае вся власть принадлежит народу. *Всекитайское Собрание народных представителей (ВСНП) и местные Собрания народных представителей (СНП)* являются органами, через которые народ осуществляет свою власть¹.

¹ См.: Закон КНР о выборах во ВСНП и местные СНП (1979, с поправками в 1982, 1986, 1995 и 2004 гг.); Закон КНР об организации местных собраний народных представителей и местных народных представительств (1979, с поправками в 1982, 1986, 1995 и 2004 гг.); Некоторые положения ПК ВСНП о порядке прямых выборов в собрания представителей уездного уровня и ниже (1983); Порядок выборов представителей ВСНП и местных СНП уездного уровня и выше в НОАК (1981, с поправками 1996).

Поэтому институт СНП является фундаментом политического строя Китая. Он представляет широкие круги общественности, служит основной формой управления народом государственными делами. Институт придерживается принципа *демократического централизма*, что гарантирует *широкие демократические права граждан*, обеспечивает *централизм и единство в осуществлении государственной власти*. Реализация власти через единый механизм СНП ведется при четком разграничении полномочий административных органов, суда, прокуратуры, а также органа по руководству вооруженными силами. Тем самым установлен и действует механизм гармоничного функционирования органов государственной власти, *с одной стороны*, и органов суда и прокуратуры – *с другой*. Депутаты СНП всех ступеней избираются народом, они ответственны перед народом и подконтрольны ему. Депутаты СНП представляют все районы, национальности, общественные круги, классы и прослойки. Избираемые из народа депутаты обычно поддерживают тесные связи с выдвинувшими их организациями и народными массами, они знают мнения и требования народных масс. На заседаниях СНП депутаты вправе открыто высказывать свои мнения, обращаться с запросами в правительство аналогичной ступени и в подведомственные ему органы. Эти организации обязаны дать ответ на запрос. Избиратели и избравшие депутатов органы имеют право их отзыва в порядке, установленном законом.

Всекитайское собрание народных представителей (ВСНП) является *высшим законодательным органом КНР*. Его депутаты (три с лишним тысячи человек) избираются на основе многоступенчатых выборов. Избиратели голосуют лишь за членов волостных собраний. Лучшие из них состязаются за мандаты *в уездных*, те – *в провинциальных собраниях* народных представителей. Каждая провинция имеет свою квоту мест в ВСНП¹.

Подобно Верховному Совету СССР, ВСНП проводит одну двухнедельную сессию в год. На ней принимаются годовой народнохозяйственный план и бюджет, утверждаются законы, принятые По-

¹ См.: Закон КНР о порядке организации ВСНП (1982); Закон КНР о выборах в ВСНП и местные СНП (1979, с поправками в 1982, 1986, 1995 и 2004 гг.); Закон КНР об организации местных собраний народных представителей и местных народных представительств (1979, с поправками в 1982, 1986, 1995 и 2004 гг.).

стоянным комитетом ВСНП между парламентскими сессиями. После очередных перевыборов депутаты ВСНП избирают *Председателя КНР*. Стало быть, всенародного голосования по кандидатуре главы государства не бывает¹.

Китайский парламент является *однопалатным*, но сотрудничает с *Народным политическим консультативным советом Китая (НПКСК)*. Члены НПКСК кооптируются на местах из авторитетных представителей политической и деловой элиты, видных деятелей науки и культуры. Как по комплектованию, так и по функциям НПКСК можно сравнить с российской Общественной палатой. Перед каждой сессией ВСНП документы, которой выносят на рассмотрение парламента, предварительно обсуждают члены НПКСК. Это позволяет руководителям страны ознакомиться с мнениями и настроениями низов, минуя вертикаль партийно-государственного аппарата.

ВСНП осуществляет следующие *основные функции*:

- вносит изменения в Конституцию и осуществляет контроль за ее исполнением;
- принимает Уголовный кодекс, Гражданский кодекс, законы о структуре государственных органов и другие основные законы и вносит в них изменения;
- рассматривает и утверждает план социально-экономического развития страны, отчет о его исполнении;
- рассматривает и утверждает государственный бюджет и отчет о его исполнении;
- утверждает образование провинций, автономных районов и городов центрального подчинения;
- утверждает создание особых административных районов и их режим;
- решает вопросы войны и мира;
- избирает и утверждает кандидатуры высших должностных лиц государства;
- избирает членов Постоянного комитета ВСНП;
- избирает Председателя КНР и его заместителя, утверждает Премьера Госсовета и других членов Госсовета;

¹ См.: Положение о регламенте ПК ВСНП КНР (1987); Положение о регламенте ВСНП КНР, 1989.

- избирает председателя Центрального военного совета и утверждает других членов ЦВС;
- избирает председателя Верховного народного суда и Генерального прокурора Верховной народной прокуратуры.

ВСНП имеет право освобождать этих лиц от занимаемых постов.

Срок полномочий каждого созыва ВСНП – 5 лет, его сессии созываются раз в год. В промежутках между сессиями функции ВСНП осуществляет Постоянный комитет ВСНП. В состав ПК ВСНП входят председатель, заместители председателя, ответственный секретарь и члены ПК ВСНП¹. Председателем Постоянного комитета ВСНП является У Банго.

Председатель КНР. *Председатель КНР совместно с ПК ВСНП осуществляют высшую государственную власть в стране. Председатель КНР на основании решений ВСНП или его ПК публикует законы, производит назначения и смещения в составе Госсовета, издает указы от имени КНР, принимает дипломатических представителей иностранных государств, назначает и отзывает полномочных дипломатических представителей в иностранных государствах, ратифицирует и денонсирует договоры и важные соглашения, заключенные с иностранными государствами.*

В данное время *Председателем КНР является Ху Цзиньтао, заместитель Председателя – Цзэн Цинхун.*

Государственный совет. *Главным органом исполнительной власти является Государственный совет (Центральное народное правительство). Ему подчинены многочисленные министерства, комитеты и местные народные правительства. Госсовет КНР проводит в жизнь законы и постановления, разработанные и принятые ВСНП и его ПК, он ответствен перед ними и подотчетен им. Госсовет в сфере своих полномочий определяет административные мероприятия, формулирует административно-нормативные акты, издает постановления и распоряжения².*

В состав Госсовета входят *премьер, заместители премьера, члены Госсовета, начальник секретариата, министры, председатели госкомитетов, председатель Народного банка Китая и начальник Государственного ревизионного управления.*

¹ См.: Закон КНР о порядке организации ВСНП, 1982.

² См.: Закон КНР об организации Госсовета, 1982.

Центральный военный совет. *ЦВС КНР* – государственный орган, осуществляющий руководство и единое командование всеми вооруженными силами. Вооруженные силы состоят из Народно-освободительной армии Китая (НОАК), Народной вооруженной милиции Китая и Народного ополчения.

НОАК – это регулярная народная армия, основа вооруженных сил. Основная задача *народной вооруженной милиции* – защита государственной безопасности и общественного порядка, охрана важных объектов государства, безопасности народного имущества и жизни граждан, содействие НОАК в совместной обороне и боевых действиях в военное время.

Народное ополчение – массовая вооруженная организация без отрыва ополченцев от производства, резерв НОАК и основа народной войны в современных условиях. В состав ЦВС КНР входят председатель, заместители председателя и члены ЦВС. Председателем ЦВС является *Цзян Цзэминь*.

Судебная система. Правовые основы судебной системы КНР определены статьями 123-128 Конституции КНР и Законом КНР 1979 г. об организации народных судов. Задачей народных судов является «рассмотрение уголовных и гражданских дел, наказание в судебном порядке преступных элементов и разрешение гражданских споров в целях защиты системы диктатуры пролетариата». В законодательстве закрепляется принцип независимости судов.

Правосудие в КНР осуществляется *общими и специальными судебными органами*. **К общим** относятся *Верховный народный суд* и *местные народные суды* (народные суды высшей ступени, средней ступени и низовые). **Специальными** считаются *военные суды* (в соответствии с законом могут быть учреждены и *другие специальные суды*). В КНР не существует *специальных административных судов*; их функции выполняют действующие в общих судах *палаты (коллегии) по административным делам*. Они принимают жалобы на нарушение администрацией прав и законных интересов граждан и юридических лиц. В деревнях такие жалобы рассматривают комитеты сельского населения (органы общественного самоуправления), решения которых могут быть обжалованы в суде. В 1993 г. созданы также *арбитражные комиссии и арбитражные суды по трудовым спорам* (от уезда и ниже), решения которых могут быть обжалованы

в *народном суде*. На практике, в соответствии с традициями, население редко обращается в суд, предпочитая *негосударственные, неформальные методы* разрешения споров.

Рассмотрение дел, как правило, *коллегиальное*, но предусмотрена возможность слушания *одним судьей* несложных гражданских и малозначительных уголовных дел. *Приговоры*, осуждающие к *смертной казни*, передаются на утверждение *Верховного народного суда*. Верховный народный суд как высший судебный орган осуществляет надзор за деятельностью местных и специальных народных судов. Данный судебный орган ответственен перед ВСНП и его Постоянным комитетом. *Местные народные суды* ответственны перед местными органами государственной власти.

Судьи избираются или назначаются народными собраниями соответствующего уровня и занимают свою должность не более двух 5-летних сроков. Председателя Верховного народного суда избирает ВСНП, его членов – Постоянный комитет. Народные заседатели избираются местными жителями или народными собраниями, либо назначаются судом.

Административное управление судебной системой осуществляет *Министерство юстиции*, упраздненное в 1959 г. и восстановленное в 1979 г. Оно, в частности, занимается подготовкой судебных кадров и финансированием судов.

В Китае не существует *специальных органов конституционного контроля*, так как внешний контроль за конституционностью актов ВСНП несовместим со статусом последнего как высшего органа государственной власти. В соответствии с Конституцией КНР контроль за исполнением Конституции относится к *полномочиям самого ВСНП и его Постоянного комитета*.

Надзор за законностью в КНР возложен на *органы народной прокуратуры*, к которым относятся *Верховная, местные народные прокуратуры, военные и другие специализированные прокуратуры*. Кроме того, прокуратуры уездного и провинциального уровней могут создавать в горнопромышленных районах, на целинных землях и в лесных районах свои отделения. Для этого требуется *разрешение Постоянного комитета Собрания народных представителей*.

Прокуратура строится на началах строгой централизации и иерархии; организационно она отделена от судов. *Генеральный прокурор*

назначается ВСНП, члены Верховной народной прокуратуры – его Постоянным комитетом, *местные прокуроры* – генеральным и вышестоящими прокурорами. Согласно Конституции, срок полномочий генерального прокурора соответствует сроку полномочий ВСНП; он может занимать эту должность не более чем 2 срока подряд. Верховная народная прокуратура ответственна перед ВСНП и его Постоянным комитетом. Местные народные прокуратуры ответственны перед местными органами государственной власти и вышестоящими прокуратурами.

Помимо осуществления функций общего надзора, прокуроры поддерживают обвинение в суде, участвуют в рассмотрении некоторых гражданских дел, если это, в частности, вызвано интересами государства, ведут расследование более сложных уголовных дел и дел, по которым предусмотрены суровые меры наказания (следственные действия в этом случае проводят следователи при прокуратурах).

Самостоятельная, отдельная от общекитайской, судебная система существует в САР Сянган (английское название *Гонконг*). Ее возглавляет *Суд окончательной инстанции*, решения которого носят окончательный характер и не подлежат обжалованию. Лишь по уголовным делам возможно обращение к главе администрации за помилованием или смягчением наказания.

Ниже Суда окончательной инстанции находится *Высший суд*, который разделен на 2 палаты: апелляционную и первой инстанции. Еще ниже стоят *окружные суды, суды магистрата и специальные суды*, а также *система мировых судей*. К *специальным судам* отнесены суды по делам несовершеннолетних, земельные суды, суды по трудовым спорам и др.

В Сянгане сохраняется прежний порядок судопроизводства, в том числе и с участием присяжных заседателей. Судьи назначаются Главой администрации САР по рекомендации независимой комиссии, в состав которой входят судебные чиновники, юристы, известные местные деятели. Мировые судьи выполняют свои функции безвозмездно (по совместительству с государственной службой или на общественных началах). Специального юридического образования или подготовки от них не требуется.

Конституция КНР и система законов

Политическая система Китая представляет собой свод нормативных законов, структуры, правил и практики относительно госу-

дарственной власти, системы правительства, государственных и общественных отношений КНР и других основных вопросов, которые действовали в континентальном Китае со времени образования КНР в октябре 1949 г. После провозглашения КНР в 1949 г. в стране приняты *четыре Конституции*: Конституция 1954 г., Конституция 1975 г., Конституция 1978 г. и ныне действующая Конституция 1982 г. Конституция КНР содержит предисловие и 4 главы – «*Общие положения*», «*Основные права и обязанности граждан*», «*Государственное устройство*» и «*Государственный флаг, Государственный герб, столица КНР*», в ней 138 статей. В 1988, 1993, 1999 и 2004 гг. принимались *поправки к Конституции*, вносились изменения и дополнения в некоторые ее положения¹.

Конституция КНР гарантирует каждому гражданину *основные права*: избирать и быть избранным; право на свободу слова, печати, собраний, создания обществ, шествий и демонстраций; свободу вероисповедания; личную свободу и уважение человеческого достоинства, неприкосновенность жилища; свободу переписки и сохранение тайны переписки; право критиковать и вносить предложения в адрес любого государственного учреждения и государственного служащего, право контроля над их деятельностью; право на труд, отдых и материальную помощь государства и общества по старости, болезни или при потере трудоспособности; право на образование, научную, литературную, художественную и иного рода культурную деятельность; другие права².

Система законов Китая охватывает 7 сфер: Конституцию и связанные с ней законы; торговое и гражданское право; административное право; экономическое право; общественное право, Уголовный кодекс; процессуальное право и непроцессуальные процедуры. С 1979 г. законодательство Китая всесторонне и быстро развивается. К концу 2002 г. *Всеитайское Собрание народных представителей и его Постоянный Комитет* разработали и приняли более 430 за-

¹ Конституция КНР (1982); Поправки к Конституции КНР (1988); Поправки к Конституции КНР (1993); Поправки к Конституции КНР (1999); Поправки к Конституции КНР (2004); Правовое строительство Китая. Пекин: Пресс-канцелерия Госсовета КНР, 2008; Китай 2003. Пекин: Синьсин, 2003.

² Ван Гуйсю. Чжунго гунчаньдан даньюань цюаньли баочжан тяоле ды ляндянь (Светлые аспекты «Положения о гарантиях прав членов Коммунистической партии Китая»): http://210.34.48.205/gcdr_show.asp?parentid=62&classid=100&ArticleId=1504; <http://www.strana-oz.ru/?numid=44&article=1671>

конов и законодательных актов, Госсовет КНР – более тысячи административных законоположений, местные СНП – более 10 тысяч местных законоположений. Эти законы и положения охватывают политическую, экономическую, социальную и другие области, в основном сформировав сравнительно целостную правовую систему. В конце 2002 г. на рассмотрение *ПК ВСНП* внесен проект *Гражданского кодекса КНР*. Он составлен на основе более 60 законов в области гражданского права и законоположений, содержит более 1200 статей. Ни один законопроект КНР не имеет столь большого числа статей. Во втором разделе кодекса, касающемся имущественных прав, после прав государственной и коллективной собственности даны *подробные дефиниции права собственности частных лиц*, например, защищаемых государством личных сбережений граждан, частных капиталовложений, а также прибылей от инвестиционной деятельности. *Гражданский кодекс КНР* впервые в истории Нового Китая ясно, всесторонне и в полном объеме надежно обеспечит *защиту финансовых и имущественных прав частных лиц*¹.

Основные положения Конституции относительно политического строя Китая:

- *Коммунистическая партия Китая* является *единственной правящей партией* в Китае. Китайская Народная Республика была основана Коммунистической партией Китая. Коммунистическая партия Китая была, есть и будет руководителем китайского народа.
- *Демократическая диктатура народа*. Государство по своему характеру является народно-демократической диктатурой, возглавляемой рабочим классом и основанной на союзе рабочих и крестьян. *Народно-демократическая диктатура* – суть диктатура пролетариата. *Рабочий класс* – это руководящий класс страны, *крестьянство* – как союзник рабочего класса, тоже является руководящим классом.
- *Социалистический строй*. Социалистический строй, руководимый рабочим классом и основанный на рабоче-крестьянском союзе, является основополагающим строем

¹ См.: Общие положения Гражданского кодекса КНР (1986); Правовое строительство Китая. Пекин: Пресс-канцелерия Госсовета КНР, 2008.

КНР. Любая организация или личность, подрывающая социалистический строй, является врагом государства и народа.

- *Вся власть в стране принадлежит народу.* Органами, через которые народ осуществляет государственную власть, является *Всеитайское собрание народных представителей* и *местные собрания народных представителей* различных ступеней. Народ через различные каналы и в различных формах управляет государственными, хозяйственными, культурными и общественными делами страны. В Едином фронте, руководимом Коммунистической партией Китая, принимают участие различные демократические партии и народные организации, все социалистические труженики, патриоты, поддерживающие социализм, и патриоты, выступающие за воссоединение родины. Единый фронт будет непрерывно укрепляться и развиваться в ходе политической, общественной деятельности и дружественных связей с зарубежными странами, а также в борьбе за модернизацию страны, в защиту единства и сплоченности страны. *Народно-политический консультативный совет Китая* является органом Единого фронта, имеющим широкое представительство...
- *Основные задачи и цели государства.* Следуя пути строительства социализма с китайской спецификой, сконцентрировать силы на строительстве социалистической модернизации; под неизменным руководством Коммунистической партии Китая все народы страны, ведомые марксизмом, идеями Мао Цзэдуна и теорией Дэн Сяопина, неуклонно придерживаются народно-демократической диктатуры и социалистического пути, последовательно следуют курсом на реформы и открытость, непрерывно совершенствуют различные системы социализма, развивают социалистическую рыночную экономику, социалистическую демократию и совершенствуют социалистическую законность, с тем, чтобы собственными силами, в ходе упорной борьбы постепенно осуществить модернизацию промышленности, сельского хозяйства, обороны, науки и техники страны, превратить Китай в богатую, процветающую, демократическую и культурную социалистическую страну.

- *Демократический централизм.* Организационным принципом государственных органов является демократический централизм. Собрания народных представителей всех ступеней формируются путем выборов. Собрания народных представителей всех ступеней утверждают основополагающий курс и политику страны, избирают государственные административные органы, судебные органы и органы прокуратуры.
- *Вооруженные силы КНР принадлежат народу.* Задачей вооруженных сил является укрепление обороны страны, сопротивление внешней агрессии, защита Родины, защита мирного труда населения, участие в деле строительства страны, служение народу.
- *Правовое управление страны.* Все лица, партийные и общественные организации должны рассматривать Конституцию как основную норму своей деятельности, никто не должен выходить за рамки Конституции и законов и пользоваться привилегиями. За любые нарушения Конституции и законов необходимо привлекать к ответственности. Осуществлять правовое управление страной, строить социалистическое правовое государство.
- *Система районной национальной автономии.* Все национальности страны равноправны. Запрещаются дискриминация и угнетение в отношении любой национальности, а также действия, направленные на подрыв сплоченности между национальностями и их раскол.

Политические партии

Коммунистическая партия Китая (КПК) является *единственной правящей партией* страны. Коммунистическая партия Китая, основанная 1 июля 1921 г., в 1949 г. путем вооруженной борьбы образовала Китайскую Народную Республику. В настоящее время она имеет 64 млн членов, состоящих в 3,4 млн региональных организациях. Однако сегодня членство в партии не гарантирует получения хорошей работы. КПК имеет *официальные* (избранные путем внутрипартийных выборов) и *неофициальные* (назначенные вышестоящими партийными организациями) *организации* на всех ступенях китайского правительства и в различных областях общества.

Основополагающая линия Коммунистической партии Китая в начальный период социализма была следующей:

- руководить и сплачивать народы всей страны;
- поставить в центре своей работы экономическое строительство;
- отстаивать четыре основных принципа;
- последовательно проводить реформы и открытость;
- опираясь на собственные силы и путем упорной и самоотверженной борьбы, превратить Китай в могучее и процветающее, демократическое и культурное современное социалистическое государство;
- отстаивать социалистический путь;
- отстаивать демократическую диктатуру народа, руководство со стороны Коммунистической партии Китая;
- отстаивать марксизм-ленинизм и идеи Мао Цзэдуна;
- выступать против буржуазной либерализации.

Полвека назад отцы-основатели КНР провозгласили **«три неизменных ориентира»**: марксизм-ленинизм, социалистический путь, руководство Компартии. Нынче остается в силе лишь *третий из этих ориентиров*. Второй и первый трактуются иначе. Вместо *социалистического пути* говорят **о социально-ориентируемой рыночной экономике**. А вместо *марксизма-ленинизма* официальной идеологией стал **патриотизм**¹.

Коммунистическая партия Китая последовательно осуществляет руководство над Народно-Освободительной армией и всеми другими народными вооруженными силами.

Четырьмя основными требованиями в деле строительства партии являются:

- твердо и последовательно проводить основную линию партии;
- твердо стоять за освобождение мышления и реалистический подход к делу;
- неуклонно придерживаться беззаветного служения народу;
- неуклонно отстаивать принципы демократического централизма.

8–14 ноября 2002 г. в Пекине проходил *XVI Всекитайский съезд КПК*. Это первый съезд в новом веке. Съезд рассмотрел и единоглас-

¹ Ши Юанькан. Цун Чжунго вэньхуа Дао сяньдайсин: дьяньфань чжуань [От китайской культуры к современности: классический переход]. Шанхай, 2001. С. 348.

но принял проект пересмотренного Устава КПК, единогласно одобрил важные идеи тройного представительства (КПК должна постоянно требовать развития передовых производительных сил Китая; придерживаться прогрессивного направления передовой культуры и коренных интересов самых широких слоев китайского народа) наряду с *марксизмом-ленинизмом Мао Цзэдуна и теорией Дэн Сяопина* в качестве руководящих идей партии. Съезд одобрил поставленные задачи всестороннего строительства среднезажиточного общества и в свете данных задач одобрил схему экономического, политического и культурного строительства и реформ в стране. Съезд избрал новый состав ЦК и Центральной комиссии КПК по проверке дисциплины. Таким образом успешно прошла смена руководства КПК.

1-й Пленум ЦК КПК 16-го созыва избрал *Ху Цзиньтао* Генеральным секретарем ЦК КПК, членами Постоянного Политбюро ЦК КПК стали *Ху Цзиньтао, У Банго, Вэнь Цзябао, Цзя Цинлинь, Цзэн Цинхун, Хуан Цзюй, У Гуаньчжэн, Ли Чанчунь и Ло Гань*. Пленум избрал Цзян Цзэминя председателем Центрального военного совета КПК; У Гуаньчжэн был утвержден секретарем ПК Центральной комиссии КПК по проверке дисциплины.

Китай – *многонациональное государство*, в стране *много партий*. Пекинское руководство всегда с большой осторожностью относилось к политическим реформам. А крах КПСС еще больше обострил это чувство. Тем не менее, считающийся *однопартийной страной* Китай имеет 8 «*демократических партий*», причем некоторые были созданы более 70 лет назад (Приложение 1). Они не являются оппозиционными и играют при КПК консультативную роль, признают руководящую роль компартии и считают себя ее попутчиками. Четыре малых звезды, полукругом обрамляющие одну большую, символизируют это на государственном флаге КНР. В рамках Конституции КНР все демократические партии имеют политическую свободу, организационно независимы и юридически равноправны. В сотрудничестве с демократическими партиями КПК придерживается основного курса: *«длительное сосуществование и взаимный контроль, полная искренность по отношению друг к другу, готовность делить славу и позор»*. Таким образом, зародыш «*многопартийности*» по сингапурско-японскому образцу в Китае уже существует давно.

Для сотрудничества и консультаций между восемью демократическими партиями создан Институт многопартийного сотрудничества и политических консультаций в виде *Народного политического консультативного совета Китая (НПКСК)*. Председателем Постоянного Комитета (ПК) НПКСК является *Цзя Цинлинь*. Поэтому, чтобы достичь понимания, на основе которого вырабатываются решения по важным государственным мероприятиям и при решении важных вопросов национальной экономики и благосостояния народа, *Коммунистическая партия Китая (КПК)* как *правящая партия* первоначально консультируется с представителями различных национальностей, общественных кругов, политических партий и беспартийных деятелей. Таков порядок многопартийного сотрудничества и политических консультаций, ведущихся под руководством КПК. Это еще один фундамент политического строя КНР.

1.1.2. Основные направления внешней политики

Основные принципы внешней политики Китая

Официальным началом отсчета политики реформы и открытости в Китае считается 1978 г., в декабре которого состоялось историческое событие – *пленум ЦК КПК одиннадцатого созыва*. В конце 70-х годов XX века страна оказалась перед труднейшей проблемой выбора пути дальнейшего развития. С 80-х годов XX века КНР умело действует *в ряде треугольников двусторонних отношений*. Китай гибко встроился, *во-первых*, в тандем сверхдержав, *во-вторых*, в пространство “трех миров”, *в-третьих*, в пространство трех достаточно различных частей развивающегося мира – Азии, Африки, Латинской Америки.

Китай проводит *самостоятельную, независимую и мирную внешнюю политику*. Ее миссия – сохранение мира на планете и содействие общему развитию. Китай желает вместе с народами всего мира сообща продвигать благородное дело мира и развития на планете. Для Китая характерна давняя *принципиальная традиция нейтралитета*. На рубеже XX-XXI веков Китай добился на этом пути немалых успехов. В принятом на XII съезде КПК в сентябре 1982 г. новом Уставе записано, что партия будет “защитать мир во всем мире” на основе **пяти принципов**:

- взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности;
- взаимного ненападения;
- невмешательства во внутренние дела друг друга;
- равные и взаимовыгодные отношения;
- мирное сосуществование с другими странами мира¹.

Позже, в 1984 г., *Дэн Сяопин* следующим образом определил основные направления внешней политики страны: «борьба против гегемонизма и защита мира во всем мире; Китай всегда будет принадлежать к “третьему миру”, причем это основа нашей внешней политики. Мы говорили о своей вечной принадлежности к “третьему миру” в том смысле что Китай, который сейчас, разумеется, из-за своей бедности относится к странам “третьего мира” и живет с ними всеми единой судьбой, по-прежнему будет принадлежать к “третьему миру” и тогда, когда станет развитой страной, богатым и могучим государством. Китай никогда не будет претендовать на гегемонию, никогда не будет тренировать других, но всегда будет стоять на стороне “третьего мира”».

Исходя из сказанного, КНР предлагает *следующие принципы внешнеполитической стратегии*²:

- ***Соответствовать течению истории, отстаивать общие интересы всего человечества.*** Китай желает совместно с международным сообществом прилагать усилия к тому, чтобы активно содействовать *многополярности мира*, защищать *гармоничное сосуществование различных сил* и сохранять *стабильность международного сообщества*; активно стимулировать *развитие экономической глобализации* в направлении, благоприятствующем *достижению общего процветания*, стремиться к *выгоде и избежать потерь*, чтобы это приносило *пользу всем странам мира*, в частности развивающимся.
- ***Создать справедливый и рациональный новый международный политический и экономический порядок.*** Все стра-

¹ Hsu, Immanuel Chung-Yueh. Rise of Modern China. Camdridge: Oxford University Press, 1999. P. 662; Менгес К. Китай. Нарастающая угроза. М.: Независимая газета, 2006. С. 368.

² Галенович Ю.М. Наказы Цзян Цзэминя: принципы внешней и оборонной политики современного Китая. М.: Муравей, 2003. С. 167-323; Китай, 2003. Пекин: Синьсин, 2003. С. 88-91.

ны мира должны *в политике* уважать друг друга, сообща вести консультации и не вправе навязывать другим свою волю; *в экономике* должны осуществлять взаимное стимулирование и общее развитие и не увеличивать пропасть между бедными и богатыми; *в культуре* должны заимствовать друг у друга, совместно процветать и не вправе отвергать культуру других национальностей; в области безопасности должны взаимно доверять, сообща защищать, утверждать новый взгляд на безопасность, заключающийся во взаимном доверии, взаимной выгоде, равенстве и сотрудничестве, решать споры посредством диалога и сотрудничества, не применять силу и не угрожать силой. Выступать против различного рода *гегемонизма и политики силы*. Китай никогда не прибегнет к гегемонизму и экспансии.

- ***Защищать многообразие мира, выступать за демократизм в международных отношениях и многообразие форм развития.*** Мир богат и многообразен. Необходимо взаимно уважать различия культур, неоднородность социального строя и путей мирового развития, в процессе конкуренции учиться друг у друга и, несмотря на существующие различия, сообща развиваться. Дела различных стран должны решать сами народы, дела мира должны обсуждаться на равноправной основе.
- ***Выступать против всех форм терроризма.*** Необходимо укреплять международное сотрудничество, совмещая при этом различные варианты, предупреждать террористическую деятельность и наносить удары по ней, всеми силами искоренять очаги терроризма.
- ***Продолжать улучшать и развивать отношения с развитыми странами,*** делать основной упор на коренные интересы народов различных стран, несмотря на различия в социальном строе и идеологии, на основе пяти принципов мирного сосуществования расширять сферы слияния общих интересов, преодолевать разногласия.
- ***Продолжать укреплять добрососедство и дружбу,*** отстаивать добрососедство и партнерство с соседями, укреплять региональное сотрудничество, продвигать на новый уровень обмен и сотрудничество с сопредельными странами.

- **Продолжать укреплять сплоченность и сотрудничество с третьим миром**, способствовать взаимному пониманию и доверию, усиливать взаимную помощь и поддержку, расширять сферы сотрудничества и повышать эффективность сотрудничества.
- **Продолжать активно участвовать в многосторонней внешнеполитической деятельности**, развивать свою роль в ООН и других международных и региональных организациях, поддерживать развивающиеся страны в защите их собственных законных интересов.
- **Продолжать отстаивать принцип независимости и самостоятельности, полного равноправия**, взаимного уважения и невмешательства в дела друг друга, развивать обмен и сотрудничество с политическими партиями и политическими организациями различных стран и регионов.
- **Продолжать широко развешивать народную дипломатию**, расширять внешний культурный обмен, стимулировать дружбу между народами и продвигать развитие межгосударственных отношений. Установить дипломатические отношения с зарубежными странами.

На основе этих принципов Китай к концу 2002 г. установил дипломатические отношения со 165 странами мира.

Аппарат и организации системы внешнеполитических связей

Основные органы и организации внешнеполитической службы Китая:

☑ **Министерство иностранных дел КНР** – оперативный орган правительства, ведающий межгосударственными отношениями, делами соотечественников, проживающих за рубежом, выполняющий консульские функции. Во всех провинциях, автономных районах и городах центрального подчинения созданы канцелярии по иностранным делам, отвечающие за внешние связи в пределах своей компетенции и подчиняющиеся МИД. В особых административных районах созданы Управления уполномоченного МИД, ведающие делами, входящими в компетенцию центрального правительства и касающимися правительства ОАР. *Министр иностранных дел КНР* –

Ли Чжаосин; уполномоченный МИД в ОАР Сянган – Цзи Пэйдун, уполномоченный МИД в ОАР Аомэнь – Вань Юнсян.

☑ *Китайское народное общество дружбы с границей* создано в мае 1954 г. Его миссия состоит в содействии развитию дружбы и взаимопонимания между китайским народом и народами различных стран мира. В качестве представителя китайского народа общество устанавливает связи с дружественными к Китаю организациями и деятелями различных стран, поддерживает взаимные контакты с ними. *Председатель общества – Чэнь Хаосу.*

☑ *Китайское народное общество по изучению международных отношений* создано в декабре 1949 г. Его миссия – изучение международных и внешнеполитических вопросов, международный обмен и развертывание народной дипломатии в интересах укрепления дружбы китайского народа с народами различных стран, содействия развитию отношений Китая с различными странами для вклада в дело мира во всем мире. Общество поддерживает широкие связи с политическими деятелями, дипломатами, видными общественными деятелями и учеными, а также с организациями по изучению международных проблем. Оно организует различные научные симпозиумы и дискуссии и активно участвует в них, ведет изучение и обмен мнениями по международным проблемам. *Председатель общества – Мэй Чжаожун.*

Отношения с мировыми державами

Во внешней политике современного Китая выстраивается новая модель отношений с мировым сообществом. КНР в настоящее время стремится к достижению статуса сверхдержавы регионального и глобального масштабов. Китайская внешнеполитическая стратегия, не обремененная жесткими союзническими связями, носит целеустремленный и в то же время гибкий характер, подкрепляясь стабильными темпами наращивания и модернизации экономической и военной мощи страны.

КНР придерживается довольно четкой и последовательной политики в отношениях с мировыми державами, тем не менее, авторы книги предлагают проанализировать особенности ее претворения в жизнь в различных регионах мира. Новизна такого подхода состоит в том, что помимо анализа практического применения внешнепо-

литической стратегии Китая в ряде ключевых стран и регионов, в разделе, посвященном этой проблематике, рассматриваются *стратегические цели КНР и геополитика страны*, что напрямую обуславливает содержание внешнеполитического курса Пекина.

На основе пяти принципов мирного сосуществования Китай расширяет сферы общих интересов с крупными державами и преодевает разногласия.

Китай – Россия. Китайско-российские отношения находятся под пристальным вниманием мирового сообщества, поскольку от “веса” и “качества” *этих отношений* в значительной степени зависит *структура мировых отношений*. В мае 1989 г. в ходе визита М. С. Горбачева в Пекин китайско-советские отношения были нормализованы. В 90-е годы XX века между странами был заключен ряд соглашений, в которых они выразили свои общие взгляды по поводу международной обстановки в мире и развития двусторонних отношений. В 1996 г. отношения между странами перешли в стадию “*стратегического партнерства*”. Сотрудник Института Азии и Тихого океана Академии общественных наук КНР Тан Шипин считает, что стремление сторон к стратегическому партнерству вызвано *тремя причинами*:

- расширением НАТО на восток;
- укреплением союза безопасности между США и Японией;
- ощущением слабости России и Китая в однополюсном мире¹.

Анализируя перспективы стратегического партнерства двух стран, необходимо брать в расчет следующие *обстоятельства*:

Во-первых, построение отношений стратегического партнерства – это процесс творческий, здесь не может быть догматизма, обе стороны должны постоянно учитывать накопленный опыт и те изменения, которые происходят на мировой арене. Например, изменение количества ядерных держав, развитие “исламской революции”, договоренности 1999 г. о сотрудничестве армии США и японских сил национальной обороны и другие факторы.

Во-вторых, приход к руководству РФ президентов В. Путина, а затем Д. А. Медведева, как уже показала практика, означает укрепление международных позиций России, обновление ее связей

¹ Тан Шипин. Экономическая интеграция в Центральной Азии и китайско-российские отношения // Asian Survey. 2000. XL. № 2. P. 360-376.

с Востоком, открывает новые возможности в развитии российско-китайских отношений.

Наконец, *в-третьих*, опубликованная 14 июля 2000 г. новая концепция внешней политики РФ в качестве одной из основных задач выдвигает “поиск согласия и совпадающих интересов с зарубежными странами и межгосударственными объединениями в процессе решения задач, определяемых национальными приоритетами России, строительство на этой основе системы партнерских и союзнических отношений, улучшающих условия и параметры международного взаимодействия”¹. Это положение и становится концептуальной базой российско-китайского стратегического партнерства в XXI веке.

Китай и Россия рассматривают современный мир как развивающийся в направлении *многополярности*. Оба государства исходят из того, что времена направленных против третьих стран союзов и стратегических “многоугольников” ушли в прошлое. Взаимодействие *на международной арене* Россия и Китай строят на основе совместной Декларации о многополярном мире и формировании нового международного порядка, подписанной на высшем уровне в апреле 1997 г. Что касается *торгово-экономических отношений*, то Китай является третьим торговым партнером России среди стран дальнего зарубежья, Россия – восьмым по товарообороту партнером Китая. Ключевым является доведение товарооборота между странами до 20 млрд долларов США в год.

Китайско-российские отношения *равноправного доверительного партнерства*, направленного на стратегическое взаимодействие, имеют целый ряд особенностей и преимуществ, лежащие в их основе принципы полностью соответствуют Уставу ООН и нормам международного права. Китай и Россия соблюдают принципы добрососедства, взаимовыгодного сотрудничества и долгосрочной стабильности, принципы “невступления в какой-либо союз, направленный против третьей страны”, добились поставленной цели стать “*хорошими соседями*”. Такие отношения имеют прочную базу, перспективные цели и широкое влияние. Их база прочна потому, что в основу положены пять принципов мирного сосуществования (уважение суверенитета и территориальной целостности; ненападение; невмешательство во внутренние дела друг друга; равенство и взаим-

¹ Концепции // Независимая газета. 2000. 7 июля. № 25(198).

ная выгода; мирное сосуществование). Цели перспективны потому, что они будут сохраняться и в XXI веке, а значит, курс на развитие дружественных отношений и сотрудничество – не временная мера. Влияние широко потому, что соседи – Китай и Россия – являются *постоянными членами Совета Безопасности ООН*, и влияние дружественного развития китайско-российских отношений носит не только *региональный*, но и *глобальный характер*.

Китайско-российские отношения партнерства, направленного на стратегическое взаимодействие, учитывающее интересы всех сторон, очень важны для укрепления мира на всей планете, то есть такие отношения отвечают не только интересам и чаяниям народов Китая и России, но и идут на пользу миру и стабильности в регионе и во всем мире.

Китай – США. С началом проведения в Китае политики реформ и открытости в 1978 г., его внешняя политика была всецело ориентирована на Запад, в основном на США. Со времени установления в 1979 г. китайско-американские дипломатические отношения претерпевали ряд трудностей. В ходе “холодной войны”, которая длилась 40 лет, Китай и США перешли от враждебности к нормализации связей. Одной из проблем, осложняющей китайско-американские отношения, является *нерешенная проблема Тайваня*. США на протяжении длительного времени поставляют вооружение Тайваню, что вызывает обеспокоенность Китая.

В соответствии с Уставом ООН и общепринятыми нормами международного права *территориальная безопасность* является суверенным и абсолютно внутренним делом государства, вмешательство других стран в это категорически недопустимо. *Тайвань* – неотъемлемая часть территории Китая, поэтому тайваньский вопрос относится к сугубо внутреннему делу Китая, и вмешательство других стран здесь недопустимо.

Несмотря на политические сложности, Китай и США заинтересованы в развитии торгово-экономических связей, что идет на пользу народам обеих стран и способствует стабильному развитию двусторонних отношений. В 1999 г. торговый оборот между странами составил 61,5 млрд долларов США. Развитие китайско-американских отношений на протяжении почти 30 лет позволяет сделать некоторые **выводы**:

Во-первых, перелом в отношениях объясняется в основном политической независимостью Китая, его бурным экономическим раз-

витиём, повышением статуса на международной арене и укреплени-ем стратегической роли в отношениях между странами.

Во-вторых, мышление “холодной войны”, мнение, что идеоло-гия определяет размежевание политических сил, ведет лишь к про-тивостоянию и даже к конфликту. Между обеими странами имеются общие интересы. Двустороннее дружественное сотрудничество и совместное развитие не только создают блага для народов Китая и США, но и благоприятствуют стабильности, миру и расцвету в АТР и на планете.

В-третьих, от урегулирования тайваньского вопроса в соответ-ствии с тремя коммунике непосредственно зависят стабильность, улучшение и развитие китайско-американских отношений в новом столетии.

В-четвертых, необходимо устранять разногласия, действуя в духе взаимного уважения, согласия и стремления к общей цели, не-смотря на существующие различия.

Отношения с другими сопредельными странами

Добрососедство и партнерство – курс Китая в отношениях с сопредельными странами. В конце 80-х начале 90-х гг. Китай в ре-зультате серьезных изменений внутри страны и на мировой арене начал проводить более открытую и взвешенную внешнюю полити-ку по отношению к соседним странам, выступал за предотвращение возникновения новых конфликтов и разрешение существующих по-литическими средствами, а также сумел избежать вовлечение в кон-фликтные ситуации. *Главной целью* китайского руководства стало *обеспечение стабильности* как в самой стране, так и на ее границах. Поэтому Китай был крайне заинтересован в улучшении отношений с *Индией*.

Исходя из этого Китай и Индия заключили два Соглашения от 1993 и 1996 гг. Эти документы предусматривали, скорее, меры по предупреждению конфликтов, чем по созданию доверия. Соглаше-ния, тем не менее, формировали политическую и правовую основу для дальнейших переговоров по пограничному вопросу и развитию двусторонних межгосударственных отношений, вносили опреде-ленный положительный вклад в поддержание мира и стабильности в *Южной Азии*.

Ключевым моментом в отношении КНР и Индии стало подписание в 2003 г. “*Декларация КНР и Индии о принципах отношений и всестороннем сотрудничестве*”¹. Стоит отметить, что у Китая отношения с соседями являются лучшими, чем у этих стран друг с другом. Примером этого является *Индия и Пакистан*.

Япония. Китайско-японские отношения – яркий пример того, что тесное экономическое сотрудничество не является гарантией преодоления разногласий. За последние двадцать пять лет правительства обеих стран проделали большую плодотворную работу по установлению прочных экономических связей. Это дало свои результаты. В невиданном подъеме экономики Китая финансовые вложения Японии сыграли далеко не последнюю роль, но при этом политическая ситуация почти всегда оставалась напряженной, систематически возникали конфликты и столкновения по самым различным, иногда совсем незначительным, поводам. Но благодаря выработанной двумя странами концепции “*отделение политики от экономики*” эти противоречия почти всегда удавалось погасить, не нанося ущерба экономическому сотрудничеству. Очевидно, китайско-японские отношения будут играть важную роль в развитии и интеграции АТР.

Вьетнам. Вслед за налаживаем отношений с Индией Китай стремился нормализовать отношения с Вьетнамом, которые были осложнены из-за китайско-вьетнамского конфликта, а также из-за разногласий по поводу принадлежности Парасельских островов и островов Спратли. В 1991 г. произошла, как оценивали обе стороны, “*плохая нормализация*” отношений между сторонами. В конце сентября 2000 г. состоялся визит в Китай премьер-министра Вьетнама *Фан Ван Кхоя*. В ходе этого визита Председатель КНР *Цзян Цзэминь* заявил, что обе страны имеют совпадающие взгляды и позиции по поводу строительства социализма, отвечающего национальным реалиям.

Отношения с развивающимися странами

Китай – самая крупная развивающаяся страна. Он неизменно уделяет внимание отношениям дружбы и сотрудничества с многочисленными *развивающимися странами Азии, Африки и Латинской Америки*. На рубеже XX-XXI вв. Китай активно участвовал в сам-

¹ Декларация КНР и Индии о принципах отношений и всестороннем сотрудничестве, 2003.

митах по вопросам возможного продолжительного развития в мире, в международной конференции по привлечению средств на цели развития и других важных мировых форумах, главной темой которых были *идеи развития*. Китай предлагал со стратегической позиции уделять важное внимание вопросам развития, способствовал созданию справедливого и рационального нового международного экономического порядка, заслужив тем самым позитивную оценку международного сообщества. Китай добился заметных результатов в поиске новых сфер и новых каналов равноправного и взаимовыгодного сотрудничества с развивающимися странами. В начале XXI века руководители государства и правительства побывали с визитами во многих развивающихся странах Азии, Африки и Латинской Америки. Китай активно участвует в продвижении мирного процесса на Среднем Востоке, направив туда специального посланника, что повсеместно приветствуют страны этого региона и международное сообщество.

Исходя из изложенного выше, мы видим, что Китай непоколебимо проводит самостоятельную мирную внешнюю политику, всемирно выступает за многополярность в мировой обстановке, активно приспосабливается к глобализации экономики, всемерно участвует в региональном сотрудничестве, всеми силами продвигает создание справедливого и рационального международного политического и экономического нового порядка, стимулирует справедливое дело мира и развитие человечества. Предложения и поступки Китая встречают в международном сообществе понимание и поддержку. Своей внешней политикой Китай вносит важный вклад в сохранение мира, укрепление международного сотрудничества, борьбу против гегемонизма.

Будучи постоянным членом Совета Безопасности ООН Китай неизменно придерживается умеренной политики, утверждает справедливость, играет ответственную роль крупной державы в международных делах. Китай активно поддерживает международное сотрудничество и участвует в борьбе с терроризмом, выступает за ясность целей в борьбе с терроризмом, за одновременное применение различных вариантов борьбы против двойных стандартов, против увязывания борьбы с терроризмом с определенными нациями и вероисповеданием. Действия Китая одобрены всем международным

сообществом. Что касается горячих точек, то здесь Китай выступает за то, чтобы посредством равноправных мирных переговоров решать споры, в полной мере используя роль ООН и Совета Безопасности в поддержании мира и безопасности во всем мире; утверждать новый взгляд на безопасность, заключающийся во взаимном доверии, взаимной выгоде, равноправии и сотрудничестве, укреплять взаимное доверие посредством диалога, добиваться общей безопасности посредством сотрудничества. Исходя из интересов стабильности международной и региональной обстановки, Китай отстаивает поиск путей политического решения иракского вопроса в рамках ООН.

1.1.3. Экономика¹

Общий обзор

Китай – *социалистическая страна с плановой экономикой*. В 2002 г. исполнилось 50 лет развития экономики КНР на основе народнохозяйственных планов. В этот период выполнены 9 пятилеток (в настоящее время идет 10-я). В 50-70-е годы в Китае произошел переход к *плановой экономике*, в 80-90-е годы в условиях *реформ и открытости* экономическое развитие ускорилось, и КНР более 20 лет является мировым лидером по устойчивости темпов роста ВВП. В 1991-2001 гг. ВВП Китая возрос более чем в 5 раз (в текущих ценах) и в 2002 г. превысил 10 трлн юаней (рост в текущих ценах в 30 раз по сравнению с 1978 г.)². Высокие темпы роста ВВП достигнуты за счет эффективного сочетания *принципов планового регулирования с рыночными методами* на основе социалистической плановой экономики, в том числе централизованного определения темпов и пропорций развития народного хозяйства. В 2010 г. по сравнению с 2001 г. предполагается увеличить ВВП в 2 раза, в том числе пу-

¹ При написании данного раздела учтены и использованы результаты исследований ряда отечественных и зарубежных специалистов, в том числе Е. А. Брагиной, В. Г. Гельбраса, С. И. Лунева, О. В. Малярова, В. В. Михеева, А. В. Островского, В. Я. Портякова, А. А. Рогожина, Н. Г. Рогожиной, А. И. Салицкого, Л. А. Фридмана, Г. К. Широкова, Ю. В. Шишкова, А. Я. Эльянова и др.

² Мельянцева В. А. Развивающиеся страны: рост, дифференциация, экономический вызов // Вестник МГУ. Сер. 13. Востоковедение. 2006. № 2; Экономический рост Китая и Индии: динамика, пропорции и последствия // Мировая экономика и международные отношения. 2007. № 9.

тем расширения участия КНР в мировой экономике. В 2001-2005 гг. среднегодовые темпы роста экономики КНР составили около 7% (в ценах 2000 года), а объем ВВП в 2005 г. достиг 12, 5 трлн юаней (9,4 тыс. на душу населения)¹.

Экономика Китая на сегодняшний день демонстрирует впечатляющие темпы развития и имеет значительный потенциал для достижения грандиозных планов руководства КНР – добиться уровня одного из ведущих мировых лидеров в долгосрочной перспективе. Ведущие международные организации полагают, что Китай станет одной из ведущих экономических держав. Так, по прогнозу ООН, Китай войдет в пятерку крупнейших экспортёров капитала в мире, обогнав Японию. По прогнозам МВФ, в 2010 г. он обгонит Германию по объему ВВП. По прогнозам Всемирного банка, к 2010 г. Китай по ВВП выйдет на первое место в мире². Необходимые внутренние предпосылки для этого есть. Китай обладает большой территорией, является крупнейшей страной по численности населения; занимает важное геостратегическое положение, и особенно в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) (табл. 1.1.3.1).

Таблица 1.1.3.1

Основные макроэкономические показатели КНР

Показатели	2001	2002	2003	2004
ВВП (в текущих ценах), млрд долл. США	1175,7	1237,1	1409,9	1650,4
ВВП на душу населения, долл. США	921,4	963,5	1090,9	1290,0
Рост промышленного производства, %	8,7	10,0	12,6	17
Уровень инфляции, %	0,7	- 0,8	1,2	2,8
Уровень безработицы, %	3,6	4,0	4,3	4,3
Валютные резервы, млрд долл. США	212,2	286,4	403,3	470,64
Золотой запас, т	394,0	599,9	600,0	-
Государственный долг, млрд долл. США	170,1	171,4	193,6	202,321
Товарооборот, млрд долл. США	509,7	620,9	851,2	522,97
Экспорт, млрд долл. США	266,1	325,6	438,4	258,08
Импорт, млрд долл. США	243,6	295,2	412,8	264,89
Сальдо платежного баланса, млрд долл. США	17,4	35,4	45,9	-

¹ Мировая экономика. Учебник / Под ред. Профессора А.С. Булатова. М., 1999. С. 613.

² Современный Китай: экономика, демография, внешняя политика / Под ред. профессора Л. М. Музапаровой. Алматы, 2007. С. 11.

По данным Государственного комитета по делам развития и реформы КНР были определены следующие *пять главных направлений государственных капиталовложений*:

Обеспечение завершения строительства объектов за счет средств государственного займа: Цинхай-Тибетской железной дороги, переброски вод южных рек на север, гидросооружений на реке Хуанхэ, объектов по обеспечению сельского населения питьевой водой, упорядочение угольных шахт и т. д.

Строительство объектов сельскохозяйственной инфраструктуры и ирригационных объектов зернового сектора.

Направление средств на строительство объектов базового образования, медицины и санитарии, общественной безопасности, строительство объектов для прокурорско-следственной, судебной системы и органов юстиции, энергетической отрасли, экологической сферы, объектов экономики рециркуляционного типа.

Финансирование программы масштабного освоения западных районов, реконструкции северо-восточной промышленной базы и подъема индустрии центральной части Китая.

Строительство инфраструктурных объектов в целях обеспечения экономической безопасности.

Руководство Китая не намерено ослаблять функции государственного регулирования экономики. Комитет по контролю и управлению государственным имуществом при Госсовете КНР объявил, что *7 ведущих отраслей национальной экономики* должны находиться *под контролем государственного сектора*. Также до 2010 г. следует сформировать 30-50 крупных отечественных производственных объединений, обладающих международной конкурентоспособностью. Эта мера будет предпринята для реформирования госпредприятий с упором на повышение их конкурентоспособности и контролирующей мощи.

Кроме того, канцелярия Госсовета КНР распространила по стране разработанный Комитетом документ *«Направляющие соображения по упорядочению государственных капиталов и реорганизации госпредприятий»*. Согласно этому документу, *предприятия государственного сектора* должны сохранять абсолютный контроль за такими отраслями, как *военная промышленность, электроэнергетика, нефтяная и нефтехимическая промышленность, связь, угольная промышленность, гражданская авиация и судоходство*, которые

имеют решающее значение в плане *гарантии государственной безопасности и развития национальной экономики*.

Наряду с этим в таких отраслях, как *производство оборудования, автомобилестроение, электронная информатика, строительство, черная и цветная металлургия, химическая промышленность* и прочие ведущие предприятия должны находиться *под мощным контролем государственного сектора*. В этих отраслях доля государственных капиталов может сокращаться, но их влияние и стимулирующая сила должны возрастать.

Среди проблем, стоящих перед экономикой КНР, руководство Китая прежде всего отмечает *чрезмерно быстрый рост капиталовложений* в отдельные отрасли, *повышение цен на зерно и подорожание потребительских товаров*. Китай пытается проводить *умеренную финансовую политику и взвешенную денежную политику*, ядром которой является ужесточение контроля за неэффективным распределением бюджетных средств, урегулирование производственной структуры, углубление реформы, увеличение доходов и сокращение расходов.

Данные меры должны способствовать быстрому и более правильному развитию экономики, усилению контроля над дефицитом, урегулированию структуры экономики и преодолению дисбалансов, увеличению доходов и сокращению расходов государства.

Экономическое развитие в 1949-1990-е гг.

В течение первых трех лет своего существования КНР направляла основные усилия на ликвидацию разрушительных последствий гражданской войны. Главный акцент был сделан на развитие тяжелой индустрии и проведение коллективизации в сельском хозяйстве. В ходе выполнения первого пятилетнего плана (1953-1957) предпочтение отдавалось развитию *тяжелой промышленности* (выпуск ее продукции увеличился на 75%). Однако Мао Цзэдун не был удовлетворен темпами экономического роста и повернул Китай на путь *«всеобъемлющей индустриализации»* (программа *«большого скачка»*). Идея состояла в том, чтобы мобилизовать все население страны на интенсивный труд и за короткий срок добиться увеличения выпуска сельскохозяйственной и промышленной продукции.

Ключевым элементом программы было создание *«дворовых доменных печей»* для производства металла из низкосортной мест-

ной руды, металлического лома и даже старой кухонной утвари. Миллионы крестьян и городских рабочих в соответствии с указаниями сверху вынуждены были бросить поля и фабрики, чтобы обслуживать доменные печи. И хотя в результате реализации этой программы общий объем *выплавки чугуна и стали* в Китае всего за несколько лет превысил показатели этой отрасли металлургии в Великобритании, побочным итогом стали путаница в экономике и разбазаривание природных ресурсов, включая сплошные рубки леса для получения древесного угля, а в конечном счете – *жесточайший голод*. По некоторым данным, голод в 1959-1961 унес почти 30 млн жизней¹.

В 1960 г. Советский Союз прекратил оказание помощи Китаю и отозвал из страны своих технических специалистов. Тогда же Китай получил помощь (включая пшеницу для умирающих от голода людей) из стран Запада, в том числе из Канады и Австралии. В период с 1961 по 1965 гг. восстановление китайской экономики проходило в условиях более прагматического политического курса *Дэн Сяопина* и *Лю Шаоци*. Рост валового объема промышленной продукции превысил 17% в год², нормализовалась и обстановка в сельском хозяйстве. Причинами успеха стали использование в управлении производством *высокопрофессиональных кадров*, применение *достижений науки* и *введение системы оплаты по труду*.

Развитие *«прагматического уклона»* было прервано начавшейся в 1966 г. и продолжавшейся около 10 лет так называемой *«великой пролетарской культурной революцией»*. Все школы были закрыты, отряды молодежи и подростков, пользовавшиеся поддержкой армии и называвшие себя *хунвэйбинами* (*«красными охранниками»*), поставили цель – разгромить всех *«правых»* – *врагов Мао Цзэдуна*. Помимо разрушений, нанесенных в сфере интеллектуальной и культурной жизни Китая, *«культурная революция»* серьезно подорвала *основы китайской экономики*. Аппарат управления промышленно-

¹ См.: *Власова О.* Очень голодный миллиард // Эксперт. 2004. 4-10 октября. № 37. С. 51; *Делюсин Л. П.* Китай: полвека – две эпохи (Статьи о реформах; Социально-экономические реалии стран Азии и России). М.: Институт востоковедения РАН, 2001; *Китай: Что следует знать о новой сверхдержаве* / Бергстен Ф., Гилл Б. и др. / Пер. с англ. Д. Володина. М., 2007; *Энциклопедия нового Китая*. М.: Прогресс, 1989 и др.

² *Энциклопедия нового Китая*. М.: Прогресс, 1989. С. 198-199.

стью, правительственные органы и сама коммунистическая партия недосчитались многих квалифицированных кадров. Резко сократился *объем внешней торговли*. Несмотря на то, что после 1967 г. армия в определенной мере восстановила контроль над ситуацией, беспорядки и хаос продолжались вплоть до неудавшегося военного переворота 1971 г.

Когда *Мао Цзэдун* отошел от активного политического руководства страной, *Дэн Сяопин* и *Чжоу Эньлай* попытались вернуть страну к стратегии сбалансированного экономического развития. Однако эти усилия были сорваны фракционной *оппозиционной деятельностью партийных лидеров*, пришедших к власти в годы «культурной революции». Эпоха страха и страданий завершилась лишь со смертью Мао Цзэдуна в 1976 г. В течение всего этого периода продолжалась реализация пятилетних планов с неизменным упором на развитие тяжелой промышленности и огромными расходами на армию. После 1978 г. власть в стране перешла к *Дэн Сяопину*. Достижение поставленной им цели – **четырёхкратного увеличения мощи китайской экономики к 2000 г.** – требовало как резкого повышения *эффективности сельскохозяйственного производства*, так и *комплексной перестройки промышленности*.

Решение первой из этих задач было бы немыслимо без проведения *реформы*, которая была фактически завершена к 1984 г. и обеспечила значительный рост производства *основных продуктов питания*. Реформы в промышленности начались с поощрения малых предприятий. Их успехи позволили добиться постепенного устранения дисбаланса между объемами производства в тяжелой и легкой промышленности и привели к росту сферы услуг. В период 1979-1988 гг. по средним ежегодным темпам *экономического роста* Китай уступал лишь *Южной Корее*.

По мере того как государство отходит от жесткой централизации управления, *частное предпринимательство* занимает все более прочные позиции в экономике. *Доля государственных предприятий* в производстве промышленной продукции сокращается (с 80% в 1978 г. до 34% в 1998 г.), а *доля частных предприятий* продолжает возрастать и в 1998 г. составила более 12%¹.

¹ Мировая экономика. Учебник / Под ред. профессора А. С. Булатова. М., 1999. С. 619.

Начиная с 1991 г. стал увеличиваться *объем внешней торговли*. В 2002 г. *прирост валового внутреннего продукта (ВВП)* составил 8%. К началу 1997 г. *объем иностранных инвестиций* в китайскую экономику превысил 40 млрд долларов США. ВВП в Китае в 1980-1990 гг. возрастал в среднем на 10,2%, с 1990 г. по 1997 г. его прирост был самым высоким в мире – 11,9%, а в 1998 г. составил около 8%–9%¹.

Денежное обращение и банковская система

Денежная единица в Китае – *юань*, выпускаемый в обращение Народным банком Китая. С того времени, как *Дэн Сяопин* начал экономические реформы, официальный *обменный курс юаня* неоднократно понижался, упав от 1,5 юаня за 1 доллар США в 1979 г. до 5,22 юаня в 1990 г. и 8,7 юаня в 1994 г. В 1999 г. курс составлял 8,2 юаня за 1 доллар США. С переменным успехом правительство пытается сдерживать периодически возникающие инфляционные тенденции. Валютные резервы КНР оценивались в 1998 г. в 140 млрд долларов США².

К крупнейшим банкам относятся *Промышленно-торговый банк Китая* и *Сельскохозяйственный банк Китая*. Каждый из них имеет более 2000 отделений. В целом в банковской системе занято свыше 1 млн служащих. Начиная с конца 1970-х годов почти каждый из *серьезных европейских, североамериканских и азиатских банков* открыл минимум по одному из своих *отделений в Пекине, Шанхае* или в *южных провинциях*.

Национальный доход. В 2002 г. *величина ВВП* в пересчете на душу населения составляла 4 700 тыс. долл. США³. Несмотря на размах и высокие темпы проведения экономических реформ, *структура национального дохода Китая* претерпела весьма незначительные изменения. *На долю промышленности* по-прежнему приходится около половины всей суммы доходов, а *доля стоимости продукции сельскохозяйственного сектора* понизилась, составив менее одной трети.

¹ Энциклопедия нового Китая. М.: Прогресс, 1989. С. 209-216.

² Лю Шучэн. Циклические колебания в китайской экономике: новый этап. Шанхай, 1997. С. 39 (на китайском языке); Мировая экономика. Учебник / Под ред. профессора А. С. Булатова. М., 1999. С. 622.

³ Китай 2003. Пекин: Синьсин, 2003. С. 146.

Государственный бюджет. Хотя реформы в Китае начались в 1979 г., незначительный *рост государственных доходов* наметился лишь в 1985 г. *Ежегодный дефицит бюджета* в начале 1990-х годов превышал 20 млрд юаней, т.е. оценивался в 1% от общей суммы национального дохода и немногим более 5% от общей суммы расходов. В 1995 г. *доходные статьи бюджета* составляли 5,7% ВВП, а *расходные* – 8,3% ВВП. *Основным источником государственных доходов* (72%) были *налоги на товары и услуги*; прямые налоги с доходов физических и юридических лиц составляли лишь 11% доходов¹.

Основу правительственных ассигнований составляли *расходы на капитальное строительство* (в 1992 – 37%). *Средства, затраченные на сельское хозяйство и на управленческий аппарат*, составляли около 13%. *Второе место в бюджете* занимали *ассигнования на образование и культуру* (почти 20% расходов). По официальным данным, *национальная оборона* занимала *третье место*, или 7,5% бюджетных расходов, однако фактические затраты на *военные нужды*, по-видимому, были выше², о чем говорят следующие цифры³. Так, *рост расходов на оборону* (в млрд долл. США) составлял: 2002 г. – 20,5; 2003 г. – 23,1; 2004 г. – 25,5; 2005 г. – 29,6; 2006 г. – 33,8.

Природные ресурсы и охрана окружающей среды

Недра Китая богаты полезными ископаемыми, прежде всего углем, нефтью, газом, железными, полиметаллическими, марганцевыми, вольфрамовыми, алюминиевыми, медными, ртутными рудами, золотом, серебром и др. Поэтому в стране широкое развитие получила *горнодобывающая промышленность*, а на ее базе – *обработывающая, в основном металлургическая* (в том числе *цветная металлургия*) и *химическая*.

Интенсивное использование собственных энергетических ресурсов уже привело к *значительному ухудшению состояния окружающей среды*, в частности к *сильному загрязнению атмосферы городов и кислотным дождям*. С конца 1950-х годов *из-за вырубki*

¹ Энциклопедия нового Китая. М.: Прогресс, 1989. С. 209-211, 214-216.

² Мельянцева В. А. Развивающиеся страны: рост, дифференциация, экономический вызов // Вестник МГУ. Сер. 13. Востоковедение. 2006. – № 2.

³ Современный Китай: экономика, демография, внешняя политика / Под ред. проф. Л. М. Музапаровой. Алматы, 2007. С. 487.

лесов, опустынивания, развития эрозии, засоления почв и промышленного и городского строительства Китай потерял более трети площади пахотных земель. Кроме того, качество сельскохозяйственных угодий постепенно снижается из-за замены традиционных органических удобрений химическими.

В результате сплошной вырубki лесов ухудшается состояние водных ресурсов. Ресурсы пресной воды оцениваются в 2800 км³, однако распределены они крайне неравномерно. В настоящее время практически все северные провинции испытывают хронический недостаток воды. Качество воды снижается по мере возрастания объемов неконтролируемых сточных вод, главным образом от тысяч новых частных предприятий. В стоимостном выражении прямые и косвенные потери от загрязнения окружающей среды и ухудшения состояния экосистем уже сейчас оцениваются в 15% ВВП.

Энергетика. В 1995 г. в структуре энергобаланса в Китае доминировал каменный уголь (73%), за ним следовали гидроэнергия (19%), нефть (6%) и атомная энергия (1%). В Китае сосредоточены богатейшие залежи каменного угля (разведанные запасы 270 млрд т), страна занимает первое место в мире по его добыче (1,4 млрд т в 1997 г.). Месторождения сконцентрированы преимущественно в северных и северо-восточных провинциях (только на провинцию Шаньси приходится около четверти всей добычи угля). Среди наиболее крупных центров угледобычи выделяются Хуайнань, Хэган, Кайлуань, Датун, Фушунь, Фусинь. Кроме того, по всей стране рассеяна масса мелких месторождений, и примерно половина угля добывается на 11 тыс. мелких угольных шахтах.

На протяжении 1950-х годов Китай импортировал относительно небольшое количество нефти из СССР, однако в середине 1960-х годов, после разведки крупного нефтяного месторождения в провинции Хэйлуницзян, перешел на самообеспечение. С последующими открытиями нефтяных месторождений, особенно в провинциях Шаньдун и Хэбэй, потенциальные возможности добычи нефти увеличились более чем вдвое. По данным на начало 1997 г., общие запасы нефти в КНР составляли 94 млрд т. Крупные запасы нефти разведаны в Северо-Западном Китае – в провинции Ганьсу, Синьцзян-Уйгурском автономном районе, в Цайдамской впадине (Тибетское нагорье), в Северо-Восточном Китае – в долинах рек

Сунгари и Ляохэ. В начале 1980-х годов Китай предпринял интенсивную разведку шельфа. Выявлены перспективные месторождения нефти в *Бохайском и Ляодунском заливах, Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях*. В 1996 г. Китай вышел на пятое место в мире по добыче нефти.

Запасы природного газа на начало 1997 г. оценивались в 39 трлн м³, они сосредоточены в провинции Сычуань. Планируется увеличить добычу метана на каменноугольных разрезах в Северном Китае.

По потенциальным запасам *гидроэнергетических ресурсов* Китай опережает все страны мира, но *темпы развития гидроэнергетики* сдерживаются *нехваткой капиталов*, необходимых для возведения крупных плотин. В настоящее время на стадии строительства находятся несколько крупных гидроэнергетических сооружений, в том числе *ГЭС Санься на реке Янцзы* проектной мощностью 17,7 млн кВт.

Производство *электроэнергии* в КНР в 1997 г. составило 1132 млрд кВт/ч. По сравнению с *Японией, Западной Европой и Северной Америкой*, фабрики и заводы в Китае на единицу выпускаемой продукции, как правило, расходуют *в три раза больше электроэнергии*. С принятием мер по рационализации экономики в 1980-е годы Китай открыл для себя новый источник энергии – *экономии энергоресурсов*. Результат вышел далеко за рамки простого повышения эффективности конкретных промышленных процессов и привел к корректировке структуры энергопотребления. Различные энергосберегающие мероприятия, включающие закрытие наиболее устаревших заводов и привлечение в страну новых зарубежных предприятий и технологий, позволили сократить общее потребление энергии почти на 40%.

С начала 1970-х годов было предпринято несколько попыток *решения проблемы дефицита электроэнергии в сельской местности*. Так, *строительство мелких гидроэлектростанций* принесло заметные перемены в отдельных горных районах Южного Китая, где выпадает большое количество осадков. В других местах на пустующих склонах отводились участки для *посадки деревьев специально на дрова*. Повсеместно стали применяться *более совершенные печи для приготовления пищи*. Открытие *частных небольших угольных шахт* облегчило проблему снабжения топливом в некоторых провинциях.

Промышленность

Основная производственная база *тяжелой промышленности* унаследована от 1950-х годов либо создана по проектам того времени. Сохраняется диспропорция в распределении государственных ресурсов в пользу *тяжелой индустрии*, где работают около 60% занятых в промышленном производстве и вырабатывается половина промышленной продукции. Развиваются *традиционные отрасли промышленности* – текстильная, угольная, черная металлургия, фосфорно-фаянсовое производство, также созданы *новые отрасли* – нефтедобывающая, нефтеперерабатывающая, газовая, химическая, авиационная, космическая, электронная, машиностроение, приборостроение. Китай занимает *ведущие позиции в мире* по производству угля, цемента, минеральных удобрений, стали, электроэнергии.

Реформы привели к изменениям в распределении *деловой активности и промышленности*. Высокие темпы экономического развития в последние десятилетия были обеспечены за счет *хозяйственной активности* именно *негосударственных предприятий*, о чем свидетельствует сопоставление данных *о темпах прироста производства в государственном и негосударственном секторах промышленности*¹.

Если применительно к периоду 80-х годов более динамичное развитие в негосударственных секторах еще можно объяснить «эффектом новизны» (рост темпы значительнее, чем меньше исходная база), то сравнение данных за 90-е годы XX века явно говорит о наличии у негосударственных укладов определенных экономических преимуществ по сравнению с государственным сектором. Различия в темпах экономической динамики по секторам привели к крупномасштабным сдвигам в институциональной структуре промышленного производства: доля государственного сектора в валовой продукции промышленности уменьшилась с 77,6 % в 1978 г. до 28,5% в 1996 г., а доля негосударственных секторов соответственно увеличилась с 22,4% до 71,5%².

¹ Лю Шучэн. Циклические колебания в китайской экономике: новый этап. Шанхай, 1997. С. 57 (на китайском языке); Мировая экономика. Учебник / Под ред. проф. А. С. Булатова. М., 1999. С. 619.

² Мировая экономика. С. 619.

Динамику роста промышленности КНР в первые пять лет XXI века иллюстрируют следующие данные¹. Рост промышленного производства (в %): 1999 г. – 8,1; 2000 г. – 9,4; 2001 г. – 8,9; 2002 г. – 12,0; 2003 г. – 17,0; 2004 г. – 11,5; 2005 г. – 16,4.

Во времена *Мао Цзэдуна* новые чугунно- и сталеплавильные заводы, предприятия автомобильной промышленности и машиностроения строились преимущественно *на севере и северо-востоке страны*, в таких городах, как *Аньшань, Шэньян, Гири́н (Цзи́линь)* и др. От прошлого унаследованы крупные промышленные центры, например *Шанхай*.

В 1997 г. в Китае было произведено *стали 107,57 млн т, металлообрабатывающих станков – 150 тыс., тракторов – 80 тыс., автомобилей – 1,59 млн*, выпущено *5,4 млн т пряжи, 22 млрд кв. м тканей, 4,22 млн т искусственных волокон*.

Открытие Китая для *притока иностранных инвестиций* и *образование специальных экономических зон* стимулировали перемещение новой волны индустриальной активности в прибрежные районы, в частности *в Южный Китай*. Провинция *Гуандун* воспользовалась своим соседством с Сянганом (Гонконгом), а провинция *Фуцзянь* – связями с Тайванем. Рост экономической активности *в Гуандуне* имел особо важное значение, и этот район сейчас превратился *в основной источник валютных поступлений*. Былое превосходство *Шанхая* как промышленного центра было восстановлено после создания нового индустриального комплекса *на реке Хуанпу*. Прибрежные города северных провинций также извлекли пользу из иностранных инвестиций и новых связей с мировым рынком. В 1997 г. иностранные инвестиции в промышленность, включая кредиты, составили *67 млрд долларов США*.

Сельское хозяйство

Согласно официальным данным, по состоянию на конец 1990-х годов Китай располагал приблизительно *95 млн га обрабатываемых земель*. С одного участка нередко снимают *три и более урожая за два года*, а в бассейне *реки Янцзы – ежегодно два урожая*. В *Юж-*

¹ Guojì wéntì yánjiū. 2005. № 4. P. 27 // *Современный Китай: экономика, демография, внешняя политика* / Под ред. проф. Л. М. Музапаровой. Алматы, 2007. С. 15.

ном Китае многие поля дают по три урожая основных сельскохозяйственных культур или до пяти урожаев овощей в год.

Огромная территория страны и разнообразие климатических условий, почв и рельефа явились причиной формирования различных агроэкосистем. В Китае выращивают более 50 видов полевых, 80 видов огородных и 60 видов садовых культур. Горные местности крайних западных районов Китая и обширные степи Синьцзян-Уйгурского автономного района и Тибета используются для разведения крупного рогатого скота, лошадей, овец и коз, а оазисы в пустынных районах Синьцзяна – для выращивания арбузов и винограда. Обширные поля холодных северных провинций Хэйлуцзян и Цзилинь играют ведущую роль в высокотехнологизированном производстве злаковых и бобовых культур (кукурузы, пшеницы, соевых бобов). В Северном Китае, включая западную часть провинции Хэбэй, провинции Шаньси, Шэньси и Ганьсу, на равнинах и террасированных склонах, несмотря на хроническую нехватку воды, выращивают засухоустойчивые культуры (пшеницу, кукурузу, просо). На Северо-Китайской равнине (южная часть провинции Хэбэй, провинция Хэнань и часть провинции Шаньдун, Цзянсу и Аньхой) обрабатываемые земли дают по два урожая в год зерновых, масличных культур и табака. Там для орошения без всякого ограничения используются подземные воды (включая воду из колодцев).

В Китае самыми продуктивными по валовому объему получаемой сельскохозяйственной продукции являются долина нижнего течения реки Янцзы, провинция Сычуань и субтропическая провинция Гуандун. Сбор нескольких урожаев в год, использование орошения и широкое применение удобрений являются здесь нормой. Провинции Хунань, Сычуань и Цзянсу – крупнейшие в стране производители риса. Большую часть сахарного тростника возделывают в провинциях Гуандун и Гуанси. В субтропических районах Китая выращивают в основном на экспорт мандарины, апельсины, личжи и ананасы.

В результате приватизации земля в коммунах была поделена между семьями и обрабатывается на основе семейного подряда. Вначале земля отдавалась в аренду на короткий срок (1-3 года), но вскоре была введена система долгосрочного владения (50 лет и более). Контрольные цифры сначала были снижены, а затем полно-

стью отменены. *Проведение целого ряда корректировок в ценах на зерно и мясо послужило стимулирующим фактором для повышения производительности труда и привело к значительным изменениям в структуре посевов.* В 1997 г. валовой сбор зерновых в Китае составил 492 млн т, в том числе *риса* – около 185 млн т. *На втором месте* по значению из продовольственных культур стоит *пшеница*, которую выращивают на равнинах Северного, Северо-Восточного, Восточного и Южного Китая. По сбору *кукурузы* (105 млн т) Китай удерживает *второе место* после США. Среди других продовольственных культур выращивают *просо, гаолян, овес, рожь, гречиху* и др., из корнеплодов – *картофель, батат*, из бобовых – *сою*. Китай – крупный производитель *многих сортов чая*.

Из технических культур важное место принадлежит *хлопку* (на 40% площадей земель, отведенных под эти культуры, в 1997 г. было получено 4,3 млн т), *льну, джуту, конопле, табаку* (крупнейшие сборы в мире). Среди масличных культур лидируют *арахис, кунжут, подсолнечник*. Валовой сбор масличных в 1997 г. составил 21,5 млн т. Из сахароносных культур преобладают *сахарный тростник* и *сахарная свекла*, а из плодовых – *цитрусовые, ананасы, бананы, манго, яблоня, груша* и др. В течение 1980-х годов *урожаи масличных культур и фруктов более чем удвоились*, а сахарного тростника и табака даже *утроились*.

Животноводство, традиционно занимавшее *второстепенное место* в сельскохозяйственной деятельности в связи с *недостатком кормов и ограниченностью пастбищных угодий*, стало развиваться ускоренными темпами. По *поголовью свиней* (442 млн голов в 1995 г.) Китай занимает *первое место в мире*. Производство свинины – *главного мясoproдукта* Китая – выросло более чем в два раза. В 1995 г. в Китае насчитывалось 158 млн голов *крупного рогатого скота* и 277 млн голов *овец и коз*. В 1997 г. было произведено 53,5 млн т мяса. В начале 1990-х годов около 20% выращенного в Китае *зерна шло на корм скоту*.

В Китае на протяжении 4000 лет практикуется *шелководство*. *Тутовый шелкопряд* разводят в южных и восточных районах, а *дубовый* – в Северо-Восточном Китае.

Хотя в настоящее время Китай в основном обеспечивает себя продуктами питания, перспектива дальнейшего производства про-

довольствия представляется далеко не оптимистичной. При росте численности населения необходимость в увеличении производства пищевых продуктов будет сохраняться, а рост потребностей в кормовом зерне столкнется с необходимостью расширения производства удобрений, повышения расходов воды на орошение и ограниченностью земельных угодий, пригодных для сельскохозяйственного использования. По прогнозам западных специалистов, в XXI веке ежегодная потребность Китая в импортном зерне составит от 55 до 175 млн т.

Рыбное хозяйство. *Искусственное разведение* многих видов рыбы в пресноводных водоемах, главным образом *семейства карповых*, всегда занимало важное место в хозяйстве Китая. *Реформы* способствовали *восстановлению и модернизации традиционных методов рыбоводства*. В результате продукция пресноводных водоемов выросла почти в 4 раза. Стала увеличиваться и добыча морепродуктов. *Морские отмели* используются для *выращивания рыбы, креветок, моллюсков и водорослей*. Кроме того, для рыборазведения используются *рисовые поля*. По улову рыбы и добыче морепродуктов в середине 1990-х годов Китай удерживал первое место в мире (21,1 млн т).

В 2004 г., впервые за последние пять лет, наблюдался подъем сельского хозяйства, реальный дефицит зерновых составил около 40 млн т. Сравнительно небольшой размер дефицита стал возможным благодаря неплохому урожаю в связи с благоприятными погодными условиями и относительно высокими ценами на сельхозпродукцию, стимулировавшими активность крестьян. Анализируя причины увеличения урожая зерна в 2004 г. в Китае, можно отметить, что продолжавшееся его снижение и возраставший с каждым днем спрос на зерно вызвали новый всплеск резкого повышения цен на зерно, который произошел в октябре 2003 г. Рост цен на зерно, составляющий более чем 30%, как правило, считается позитивным фактором для повышения активности крестьян.

Кроме того, руководство страны выдвинуло ряд политических установок и усиленно их реализует. Начиная со второй половины 2004 г. правительство КНР предприняло ряд мер в области сельского хозяйства для стимуляции зернопроизводства и повышения доходов крестьян. Были отменены налоги на особую продукцию сельского

хозяйства, в последующие 5 лет крестьянам-зернопроизводителям будут предоставлены прямые дотации, крестьянам из главных зерновых районов предоставляются льготы при покупке сельскохозяйственных машин. Из госбюджета выделяются 45 млрд юаней непосредственно на поддержку зернового производства. Все это должно значительно повысить заинтересованность крестьян в производстве зерна¹.

Благодаря этим мерам в 2005 г. был собран *богатый урожай зерновых*, валовой сбор зерна составил 484 млн т с приростом на 3,1%. С 2006 г. *крестьяне полностью освобождены от уплаты сельскохозяйственного налога*. Данная мера вводилась поэтапно: в 2001-2004 гг. крестьяне были освобождены от уплаты сельскохозяйственного налога на общую сумму в 2,9 млрд долл. США, в 2005 г. налоговое бремя крестьян сократили еще на 2,7 млрд долл. США².

Таким образом, в ближайшее время сельское хозяйство будет получать большую поддержку со стороны руководства страны, но все же наиболее вероятный сценарий – это *медленное развитие сельского хозяйства и продолжение тенденции импорта сельхозпродукции*. Темпы роста при продолжении энергичных мер стимуляции сельского хозяйства и экономической заинтересованности крестьян, по всей вероятности, не превысят 5%. Исходя из сказанного, динамику роста сельского хозяйства КНР можно представить следующим образом: 1999 г. – 2,8%; 2000 г. – 2,4%; 2001г. – 2,8%; 2002 г. – 2,9%; 2003 г. – 2,5%; 2004 г. – 6,3%; 2005 г. – 5,3%.

Побочным следствием активного промышленного развития Китая является *усиление экологических проблем*. 38% территории страны подвержено эрозии почвы, причем зона поражения ежегодно увеличивается на 1500 кв. миль. За последние четыре десятилетия погибло около половины китайских лесов; сегодня в стране ощущается нехватка чистой воды, а в большинстве районов фиксируется загрязнение воздуха, что весьма негативно отражается и на развитии сельского хозяйства.

¹ Современный Китай: экономика, демография, внешняя политика / Под ред. проф. Л. М. Музапаровой. Алматы, 2007. С. 17.

² Там же.

Внешнеэкономические отношения

Вплоть до 1960 г. вся внешняя торговля Китая, за небольшим исключением, велась с СССР и его европейскими союзниками (главным образом с Чехословакией, Польшей и Восточной Германией). В период ухудшения отношений между КНР и СССР Китай производил закупки зерна в Канаде и Австралии, импортировал оборудование для промышленных предприятий из Японии и Западной Европы. Развитие внешней торговли возобновилось в начале 1970-х годов. После того как в 1971 г. Китай заявил о политике «открытых дверей» в отношении западных стран, его внешнеторговый оборот всего за 4 года утроился. К 1980 г. он вырос еще в два раза и продолжал расти, хотя и значительно медленнее, вплоть до 1988 г., преодолев рубеж в 100 млрд долл. США. Большое значение внешней торговли для экономического развития Китая наглядней всего иллюстрирует доля экспорта в общем объеме ВВП: в 1980 г. она составляла около 13%, а в 1992 г. достигла 35%, т.е. была выше показателя доли экспорта в экономике Японии.

Общий объем внешней торговли КНР увеличился с 20,6 млрд долл. США в 1978 г. до 325 млрд долл. США в 1997 г. (Приложение 2).

Соответственно, по показателям объема внешней торговли КНР переместилась с 32-го (1978 г.) на 10-е место (1997 г.) в мире. Если в дореформенный период доля экспорта в ВВП страны составляла 4-5 %, то в середине 90-х годов XX века – более 20 %¹. Это очень высокий показатель для такой крупной страны, как Китай.

В настоящее время Китай занимает четвертое место в мире по объему внешней торговли (его доля в мировой торговле составляет около 6%), уступая лишь США, ЕС и Японии.

Основными статьями экспорта Китая являются промышленные товары. Так, доля промышленной продукции в общем объеме экспорта увеличилась с 49% в 1980 г. до около 90% в 2003 г. Традиционный китайский экспорт представляют в основном трудоемкие товары, такие, как одежда, обувь, ткани и текстильные изделия, различные виды промышленной и сельскохозяйственной продукции, мебель, пластмассовые изделия, а также морепродукты, зерновые, овощи, фрукты и другие.

¹ Там же.

Основными статьями китайского импорта являются специализированное промышленное оборудование, электрические приборы и запасные части к ним, телекоммуникационное оборудование, прочее промышленное оборудование в сборе и частями, железо и сталь, необработанные пластмассы, нефть и нефтепродукты, текстильное волокно, ткани и удобрения. Достаточно высокие темпы роста экспорта обуславливаются активной государственной политикой его стимулирования¹.

Таким образом, ключевым для реализации и дальнейшего развития *торгового потенциала Китая* является *повышение его конкурентоспособности*, а именно: создание новых *высококонкурентных трудоемких изделий массового спроса*, таких, как *телевизоры и холодильники*, а также освоение *капиталоемких и наукоемких производств*, позволяющих заменить либо дополнить традиционный экспорт одежды, текстиля и игрушек.

Несмотря на многократные попытки добиться во внешней торговле хотя бы приблизительного *баланса между экспортом и импортом*, со времени начала экономических реформ в 1979 г. каждые три года из четырех Китай заканчивал *с дефицитом торгового баланса*. Структура экспорта претерпела существенные изменения в 1980-е годы. Если в начале этого десятилетия *пищевые продукты и минеральное сырье* (нефть и уголь) составляли 40% общего объема китайского экспорта, то к его концу они едва достигали 20%. За этот период *доля готовых изделий в экспорте* поднялась с 50 до 75%. Изменилась и *структура импорта*: доля готовой продукции выросла с 65 до 82% от общей стоимости импортных поставок.

Что касается *отдельных видов товаров*, то в конце 1980-х годов *стоимость экспорта готовой одежды* превысила *суммарную стоимость экспорта нефти*, крупнейшей экспортной статьи Китая на протяжении многих лет. На третье и четвертое места вышли *хлопчатобумажные ткани и морепродукты*. Основными торговыми партнерами Китая в 1980-х – первой половине 1990-х годов являлись *Гонконг, Япония, США и Германия*, причем *Гонконг*, в свою очередь, занимался *реэкспортом многих товаров*, закупленных в Китае.

В число факторов, делающих китайский экспорт конкурентоспособным на мировых рынках, входит низкая стоимость труда ки-

¹ Чжунго цзинмаодаокань: Китайский торгово-экономический сборник. 2005. № 4.

тайских рабочих, крупные иностранные инвестиции в легкую промышленность, быстрое повышение качества готовой продукции, выпускаемой на предприятиях, принадлежащих гонконгским бизнесменам, и неоднократная девальвация китайского юаня.

Все это привело к резкому изменению характера *торгового баланса* между *Китаем и США* в пользу Китая. Если в 1990 г. в Соединенных Штатах *экспорт в Китай* несколько превышал *импорт из КНР*, то к 1993 г. *дефицит США* составил около 20 млрд долл. США, уступив лишь *дефициту в торговле с Японией*, а в 1998 г. превзошел его. В 1990-е годы увеличился *поток иностранных туристов в КНР*, и в середине 1990-х годов страну посетили 26 млн человек. *По размерам доходов от туризма* (10,2 млрд долл. США) Китай занял *9-е место в мире*.

Стремительному росту товарооборота Китая в немалой степени способствует его *присоединение к Всемирной торговой организации (ВТО)*. В то же время оборотной стороной данного процесса стали *обострение торговых противоречий, рост цен на нефть и другие факторы*, которые лихорадят мировую экономику.

1.1.4. Основные этапы кыргызско-китайских отношений

Отношения между *китайским и кыргызским государствами* прошли в своем развитии следующие два *исторических этапа*. Каждый из них отличается своей спецификой:

1. *Кыргызско-китайские отношения в советское время* (XX в.).
2. *Кыргызско-китайские отношения: современность* (конец XX – начало XXI вв.).

Кыргызско-китайские отношения в советское время

Октябрьская революция 1917 г. стала важнейшим событием во всей истории XX в. Революция, свергнув царскую власть, стала основой, фундаментом формирования новой, великой империи – *Союза Советских Социалистических республик*, куда вошла и *Киргизская ССР*.

Основным и наиболее важным аспектом кыргызско-китайских отношений в советское время являлась проблема *граничной межи*.

Существовавшие документы по пограничному размежеванию, составленные между царской Россией и Китайской империей, особенно описание пограничного размежевания и приложенные к ним карты, не отличались большой точностью и ясностью из-за незнания членами и уполномоченными разграничительных комиссий реального строения поверхности приграничных земель, действительного местоположения горных хребтов, их вершин, рек и их направлений. Таким образом, было зафиксировано упрощенное описание линии границы. Участки границы протяженностью в 500 км отмечены всего лишь несколькими строками. Понятно, что столь общее описание линии границы, не отражающее в полной мере сложный характер высокогорной местности, вызывало впоследствии различную ее интерпретацию заинтересованными сторонами.

В результате между Россией и Китаем сложились *две версии линии границы*. *Одна – договорная*, прохождение которой фиксировалось пусть и несовершенными, но признаваемыми обоими государствами *двусторонними документами*, *другая – фактически охраняемая*, отличающаяся от договорной тем, что в двустороннем порядке никогда не признавалась. К тому же в первые годы существования КНР вопрос о границах остро не стоял. Пограничные претензии официального Пекина усилились с конца 50-х годов с обострением советско-китайских отношений.

В XX век Советский Союз и КНР вошли с условно проведенными границами, маркированными только на доступных перевалах. В результате географических исследований «белые пятна» в высокогорной части Центрального Тянь-Шаня стирались. И на картах не только изменялись общие черты местности, но и появлялись новые перевалы, вершины, речные долины и хребты. Близ условной пограничной линии они приобретали характер спорных территорий. Требовались уточнения, но оба государства вступили во времена больших перемен и вопрос о границах казался второстепенным: границы между братскими странами становились все более условными. Действующие пограничные заставы ликвидировались или переносились в глубокий тыл на расстояние сотен километров от реальной границы, где остались лишь *посты Иркештам и Торугарт*. На всем ее протяжении свободно перемещались чабаны, различные экспедиции – противочумные, землеустроительные... Малоизвестными тро-

пами пользовались контрабандисты, в основном торговцы опиумом, местные жители навещали «за бугром» своих родственников.

Противоречия между СССР и Китаем начались в 60-х годах, когда две милитаризованные страны стали показывать друг другу зубы. Тогда же вновь поднялся вопрос по точному установлению граничной линии. Один за другим вспыхивали пограничные конфликты на всем протяжении китайско-советской границы. Дело доходило до вооруженных столкновений. Обе страны предоставляли карты своего понимания прохождения государственной границы, обвиняя друг друга в оккупации чужих территорий.

Переговорный процесс по пограничному урегулированию между СССР и КНР, начавшийся в 1964 г., выявил 25 «спорных участков» площадью более 3400 тысяч кв. км, на которые видение двух сторон о договорной линии советско-китайской границы не совпадало, в том числе *пять участков* – на кыргызской части границы общей площадью около 3750 кв. км: около 450 кв. км – в районе *пика Хан-Тенгри*; около 250 кв. км – в районе *перевала Иркештам*; 180 кв. км – в *местности Жаны-Жер*; в бассейне *реки Узенгу-Кууш* – около 2840 кв. км, в 5 км от *перевала Бедель*; 12 кв. км – в *местности Бозайгыр-Ходжент*.

Переговоры шли трудно. Конфронтация нарастала, каждая сторона укрепляла спорную территорию, если смогла до нее добраться первой. Возобновилось освоение брошенных застав и началось строительство новых. Пограничники вернулись на *Майда-Адыр*, построили заставы *Эчкилнташ*, *Каинды*, *Сары-Таш*, *Алай-Куу*, начали строительство дорог, мостов и застав на *Уч-Чате* и *Узенгу-Кууше*.

Чтобы как-то закрепиться на спорных и труднодоступных участках, власти создавали и организовывали *искусственные производственные объекты*: в районе *Джаны-Джера* и *Джангарта* осваивались *сезонные пастбища*, самолетами и вертолетами забрасывали корм для животных и оборудование для ферм. В *Узенгу-Кууше* работала *геологическая партия*. И здесь же пасли яков китайские животноводы и «толкали» друг друга советские и китайские пограничники. Если пограничники скрывались из виду, то обитатели «межгосударственных» юрт вместе пили чай и судачили о политике – те и другие были кыргызы.

Содержание застав, кошар и дорог стоило огромных денег. Да и геолог из «политической» партии, стучащий молотком по пустым

породам, выглядел смешно. А на дальних подступах создавалась видимость «границы на замке». Даже хребет *Терскей Ала-Тоо* нельзя было пересекать без пограничных пропусков, да и весь *Иссык-Куль* был закрытой территорией для иностранцев. Все эти посты и заставы создавали сложности работающим в погранзоне, мешали чабанам и геологам, работающим на *Сары-Джазе*, в *Учкошконе* или *Кумторе*.

Эти «несогласованные участки» на линии прохождения государственной границы явились следствием несовершенства ранее принятых договоров, а также смещения охраняемой границы односторонними действиями СССР и КНР для обеспечения своей безопасности путем строительства оборонительных укреплений и хозяйственного освоения территорий. Причем на переговорах такие действия обоюдно признавались как нарушение норм международного права.

Пограничные переговоры с Китаем продолжались с перерывами более чем три десятилетия. Состоявшиеся в 1964 г. консультации советско-китайских представителей по пограничным вопросам в Пекине так и не привели к какому-либо конкретному результату. В то время стороны практически приступили к рассмотрению «спорных участков» на западной части советско-китайской границы. Не было понимания двух сторон и на последующих пограничных переговорах, которые возобновились в 1969 г. после встречи Председателя Совета Министров СССР *А. Косыгина* с Премьером Государственного Совета КНР *Чжоу Эньлаем*, хотя они продолжались до 1979 г. Стороны, оставаясь на своих позициях, так и не подошли к конструктивному рассмотрению пограничных вопросов. Между тем обстановка на границе продолжала оставаться нестабильной и напряженной.

Только на советско-китайских переговорах, возобновившихся в 1987 г., была достигнута договоренность об уточнении прохождения линии границы на основе имеющихся русско-китайских договорных документов о границе в соответствии с нормами современного международного права, принципами справедливости и рациональности, взаимного понимания и взаимной уступчивости. Во время первой советско-китайской встречи в верхах в мае 1989 г. в Пекине эти принципы были зафиксированы в совместном итоговом коммюнике.

Современные кыргызско-китайские отношения

31 августа 1991 г. сессия Верховного Совета Кыргызской ССР приняла *«Декларацию о государственной независимости Республики Кыргызстан»*, которая торжественно провозгласила, что *Кыргызская Республика является независимым, суверенным, демократическим государством*. Итак, на карте мира появилось новое независимое суверенное государство – **Кыргызская Республика**.

Китай – один из приоритетных партнеров Кыргызстана на международной арене. Качественно новый этап в кыргызско-китайских отношениях восходит ко времени провозглашения государственной независимости в 1991 г. *Китайская Народная Республика* одной из первых признала нашу независимость (27 декабря 1991 г.) и установила с нами дипломатические отношения (5 января 1992 г.)¹. В связи с этим в Бишкеке между правительствами двух государств было подписано **совместное Коммюнике**, в котором стороны выразили намерение развивать межгосударственное взаимодействие на основе *принципов взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности, взаимного ненападения, невмешательства во внутренние дела друг друга, равенства и взаимной выгоды, а также мирного сосуществования*².

С момента провозглашения независимости по настоящие дни между Кыргызстаном и Китаем создана прочная договорно-правовая база, обеспечивающая благоприятную атмосферу для развития политического сотрудничества между государствами, а также эффективного взаимодействия двух стран в области безопасности.

Одними из основополагающих документов в этой сфере являются:

1. *Совместное Коммюнике* об установлении дипломатических отношений между Республикой Кыргызстан и Китайской Народной Республикой, 1992 г., 5 янв.

¹ При написании данного параграфа использована информация: *Усубалиев Э. Е., Мураталиева З. Т., Маликов К. К., Молдобаев А.* «Китайский фактор» во внешней политике Кыргызстана: двусторонний и региональный уровни / Под общ. ред. А. А. Салиева. Бишкек, 2008.

² Совместное Коммюнике об установлении дипломатических отношений между Республикой Кыргызстан и Китайской Народной Республикой. Бишкек. 1992, 5 янв. // Информационный центр «Токтом» – законодательство Кыргызской Республики // www.toktom.kg

2. *Совместное кыргызско-китайское Коммюнике*, 1992 г., 16 мая.
3. *Меморандум о развитии дружественных связей между Кыргызской Республикой и Народным правительством Китая, Шанхай*, 1995 г., 26 окт.
4. *Совместная Декларация* о дальнейшем развитии и углублении отношений дружбы и сотрудничества между Кыргызской Республикой и Китайской Народной Республикой, 1998 г., 27 апр.
5. *Дополнительное Соглашение* между Кыргызской Республикой и Китайской Народной Республикой о кыргызско-китайской государственной границе, 1999 г., 26 авг.
6. *Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве*, 2002 г., 24 июня.
7. *Программа сотрудничества на 2004-2014 гг.*, 2004 г., 21 сент.
8. *Совместная декларация* между Кыргызской Республикой и Китайской Народной Республикой, 2006 г., 10 июня.
9. *Совместная декларация* Кыргызской Республики и Китайской Народной Республики о дальнейшем углублении отношений добрососедства, дружбы и сотрудничества, 2007 г., 14 авг.¹

В мае 1992 г. состоялся первый официальный визит президента Кыргызской Республики **Аскара Акаева** в Китай, в рамках которого глава государства провёл встречи и переговоры с Председателем КНР **Ян Шанкунем**, Генеральным Секретарём ЦК КПК **Цзян Цзэминем**, Премьером Госсовета КНР **Ли Пэнном**.

Во время пребывания Аскара Акаева в Китайской Народной Республике главами двух государств 16 мая 1992 г. было подписано *Совместное кыргызско-китайское Коммюнике*, ставшее впоследствии основой для начального этапа становления двустороннего сотрудничества государств. В соответствии с данным документом стороны заявили, что «рассматривают друг друга как дружественные государства и намерены развивать взаимоотношения на основе универсальных принципов межгосударственных отношений» и провозгласили о «решении всех вопросов между государствами в духе добрососедства и дружбы». В этой связи главы обеих стран пришли к соглашению о необходимости «про-

¹ Информационный центр «Токтом» – законодательство Кыргызской Республики // www.toktom.kg

ведения регулярных политических консультаций по вопросам двустороннего сотрудничества и другим проблемам, представляющим взаимный интерес». Причем, как было озвучено в документе, в этих целях «будут поддерживаться регулярные контакты между руководителями, ответственными лицами парламентов, различных министерств и ведомств, общественных организаций обоих государств»¹.

В документе также отражено намерение сторон укреплять и расширять контакты в политической, торгово-экономической, научно-технической сферах, в области транспорта, образования, здравоохранения, культуры и искусства, информации, туризма и т.д.

Правительством Кыргызской Республики предпринимались односторонние попытки активизировать двустороннее сотрудничество. 24 августа 2000 г. Правительством Кыргызской Республики было принято *Постановление о комплексном плане мероприятий по сотрудничеству Кыргызской Республики с Китайской Народной Республикой* на 2000-2003 годы, в котором были определены перспективные направления в кыргызско-китайском сотрудничестве и разработан план скоординированных действий для министерств и ведомств страны.

Тем не менее одним из основополагающих документов, определяющим основные принципы двустороннего сотрудничества, является *Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве* от 24 июня 2002 г. Данное соглашение подвело итоги двустороннего взаимодействия за прошедшие годы. В нём четко прописывается приверженность сторон принципам, зафиксированным в политических документах, подписанных со времени установления дипломатических отношений в 1992 г.

Следует выделить статью 4 названного выше договора, в которой стороны с удовлетворением отмечают полное урегулирование пограничных вопросов, а также обязуются неукоснительно соблюдать положения соответствующих соглашений о границе, подписанных между двумя странами.

¹ Совместное кыргызско-китайское Коммюнике. – Пекин, 1992, 16 мая // Информационный центр «Токтом» – законодательство Кыргызской Республики // www.toktom.kg

Два государства договорились всесторонне развивать *двусторонние отношения на основе взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности, взаимного ненападения, невмешательства во внутренние дела друг друга, равенства, мирного сосуществования.*

Стороны также условились, что с уважением будут относиться к выбранному в соответствии со своими внутренними условиями пути политического, экономического, социального и культурного развития.

Кыргызская сторона в Договоре подтвердила неизменность своей позиции *по тайваньскому вопросу*, отметив, что правительство Китайской Народной Республики является *единственным законным правительством*, представляющим весь Китай, а Тайвань является *его неотъемлемой частью*.

Согласно Договору сторонам запрещено участвовать в союзах или блоках, а также предпринимать какие-либо действия, включая заключение договоров с другими государствами, наносящих ущерб суверенитету, безопасности и территориальной целостности другой стороны.

Не менее важным и всеобъемлющим документом является *Программа сотрудничества между Кыргызской Республикой и Китайской Народной Республикой на 2004-2014 гг.* Договор прописывает комплексное развитие двустороннего взаимодействия. Всего определено **восемь областей**, по которым кыргызско-китайской межправительственной комиссии предстояло проделать работу:

- политическая;
- торгово-экономическая;
- сфера транспортной, таможенной и пограничной инфраструктуры, транзитных перевозок и приграничной торговли;
- сфера энергетики и освоения минеральных ресурсов;
- инвестиционно-финансовая сфера;
- сфера туризма;
- научно-техническое сотрудничество;
- культурно-гуманитарная сфера.

В политической плоскости стороны выразили намерение укреплять контакты на высшем уровне, проводить углубленный обмен мнениями по широкому спектру двусторонних отношений и международным отношениям, представляющим взаимный интерес.

Кроме того, «стороны продолжают укреплять партнёрство и сотрудничество в рамках ШОС в целях повышения её роли в новых мировых реалиях, широко взаимодействовать на мировом и региональном уровнях по вопросам, касающимся поддержания и укрепления международного мира и стабильности».

В документе говорится, что два государства будут выступать против попыток вмешательства во внутренние дела других государств, подрыва их территориальной целостности и, под разного рода предлогами, интернационализации в любых формах внутренних проблем государств¹.

Важной составляющей с момента начала кыргызско-китайского взаимодействия является разрешение *пограничного вопроса*, в частности прохождения *линии государственной границы* на несогласованных участках, оставшегося на стадии обсуждения со времен СССР.

С распадом Союза в результате дипломатических переговоров было принято решение о ведении дальнейших переговоров по границе в формате «Совместная делегация – КНР». В связи с чем в 1992 г. была создана специальная комиссия, обозначившая линию прохождения границы между странами, в состав которой вошли правительственные делегации *Кыргызстана, Казахстана, Таджикистана и России*.

4 июля 1996 г. Президент Кыргызской Республики *Аскар Акаев* и Председатель КНР *Цзян Цзэминь* подписали Соглашение *о кыргызско-китайской государственной границе*. Договор был выработан по итогам сложных пограничных переговоров, в ходе которых сторонам удалось согласовать прохождение линии государственной границы *по четырём оспариваемым участкам*. Участок, расположенный западнее *перевала Бедель* (водосбор *реки Узенгу-Кууш*), вошел в Договор с особым статусом, по которому стороны договорились продолжить переговоры.

Правовой основой урегулирования прохождения линии границы по пятому участку, в районе *перевала Бедель*, стало *Дополнительное Соглашение о кыргызско-китайской государственной границе*, подписанное 26 августа 1999 г. в Бишкеке, согласно которому

¹ Программа сотрудничества на 2004-2014 гг. Бишкек, 2004, 21 сент. // Информационный центр «Токтом» – законодательство Кыргызской Республики.

стороны пришли к единому мнению, что 70% спорной территории отходит *Кыргызской Республике*, а 30% соответственно – *Китаю*¹.

*Необходимо отметить, что подписанию Дополнительного Соглашения предшествовало заключение 25 августа 1999 г. в Бишкеке **трехстороннего Соглашения** между Республикой Казахстан, Китайской Народной Республикой и Кыргызской Республикой о точках стыка государственных границ трёх государств, что являлось одним из заключительных этапов урегулирования приграничного вопроса.*

Позже аналогичное трехстороннее Соглашение было подписано с *Республикой Таджикистан* в Душанбе 5 июля 2000 г. Таким образом, сторонами окончательно был разрешен и снят с повестки дня этот чувствительный вопрос во взаимоотношениях с Китаем, в частности между *Кыргызстаном* и *КНР* окончательно была завершена **делимитация кыргызско-китайской государственной границы**, что исключало возможность появления в будущем спорных вопросов касательно прохождения линии границы между двумя государствами.

С подписанием Соглашений по границе, определившим линию ее пролегания, сторонам предстояло ещё провести сложные демаркационные работы, в связи с чем в 2000 г. на межправительственном уровне была образована **Совместная кыргызско-китайская демаркационная комиссия**. По итогам четырехлетних демаркационных работ Совместной комиссией были подготовлены следующие документы, определившие *правовую сторону демаркации государственной границы*:

- Протокол между Правительством Кыргызской Республики и Правительством Китайской Народной Республики о демаркации линии кыргызско-китайской государственной границы.
- Карта государственной границы между Кыргызской Республикой и Китайской Народной Республикой.
- Протокол пограничных знаков.
- Каталог координат и высот столбов пограничных знаков.
- Схема расположения пограничных знаков².

¹ Дополнительное Соглашение между Кыргызской Республикой и Китайской Народной Республикой о кыргызско-китайской государственной границе. Бишкек, 1999. 26 авг. // Информационный центр «Токтом» – законодательство Кыргызской Республики // www.toktom.kg

² *Аламанов С.* Краткая история и опыт решения пограничных проблем Кыргызстана. Бишкек, 2005. С. 63.

23 сентября 2004 г. в Бишкеке во время официального визита Премьера Госсовета КНР **Вэнь Цзябао** состоялось подписание вышеупомянутых демаркационных документов. Стороны также подписали *Программу сотрудничества* между Кыргызской Республикой и Китайской Народной Республикой на 2004-2014 гг., что ознаменовало намеренность китайской стороны определить приоритетные направления и объекты сотрудничества двух стран в различных областях на последующие 10 лет. Подписание документов имело важное стратегическое значение для активизации кыргызско-китайского сотрудничества в сфере безопасности и закрепления приграничной безопасности двух государств, оно также явилось очередным подтверждением политизированности двусторонних отношений.

9-10 июня 2006 г. состоялся государственный визит Президента Кыргызской Республики **Курманбека Бакиева** в Китай. Это был первый визит главы Кыргызской Республики в Китай после смены власти в Кыргызстане в марте 2005 г. 10 июня 2006 г. **Курманбек Бакиев** и **Ху Цзинтао** подписали *Совместную декларацию*, которая юридически закрепила *преемственность нового руководства Кыргызстана* ранее подписанным с Китайской Народной Республикой договорённостям. Главами двух государств были также подписаны **14 соглашений**, охватывающих широкий спектр вопросов: от сотрудничества в области экономики до взаимодействия в области культуры, образования и спорта.

В двусторонних отношениях с Кыргызской Республикой Китай уделяет большое внимание вопросам противодействия *«трём силам зла»*. Сквозь призму всех политических документов прослеживается стремление Китайской Народной Республики юридически закрепить намеренность соседних стран совместно противодействовать *терроризму, экстремизму и сепаратизму*. При этом Китай склонен рассматривать вопросы *сепаратизма* и *терроризма* с одной позиции, не проводя особого отличия между ними¹.

Так, в *Программе сотрудничества* на 2004-2014 гг., в пункте 6 говорится, что стороны будут укреплять координацию и сотрудничество соответствующих ведомств двух стран по совместной борьбе со всеми формами *терроризма*, в том числе с *террористическими силами «Восточного Туркестана»*.

¹ Казахстан-Китай: стратегическое партнёрство. ИМЭП. Алматы, 2006.

Необходимо отметить, что в противодействии *сепаратизму, экстремизму и терроризму* стороны взаимодействуют как *на региональном, так и на двустороннем уровне*. Немаловажную роль в решении данного вопроса играет **Шанхайская организация сотрудничества**, предусматривающая консолидированный и всемерный подход к этой проблеме всех стран-участниц ШОС. Свидетельством тому могут послужить ежегодные антитеррористические учения, в ходе которых отрабатываются навыки взаимодействия друг с другом для устранения общей угрозы.

14 августа 2007 г. в Бишкеке в рамках государственного визита Председателя КНР **Ху Цзинтао** было подписано *Межправительственное Соглашение о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом и злоупотреблением наркотическими средствами, психотропными веществами и прекурсорами*.

В связи с тем, что Кыргызстан и Китай имеют *общие транспортные пути*, существуют возможности проникновения *тяжелых наркотиков* через территорию Кыргызской Республики в КНР. Более того, международное сообщество признаёт возможное проникновение через территорию нашей страны из *Китайской Народной Республики прекурсоров в Афганистан* для изготовления сильнодействующих наркотических веществ. Такая ситуация обусловила необходимость создания международно-правовой базы для проведения правоохранными органами двух государств совместных мероприятий по пресечению контрабанды наркотиков и прекурсоров в Кыргызской Республике и из неё.

Кыргызстан и Китай – соседи, и это определяет суть их отношений. Более выпукло, чем раньше, предстали историческая роль этой страны, влияние плеяды китайских мыслителей, ученых, философов и поэтов на формирование человеческой цивилизации и, конечно, величие фигур **Мао Цзэдуна** и **Дэн Сяопина**, оказавших огромное влияние на историю XX века.

Основываясь на анализе многовековой истории кыргызско-китайских отношений, и особенно развития этих отношений в десятилетие после провозглашения независимости Кыргызстана, мы все больше убеждаемся в том, что на наших южных рубежах мы имеем надежного соседа, дружбу с которым мы должны хранить как зеницу ока и активно развивать во имя наших национальных интересов.

1.1.5. Перспективные направления сотрудничества

Кыргызстан и Китай: стратегическое партнерство в будущем

Состояние проблемы¹

После распада СССР Кыргызстан оказался в совершенно новых для него геополитических условиях и построение отношений с Китаем, безусловно, требовало не только выработки новых политических подходов, но и трансформации мышления и переосмысления своего собственного видения проблем в диалоге с КНР.

Несмотря на распад СССР, *все постсоветское пространство*, в том числе и Кыргызстан, продолжало оставаться *в сфере информационно-политического и культурного влияния России*. Это напрямую отражалось на внешней и внутренней политике республики.

Учитывая незрелость политического руководства Кыргызстана в первые годы независимости, особенно в сфере принятия самостоятельных внешнеполитических решений, официальные отношения с Китаем не выходили за рамки действий, согласованных с Российской Федерацией.

Показательным примером в этом контексте может служить тот факт, что на протяжении длительного времени после распада Союза руководство республики весьма неохотно шло на признание особой роли Китая в новых геополитических условиях, в частности растущего экономического влияния в регионе. Благодаря Китаю была восполнена образовавшаяся брешь в результате разрыва хозяйственных и экономических связей между центром и периферией. К 1994 г. Китай уже стал самым *большим рынком экспорта и вторым рынком импорта для Кыргызстана*².

По сути, Китай, его товары и занятость людей в торговле в значительной степени способствовали стабилизации внутриэкономической ситуации в Кыргызстане. Впрочем, эту роль Китай продолжает играть и по сей день – мелкий и средний бизнес Кыргызстана все больше ориентируется на растущую экономику КНР.

¹ Усубалиев Э. Е., Мураталиева З. Т., Маликов К. К., Молдобаев А. «Китайский фактор» во внешней политике Кыргызстана: двусторонний и региональный уровни / Под общ. ред. А. А. Салиева. Бишкек, 2008.

² Economist Intelligence Report // Kyrgyzstan Country Report, 1996, 4th Quarter.

А по оценкам многих специалистов, в ближайшем будущем Китай станет *главным торгово-экономическим партнером Кыргызстана*.

Между тем *трудный процесс обсуждения пограничного вопроса с Китаем*, в ходе которого ряд чиновников, депутатов, а также представителей общественных объединений допускали в своих выступлениях весьма критические замечания по этому поводу. Отказ от территориальных уступок в зоне спорных границ между Кыргызстаном и Китаем базировался на аргументации о *«предательстве Родины»*. Между тем очевидно, что тема территориальных уступок Китаю, используется в сугубо внутривластных целях – привлечение избирателей, общественного мнения в личных целях того или иного политического деятеля.

Однако такое восприятие вполне естественно. Представляется затруднительным после стольких лет идеологической пропаганды и напряженности в районе границ (не стоит забывать, что в Кыргызстане на границе с Китаем располагались довольно крупные соединения вооруженных сил СССР) быстро пройти путь от потенциальной конфронтации до партнерских отношений.

Инициация шанхайского процесса в 1994-1995 г. – укрепление мер доверия в районе границ пяти стран (России, Китая, Казахстана, Таджикистана и Кыргызстана), а также последовавшее разрешение вопросов государственных границ между странами решали этот вопрос лишь внешне, определяя общий вектор отношений в контексте взаимовыгодного сотрудничества. Страны Центральной Азии продолжали видеть в Китае *«внешнего»*, *«нетрадиционного» партнера* в отношениях, в отличие от России. В действительности образ Китая как важного и приоритетного партнера начинает формироваться только сейчас как в экспертном сообществе, так и среди населения.

Если исходить из реальной оценки роли и места Китая во внешней политике Кыргызстана, необходимо последовательно рассмотреть ряд концептуальных вопросов. При этом следует четко осознавать, что Кыргызстан, в силу его фактического положения на стыке интересов мировых и региональных держав, может представлять интерес исключительно с точки зрения стратегического пункта в Центральной Азии для продвижения и расширения влияния в регионе. В этой связи важно определить, существуют ли предпосылки для преобладающего

влияния Китая в Кыргызстане? Насколько ощутимы место и роль Китая во внешней политике Кыргызстана на современном этапе?

Рассматривая более детально структуру кыргызско-китайского сотрудничества, ее уместно разделить на несколько составляющих – политическое взаимодействие (на двустороннем и региональном уровнях), торгово-экономические отношения и партнерство в культурно-гуманитарной сфере. Однако учитывая концептуальную направленность исследования, мы более детально рассмотрим *политическое измерение сотрудничества*, которое, впрочем, развивается на фоне усугубляющейся зависимости от китайской экономики.

Политическое взаимодействие двух стран на современном этапе, как мы и говорили ранее, находится на высоком и стабильном уровне. При этом мы не затрагиваем период установления и развития отношений между странами с 1992 по 2002 гг. Можно лишь констатировать, что в этот период был достигнут ряд договоренностей, которые заложили основу для дальнейшего развития партнерства Кыргызстана и Китая. К наиболее значимым соглашениям можно отнести *Совместное кыргызско-китайское коммюнике о принципах взаимоотношений между двумя государствами*, заключенное в мае 1992 г. во время первого официального визита президента *А. Акаева* в КНР, *Совместную декларацию об основах дружественных отношений и Соглашение о кыргызско-китайской государственной границе*, подписанные в июле 1996 г. в ходе визита председателя КНР *Цзян Цзэминя* в Кыргызстан, а также *Соглашение о точке стыка государственных границ Кыргызстана, Казахстана и КНР* от 25 августа 1999 г. и другие договоренности¹.

В многостороннем формате отношения между странами также были знаменованы рядом соглашений, в особенности в сфере региональной безопасности. Возросшая роль КНР в международных отношениях естественным образом накладывает отпечаток на общую атмосферу регионального сотрудничества. Свидетельством тому стало заключение *пятистороннего (Казахстан, Китай, Кыргызстан, Россия и Таджикистан) Соглашения об укреплении мер доверия* (Шанхай, 1996 г.) и *пятистороннего (те же страны) Соглашения о взаимном сокращении вооруженных сил в районе гра-*

¹ *Токтомушев К. А.* Внешняя политика независимого Кыргызстана. Бишкек, 2001. С. 131-132.

ницы (Москва, 1997 г.)¹. Заключение этих договоренностей привело к формированию так называемой «*Шанхайской пятерки*», в дальнейшем (с июля 2001 г.) преобразованной в *Шанхайскую организацию сотрудничества*.

Однако простой констатации факта политического взаимодействия на высоком уровне недостаточно. Необходима трезвая и реалистичная оценка прошедшего периода. Анализ договоров в политической сфере позволяет сделать вывод, что отношения между странами как на двустороннем, так и на региональном уровнях сводились к выполнению своеобразной «программы минимум», определенной целями и задачами китайского руководства: решение пограничных вопросов и заключение многосторонних договоров, определяющих принципы формирования пространства безопасности в прилегающем к Китаю регионе. Традиционным для Китая в отношениях с другими странами также является стремление получить поддержку на международной арене в отношении позиций *по Тайваню и проблемам сепаратизма и терроризма* в целом.

Кыргызстан же, в свою очередь, может записать в актив своей внешней политики взаимоприемлемое разрешение *пограничных вопросов*, которое позволило вполне удачно выйти из сложной ситуации в районе границ, доставшихся в наследство от СССР.

Что касается *экономики и торговли*, то, несмотря на подготовленную правовую базу, в указанный период участия китайского капитала в крупных проектах отмечено не было. Особое развитие получили экономические и торговые связи на низовом уровне, охватывая мелкий и средний бизнес Кыргызстана.

Общеизвестно, что после событий 11 сентября 2001 г. в США и начала антитеррористической операции в Афганистане, ситуация в Центральной Азии стала стремительно меняться. Для Кыргызстана это выразилось в пристальном внимании к нему всего мирового сообщества, и Китай не является исключением. Именно эти события, по нашему мнению, вынудили КНР пойти на активизацию своего внешнеполитического курса в отношении Кыргызстана и повышение его статуса в структуре ее региональной политики.

¹ Салиев А. А., Усубалиев Э. Е. Формирование системы региональной безопасности в Центральной Азии // Северо-Восточная и Центральная Азия: динамика международных и межрегиональных взаимодействий. М.: МГИМО, 2004. С. 458.

Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, заключенный 24 июня 2002 г., является свидетельством возросшего значения Кыргызстана для КНР. Рядом специалистов отмечалось, что своего рода «толчком» к подписанию договора более высокого уровня, чем все предшествовавшие соглашения, послужила *ратификация парламентами двух стран договора по государственной границе*. Нисколько не умаляя значения этого важного события в отношениях двух стран, все же отметим, что развернутое присутствие *ВС антитеррористической коалиции* во главе с *США* стало дополнительным стимулом к активизации китайской политики на кыргызском направлении. Проблемы, связанные с военным присутствием *иностранных ВС на территории Кыргызстана*, а также возможное влияние на двусторонние отношения с Китаем мы будем рассматривать позднее.

О возросшем внимании к Кыргызстану со стороны КНР может также свидетельствовать то, что впервые в своей истории Китай провел *антитеррористические учения* именно с *Кыргызстаном* в октябре 2003 г. в районе границы, с переходом воинских частей через границу¹. В дальнейшем эта модель сотрудничества с другими странами стала применяться в рамках ШОС.

Принятие и подписание целого ряда документов, призванных активизировать взаимоотношения между странами в различных областях, таких, как *Программа сотрудничества* между КНР и КР на 2004-2014 гг. от 21 сентября 2004 г., а также *Совместная декларация КР и КНР о дальнейшем углублении отношений добрососедства, дружбы и сотрудничества* от 14 августа 2007 г., в целом дают основания говорить о прочном фундаменте политического взаимодействия между Кыргызстаном и Китаем на современном этапе.

Региональный уровень взаимодействия между Кыргызстаном и Китаем определяется тесными связями в рамках ШОС, и с каждым годом становится все более очевидным, что именно многосторонний формат отношений на центральноазиатском пространстве может гарантировать Кыргызстану соблюдение и учет его националь-

¹ *Абдылдаев Э. Б.* Стенограмма выступления. Круглый стол на тему «Взаимоотношения между Китаем и Кыргызстаном после 24 марта 2005 г.». Институт общественной политики. 2006. 25 мая.

ных интересов. В период с 2004 по 2007 гг. активность Кыргызстана в рамках этой организации заметно возросла.

По мнению бывшего посла Кыргызстана в Китае *Э. Абдылдаева*, «руководство страны не может признать, что Китай начинает доминировать. Бишкек всегда утверждает, что его главным торговым партнером является *Россия*, однако *ни российские, ни турецкие, ни западные компании* по многим коммерческим причинам не могут конкурировать *с китайскими*» (курсив наш – А. Н.)¹. Авторитетное мнение специалиста показательно в той мере, что различные размышления экспертов в СМИ о грядущем доминировании КНР в экономической сфере Кыргызстана во многом можно считать запоздавшей реакцией на уже свершившийся факт. Стратегия Китая, во главу которой поставлена *экономика*, а не *политика*, приносит реальные плоды. Как и Кыргызстан, так и Центральная Азия постепенно входят в *сферу экономического влияния Китая*.

Уровень *культурного обмена* между Кыргызстаном и Китаем также неуклонно растет. Только в период с 2001 по 2007 гг. значительно выросло *число студентов*, выезжающих на учебу в Китай. *Во многих вузах Кыргызстана* вводятся программы *по изучению китайского языка и культуры*. Шире становится сотрудничество между исследовательскими центрами и институтами двух стран. В целом все говорит о повышении роли Китая в структуре экономических и культурно-гуманитарных связей Кыргызстана.

Резюмируя реальное состояние отношений с КНР, можно сделать ряд важных выводов. Предпосылки для преобладающего, фактического влияния Китая в политике Кыргызстана существуют и имеют комплексный характер – связи в экономике, политике и в области культурно-гуманитарного сотрудничества интенсивно развиваются, и нет оснований полагать, что этот процесс может пойти на спад.

Во внешней политике Кыргызстан, скорее всего, будет продолжать придерживаться линии приверженности *российскому ориентиру*, одновременно развивая тесные связи с КНР. Однако по мере повышения роли «китайского фактора» *во внутренней политике* Кыргызстана есть основания полагать, что внутри руководства стра-

¹ Информационное агентство «24.kg»: <http://www.24.kg/news-stall/2007/01/08/20131.html>

ны может возникнуть противоборство между двумя политическими группами, которые можно условно обозначить: *«пророссийской»* и *«прокитайской»*.

Определяя эту проблему на исследовательскую перспективу, связанную с неизбежной сменой поколений в политике страны, все же отметим, что в условиях высокой степени сращивания бизнеса и политики в Кыргызстане экономическая заинтересованность в развитии более тесных связей с КНР может иметь определяющее влияние.

Перспектива проблемы

Следует признать, что предыдущие попытки своего рода «позиционирования» Кыргызстана в мировой политике, а именно ряд *«национальных проектов»* в виде *«островка демократии в Центральной Азии»*, *«второй Швейцарии»*, *«второй Японии»*, к числу которых также можно причислить концепцию *«дипломатия Шелкового пути»*, не принесли должных результатов, так и оставшись красивыми лозунгами, не подкрепленными реальными шагами.

Главным аспектом, который следует учитывать руководству страны в условиях стремительного развития ситуации в регионе и наличия множества проблем, особенно в сфере безопасности, является *географическая близость с КНР и отсутствие на двустороннем уровне серьезных проблем и противоречий*.

Исследования показали, что интенсификация многоуровневых связей между Кыргызстаном и Китаем в ближайшее время будет только увеличиваться, соответственно, *степень вовлечения Кыргызстана в сферу экономического и политического влияния КНР – неизбежный и неотвратимый процесс*.

Несмотря на попытки *традиционных союзников*, в частности *России*, вернуть *Центральную Азию*, и в частности *Кыргызстан*, в орбиту своего влияния, можно с определенной долей уверенности говорить, что распад СССР и потеря влияния России в регионе в действительности оказали значительное влияние на *геополитическое пространство региона*.

В этой ситуации Кыргызстан, признавая внешне приверженность российскому вектору политики в Центральной Азии, на деле будет постепенно уходить в сферу фактического влияния Китая. Иными словами, проблема *среднесрочного характера* для руководства Кыр-

гызстана будет заключаться в том, как на бесконфликтной основе совмещать *два вектора* своей политики – *российский* (исторически сложившийся и диктуемой языковой и культурной близостью народов) и *китайский* (фактически отражающий реалии современности).

Эти *два направления* во внешней политике Кыргызстана будут сохраняться и впредь в связи с еще прочной привязкой правящих групп в руководстве страны к России, а также учитывая растущий экономический и политический потенциал Китая.

Соответственно, основными направлениями разрабатываемых внешнеполитических подходов в отношении Китая, по нашему мнению, должны стать: *укрепление партнерских двусторонних отношений* и *поддержка региональных инициатив КНР*, в особенности в рамках ШОС и других международных организаций.

В этой связи перед Кыргызстаном встает важная задача – достижение негласного статуса *«особого партнера» КНР* в Центральной Азии и выстраивание особых отношений, основанных на общности интересов в регионе – *экономическое развитие* и *безопасность*.

Политика Китая в Центральной Азии, говоря о ее восприятии в странах бывшего СССР, вызывает неоднозначную и порой противоречивую реакцию. С одной стороны, многие страны понимают значимость Китая в региональной и мировой политике и признают за ним особую, растущую роль важного фактора влияния. С другой – продолжают видеть в нем пусть и не идеологического соперника, как в период СССР, но, по крайней мере, внешнего игрока на *«центральноазиатском поле»*, всячески подпитывая известные опасения о *«китайской угрозе»*.

Какими бы ни были – мнимыми или реалистичными эти идеи – для Кыргызстана важно занять позицию, которая позволит оценивать и представлять политику Китая в регионе более взвешенно, трезво и реалистично.

Учитывая тот факт, что на двустороннем уровне между странами нет никаких проблем и противоречий, отношения между *малой страной – Кыргызстаном* и *крупной мировой державой – Китаем*, могут стать показательным примером справедливого отношения в духе принципов взаимоуважения и добрососедства.

В интересах Кыргызстана может быть развитие сотрудничества с КНР по подкреплению и всяческому содействию положительного

имиджа Китая в Центральной Азии, необходимо также не допустить разворачивание открытого соперничества между Россией и КНР в регионе.

Экономическая целесообразность и заинтересованность Кыргызстана в привлечении инвестиций и участии в крупных региональных проектах под эгидой КНР также становится очевидной, особенно в свете тяжелого экономического положения в стране. И здесь играет роль не только фактор географической близости Китая и фактической привязки мелкого и среднего бизнеса к китайской экономике. В отличие от России, Китай имеет *четкую стратегию экономического и политического развития*, которая получила выражение в концепции *«Гармоничного общества»*. И модель отношений, основанная на взаимной экономической выгоде без обязательной привязки к политическим или идеологическим вопросам, более привлекательна не только для Кыргызстана, но и для стран Центральной Азии.

Китай воспринимается странами региона как один из самых надежных партнеров в обеспечении политической безопасности стран Центральной Азии. В отличие от приоритетов, обозначенных западными партнерами, страны региона находят в принципах политического курса Китая больше совпадений с собственными интересами. Китай действует как сторонник укрепления комплексной стабильности в Центральной Азии, а также продвижения региональной экономической интеграции, осуществление которой сталкивается со скептицизмом западных наблюдателей, и отчасти России.

Таким образом, рассматривая вопросы потенциала сотрудничества между Кыргызстаном и КНР, а также поиска новых форм взаимодействия в системе региональных отношений в Центральной Азии, можно прийти к целому ряду выводов концептуального характера.

Кыргызско-китайское сотрудничество находится на высоком уровне и отличается стабильностью и отсутствием крупных проблем и противоречий. В действительности, из всех стран, граничащих с Кыргызстаном, а также из числа традиционных партнеров только кыргызско-китайские отношения могут демонстрировать пример истинного добрососедства и взаимопонимания.

Основной вывод для Кыргызстана в сложившейся ситуации – *не допускать ухудшения отношений с двумя основными центрами*

силы Евразии – Россией и Китаем, переводя возможное столкновение интересов этих держав в Кыргызстане на почву многосторонних отношений в рамках ШОС. Кыргызстан как малая страна региона не может позволить себе ухудшение отношений с Россией, пусть и в угоду экономических перспектив. В этой связи исключение любых форм постановки вопроса о выборе главного союзника и партнера между Россией и Китаем, равно как и попыток играть на противоречиях этих держав, является жизненно важной задачей внешнеполитического курса Кыргызстана в долгосрочной перспективе.

Глава 2. ЯПОНИЯ

1.2.1. Политическая система

Общая характеристика политической системы Японии

Япония – островное государство в северо-западной части Тихого океана, расположенное близ побережья Восточной Азии, занимает четыре крупных острова – Хонсю (3/5 площади страны), Хоккайдо, Сикоку и Кюсю – и множество небольших островов, протянувшихся дугой примерно на 3500 км от Хоккайдо на северо-востоке до островов Рюкю на юго-западе. Япония отделена от юго-восточного побережья России и восточного побережья Китая Кореи Японским морем, от Китая – Восточно-Китайским морем. Юго-западная оконечность Японии и юго-восточная часть Кореи и разделены Корейским проливом с минимальной шириной около 180 км. К северу от Японии расположен остров Сахалин, а к северо-востоку – Курильская гряда.

Столица – Токио. *Площадь* Японии 377,8 тыс. кв. км, *численность населения* – 127, 07 млн человек (2009). *Плотность населения* – 337 человек на 1 кв. км. Городское население – 78%, сельское – 22%. Самая высокая точка – гора Фудзияма (3776 м). *Форма правления* – конституционная, парламентарная монархия.

Политическую структуру японского общества образуют официальные учреждения (государственные и муниципальные), а также политические партии и партийные организации. В системе официальных учреждений в Японии особое значение имеет институт императора. По Конституции 1947 г. он не является главой государства,

а представляет собой лишь символ «государства и единства народа», которому принадлежит суверенная власть.

По Конституции законодательным органом является *парламент*, состоящий из палаты представителей и палаты советников. Высший орган исполнительной власти – *кабинет министров*, возглавляемый премьер-министром.

Японское государство – *унитарное*, в то же время в нем получили развитие муниципии и муниципальные институты. Иерархическая система муниципий строится в два звена: верхнее – префектуры, нижнее – города, поселки и сельские общины. В стране *47 префектур*.

«Хиномару» – флаг Солнца. Гимн, действующий с 1888 г., – «химигее» (правление императора).

Официальный язык: японский. *Основные религии*: синтоизм, буддизм. *Денежная единица*: иена = 100 сэн.

Система государственных органов

Япония по форме правления – парламентарная монархия, поэтому деятельность и взаимоотношение центральных органов имеют черты, свойственные этой форме правления.

Император. Императорская династия Японии считается самой древней из всех сохранившихся наследственных монархий в мире и уходит корнями в 660 г. до н.э. Царствование каждого императора объявляется особой эрой, которая получает свое символическое значение. Так, название эры Мэйдзи означает «утренний рассвет», эры Сева – «светлое правление», нынешняя эра – эра Хэйсэй – переводится как «установление всеобщего мира на земле и небесах».

12 ноября 1990 г. официально заступивший на престол император Акихито стал 125-м правителем Японии.

Среди японцев сильны монархические настроения. До конца 1945 г. император обладал огромной, фактически неограниченной властью¹. По Конституции Мэйдзи император провозглашался священной и неприкосновенной особой. Но после поражения во Второй мировой войне статус императора значительно изменился. В первую очередь это связано с тем, что 1 января 1946 г. император Хирохито отрекся

¹ Конституционное право зарубежных стран. Учебно-методический комплекс / Под ред. А.В. Малько. Москва, 2004. С. 282.

от своего божественного происхождения. Конституция 1947 г. в ст.1 устанавливает статус императора следующим образом: «Император является символом государства и единства народа, его статус определяется волей народа, которому принадлежит суверенная власть».

Важное значение имеет и ст.4, которая устанавливает норму, согласно которой «император не наделен полномочиями, связанными с осуществлением государственной власти». Полномочия императора перечислены в ст.6 и 7 Конституции. К ним относятся:

- Назначение премьер-министра по представлению парламента.
- Назначение главного судьи Верховного суда по представлению кабинета.

Император по совету и с одобрения Кабинета осуществляет такие действия, как:

- промульгация поправок и Конституции, законов, правительственных указов и договоров;
- созыв парламента;
- роспуск палаты представителей;
- объявление всеобщих парламентских выборов;
- подтверждение назначений и отставок высших должностных лиц (включая государственных министров), а также полномочий и верительных грамот послов и посланников;
- подтверждение всеобщих и частичных амнистий, смягчения и отсрочек наказаний и восстановление в правах;
- жалование наград;
- прием иностранных послов и посланников.

Принято считать, что все перечисленные функции носят формальный характер, поскольку инициатива императора в этих вопросах не предусмотрена. Конституция Японии имеет особенность – в ней отсутствует формулировка о форме правления и не урегулирован вопрос о главе государства. Традиционно эти вопросы решаются следующим образом: по форме правления современная Япония является парламентарной салической монархией и совершенно естественно, что при такой форме правления главой государства будет наследный император.

Для большинства японцев монарх – высший моральный авторитет, знаток истории, обычаев и традиций и поэтому образец для подражания. По мнению некоторых западных аналитиков, нель-

зя полностью исключать ситуацию, когда в условиях системного социально-политического кризиса реальный круг полномочий монарха может существенно расшириться, хотя это и запрещено действующими конституционными предписаниями.

Сегодня в Японии действует салическая система престолонаследия, т.е. женщины не допускаются к наследованию трона. Такую систему устанавливает **Закон о престолонаследии**. В 2001 г. управление императорского двора представило доклад «О пересмотре системы престолонаследия», в котором весьма четко формулировался тезис о возможности вступления на престол женщины. В качестве основных звучали такие аргументы: 1) невозможность прерывания династической линии; 2) необходимо и на таком высоком уровне последовательно проводить принцип равноправия полов. В качестве доминирующей тенденции следует предположить, что система престолонаследия в Японии будет изменена, тем более что в истории Японии уже было восемь императриц.

Парламент. Конституция провозглашает парламент (Кокай) высшим органом государственной власти и единственным законодательным органом страны (ст. 41). Порядок работы парламента регулируется Конституцией Японии, законом о парламенте 1947 г., регламентом Палаты представителей 1947 года и регламентом Палаты советников 1949 г.

Парламент Японии состоит из двух палат: *Палаты советников (Ваниин)* и *Палаты представителей (Сюшин)*.

Конституция 1947 г. устанавливает, что члены обеих палат являются выборными и представляют всю нацию.

Базовые правила проведения выборов закреплены в Конституции (ст.ст. 15, 44, 47), **Законе о выборах на публичные должности** от 15 апреля 1950 г.

Палата советников включает 252 советника, которых избирают на шесть лет, с переизбранием половины состава советников каждые три года.

Палата представителей избирается на четыре года, состоит из 480 депутатов (до 2000 г. количество депутатов составляло 500 человек).

Палата представителей может быть распущена актом императора по требованию правительства, верхняя палата роспуску не подлежит.

В соответствии с Законом о выборах на публичные должности активное избирательное право на выборах в обе палаты предоставлено гражданам в возрасте от 20 лет, проживающим в избирательном округе не менее трех месяцев и внесенным в списки избирателей; пассивное – от 25 лет для Палаты представителей и 30 лет – для Палаты советников.

Основу парламентской избирательной системы составляет смешанная система, сочетающая в себе элементы мажоритарной и пропорциональной систем.

С 1996 г. выборы стали проводиться по новой избирательной системе, согласно которой 280 депутатов Палаты представителей избираются от одномандатных округов, а 200 – по 11 региональным блокам по спискам политических партий, пропорционально полученным голосам избирателей. При такой избирательной системе каждый избиратель имеет два голоса. Один голос он отдает за конкретного кандидата, а другой – за политическую партию.

Палата советников также избирается по смешанной системе. 152 советника избираются от 48 многомандатных округов (2–8 советников от округа). Кроме того, создается общенациональный округ, в котором избиратели голосуют за одну из политических партий.

Депутаты и советники имеют свободный депутатский мандат, вопрос о лишении или признании недействительным которого решает соответствующая палата 2/3 голосов (ст. 55 Конституции). Парламентарии не несут ответственности в связи со своими выступлениями, высказываниями и голосованием в палатах, пользуются ограниченным депутатским иммунитетом.

Обе палаты японского парламента работают автономно. Общее заседание проводится при открытии парламентской сессии. Парламент Японии работает сессионно. Парламент Японии наделен весьма обширными полномочиями. Помимо основных функций (законодательная, финансовая и контрольная) в компетенцию парламента входит следующее:

- парламент определяет главу правительства, избирая его из числа своих членов (ст. 67 Конституции);
- одобряет международные договоры;
- инициирует конституционные поправки;
- формирует суд импичмента;

- участвует в формировании некоторых органов исполнительной власти (например, Центральной комиссии по контролю за выборами, Совета ревизоров, Совета по делам персонала и т.д.).

Главной задачей парламента является принятие законов и государственного бюджета.

Правительство Японии. Как установлено ст.65 Конституции Японии, «исполнительная власть осуществляется кабинетом». В соответствии с принципом разделения трёх ветвей власти кабинет (наикаку, СаБпег) является высшим органом исполнительной власти.

Нормативно-правовая база, регулирующая вопросы организации и деятельности правительства Японии, сформировалась в первые послевоенные годы. Наряду с соответствующими положениями Конституции в нее входят Закон о Кабинете министров (1947 г.) и Закон об организации государственного управления (1948 г.).

Нынешняя реорганизация правительственной структуры проводится очень тщательно. К подготовке административной реформы приступили достаточно давно, но началась она в 1996 г., когда в рамках ЛДПЯ был разработан проект широкой структурной реформы в виде «взгляда Хасимото». Концепция, разработанная Советом административной реформы, возглавляемым Рютаро Хасимото (на тот момент премьер-министром Японии), была опубликована в декабре 1997 г. и подразумевала усиление роли премьер-министра и реорганизации центральных министерств. На основе этой концепции Кабинет министров Японии подготовил проект Основного закона о реформе министерств и управлений, который был принят парламентом в июне 1998 г. Закон утверждал две цели:

1. Сокращение числа министерств и управлений с 22 до 12.
2. Укрепление руководящей роли премьер-министра.

Установки этого закона были приняты парламентом Японии в июле 1999 г. Таким образом, была сформирована юридическая основа крупной организационной перестройки почти всех звеньев правительственного аппарата. На реализацию программы было отведено 1,5 года. В рамках новой структуры правительство Японии функционирует с 1 января 2001 г.

Наиболее важным конституционным положением, определяющим место правительства Японии в системе государственных органов, является норма о том, что премьер-министр избирается парла-

ментом, а правительство несет коллективную ответственность перед парламентом. Конституция Японии предусматривает, что премьер-министр избирается из числа членов парламента, а результаты голосования утверждаются парламентской резолюцией. Государственных министров назначает премьер-министр. Согласно результатам административной реформы 1998–2000 гг., состав Кабинета министров не должен превышать 14 государственных министров, но по решению главы правительства разрешено иметь до трех министров особого назначения.

Сейчас в структуре правительства Японии девять министерств: общих дел, земель и транспорта, труда и благосостояния, просвещения и науки, финансовых дел, экономики и промышленности, иностранных дел, юстиции и сельского, лесного и рыбного хозяйства. В Кабинете министров Японии отсутствуют должности министра обороны, военно-морского министра, а также министра внутренних дел (силами самообороны руководит министр без портфеля – начальник управления национальной обороны, большинство же функций, обычно возлагаемых на МВД, выполняет министерство общих дел).

Кабинет министров выполняет преимущественно политические функции, наряду с этим осуществляется и административная деятельность, для координации которой создан секретариат Кабинета. Он руководит деятельностью централизованной администрации Японии, в состав которой в соответствии с Законом об организации государственного управления входят: *канцелярия (фу)*, *министерства (сё)*, *комитеты (шинкай) и управления (те)*. Комитеты и управления могут создаваться при канцелярии и министерствах.¹

Следует отметить, что понятие правительства и его место в системе исполнительной власти претерпели в Японии существенные изменения после Второй мировой войны. В довоенный период члены Кабинета напрямую не подчинялись премьер-министру и при принятии решений пользовались значительной самостоятельностью. Министры не нуждались в согласовании своих решений на правительственном уровне. Премьер-министр выступал «первым среди равных», лишь символизируя единство правительства. На деле он был своего рода «администратором» правительства, не выполняя

¹ Козырин А.Н., Глушко Е.К. Правительство в зарубежных странах: Учебное пособие. Москва, 2007. С. 160-161.

при этом функций политического лидера и не являясь центром принятия управленческих решений.

Парламентско-кабинетная система правления предполагает, что и сам премьер-министр, и более половины членов Кабинета должны быть депутатами парламента. На практике же депутатами парламента является подавляющее большинство членов правительства. Парламентско-кабинетная система правления позволяет членам правительства принадлежать сразу к двум ветвям власти – законодательной и исполнительной.

Правительство Японии несет коллективную ответственность перед парламентом (ст. 66 Конституции). Данная норма преследовала цель поставить исполнительную власть под контроль депутатов парламента, которые представляют своих избирателей.

Кабинет состоит из премьер-министра, который возглавляет его, и государственных министров (кокуму-дайзин). Государственные министры должны быть назначены в большинстве из числа депутатов парламента (ст.68 Конституции) и являться гражданскими лицами (ст.66). Назначение их производит премьер-министр. Император лишь подтверждает эти назначения (ст.7).

Допустимое число государственных министров в ходе реформы было сокращено, по закону о Кабинете министров (ст.2) оно установлено «в пределах 14» (было «в пределах 20») с оговоркой о возможности увеличения до 17 в случае особой необходимости.¹

Статьей 73 Конституции определены следующие функции правительства Японии:

- добросовестное проведение в жизнь законов, ведение государственных дел;
- руководство внешней политикой;
- заключение договоров (с предварительным или, в зависимости от обстоятельств, последующим одобрением парламента);
- организация и руководство гражданской службой в соответствии с нормами, установленными законом;
- составление бюджета и внесение его на рассмотрение парламента;

¹ Анисимцев Н.В. Центральный аппарат административно-государственного управления современной Японии // Проблемы Дальнего Востока, 2003. №5 С.27.

- издание правительственных указов для проведения в жизнь положений настоящей Конституции и законов;
- принятие закона о всеобщих и частных амнистиях, смягчении и отсрочке наказаний и восстановлении в правах.

Таким образом, кабинет обладает широкими полномочиями. Ему принадлежит вся полнота исполнительной административной власти в стране, он может оказывать влияние на законодательный процесс, играет важную роль и в формировании судебной власти.

Премьер-министр (найкаку-соридайдзин, Prime Minister) предлагается из числа депутатов парламента, он должен являться гражданским лицом (ст.66). Его выдвижение должно предшествовать всем прочим делам парламента. Если палаты парламента приняли различные решения о выдвижении и соглашение по кандидатуре премьера не достигнуто на объединенном заседании обеих палат, а также если палата советников не приняла своего решения в течение 10 дней после выдвижения премьера нижней палатой (исключая время перерыва в работе парламента), то автоматически принимается решение палаты представителей (ст.67). По представлению парламента (с.6) решение о назначении принимает император.

Обязанности премьера подразделяются следующим образом: главный в Кабинете министров; ответственный руководитель канцелярии кабинета, который ведет работу, аналогичную той, что выполняют министры – руководители других министерств, как премьер отвечает за вспомогательные отделы, которые непосредственно входят в кабинет.

В структуру Кабинета министров входят **подразделения непосредственной помощи Кабинету (найкаку-но тёкудзоку-но ходзё букёку)**. Важнейшим среди них является **секретариат Кабинета (найкаку-камбо)**.

Секретариат кабинета обеспечивает непосредственную помощь и поддержку премьер-министру. В его обязанности сегодня входят: формирование повестки, подготовка вопросов, выносимых на заседание Кабинета; планирование, конкретная проработка, общая координация базовых направлений политического курса Кабинета, сбор и анализ информации по этим направлениям политики; координация, необходимая для обеспечения единства и согласованности в деятельности всех административных подразделений.

Состав секретариата Кабинета значительно расширен и усилен за счет политиков и введения дополнительных должностей высокопоставленных чиновников. Предусмотрена также возможность назначения на эти должности выдающихся лиц, не являющихся государственными служащими.

Руководит работой секретариата генеральный секретарь Кабинета (найкаку-камбо-тёкан) – чиновник в ранге государственного министра. Традиционно на этот пост премьер-министр назначает влиятельного и опытного политика из собственной внутрипартийной фракции¹.

Судебная система. Судебная власть в Японии по сравнению с другими ветвями власти подверглась в послевоенный период наиболее радикальной реформации. Наиболее заметное влияние на нее оказала англо-саксонская правовая система. По действующей Конституции судебная власть независима и подчиняется только Конституции и закону. С 1947 г. в Японии учреждена единая судебная система, действуют пять видов судов: Верховный суд, высший суд, местный (районный) суд, семейный суд и первичный суд.

Высшим судебным органом является **Верховный суд**, состоящий из главного судьи, назначаемого императором по представлению Кабинета, и 14 судей, назначаемых Кабинетом министров. Назначение судей Верховного суда утверждается всенародным референдумом во время ближайших выборов в Палату представителей; затем такие референдумы повторяются каждые 10 лет (ст. 79 Конституции). По достижении 70 лет судья Верховного суда выходит на пенсию.

Верховный суд заседает в Токио (ст. 6 Закона о судах), заседания проводятся в полном составе или в составе отделений (ст. 9 Закона о судах). В состав Верховного суда входят три отделения по пять судей в каждом.

Основной функцией Верховного суда является конституционный контроль, также он выступает судом последней инстанции при рассмотрении любых дел. Японские юристы говорят о большой консервативности Верховного суда. Так, профессор Е. Нода отмечает:

¹ Анисимцев Н.В. Центральный аппарат административно-государственного управления современной Японии // Проблемы Дальнего Востока. 2003. №5 С.30-31.

«В первые двадцать пять лет своей деятельности он признал неконституционным только одно положение закона. С 1948 по 1956 гг. он рассмотрел в общей сложности 41991 иск о конституционности – более чем 5000 исков в год!»¹.

Помимо этого Верховный суд осуществляет полномочия судебного управления. Он наделен властью устанавливать правила процедуры судопроизводства, работы адвокатов, внутреннего распорядка в судах, а также правила управления судебными делами (ст. 77 Конституции).

В Японии 8 **высших судов**, заседающих в крупных городах. В их состав входит председатель и судьи, число которых устанавливается Верховным судом для каждого высшего суда отдельно. Высший суд является апелляционным судом, который принимает к рассмотрению все виды апелляций на решение судов первой инстанции; а также судом первой инстанции по делам о государственной измене и другим преступлениям против государства. Все дела рассматриваются коллегией из трех судей, коллегия из пяти судей рассматривает дела о некоторых государственных преступлениях.

Судом первой инстанции по большинству гражданских и уголовных дел является **районный и местный суд**. Таких в Японии 50 (по одному в каждой префектуре и 4 на острове Хоккайдо). Районные суды состоят из судей и их помощников. В районных судах не всегда применяется принцип коллегиальности, часто дела рассматриваются судьей единолично.

В качестве специальной категории судов первой инстанции в Японии действуют **семейные суды**. По статусу они приравнены к районным судам, но не имеют юрисдикции над первичными судами. В состав семейных судов входят судьи и помощники судей. Семейные суды очень редко заседают коллегиально. К юрисдикции семейных судов относится вынесение решений по следующим категориям дел: касающихся преступлений, совершенных несовершеннолетними; о защите детей, регулируемым ст. 37 Закона о детях 1948 г. и по делам, отнесенным к ведению семейных судов законами о процедуре ведения местных дел 1947 г. и о гражданском статусе 1947 г.

В Японии действует около 450 **первичных судов**, которые также относятся к судам первой инстанции. Судьи первичных судов не

¹ Noda Y. Introduction to Japanese Law. Tokyo: Univ. Press., 1984. P. 76-78.

обязательно должны иметь юридическое образование. Заседает судья единолично, но большое участие в деятельности первичных судов принимают народные наблюдатели, которые могут высказывать свое мнение по поводу дел, рассматриваемых в суде, давать советы, но при этом не входят в состав первичных судов. К юрисдикции первичных судов относится рассмотрение в первичной инстанции гражданских дел с небольшой суммой иска, пределы которой юридически пересматриваются Верховным судом, а также уголовных дел некоторых категорий преступлений, наказание за которые не превышает 3 года.¹

Конституционное развитие Японии

История конституционного развития Японии весьма скромна – ей известны две конституции: Конституция Мэйдзи 1889 г. и ныне действующая Конституция 1947 г.

Конституция Великой Японской Империи, более известная как Конституция Мэйдзи, была провозглашена 11 февраля 22 г. эпохи Мэйдзи, что соответствовало 1889 г. по христианскому летоисчислению. Многие исследователи отмечают, что образцом для нее послужили Конституция Бельгии 1831 г. и прусская Конституция 1850 г.²

По объему документ включал в себя 76 статей, объединенных в семи главах. Согласно основному закону страны, в Японии учреждалась дуалистическая монархия. Основным принципом, который закладывался в Конституцию Мэйдзи, был принцип суверенитета династического монарха. Согласно ст. 4, император обладал всей полнотой верховной власти: он являлся Верховным главнокомандующим, решал вопросы войны и мира, был правомочен распустить нижнюю палату парламента, его указы имели высшую юридическую силу. Императорский суверенитет был ограничен тем, что полномочия в сфере законодательства император осуществлял совместно с парламентом. Конституция провозглашала принцип разделения властей, но фактически высшие органы трех ветвей власти состояли при императоре. Конституция учреждала двухпалатный парламент:

¹ Цунзо Инако. *Современное право Японии*. Москва, 1981; *Преступление и наказание в Англии, США, Франции, ФРГ, Японии*. Общая часть. Москва, 1991.

² Конституционное право зарубежных стран. Учебник для вузов. 2-е издание / Под ред. М.В. Баглая, Ю.И. Лейбо, Л.М. Энтина. М.С. 682.

нижняя палата – Палата представителей – избиралась населением, верхняя – Палата пэров – частично состояла из представителей высшей знати. Компетенция парламента была существенно ограничена правом императора отдавать чрезвычайные приказы и независимым командованием Вооруженными Силами. Фактическое руководство страной осуществлял Тайный совет, состоящий из представителей высшей бюрократии, и «генро» – окружение императора, которое в основном составляли выходцы из феодальной военщины. Конституция Мэйдзи действовала вплоть до окончания войны, до 1945 г.

После поражения Японии во Второй мировой войне (акт о безоговорочной капитуляции был подписан 2 сентября 1945 г. на борту американского линкора «Миссури») демократические силы в Японии и за ее пределами потребовали пересмотра конституционного устройства. Основой для перестройки общества стала совместная декларация, подписанная главами США, Великобритании, Китая и Советского Союза в июле 1945 г. в Потсдаме. В Потсдамской декларации в качестве целей оккупации Японии провозглашались: демилитаризация страны, демобилизация японских вооруженных сил, наказание всех военных преступников. В ней указывалось, что «должны быть устранены любые препятствия на пути возрождения и усиления демократических тенденций в японском народе. Должно быть установлено уважение к свободам слова, вероисповедания и идей, а также к основным правам человека». В марте 1946 г. правительство представило на рассмотрение в парламент проект Конституции, разработанный в американском штабе оккупационных войск, который был принят в октябре 1946 г., новая Конституция была промульжирована императором и опубликована 3 ноября 1946 г.¹ Через полгода – 3 мая 1947 г. – она вступила в силу.

Надо отметить, что японская конституционная теория строится на утверждении, что *принципы пацифизма, народного суверенитета и соблюдения основных прав и свобод являются фундаментом японской Конституции.*

Принцип народного суверенитета как основы государственной власти в японском конституционном праве проявляется впервые и

¹ Подробнее см.: Латышев И.А. Конституционный вопрос в послевоенной Японии. М., 1959. С.8.; Инако Ц. Современное право Японии. М., 1981. С. 70-75.

закрепляется в преамбуле «Государственная власть основывается на священном доверии народа, право на которое исходит от народа, а властные полномочия осуществляются представителями народа, и блага которой используются народом» и в статье 1 Конституции «... народом, которому принадлежит суверенная власть». Высшим органом государственной власти Японии является парламент (ст. 41), обе палаты которого являются выборными.

Конституция Японии содержит широкий перечень личных, политических и экономических, социальных и культурных прав и свобод граждан.

Партийная система и основные политические партии Японии

Эволюцию партийной системы Японии в послевоенный период можно условно подразделить на два этапа.

Первый из них, получивший название «система 1955 г.», приходится на период с 1955 по 1993 гг. Он характеризуется значительной стабильностью, которая обеспечивалась тем, что главными политическими соперниками были Либерально-демократическая и Социалистическая партии, причем первая постоянно находилась у власти, а вторая – в положении оппозиционной партии. Такую систему часто называли «полупартийной».

Второй период, который, соответственно, начинается с 1993 г. и длится до нынешнего времени, характеризуется частыми и существенными изменениями на японской политической арене. Партийную систему в это время уже можно характеризовать как многопартийную, и этот этап является периодом коалиционного правления.

По результатам нескольких последних выборов можно выделить следующие центры политических сил. Наиболее внушительной поддержкой избирателей пользуются две политические партии: **Либерально-демократическая партия (ЛДПЯ)** – традиционные консерваторы и **Демократическая партия (ДПЯ)** – ядро либерального движения. Кроме них на политической арене заметна деятельность неоконсервативных партий, таких, как Либеральная партия, Клуб реформ и т.д., а также левых партий – Коммунистической и Социал-демократической партий, Федерации демократических реформ и прочее.

Монопольное нахождение у власти Либерально-демократической партии (почти в течение 40 лет) в значительной степени способствовало коррупции в высших эшелонах власти и сращиванию партийной и бюрократической верхушки¹. Неудивительно, что первое коалиционное правительство, сформированное летом 1993 г., сразу взяло курс на политическую реформу. В этом правительстве, оппозиционном ЛДПЯ, приняли участие все представленные на тот момент в парламенте партии, кроме Коммунистической партии (КПЯ), и соответственно, – ЛДПЯ. В 1994 г. парламент принял ряд законов, имеющих принципиальное значение. Самым важным из них является **Закон о малых избирательных округах**, в соответствии с которым был пересмотрен порядок выборов в Палату представителей. Пропорциональная избирательная система, по которой выборы проводились только по многомандатным округам, была заменена на смешанную, при которой большая часть членов Палаты представителей избирается по мажоритарной системе в одномандатных округах, а меньшая – по партийным спискам, пропорционально полученным голосам избирателей.

По итогам выборов 1996 и 2000 гг., проведенных по новой избирательной системе, стало понятно, что результат нововведения в значительной степени не отвечает интересам его инициаторов. Преимущество при такой системе получила ЛДПЯ, а другие партии оказались как раз в невыгодном положении, поскольку в период проведения избирательных компаний вынуждены были объединяться.

ЛДПЯ – самая крупная консервативная партия Японии, созданная в 1955 г. путем слияния двух буржуазных партий – либеральной и демократической. Поскольку ЛДПЯ относится к организационно неформальным партиям и не имеет фиксированного членства, то численность ее членов установить трудно, тем более что число их непостоянно (около 2 млн). Верховным органом партии, согласно ее уставу, является ежегодно созываемый съезд. Депутаты парламента внутри партии пользуются привилегированным положением, решение их общего собрания приравнивается к решению съезда. Возглавляет партию председатель, который избирается в два этапа, причем в первом участвуют все члены партии, а во втором – только депутаты парламента.

¹Карибэ Есихито. Феномен длительного правления консерваторов в Японии: политические факторы и механизмы / Автореф. дис. канд. полит.наук. М., 2007. С.4.

С 1986 г. при поддержке партии Комэйти и Партии демократического социализма ЛДПЯ провела законы: о денационализации корпорации государственных железных дорог и расчленении ее на несколько акционерных компаний; о введении косвенных налогов на продукцию; о пересмотре системы медицинского обслуживания и повышении платы за лечение с некоторых имущих слоев.¹

Основным противником ЛДПЯ начиная с 1998 г. является ДПЯ. Она относится к числу «молодых», была создана в 1996 г. выходцами из Социал-демократической партии и Сакигаке. Возглавляют партию два сопредседателя. Главное в программе партии – достижение высокого уровня социальной защищенности населения, подлинное развитие демократии и административная реформа.

Почти 40 лет, с 1955 по 1993 гг., **Социал-демократическая партия Японии (СДПЯ)** была основной оппозиционной партией страны. Имея в лучшие годы до 150 мест в Палате представителей, за последнее десятилетие СДПЯ терпит одно поражение за другим. В конце XX века японские специалисты предпринимали действия для обновления образа партии, стараясь придать ей характер выразителя идей всего общества. Однако коалиция с ЛДПЯ в составе кабинета Мураяма в 1996 г. отразилась на имидже партии крайне невыгодно. Не имея возможности оказывать влияние на процесс и характер принимаемых решений, социалисты постоянно демонстрировали свою беспринципность, что в конце концов привело к потере доверия избирателей. В последнее время представительство СДПЯ в парламенте не превышает 10 человек.

Социальную базу партии составляют рабочие, крестьяне, средние и мелкие предприниматели, часть интеллигенции.

Старейшей партией Японии является **Коммунистическая партия**, созданная в 1922 г. и до 1945 г. действовавшая нелегально. Максимальное влияние партия имела во второй половине 1980 –х гг. (на муниципальных выборах 1987 г. имела большее за всю свою историю число депутатов-коммунистов – 3953 человека, в обеих палатах парламента имела по 30 депутатов. В последние годы представительство коммунистов в парламенте малочисленно, но относительно стабильно – около 20 человек.

¹ Иностранное конституционное право / Под ред. В.Д. Маклакова. М., 1997. С. 255.

КПЯ не строит свою деятельность на основе марксизма-ленинизма, с другими компартиями ее связывает только название и некоторые пункты программы.

Комэйто (Партия чистой политики) была основана в 1964 г. при непосредственном участии довольно популярной в Японии буддийской секты «Сока гоккай». Основная цель – построение «гуманного социализма», основанного на идее «буддийской демократии». Призывает к сплочению оппозиции и созданию на этой основе правительственной коалиции «среднего пути», сотрудничает по этим вопросам с СДПЯ, входила в семипартийную правящую коалицию. Проповедует «Сдержанность, постоянство и гармонию». Основная база – мелкие городские предприниматели. В настоящее время партия входит в правящую коалицию.

До недавнего времени правящая коалиция была трехпартийной: кроме ЛДПЯ и Комэйто в нее входила также Консервативная партия, достаточно малочисленная и не имеющая самостоятельного значения. В конце 2003 г., уже после парламентских выборов, было принято решение о слиянии ЛДПЯ и Консервативной партии.

Реорганизация партийной системы Японии еще не завершена. Роспуск старых, появление новых партий, разъединение и слияние проходят преимущественно в форме перетасовки парламентских фракций. В результате одним из последствий перемен стала значительная нивелировка позиций партий по большинству актуальных проблем. *В настоящее время в Японии действует многопартийная система со значительными тенденциями к формированию в стране двухпартийной системы.*

1.2.2. Основные направления внешней политики

Особенности внешней политики Японии после Второй мировой войны

В XX веке важнейшим событием, сыгравшим роль в новом курсе Японии на стратегическое взаимодействие, стало поражение во Второй мировой войне. К ее исходу Япония оказалась в состоянии войны с большинством стран мира. Стремление реабилитироваться перед мировым сообществом, а также необходимость восстановить экономику и развивать ее дальше стало одной из главных задач страны.

Япония заключила мирные договора с 48 странами – бывшими военными противниками, кроме СССР и стран коммунистического блока, признала свою ответственность и выразила согласие на компенсацию в виде передачи территорий и выплаты репараций. Это позволило японцам восстановить дипломатические отношения со многими странами, а завершившейся период военной оккупации формально вернул японской дипломатии самостоятельность и полноту функций.¹

Формально «реабилитация» Японии в мире началась с Сан-Францисского договора,² но фактически ей предшествовала нормализация отношений с США, осуществленная усилиями премьер-министра С. Ёсиды.³

Следует отметить, что японские руководители использовали союзнические отношения с США прежде всего для получения широкого доступа на американский рынок, возможности импорта современной технологии, сырья и экспорта промышленной продукции. В свою очередь, они, как уже отмечалось выше, предоставили американскому союзнику военные базы на японской территории и поддерживали – в одних ситуациях активно, в других – пассивно – внешнеполитический курс США на международной арене.

«В течение послевоенного периода, – отмечалось в ежегодном обзоре Японского института по проблемам мира и безопасности за 1981 г., – основными элементами внешней и оборонной политики Японии были зависимость от США в вопросах обороны, сверхосторожность во внешнеэкономических отношениях и концентрация энергии нации на экономическом развитии».

Эти два фактора – военно-политический союз с США и «экономическая дипломатия» – определяли в основном внешнеполитический курс и поведение Японии на международной арене.

Во второй половине 70-х годов появились новые тенденции в международной обстановке и внутривнутриполитической жизни Японии, которые побудили японских руководителей внести определенные

¹ Вербицкий С.И. Японо-американский военно-политический союз. М., 1972. С. 32.

² Сан-Францисский договор: <http://old.russ.ru>

³ С. Ёсида придерживался однозначно проамериканских взглядов, именно он сориентировал внешнеполитический курс Японии на военный и политический союз с США, впоследствии оформленный «договором безопасности» 1951 г.

коррективы во внешнеполитический курс и активизировали деятельность Японии на международной арене.

Многие специалисты склонны полагать, что внешняя политика Японии 60-70-х годов была бедна яркими решениями, тем не менее следует отметить, что это было временем начала оптимизации дипломатических отношений с КНР. Признанием международных заслуг Японии стало и присуждение в 1974 г. Нобелевской премии мира бывшему премьер-министру Сато Эйсаку, с правлением которого связывались «три неядерных принципа»¹ и золотой век «японского экономического чуда».²

Наиболее кардинальные изменения во внешней политике Японии, а также вовлечение страны в глобальную военно-политическую стратегию Запада пришлось на первую половину 80-х годов, в период прихода к власти в США администрации Рейгана, а в Японии – правительства Я. Накасонэ.

Важным фактором повышения роли Японии в мире японское правительство считало региональную политику в *Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР)*. Во всех официальных документах подчеркивалось, что японскую внешнюю политику определяют два принципа – *ее роль как члена западного лагеря и принадлежность к АТР*, с которым ее связывают тесные географические, исторические и культурные узы.

Особое внимание японская дипломатия уделяла отношениям со странами-членами АСЕАН. Еще в 1977 г. была провозглашена так называемая доктрина Фукуда, содержащая три основных принципа внешней политики Японии в Юго-Восточной Азии:

- не становиться военной державой;
- приложить усилия и установить отношения доверия между государствами региона;
- способствовать делу мира в ЮВА.

Политика Японии в отношении АСЕАН является важной частью более широкой концепции «Тихоокеанского сообщества», разработанной еще в конце 70-х годов и провозглашенной в начале 1980 г. премьер-министром М. Охира. Она предусматривает созда-

¹ «Никогда не иметь, не производить и не разрешать размещение на своей территории ядерного оружия» – приняты парламентом страны в 1971 г.

² Японо-американский договор безопасности: // [www. aglibrary.ru/](http://www.aglibrary.ru/)

ние в Азиатско-Тихоокеанском регионе экономической структуры, в которую вошли бы как развитые, так и развивающиеся страны региона. При этом основное внимание японская дипломатия уделяла созданию неформальных связей между деловыми, политическими и научными кругами стран данного региона, созданию различных организаций на неофициальном уровне. Наиболее важные функции по реализации концепции «Тихоокеанского сообщества» были возложены на Экономический совет стран тихоокеанского региона, объединяющий монополистические организации и Конференцию по тихоокеанскому экономическому сотрудничеству, в которую вошли представители политических, академических, деловых кругов различных государств региона.

По мере приближения к концу 20-го века мировой порядок стал претерпевать кардинальные изменения. Закончилась холодная война, кануло в прошлое противостояние Востока и Запада, геостратегическая ситуация вокруг Японии усложнилась, привычные за последние тридцать лет внешнеполитические представления вновь необходимо было перестраивать.¹ В условиях постепенного формирования нового мирового порядка окрепли и голоса тех, кто стал требовать от Японии играть политическую роль², соответствующую ее экономической мощи. Этот вызов звучал особенно остро в ходе войны в Персидском заливе, тогда многонациональные силы пытались сдержать агрессию Ирака против Кувейта. Мы уже отмечали, что после войны в условиях существования мирной конституции в Японии воцарились пацифистские воззрения и направление сил самообороны за рубеж стало табу. Иными словами, не имея возможности внести свой вклад в форме направления в район боевых действий организованного воинского контингента, страна Восходящего солнца считала правильным внести денежный взнос в сумме 30 млрд долл. на покрытие расходов по сдерживанию агрессии и оказание помощи странам, граничащим с районом боевых действий. Однако на нее обрушились с критикой, охарактеризовав подобные действия «чековой дипломатией».

¹ Арин О.А. Азиатско-Тихоокеанский регион: мифы, иллюзии и реальность. М., 1997. С. 435

² См.: Петров Д.В. Япония в мировой политике. М., 1973; Алиев Р. Ш.-А. Внешняя политика Японии в 70-х – начале 80-х гг.: (Теория и практика). М.: Наука, 1976.

Следует отметить, что в период холодной войны Япония действительно находилась между молотом и наковальней противостояния Востока и Запада, а ее дипломатия поневоле характеризовалась *пассивностью*. С окончанием противостояния, естественно, пришло и осознание расширившихся возможностей самостоятельной внешнеполитической деятельности. И если в прошлом при решении глобальных проблем на первый план по своему значению всегда выходили военные вопросы урегулирования, теперь же многие проблемы, носящие глобальный характер, требовали решения с использованием экономических механизмов: различных технологий, «ноу-хау», «софтов» и т.п. И надо отметить, что в этом направлении вклад Японии оказался довольно весомым, взять хотя бы финансовую долю участия страны в некоторых международных организациях. Так, ее взнос в бюджет ООН многие годы составлял 15%, в 2000 г. превысил 20%, и несмотря на то, что начиная с 2007 г. размер взносов Японии понизился до 16,6%, однако по-прежнему страна признана вторым по величине донором общемировой организации после США¹.

Система современной внешней политики Японии

На современном этапе во внешнеполитическом ведомстве Японии выделяют шесть особенностей развития международной ситуации, которые, несомненно, должны быть учтены при планировании внешнеполитической стратегии страны (Голубая книга дипломатии Японии, 1996 г.).

В первую очередь это глобализация экономики и углубление отношений взаимозависимости внутри международного сообщества. Для того чтобы оказаться во всеоружии перед лицом быстрой глобализации международной экономики, а также для создания максимально благоприятных условий и раскрытия потенциала экономики Японии, необходимо приложить усилия по структурному реформированию собственной экономики, повысить конкурентоспособность и улучшить условия доступа на рынки. За счет осуществления этих

¹ См.: Япония намерена значительно уменьшить свою долю взноса в бюджет ООН. 20 февр. 2008. / <http://www.un.org/russian/news/>; Пан Ги Мун приветствовал взнос Японии в бюджет ООН по миротворческим операциям и на ремонт здания Организации. 6 сент. 2006. <http://obzor.westsib.ru/news/101996>

мероприятия страна сможет способствовать оживлению мировой экономики в целом.

Необходимым также представляется налаживание многосторонней системы внешней торговли и инвестиций, которая отвечала бы новым требованиям времени. Япония будет последовательно выступать за создание и укрепление международной экономической системы, которая бы всегда оставалась именно многосторонней и основывалась на справедливых и ясных правилах. В этом плане понятны действия по дальнейшему укреплению многосторонней системы внешней торговли, прежде всего ВТО, где, в частности, разрабатываются правила для новых областей экономики, а также деятельное участие в переговорах в рамках ОЭСР по принятию многостороннего соглашения об инвестициях.

Второй особенностью является то, что принципы свободы, демократии, рыночной экономики становятся все более популярными в мире. Как известно, для того чтобы система рыночной экономики могла беспрепятственно функционировать, ей необходима прочная основа в виде системы, гарантирующей право частной собственности, и свободные права граждан. Понятно, что в каждой отдельно взятой стране процесс нововведений и их закрепление идет порозному, что касается Японии, то она всегда высказывала намерение оказать помощь всем тем странам, которые приняли решение перейти на путь демократии и рыночной экономики.

В качестве третьей особенности указан многослойный и многогранный характер структуры международной политики. Не секрет, что сегодняшняя мировая структура слишком сложна и многообразна, чтобы ее можно было оценить единой формулой многополюсного общества. Помнится, что структура периода холодной войны была двухполюсной, где полюсами выступали лишь США и СССР. На сегодняшний день в международном сообществе одновременно действуют, по крайней мере, четыре категории структур различного уровня.

- *Первая* – структуры глобального порядка: такие, как ООН, Всемирная торговая организация или ВТО, «Большая восьмерка», ОЭСР.
- *Вторая* – АТЭС, Региональный форум АСЕАН, Европейский союз, НАТО, ОБСЕ, Ассоциация свободной торговли

Северной Америки или НАФТА и другие структуры регионального уровня.

- *Третья* – структуры межрегионального сотрудничества типа Встречи Азии и Европы (ASEM) или Новой повестки дня для Атлантического океана.
- *Четвертая* – двустороннее сотрудничество, например, Японии и США.

Все перечисленные структуры функционируют, одновременно переплетаясь и дополняя друг друга. При этом ведущие державы путем консультаций вырабатывают систему построения и поддержания международного порядка. С этой точки зрения представляется весьма важным подтверждение Японией и США значимости двусторонней системы обеспечения безопасности, а также Красноярская договоренность Японии и России о приложении усилий к полной нормализации двусторонних отношений.

Четвертая особенность – качественный и количественный рост внимания к «проблемам глобального характера», которые объединяет одно качество – их воздействие сказывается повсеместно на планете либо на достаточно обширных территориях, а для их решения требуется международное сотрудничество, выходящее за рамки национальных границ. К таким проблемам относятся: потепление климата, другие мировые экологические проблемы, СПИД и всевозможные эпидемические заболевания, наркотики, международная преступность, терроризм, ядерная безопасность, проблема беженцев и другие.

Вместе с мировым сообществом Япония активно занимается решением глобальных проблем. В частности, в декабре 1997 г. в Киото состоялась международная конференция по предупреждению глобального потепления климата. На ней был принят протокол, в котором была обозначена цель: сокращение с 2008 по 2012 гг. более чем на 5% по сравнению с 1990 г. совокупного выброса в атмосферу всеми передовыми развитыми странами шести видов газов, обладающих парниковым эффектом, в том числе двуокиси углерода. Это был большой успех конференции, поскольку таким образом был сделан первый конкретный шаг для предотвращения глобального потепления климата Земли.

Пятая и шестая особенности – начавшийся мировой процесс роста национального сознания и размывание роли «государства»

или «*принципа государственности*». Разумеется, государство и сейчас играет главенствующую роль в жизни общества, а в международных отношениях по-прежнему неизменным остается принцип государственного суверенитета. Однако в результате глобализации и повышения важности глобальных проблем, а также вследствие роста в ряде регионов национального сознания, стало проследиваться размывание значения и роли государства. И если раньше данные факторы были абсолютными и всеобъемлющими, то теперь они стали в жизни людей относительными. К примеру, самый яркий пример изменения роли и значения государства представляет Европа, где происходит интеграция стран.

В Японии уже давно осознали необходимость активных усилий по созданию и поддержанию стабильной глобальной системы. Сегодня страна самым активным образом участвует в выработке новой системы на различных форумах и на самых разных уровнях, поскольку *основной целью* внешней политики Японии является обеспечение стабильности, процветания страны и ее граждан.

Состояние двусторонних отношений ведущих стран и регионального сотрудничества в АТР

Остановимся на некоторых основных моментах, касающихся двусторонних отношений страны, а также отдельных аспектах регионального сотрудничества.

Японо-американские отношения. Взаимоотношения Соединенных Штатов и Японии (на протяжении 150 лет) всегда отличались противоречивостью. Однако со второй половины XX века эти страны стали демонстрировать устойчивый курс по сближению, и сегодня отношения с США являются стержнем японской внешней политики. В различные исторические периоды в основе этих взаимоотношений лежало три основных приоритета: геополитический, военный и экономический.

Отсчет японо-американских отношений начинается с середины 19-го века, а точнее, с 1854 г., когда был подписан первый договор Японии с Соединенными Штатами, разрушивший стену изоляции Японии от внешнего мира.

До начала войны в Тихом океане отношения двух государств были переменчивы – от дружеских до конфронтационных, – и в

большей части сводились к решению экономических и иммиграционных проблем, которые, кстати говоря, существуют и по сей день.

Капитуляция Японии в 1945 г. и её оккупация (де-юре союзническими, а де-факто американскими войсками) ознаменовали начало новых отношений между Соединенными Штатами и Японией.¹ Правовые основы военного союза США и Японии заложил «Договор о гарантии безопасности». Правовой акт состоял из норм, из содержания которых вытекало ограничение суверенитета страны и фактическое лишение возможности самостоятельно определять военную политику. Основой «договора безопасности» служила статья 1 о предоставлении США права на размещение наземных, воздушных, морских сил в Японии и вблизи её территорий. Предполагалось, что силы «могут быть использованы в целях поддержания международного мира и безопасности на Дальнем Востоке и обеспечения безопасности Японии от вооруженного нападения извне», а также «для подавления крупных внутренних бунтов и беспорядков в Японии». По сути дела, эта норма определяла военный характер договора и бессрочно закрепляла на японской территории вооруженные силы Соединенных Штатов.² Союзнику Японии – США предоставили новейшую технику и технологии, импортировались также американские концепции управления, маркетинга, контроля над качеством продукции, теории сотрудничества труда и капитала.³

50-е годы стали важным этапом формирования военно-политических воззрений правящих кругов страны. Исходя из стратегических целей японского правительства об усилении влияния в Азии были намечены основы военной политики Японии, правительство избрало долгосрочный курс военного сотрудничества с США, что, в свою очередь, позволило правящим кругам сосредоточить основное внимание на экономике, вступившей к концу 50-х годов на путь быстрого развития.⁴

В 1960 г. японские правящие круги добились пересмотра договора безопасности 1951 г. Официальные переговоры начались 4 октября

¹ Японо-американские отношения во второй половине XX начала XXI в. / www.aglibrary.ru.

² Японо-американский договор безопасности / www.aglibrary.ru.

³ Вербицкий С.И. Япония на пороге XXI века. М, 1988. С. 5.

⁴ Японо-американские отношения во второй половине XX начала XXI в. / www.aglibrary.ru.

1958 г. Японская сторона желала вернуть административные права на архипелаг Рюкю, получить возможность выхода на американский внутренний рынок, укрепить собственные вооруженные силы и самое главное – исключить возможность вмешательства американских войск во внутренние дела Японии. Американские дипломаты поставили прямо противоположные задачи. Они желали добиться увеличения поля действия договора, включая и архипелаг Рюкю, принятия обязательств Японии по активному участию в совместной обороне и выбору направления по наращиванию собственных вооруженных сил.

Усиление Японии в экономическом и политическом планах во второй половине 60-х годов не вполне устраивало американскую сторону, однако Япония к тому времени уже смогла добиться определенных результатов в экономике, стала серьезным конкурентом в АТР и усилила собственные позиции на международной арене. В условиях ослабления позиций США в АТР американские правящие круги пошли на сближение со своим главным партнером на Дальнем Востоке. Японская сторона, в свою очередь, также желала укрепления японо-американских отношений, однако совсем не хотела возвращения на позиции 50-х годов. Именно тогда появляется новая японская внешнеполитическая доктрина «модифицированного союза с США», предполагающая, что деятельность Японии на международной арене будет осуществляться при сохранении тесных политических, военных и экономических связей с Соединенными Штатами, но при условии большей независимости Токио от Вашингтона.¹

Со второй половины 70-х годов начался, по существу, новый этап в развитии японо-американских отношений, что проявилось в военном сотрудничестве и решимости следовать согласованной политико-дипломатической линии в отношениях с третьими государствами. Встречи руководителей обеих сторон по сравнению с предыдущим периодом стали носить более интенсивный и доверительный характер. Так, 2-10 августа 1975 г. состоялся визит в США премьер-министра Т. Мики. В совместном заявлении Дж. Форда и Т. Мики говорилось: «США будут и впредь выполнять свое оборонное обязательство по отношению к Японии на основе “договора о взаимном сотрудничестве и безопасности” в случае вооруженного нападения на Японию, будь то с применением ядерных или неядер-

¹ Там же.

ных сил».¹ В обмен на это Вашингтон добивался активизации участия Японии в американской военно-стратегической системе в Азии.

Новый поворот во внешней политике Японии наметился в 90-х годах прошлого столетия. В этот период происходят три события, внесших коррективы во внешнюю политику Японии. Во-первых, это поражение США во Вьетнаме, во-вторых, Япония заняла второе место в капиталистическом мире по ВВП, в-третьих, началась разрядка в советско-американских отношениях. Усилиями премьер-министра Накасонэ устанавливается персональный контакт с Р.Рейганом и М.Горбачевым, что рассматривалось как наступление новой эры в отношениях сотрудничества «свободного мира» и коммунистического блока, Востока и Запада. Проблемы региональной и глобальной безопасности были для Накасонэ как премьера наиболее важными, поскольку 70-е годы стали временем роста антияпонских настроений за границей, вызванных успехами ее экономической экспансии. В правящей элите США к этому добавилось недовольство еще и тем, что Япония не желала увеличивать свои военные расходы в соответствии с требованиями Вашингтона. Накасонэ не только приложил максимум усилий для восстановления доверия, но и сделал ставку на дальнейшее укрепление стратегического партнерства в области обороны и безопасности. Это стремление впоследствии вылилось в принятие ряда совместных документов, направленных на сохранение и упрочнение японо-американского союза. Так, в 1995 г. были приняты «Основные направления программы национальной обороны на период с 1996 г.», следующим важным событием стало подписание 17 апреля 1996 г. президентом США Б. Клинтонем и премьер-министром Японии Р. Хасимото «Совместной декларации по безопасности». 23 сентября 1996 г. были утверждены «Руководящие принципы японо-американского сотрудничества в области обороны».

Вторую половину 90-х годов можно признать временем укрепления японо-американского союза. США активно призывали Японию увеличить военную роль, ссылаясь на изменение международной обстановки и появление терроризма как новой угрозы. После террористических актов 11 сентября 2001 г. премьер-министр Коидзуми дал указание срочно приступить к разработке поправок в закон

¹ Федулова Н.Г. Эволюция политики США в Азиатско-Тихоокеанском регионе 70-80-е гг. М., 1987. С.58.

о силах самообороны, которые позволили бы японской армии оказывать вооруженным силам США более активную поддержку как в районах, окружающих Японию, так и за их пределами, включая зону Индийского океана¹. Была составлена специальная программа, получившая название «Семь пунктов Коидзуми». На встрече с президентом США Дж. Бушем 25 сентября в Вашингтоне Коидзуми заверил его в твердой решимости Японии поддерживать США в борьбе против мирового терроризма, но в то же время заметил, что эта поддержка не будет включать применения вооруженных сил².

Что касается перспектив экономических отношений, то перед японцами стоит задача поддержания сложившихся связей с США, ведь обе страны совместно производят более 40% совокупного мирового ВВП. Эта задача представляется особо важной, если учесть и то, что на Японии, как и на США лежит обязательство по активному содействию развитию мировой экономики.

Итак, японо-американским отношениям уже более полвека, и за столь немалый срок данный союз претерпел значительные изменения по духу и букве в сторону повышения в нем роли Японии (лишение США права вмешательства во внутренние дела Японии, акцент на «совместную» ответственность Токио и Вашингтона за безопасность Дальнего Востока, право выхода Японии из Пакта, возвращение ей административных прав на архипелаг Рюкю при сохранении там американского военного присутствия и т. д.). В истории взаимоотношений двух стран неоднократно зафиксированы случаи игнорирования Вашингтоном интересов своего союзника, остающегося в некоторой степени на положении «младшего партнера», однако Токио явно не заинтересован в расторжении союза. США по-прежнему ценны для Японии с экономической точки зрения как крупнейший рынок сбыта японских товаров (к тому же в эпоху «холодной войны» Токио было спокойнее иметь над собой американский «атомный зонтик» от соседей в лице СССР и КНР). В то же время Япония ценна для США с военно-политической точки зрения как единственный крупный союзник на Дальнем Востоке³.

¹ Латышев И. Японские эсминцы вошли в Индийский океан // Азия и Африка сегодня, 2002. №2 С.13.

² Японо-американские отношения во второй половине XX начала XXI в. / www.aglibary.ru.

³ Говоров Ю.Л. История стран Азии и Африки в новейшее время. Основы лекционного курса. Кемерово, 1997. С. 98-110.

Таким образом, хотелось бы заметить, что Америка действительно оказала огромное влияние на всю послевоенную историю Японии и становление экономики страны. Именно она открыла Японию миру в середине XIX века, повергла ее в прах в середине XX, и благодаря сотрудничеству с ней Япония возродилась в качестве великой экономической державы, стремящейся в в XXI веке стать политическим гигантом

Региональный аспект отношений Японии с Китаем. В условиях важных перемен, происходящих в АТР, региональный аспект в развитии японо-китайских отношений приобретает возрастающее значение. Это обусловлено, прежде всего тем, что в результате разрушения прежней биполярной структуры отношений, появления тенденции к ослаблению стратегической роли в регионе США и России Япония как ведущая экономическая держава в АТР получила реальную возможность для проведения более инициативной региональной политики. Активизировалась разработка концепций этой политики в общественно-политических, научных кругах страны. В центре внимания находятся вопросы, касающиеся роли Японии в мире и регионе, ее подходов к региональному сотрудничеству, к проблеме обеспечения безопасности и к сотрудничеству с США, отношениям с Китаем и другими соседними странами. Анализ материалов японской периодической печати позволяет выявить основные концептуальные подходы, которые обнаружили в общественном сознании страны к данной проблеме на фоне указанных перемен.

Более широкая возможность для развития отношений Японии с Китаем на региональном уровне постепенно создается в условиях наметившейся в АТР экономической интеграции, в процессе развития которой каждая из стран играет свою неповторимую роль.

Следует подчеркнуть, что де-факто реальный процесс интеграции Китая в экономику АТР шел весьма активно. Он привел к формированию своеобразной «китайской экономической зоны», в которую входят районы Южного Китая, Гонконга и Тайваня. Два последних осуществляют значительные инвестиции в граничащие с Гонконгом районы КНР. По оценке японских специалистов, Гонконг играет роль финансового и торгового центра этой зоны. Реэкспортная торговля Гонконга достигает 70% общего объема экспорта, и 90% приходится на КНР. На гонконгских предприятиях в Южном

Китае работают миллионы человек, годовой доход предприятий превышает 10 млрд долл. (10% ВВП КНР). Высокими темпами растет тайваньский экспорт через Гонконг в КНР.

Нарастающей китайской конкуренцией не исчерпываются проблемы, которые могут вести к осложнению в будущем японо-китайских отношений. Есть основания ожидать определенного противодействия со стороны Пекина попыткам усиления политического влияния Японии в АТР. Китай продолжает относиться к этому настороженно как из-за известного исторического опыта японской экспансии в Азии и на Тихом океане, так и в связи с собственными геополитическими устремлениями. Очевидно, верным остается следующее утверждение известного американского ученого Р. Скалапино: «Китай, рассматривая Азию как традиционную зону своего влияния, будет и впредь прилагать усилия в целях политического и военного сдерживания Японии»¹.

Для Японии существенно то, что не только Китай является ее потенциальным оппонентом в регионе. Во многом, и по сходным мотивам, в качестве конкурента рассматривается и Южная Корея. Реально происходящее сближение между Китаем и Южной Кореей усиливает обеспокоенность у японцев по поводу того, что против них будет «разыграна дипломатическая карта». Оппонирующее начало может получить развитие в процессе реализации Токио реальной политики. Присоединиться к противодействию могут, к примеру, те страны, которые сопротивляются, подобно Малайзии, японо-американскому «тандему» в делах АТР.

Отмечая возможность усиления соперничества Японии и Китая в АТР, следует учесть, что все же благодаря изменениям международной обстановки, развитию двухсторонних связей между ними созданы благоприятные предпосылки для регионального взаимодействия, в первую очередь в торгово-экономической области. Значительные перспективы, в частности, связываются с субрегионом Северо-Восточной Азии, так называемой зоной «Японского моря». Разработаны проекты многостороннего, с участием Японии и КНР, сотрудничества: дельта реки Туманган, морской порт Далянь, долина Саньцзянпин и другие, в случае успешной реализации которых

¹ Scalapino R.A. Asia and the Road ahead. Issues For The Major Powers. Berkly University, 1975.

может быть заложена серьезная основа для регионального сотрудничества. Что касается экономического сотрудничества, то при активном участии Японии и Китая оно может только стимулировать ряд других полезных интеграционных процессов в регионе.

Конечно, развитие японо-китайских отношений находится под влиянием противоречивых процессов, происходящих в АТР. С одной стороны, возникают благоприятные предпосылки для будущего экономического и политического сотрудничества в рамках созданных и проектируемых региональных структур. С другой – сохраняются прежние противоречия и отмечены новые тенденции их усиления¹.

¹ К примеру, Китай присоединился к Южной Корее, Северной Корее и Сингапуру, критикующим японские учебники по истории, которые обеляют военные преступления Японии во время Второй мировой войны, утверждая, что искажения были свидетельством повышения милитаризма в японской политике. Вследствие этого в Китае начали расти антияпонские настроения. Это усиливалось из-за растущего китайского национализма. Поводом также послужило посещение премьер-министра Дзюньитиро Коидзуми храма Ясукуни, синтоистской святыни, в котором почитаются павшие во время войн, включая 14 военных преступников.

Продолжается также спор об островах Сэнкаку, приведший к столкновению китайского и японского правительств.

В апреле 2005 г. вспыхнули последние споры, породившие антияпонские протесты и спорадическое насилие на территории Китая, от Пекина до Шанхая, которые затем перекинулись в Гуанчжоу, Шэньчжэнь и Шэньян. И хотя Коидзуми открыто сказал в заявлении, сделанном 22 апреля 2005 г. в Джакарте, об «угрызениях совести» по поводу военных преступлений Японии, многие китайские наблюдатели расценивают его как недостаточное и не являющееся действительно искренним, поскольку более 80 членов парламента и членов Кабинета министров за несколько часов до этого совершили паломничество в храм Ясукуни.

Эти и ряд других инцидентов стали причиной настороженного отношения к Китаю в японском обществе. Показательны результаты опроса, проведенного совместно «Yomiuri Shimbun» и еженедельным журналом, издаваемым информационным агентством «Xinhua» в 2008 г., согласно которому 36% японцев считают, что отношения Китая и Японии являются хорошими, тогда как 57% уверены в обратном. В Китае 67% респондентов сообщили о хороших отношениях между странами и 29% сказали, что они плохие (См.: Только 36% японцев считают, что с Китаем у Японии хорошие отношения / <http://news.leit.ru>). Причины такого расхождения во мнениях и отношениях сторон могут корениться в том, что японцы сильно опасаются увеличения военной мощи Китая, китайцы же настроены столь благодушно благодаря агитации правительства, переориентировавшегося «на будущее» в отношениях с Японией.

Итак, сегодня Япония прилагает максимальные усилия для того, чтобы путем широкого диалога, включая постоянное общение лидеров обеих стран, добиться реальных результатов в решении практических задач японо-китайских отношений. Поскольку стабильный и играющий еще более конструктивную роль в мировом сообществе Китай – это непреложное условие стабильности региона в 21-м веке.

Россия – Япония. Асимметрия в отношениях. Вступление СССР в войну против милитаристской Японии в августе 1945 г. было связано в первую очередь с выполнением им своего союзнического долга в рамках антигитлеровской коалиции с США и Великобританией.

Как известно, по итогам Второй мировой войны, в соответствии с Ялтинским соглашением СССР, США и Великобритании от 11 февраля 1945 г., Советскому Союзу была возвращена южная часть острова Сахалин и переданы Курильские острова.

К сожалению, некоторые проблемы в отношениях с Японией доставшиеся России в наследство от СССР, пока еще не преодолены. В последнее время многочисленные российско-японские форумы и конференции, будь то встречи общественности или дискуссии специалистов, почти всегда проходят под девизом «За новые российско-японские отношения», и это не просто дань звонкой фразе. Участники встреч действительно ощущают объективную потребность выведения их на новый, качественно более высокий уровень. Однако аналитики отмечают, что в российско-японских отношениях наблюдается значительная асимметрия приоритетов в подходе каждой из сторон к этим отношениям. Что стоит за этим выводом и оправданы ли ожидания нового этапа в российско-японском сотрудничестве?

В последние годы отношения России и Японии характеризуются позитивной динамикой как с точки зрения количественных показателей, так и наращивания интенсивности контактов. Расширению связей способствовал принятый лидерами двух стран в январе 2003 г. «Российско-японский план действий», охватывающий практически все сферы сотрудничества.

Тема сотрудничества в области обеспечения энергоносителями становится одной из ключевых в российско-японском диалоге, особенно через призму вопроса о строительстве нефтепровода из Вос-

точной Сибири к Тихому океану, в соответствии с принятым правительством России в конце 2004 г. принципиальным решением на этот счет. Наметились позитивные подвижки и в сфере экспорта в Японию из России уранового топлива для японских АЭС, о чем свидетельствовало, в частности, открытие в Токио в 2005 г. дочерней компании крупнейшего в мире поставщика этой продукции – российской компании «Техснабэкспорт».

Впечатляющие, действительно качественные позитивные изменения произошли в области российско-японского инвестиционного сотрудничества. В апреле 2005 г. японская автомобилестроительная корпорация «Тойота» – признанный мировой лидер в этой области – приняла решение о строительстве в Санкт-Петербурге своего сборочного предприятия. На российском рынке появились и такие лидеры японского бизнеса, как «Нисан», «Исудзу», крупнейшие банки, транспортные и страховые компании.

Освещая японо-российский диалог, мы не можем обойти стороной имеющую место территориальную проблему в отношениях между двумя странами, суть которой сводится к следующему. Многолетняя японская позиция требования «возврата» четырех южных Курильских островов является неприемлемой для российской стороны, выступающей против логики решения, означающей в какой-либо форме пересмотр итогов Второй мировой войны. Суть линии Москвы – в готовности продвигаться к решению этой проблемы на основе комплексного развития двухсторонних отношений в соответствии с российско-японским «Планом действий». Такое решение должно быть приемлемым для обеих сторон, одобрено парламентами и общественностью России и Японии и отвечать их национальным интересам. При этом российская сторона подтвердила, что Совместная декларация СССР и Японии 1956 г., предусматривающая, в частности, согласие на передачу Японии островов Хабомаи и Шикотан после заключения мирного договора, является для России действующим юридическим документом. Как заявил В.Путин на совещании с членами правительства 15 ноября 2004 г., «мы, разумеется, всегда выполняли и будем выполнять взятые на себя обязательства, тем более ратифицированные документы, но, разумеется, в таком объеме, в котором наши партнеры готовы выполнять те же самые договоренности «...» Пока, – подчеркнул он, – как мы знаем, нам не

удалось выйти на понимание этих объемов так, как мы это видим и как мы это видели в 1956 г.».

Таким образом, полемика по территориальной проблеме показывает, что стороны на высшем уровне еще раз публично зафиксировали свои противоположные официальные позиции с упором на их принципиальный и неизменный характер. Опыт переговоров по данной проблеме позволяет констатировать, что в позициях сторон единственным совпадающим моментом пока является стремление найти решение, но ни в принципах, ни в оценках истории ни одна сторона не намерена уступать.

Японо-корейские отношения и Корейский полуостров. С республикой Корея страна разделяет общие ценности демократии и рыночной экономики, а также имеет общие интересы в области обеспечения безопасности. Вот почему отношения дружбы и сотрудничества с ней не только являются основой политики на Корейском полуострове, но и составляют одно из главнейших направлений японской внешней политики.

В апреле 2008 г. представители двух стран заключили соглашение о налаживании и укреплении долгосрочных японо-корейских отношений, основанных на прагматичной дипломатии. Как сказал президент Ли на совместной с Ясуо Фукудой пресс-конференции, «Корея и Япония должны постараться построить долгосрочные прагматические отношения. Историческая правда не должна игнорироваться, но мы больше не можем себе позволить спорить о прошлом, так как нужно позаботиться о будущем»¹.

Что касается проблемы северокорейского ядерного оружия, то японцы и впредь в тесном сотрудничестве с США, Кореей и другими странами намерены активно участвовать в работе KEDO и Организации развития энергетики Корейского полуострова.

1.2.3. Экономика

Общая характеристика

Япония – страна экономического успеха, сумевшая в исторически короткий срок стать одним из мировых лидеров. Насчитывая

¹ Корея и Япония заключают соглашение о партнерстве. <http://southkoreanews.ru/story/>. 2008, 22. 04.

2,5% населения земли и 0,3% площади она к настоящему времени по своему экономическому потенциалу прочно закрепилась на 2-м месте в мире после США.

В 2007 г. ВВП Японии составил 4,272 трлн долл. по паритету покупательной способности (33,5 тыс. долл. на душу населения). По состоянию на 2007 г. рост ВВП составил 2%¹.

Основные черты социально-экономической модели

Начиная с эпохи буржуазно-демократической революции Мэйдзи (1867-1868 гг.) Япония, пережившая 300-летнюю самоизоляцию, предпринимала огромные усилия по модернизации собственной экономики, индустриализации и достижению экономического роста. К середине 70-х годов XX столетия, то есть чуть более чем за 100 лет, цель была достигнута.

Многие японские специалисты особо подчеркивают, что для понимания факторов ускоренного роста экономики Японии важно обратиться к периоду окончания Второй мировой войны, ставшему стартовым пунктом в процессе восхождения страны к экономическим и научно-техническим высотам. «Состояние полного краха и прострации обязывали Японию коренным образом изменить национальное и экономическое мышление, выбрать принципиально новую стратегию развития, основой которой стал бы принципиальный отход от прошлого, создание новой структуры и техники, новых стимулов к труду, демократизация общества, развитие рыночных отношений и предпринимательства».² Первоначально программа восстановления хозяйства Японии была разработана по инициативе оккупационной администрации группой американских предпринимателей и менеджеров во главе с управляющим Детройтским банком Д. Доджем. Так, одним из главных направлений демократических реформ того периода стал роспуск в 1947 – 1948 гг. дзайбацу, или холдингов, имевших акции закрытых вертикальных концернов в военно-промышленном комплексе (ВПК) страны, разукрупнение промышленных и торговых компаний. Вслед за демилитаризацией и антимонопольной реформой последовала земельная реформа, про-

¹ Экономика Японии: http://japonix.ru/Ekonomika_Yaponii/

² См.: Япония. Региональная структура экономики / Под ред. В.Я. Выборнова. М., 1987.

веденная в 1947-1950 гг., а затем радикальная бюджетная реформа, направленная на достижение строгой сбалансированности и бездефицитности государственного бюджета.

Следует отметить, что в процессе перестройки японской экономики достаточно активно использовались рычаги государственного регулирования и планирования, носящего сугубо рыночный, индикативный характер. В соответствии с планами 50-х годов отраслевыми приоритетами японской экономики стали отрасли черной металлургии, химической промышленности, энергетика, судостроение, торговый флот. В начале 60-х это произошло в автомобильной и нефтеперерабатывающей промышленности, конец 60-х годов выдвинул на первое место развитие электроники.

Всеобъемлющий рост реальной экономики с 1960-х по 1980-е годы называли «японским экономическим чудом»: в среднем 10% в год в 1960-е, 5% – в 1970-е и 4% – в 1980-е. Рост существенно замедлился в 90-е годы, в основном из-за последствий чрезмерных инвестиций в конце 80-х годов и внутренней политики, направленной на вытеснение избыточных спекулятивных капиталов с фондового рынка и рынка недвижимости. Попытки правительства оживить экономический рост увенчались незначительными успехами, в 2000 и 2001 гг. он еще сильнее заторможен. Тем не менее, после 2005 г. экономика страны стала восстанавливаться. Рост ВВП за указанный период составил 2,8%, а за четвертый квартал в годовом исчислении – 5,5%, что превзошло темпы роста США и стран Европейского Союза за то же время¹.

Япония по праву признается державой номер два по объему производимого ВВП и главным лидером НТП в ряде важнейших и наиболее перспективных его направлений. Ряд ее соседей – Южная Корея, Тайвань, Таиланд – используют во многом уроки японского пути экономического развития.

Особенности организации предпринимательства

Япония – страна с преобладанием частного предпринимательства и низкими налогами. Общая сумма налогов ниже, чем в других крупных западных странах, в 2007 г. она составила 26,4% от ВВП. Только некоторые японские работодатели платят налоги на при-

¹ Экономика Японии: [http://japonix.ru/Ekonomika Yaponii /](http://japonix.ru/Ekonomika%20Yaponii/)

быль, НДС очень низкий и составляет 5%, в то время как корпоративные налоги высоки.

В число крупнейших японских компаний входят Toyota Motor («Тойота мотор»), NTT DoCoMo («ЭнТиТи ДоКоМо»), Canon («Кэнон»), Honda («Хонда»), Takeda Pharmaceutical («Такеда фармасьютикл»), Sony («Сони»), Nippon Steel («Ниппон стил»), Terco («Терко»), Mitsubishi Estate («Мицубиши эстейт») и Seven & I Holding («Севен энд Ай холдинг»)¹.

Всего сектор крупных корпораций Японии насчитывает 2,4 тыс. акционерных компаний, котирующих свои акции на фондовых биржах. Между тем общее число акционерных компаний составляет около 800 тыс. Средние и мелкие предприятия работают без широкой дисперсии собственности и управляются как закрытые акционерные компании и товарищества.

Одной из особенностей японской экономики является то, что для нее характерны объединения производителей, поставщиков, дистрибьюторов и банков в тесные группы под названием «кэйрэцу».²

В японской «кэйрэцу» связующими элементами являются отношения собственности и контракта, при этом закон запрещает банкам держать более 5% акций, выпущенных нефинансовыми компаниями. Вот почему «кэйрэцу» не могут быть признаны финансово-промышленными группами под эгидой банков, а последние – входить в их состав. Головная компания «кэйрэцу» сочетает собственную производственную деятельность с финансовым управлением группой (т.е. функциями холдинга) и производственной кооперацией с ее участниками. Особенностью Японии является как широкое распространение этих групп в сочетании с массой мелких предприятий (в стране насчитывается 3,7 млн индивидуальных и семейных предприятий и 770 тыс. партнерств), так и более тесные, чем в других развитых странах, взаимосвязи крупного и мелкого бизнеса. У 2,4 тыс. компаний, зарегистрированных на Токийской бирже, на периферии имеются 31,5 тыс. дочерних и ассоциированных компаний. Среди «кэйрэцу» есть примеры как вертикальной интеграции на технологической основе, так и конгломератов.

¹ Экономика Японии: http://japornix.ru/Ekonomika_Yaponii.

² Баскакова М. Японская экономическая модель // Мировая экономика: международные отношения. 2004. №1. С. 98-106.

Таких крупнейших корпораций, как машиностроительные «Мицубиси дзюкоге», «Комацу», электротехнические «Хитати», «Тосиба», «Сони», «Мацусита дэнки», автомобильные «Тойота» и «Ниссан» насчитывается по 300-400 периферийных компаний. Они выполняют роль постоянных поставщиков и исполнителей заказов и дополняется сетью так называемых субподрядчиков, не связанных с головной компанией отношениями собственности. Многие группы имеют развитую периферию за границей и являются японскими ТНК.

Практически все предприятия объединены в отраслевые союзы – бесприбыльные организации с добровольным членством и правом свободного выхода.

В Японии насчитывается более ста общенациональных предпринимательских союзов, а с учетом местных организаций мелкого бизнеса – более 20 тыс. Общенациональные союзы предпринимателей образуют Федерацию экономических организаций «Кэйданрэн».

Финансовая структура японских корпораций характеризуется низкой долей собственного капитала компании (менее 30%) и высоким уровнем зависимости от банковских кредитов. В свое время именно банки несли основную нагрузку по финансированию чрезвычайно бурного индустриального развития страны.

На сегодняшний день новые группы крупных фирм специализируются в самых разных отраслях. При этом их взаимодействие между собой строится как на основе старых контактов, унаследованных еще со времен дзайбацу, так и на базе естественных отношений купли-продажи и обычных банковских и финансовых связей.

Общее состояние отдельных отраслей экономики характеризуется следующими чертами.

Горнодобывающая промышленность. Минеральные ресурсы Японии скудны. Имеются лишь довольно значительные запасы известняка, самородной серы и каменного угля. Крупные угольные шахты расположены на Хоккайдо и на севере Кюсю. В стране ведется в небольшом объеме добыча нефти, природного газа, медных и серых колчеданов, железной руды, магнетитовых песков, хромовых, марганцевых, полиметаллических, ртутных руд, пирита, золота и других полезных ископаемых. Однако этого недостаточно для развития черной и цветной металлургии, энергетики, химической и

других отраслей промышленности, которые работают в основном на привозном сырье.

Обрабатывающая промышленность. Япония – крупнейший в мире производитель морских судов (52% мирового объема), телевизоров (более 60%), пианино, автомобилей (около 30%), алюминия, меди, цемента, каустической соды, серной кислоты, синтетического каучука, шин и велосипедов. Япония – мировой лидер в выпуске различных электротоваров и изделий машиностроения, оптических приборов, компьютеров.

Так, на долю Японии в начале 90-х годов приходилось свыше 60% производства промышленных роботов, половина станков с ЧПУ и продуктов чистой керамики, от 60 до 90% производства отдельных типов микропроцессоров в мире. Эта страна сохраняет лидирующие позиции в производстве бытовой электроники и электронной аппаратуры. Удельный вес страны в мировом выпуске цветных телевизоров (с учётом производства на зарубежных предприятиях японских компаний) составляет более 60%, видеомагнитофонов – 90%, и др. На продукцию наукоёмких отраслей приходится около 15% всего объёма промышленного производства Японии, а в целом на продукцию машиностроения – около 40%.

Предприятия *нефтеперерабатывающей*, а также *химической промышленности* тяготеют к основным центрам Тихоокеанского промышленного пояса – в токийской агломерации аланского промышленного пояса (Кавасаки, Тиба, Иокогама), в районе Осаки и Нагои предприятия используют привозное сырьё. Необходимо отметить, что по уровню развития химической промышленности Япония занимает одно из первых мест в мире.

В Японии также развита *целлюлозно-бумажная промышленность*. Сохраняют немаловажное значение отрасли *лёгкой и пищевой промышленности*. Однако растёт конкуренция со стороны развивающихся стран по многим видам трудоёмких производств лёгкой промышленности (за счёт дешевизны рабочей силы в других странах).

Строительство. Стремительный рост японской экономики требовал развития строительного комплекса. Вплоть до начала 1960-х годов удовлетворялись прежде всего нужды предпринимателей, и относительно мало внимания уделялось мерам по сокращению де-

фицита жилого фонда, дорог, систем водоснабжения и канализации. В 1995 г. около 40% стоимости заказов в строительстве приходилось на объекты общественного пользования и примерно 15% – на возведение жилья.

Энергетика. Несмотря на то, что Япония бедна энергоресурсами, по производству электроэнергии в 1995 г. (950 млрд кВт·ч) она занимала третье место в мире. В середине 1990-х годов энергопотребление в Японии оценивалось в 3855 кВт на душу населения. В структуре энергетического комплекса преобладала нефть (56%), причем на 99,7% – импортная, на долю угля приходилось 17%, природного газа – 11, атомной энергии – 12 и гидроресурсов – 3%. Примерно треть электроэнергии (275 млрд кВт·ч в 1995–1996 гг.) производится на АЭС. Жилой фонд в Японии полностью электрифицирован, но расходы энергии не столь значительны, как в США из-за ограниченного использования центрального отопления. После скачка цен на нефть в 1973–1974 гг., а затем в 1979–1980 гг. правительство приняло меры для уменьшения зависимости страны от этого источника топлива. Они заключаются в более широком использовании импортного угля и сжиженного природного газа, атомной энергии и нетрадиционных источников – энергии солнца и ветра, хотя последние составляют лишь 1,1% общего энергопотребления.

Сельское хозяйство. Для японского сельского хозяйства характерен высокий уровень производительности труда и земли, урожайности культур и продуктивности животных. Сельскохозяйственное производство имеет ярко выраженную продовольственную направленность. Растениеводство даёт основную часть продукции (около 70%), но его удельный вес снижается. Кормовые и технические культуры страна вынуждена ввозить из-за рубежа. Пастбищные земли составляют всего 1,6% от общей площади. Но даже эти участки выходят из оборота сельского хозяйства по мере увеличения импорта дешёвой мясной и молочной продукции. Развиваются новые интенсивные отрасли животноводства. На обрабатываемые земли приходится 13% территории страны. Однако в ряде районов Японии можно получать 2-3 урожая в год, поэтому посевная площадь больше обрабатываемой.

Несмотря на то, что обрабатываемые земли занимают небольшую долю в земельном фонде, а их величина, приходящаяся на

душу населения очень мала (по сравнению с США меньше в 24 раза, по сравнению с Францией – в 9 раз), свои потребности в продовольствии Япония обеспечивает в основном за счёт собственного производства (около 70%). Практически удовлетворяется спрос на рис, овощи, мясо птицы, свинину, фрукты. Однако страна вынуждена импортировать сахар, кукурузу, хлопок, шерсть. Для сельского хозяйства Японии характерно мелкое земледелие. Большинство хозяйств – мелкотоварные. Наиболее крупные хозяйства занимаются животноводством. Кроме индивидуальных хозяйств функционируют фирмы и производительные кооперативы. Это значительные сельскохозяйственные единицы. Прибрежные низменности всех островов, в том числе и в Тихоокеанском промышленном поясе, являются крупными сельскохозяйственными районами, где выращивают рис, овощи, чай, табак, а также интенсивно развивается животноводство. На всех больших равнинах и в природных зонах крупных агломераций расположены птице- и свинофермы, огороды¹.

Рыболовство – важная традиционная отрасль японской промышленности. По улову рыбы Япония занимает одно из первых мест в мире. В стране 3 тыс. рыболовных портов. Высокой эффективностью отличается промысел в глубоких водах. В акватории северных островов добываются лососевые, треска и сельдь, у побережья южных островов – тунец, скумбрия и сардины. В прибрежной зоне лов рыбы ведется с небольших баркасов. Богатая и разнообразная фауна прибрежных морей способствовала не только развитию рыболовства, но и марикультуры. В Японии развит также жемчужный промысел.

Транспорт. В 1955 г. около 43% всех грузоперевозок в стране приходилось на каботажное судоходство, 52 – на автотранспорт, лишь 5 – на железнодорожный и 0,2% – на воздушный транспорт. Пассажироперевозки примерно на 66% осуществлялись автомобильным и на 29% – рельсовым транспортом. В результате роста парка частных автомашин, который менее чем за 20 лет удвоился и к 1996 г. достиг 40 млн ед., автобусное и железнодорожное сообщение утратило былую популярность, и легковые машины взяли на себя почти половину всего пассажиропотока.

Современная транспортная инфраструктура Японии чрезвычайно хорошо развита. К 2004 г. она насчитывала 1 177 278 км заас-

¹ Сельское хозяйство в Японии: <http://visitjapan.ru/>.

фальтированных дорог, 173 аэропорта и 23 577 км железнодорожных путей. У частных компаний, занимающихся строительством платных дорог, немало конкурентов, а железнодорожные компании борются за популярность на региональных и местных рынках. Среди них особенно выделяются 7 крупных предприятий: JR («Джапан Рейлвей Груп»), Kintetsu Corporation («Кинтetsу Корпорейшн»), Seibu Railway («Сейбу Рейлвей») и Keio Corporation («Кейо Корпорейшн»). В числе крупнейших авиационных компаний можно назвать All Nippon Airways (ANA) и Japan Airlines (JAL), а наибольшими портами страны считаются Йокогама и Нагойя.

Государственный бюджет и налоговая система

Япония – страна со сравнительно «маленьким» правительством. Расходы по ее консолидированному государственному бюджету составляют 26-27% ВВП. Эффективная налоговая ставка суммы поступлений общенациональных и местных налогов составляет от 1 до 23% ВВП.

Основой доходной части центрального бюджета являются прямые налоги. Налоги на доходы граждан, наследство и дарение составляют 42% всей суммы налоговых поступлений, налоги на прибыль предприятий – 26% (1995-1997 гг.). Ставки налога на прибыль невысоки и дифференцированы по размерам предприятий в пределах от 26,42% до 33,48%. Единственный крупный косвенный налог на потребительские товары и услуги взимается по ставке в 5% розничной цены.

Как и во многих других странах, бюджетные инвестиции являются средством стимулирования конъюнктуры. В конце 70-х годов текущий дефицит бюджета, покрываемый выпуском государственных облигаций, доходил до 1,7% расходной части бюджета. Продажа государственных предприятий помогла к началу 90-х годов отказаться от государственных заимствований, но ненадолго. В 1996-1997 финансовом году дефицит бюджета, покрываемый выпуском государственных облигаций, дошел до опасного уровня – 28%, что составляет 4,2% ВВП страны. В 2006 г. положение значительно улучшилось – государственные расходы составили 1639 млрд долл. против дохода страны в 1411 млрд долл.¹

¹ Экономика Японии. Википедия: <http://ru.wikipedia.org/>.

Банк Японии, являющийся эмиссионным центром страны, регулирует денежную массу в обращении и кредитную экспансию банков. Пока корпоративный сектор находился в сильной зависимости от банковского финансирования, Банк Японии устанавливал административные лимиты рефинансирования городских банков путем дисконтирования коммерческих векселей. Через ставку дисконта Банк Японии управлял всей системой ставок денежного рынка. В настоящее время ставки денежного рынка формируются свободно, а главной функцией Банка Японии является определение размеров денежной массы и эмиссия банкнот.

Современные тенденции социально-экономического развития

Модернизация в Японии в конце XIX и XX вв. развивалась под влиянием западных образцов экономического развития с упором на собственную модель роста экономики, осуществляемую под руководством государства. Она опиралась на позитивные тенденции и особенности трудовых отношений и общественной жизни и постоянно модифицировалась при активной роли государства¹.

Развитие японской экономики после восстановления в середине 50-х годов довоенного уровня производства можно условно подразделить на три периода. После высоких темпов экономического роста, составлявших в 1952-1972 гг. в среднем 9,8%,² страна вступила в период умеренного роста (в 80-х годах – 3,8%). Однако с начала 90-х произошел дальнейший срыв, вылившийся в длительную экономическую депрессию³. Средний темп роста ВВП в период 90-х годов, которые часто обозначаются как «потерянные 10 лет», был равен всего 2%⁴. В целом для конъюнктуры 90-х годов были характерны глубокий застой в потреблении, существенное падение уровня производства и частных инвестиций.

¹ Ишикава А. Эволюция концепций и практики модернизации в Японии // Международный журнал. Проблемы теории и практики управления, 2008. №1. С. 65-68.

² Рассчитано по: Кокумин сетоку токэй нэмпо за соответствующие годы.

³ См.: Безлепкин Д.А. Цикличность развития регулируемой рыночной экономики во второй половине XX века. Опыт Японии: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2006.

⁴ См.: Нихон кэйдзай кэнкю сэнта кайхо. № 851. 2000, 01 сент. С. 18.

В 2000-е годы наметилось некоторое оживление экономической динамики. Причины столь масштабной затяжной рецессии заключались в том, что Япония одновременно столкнулась с болезненными последствиями дефляции и с необходимостью структурной реформы своей экономической модели. Структурная реформа экономической модели связывается с адаптацией экономики к увеличивающемуся преобладанию отраслей третичного сектора.

Внешнеэкономические связи Японии

Япония – одна из крупнейших торговых держав мира. В настоящее время она сохраняет традиции третьей страны-экспортера после США и ФРГ, однако по многим направлениям внешнеэкономической деятельности Япония является лидером. Вот некоторые показатели объема внешней торговли Японии: на долю страны приходится 5,4% мирового импорта и 7% мирового экспорта (См. Приложение 3).

Внешняя торговля играет очень большую роль в экономическом развитии Японии. Однако степень зависимости Японии от внешней торговли (отношение суммы экспорта и импорта страны к ее валовому продукту) составляет менее 20%, что намного ниже, чем аналогичные показатели для европейских развитых стран. При этом на современном этапе в Японии более важную роль внешние связи играют в плане реализации промышленной продукции: ее экспортная квота составляет 10-12% ВВП, а доля импорта во внутреннем конечном потреблении – около 8%.

Отдельные отрасли промышленности имеют отчетливую экспортную ориентацию. В 1997 г. экспортировалось более 70% производимых в стране интегральных схем, более 60% фотоаппаратов, почти 50% синтетических волокон, электронных калькуляторов, телевизоров, факсимильных аппаратов, более 40% автомобилей и инструментальных средств, около 30% автомобильных шин, примерно 25% чугуна и стали. При этом в структуре японского экспорта постоянно растет доля высокотехнологичных дорогих товаров. В настоящее время он на 75% состоит из продукции машиностроения, в том числе около 25% приходится на радиоэлектронные и электротехнические товары, 16% – на автомобили, 15% – на современное металлообрабатывающее оборудование¹.

¹ Экономика Японии: <http://japanesekingdom.net/>

Если раньше в структуре японского импорта главную роль играли сырье и топливо, на которые приходилось порядка 60-70%, то теперь в результате структурных сдвигов в экономике и переориентации промышленности на развитие наукоемких производств их доля снизилась до 30% (20% приходится на топливо и менее 10% – на руды черных и цветных металлов, древесину и т.д.). Хотя страна ввозит почти 100% железной руды, никелевой, медной руды и нефти, алюминиевых сплавов, 93% свинцовой руды, 85% цинковой руды, их доля в общем объеме импортируемой продукции постепенно снижается.

Ведущее место в импорте теперь принадлежит готовым товарам, и в первую очередь – продукции машиностроения, в последние годы заметно вырос импорт машин и оборудования из европейских стран и США, а бытовых электроприборов и текстильных товаров – из стран Азии, где они производятся главным образом на предприятиях, принадлежащих японским компаниям (при относительно низкой цене, обусловленной дешевой рабочей силой, эти товары отличаются хорошим качеством).

Товарно-отраслевая структура японского экспорта в цифрах выглядит следующим образом: транспортное оборудование (24,2%), несколько меньшая доля экспорта приходится на электротехнику и электронику (21,4%) и машиностроение (19,7%). Промышленные товары (включая стальные и чугунные изделия, а также цветные металлы, текстильную нить и ткань) составляют 11,5%, химические продукты – 9%.

Бедность Японии природными ресурсами традиционно формирует состав ее импорта в основном за счет сырья и энергетических ресурсов. Далее эти материалы направляются на производство промышленной продукции для экспорта. Как следствие этого доля промышленной продукции в импорте Японии остается низкой. Импортирует Япония в первую очередь минеральное топливо (нефть, уголь, газ), на его долю приходится 27,7% всего импорта. Импорт электроники составляет 12,8%, промышленных товаров – 9,7%, машинного оборудования – 9,3%. Также Япония импортирует продукты питания (8,5%), химические продукты (7,3%) и сырье (7%).¹

¹ Участие Японии в международном торговом обмене: <http://visitjapan.ru/>

За весь послевоенный период физический объем товарооборота Японии увеличился в несколько раз. В период с 1980 по 2006 гг. в Японии наблюдается увеличение объемов экспорта, импорта и как следствие – общего товарооборота. Товарооборот в 2006 г. вырос в 1,9 раза по сравнению с 1990-м годом, что свидетельствует о высоких темпах роста объемов экспорта и импорта Японии. За весь рассматриваемый период, за исключением 1980 г., экспорт превышает импорт. В 1980 г. наблюдается превышение импорта над экспортом.

Связано это, на наш взгляд, в первую очередь с адаптацией к росту цен на сырье и топливо, а также с интернационализацией экономики. В 1993-1995 гг. произошло некоторое снижение объемов экспорта и импорта. В этот период в Японии происходит структурный кризис, который привел к снижению конкурентоспособности. В последние годы наблюдается значительный рост общего товарооборота. В марте 2007 г. экспорт Японии составил 71 533 млн иен, импорт – 53 909 млн иен, а товарооборот – 125 442 млн иен. В марте 2008 г. эти цифры стали несколько выше, а именно экспорт, импорт и общий товарооборот составили 74 749, 61 012 и 135 761 млн иен соответственно. Основными товарами на экспорт являются транспортное оборудование, электроника и машины. В основе успеха лежит конкурентоспособность продукции, которая формируется за счет высокого качества, новейшей технологии, кадровой политики и авторитета фирмы. В 80-е годы для предотвращения экономического спада Япония начала активно увеличивать экспорт. Доля экспорта в ВВП достигла 15%, хотя до этого составляла 10-12%. Япония начала пользоваться огромным товарным профицитом. Однако в 90-е годы в связи с нависшим кризисом в стране сократился экспорт, особенно транспортного оборудования.

На данный момент объем экспорта автомобилей из Японии в октябре 2008г. в годовом исчислении снизился на 4,2% (или на 25 тыс. 163 единицы) – до 575 тыс. 391 единицы. В денежном выражении объем экспорта автомобилей (с учетом экспорта запчастей) из Японии в октябре 2008 г. вырос в годовом исчислении на 3,4% – до 13,58 млрд долл. Об этом говорится в докладе Японской ассоциации автопроизводителей.

При этом объем экспорта легковых автомобилей в октябре 2008 г. снизился на 4,4% – до 504 тыс. 273 автомобилей, экспорт грузовиков

– на 2%, до 57 тыс. 884 ед., а объем экспорта автобусов – на 4,8%, до 13 тыс. 234 ед.

Основная доля импорта в период 1980-2006 гг. принадлежит минеральному топливу и сырью. Это связано с недостаточным запасом внутренних ресурсов страны. Все больше Япония переключается на импорт продукции менее капиталоемких отраслей.

Почти 50% внешнеторгового оборота Японии приходится на развитые страны. Кроме Австралии и Канады, практически все они имеют отрицательный баланс в торговле с Японией. Это серьезно обостряет торговые противоречия западных партнеров с Японией, проводящей протекционистскую политику в отношении собственного рынка, и в последнее время служит причиной определенных уступок с ее стороны.

С 1985 г. Япония являлась абсолютным лидером по оказанию помощи в развитии другим странам. В 1995 г. помощь Японии достигла максимума в 14,5 млрд долл., что составило 25% финансовых средств, выделяемых на эти цели всеми странами мира, но затем снизилась до 9-10 млрд долл. (2-е место после США)¹.

Можно ожидать, что в ходе усилившейся интернационализации экономики и быстрого развития международной межфирменной кооперации вовлеченность Японии в мировое хозяйство в XXI веке значительно возрастет.

1.2.4. Основные этапы кыргызско-японских отношений

Партнерство с Японией для Кыргызстана является одним из основных приоритетов современной внешней политики государства. В этом свете обращение к вопросу относительно особенностей развития двухстороннего диалога представляет определенный интерес, но прежде чем мы перейдем к сути, немного информации справочного характера.

Начало дипломатическим отношениям между Кыргызской Республикой и Японией было положено 26 января 1992 г. В январе 2003 г. в г. Бишкеке было открыто посольство Японии, а в апреле 2004 г. – посольство Кыргызской Республики в Японии.

¹ Экономика Японии: <http://japanesekingdom.net>

Современную договорно-правовую базу сотрудничества Кыргызстана с Японией составляют 9 соглашений, из которых 7 унаследованы Кыргызстаном от бывшего СССР. Также заключены 31 Обменная Нота по предоставлению кредитов и грантового содействия.

На сегодняшний день основными политическими документами двустороннего сотрудничества являются:

- «Совместное Заявление о дружбе и сотрудничестве» (1998 г.).
- «Соглашение о техническом сотрудничестве» (2004 г.).
- «Меморандум о сотрудничестве между внешнеполитическими ведомствами» (2006 г.).

(Данные посольства Японии в Кыргызской Республике: <http://www.kg.emb.japan.go.jp>).

- «Совместное Заявление о новых отношениях дружбы, партнерства и сотрудничества» (2007 г.).

За всю историю развития японо-кыргызских отношений в рамках обмена визитами на высшем и высоком уровне глава государства посещал Японию четыре раза (1993, 1998, 2004, 2007); премьер-министр КР – четыре (1994, 1996, 2000, 2001); министр иностранных дел КР – также четыре раза (2001, 2002, 2004, 2006).

В свою очередь, и министр иностранных дел Японии был в Кыргызстане с визитом дважды – 1992, 2004 гг., а парламентские делегации – в 1997 и 2005 гг.).

За последнее время было проведено несколько важных двусторонних мероприятий, оказавших положительное влияние на общую динамику и фон сотрудничества: визит Советника секретариата Кабинета министров Японии Х. Судзуки (июнь 2008); визит заместителя министра экономики, торговли и промышленности

Таким образом, с начала установления дипломатических отношений между двумя странами прошло всего 17 лет, однако несмотря на сравнительно короткий срок дипломатической активности Японии в Кыргызстане, на наш взгляд, уместным было бы провести примерную периодизацию отношений и дать короткие пояснения политическим целям и мотивам. При этом следует заметить, что Япония была и остается довольно значимым членом всего западного сообщества и при изучении особенностей развития сотрудничества Японии и Кыргызстана не стоит забывать, что рассматривать японские инициативы в отрыве от других стран ЦА невозможно, равно как и без учета интересов США,

поскольку известно, что на протяжении более 50 лет Японию и США связывали тесные отношения, основанные на Договоре о безопасности и взаимозависимости экономических систем государств.

Первый период (1992-1996 гг.). Япония, США, страны ЕС приступают к оказанию материальной помощи бывшим республикам СССР, направленной на поддержку демократических, экономических и иных реформ.

Следует отметить, что оказание финансовой помощи Японии всем без исключения странам ЦА, в том числе и Кыргызстану, отвечало прежде всего политическим целям страны:

во-первых, это способствовало переориентации бывших советских республик на страны западного сообщества и соответствовало «духу» союзнических отношений с США;

во-вторых, содействовало созданию благоприятного имиджа Японии в странах региона и международном сообществе, а также вполне отвечало устремлениям страны играть более значимую роль в мировой политике.¹

Вместе с тем Япония четко выделяла две группы стран, в которых внедрение демократических принципов во внутреннюю общественно-политическую жизнь привязывалось к финансовой помощи и являлось основным условием ее предоставления, к их числу были отнесены Кыргызстан и Таджикистан, а также страны, где решение этих вопросов не оказывало заметного влияния на развитие двусторонних экономико-политических отношений – Казахстан, Туркменистан и Узбекистан.

В начале 90-х годов президент Кыргызстана А. Акаев неоднократно заявлял о приверженности страны демократическому и западному пути развития. На тот период страна действительно пошла по пути переустройства и была справедливо признана одним из смелых государств в Центральной Азии. Токио высоко оценил предпринятые шаги Кыргызстана, направленные на проведение политических и экономических реформ в стране и оказал финансовую помощь.² Так, Япония стала одной из главных стран-доноров Кыргызской Республики.

¹ Усубалиев Э. Центральная Азия – Япония: некоторые аспекты взаимоотношений. <http://www.easttime.ru/> 19 сент. 2007.

² Чем занимается японское Общество по изучению ЦентрАзии. <http://www.Centrasia.ru/>. 7 окт. 2003.

Грантовое содействие со стороны Японии определялось в основном проектами, финансируемыми правительством Японии в рамках программы содействия экономическим реформам «Официальная помощь развитию» (ОПР).

В целом за период с 1992 г. правительством Японии в рамках программы ОПР Кыргызстану была оказана помощь более чем на 500 млн долларов США.

Среди наиболее успешных проектов, которые имели значимость для развития экономики Кыргызстана, стали: реконструкция и модернизация международного аэропорта «Манас»; реабилитация автодороги «Бишкек-Ош»; программа регулирования социального сектора; усовершенствование системы медицинского обслуживания.

Учитывая особую значимость расширения партнерства между двумя странами, в декабре 1993 г. был создан Кыргызско-Японский комитет по экономическому сотрудничеству и проведен ряд рабочих заседаний.

Условный *второй период* двусторонних отношений пришелся на 1997-2002 гг. В это время Япония по мере накопления и анализа информации о регионе приступает к активным действиям экономического плана.

Осознание большого ресурсного потенциала всей Центральной Азии подталкивает Японию к принятию четко сформулированных концепций, которые были призваны не только определить основные положения политики в регионе, но и предлагали конкретные формы активизации сотрудничества в наиболее приоритетных сферах.

Так, в первой половине этого периода, точнее, в 1997-1998 гг., общественности были представлены «Евразийская дипломатия» Р. Хасимото и «Программа действий по дипломатии Шелкового пути» К. Обути. Суть указанных концепций исходила из необходимости возрождения Великого Шелкового пути (ВШП), основным товаром которого в перспективе должны были стать энергоресурсы. По мнению разработчиков, в условиях географической заблокированности Центральной Азии большой ресурсный потенциал региона мог бы приносить выгоду лишь в том случае, если по ее территории проходили бы современные, интегрированные транспортные артерии¹.

¹ Усубалиев Э. Центральная Азия – Япония: некоторые аспекты взаимоотношений: <http://www.easttime.ru/>.

Необходимо отметить, что заявленные японские инициативы действительно привлекли внимание стран ЦА, придали новый импульс развитию сотрудничества, а также способствовали активизации деятельности по оказанию адресного содействия приоритетным сферам экономики центральноазиатских республик. Однако практически сразу же после объявления Японией «евразийских инициатив» обнаружилось главное препятствие на пути воплощения грандиозных планов построения моста между Востоком и Западом. Это препятствие – проблема обеспечения безопасности в Центральной Азии.

Нестабильность в Афганистане вызвала серьезные сомнения в жизнеспособности одного из основных путей транспортировки энергоресурсов и подтолкнуло Японию к концентрации внимания на дальнейшем углублении и развитии двусторонних отношений лишь с ключевыми странами Центральной Азии – Казахстаном и Узбекистаном.

Совершенно новая страница в отношениях Японии и Кыргызстана была открыта после трагедии 11 сентября 2001 г. и всех вытекающих из этого последствий (антитеррористическая операция в Афганистане, открытие военной базы США в Кыргызстане и последующее устранение режима «Талибан»). Произошедшее не только выявило конечные цели японских инициатив, но и обнаружило явную взаимосвязь между деятельностью Японии и стремлением США установить стратегическое присутствие в Центральной Азии¹.

Третий условный этап межгосударственных отношений Японии и Кыргызской Республики охватывает период с 2003 г. по настоящее время.

В 2004 г. Япония предпринимает попытку выхода на многосторонний формат отношений «Центральная Азия плюс Япония», основанных на политическом диалоге, межрегиональном сотрудничестве, содействии бизнесу (предпринимательской деятельности), интеллектуальном и культурном диалогах, обмене людскими ресурсами.

Несмотря на то, что современные аналитики в развитии направления усматривали прежде всего стратегические цели Японии: стремление улучшить отношения с Казахстаном, которым были характерны низкий и не вполне доверительный тон; стремление уменьшить дальнейшее усиление влияния Китая в рамках ШОС, в

¹ Усубалиев Э. Роль и значение ЦА в политике Японии / <http://www.analitika.org/>.

особенности экономической составляющей сотрудничества в рамках данной организации, усиление позиций России в экономической и военной сферах не могло не повлиять на позицию Японии в отношении стран ЦА¹.

Тем не менее политическое руководство Кыргызстана всецело поддержало японские инициативы сотрудничества в данном формате и выразило надежду на то, что они будут успешно внедрены в практическую плоскость, станут жизнеспособным инструментом в повышении социально-экономического уровня региона, а также создании зоны стабильности в Центральной Азии².

Поскольку выдвинутая инициатива предполагала проведение регулярных встреч на уровне глав министерств и ведомств для содействия сотрудничеству и региональному взаимодействию, в рамках диалога дважды проводились совещания на уровне министров иностранных дел (август 2004 г., Астана; июнь 2006 г., Токио) и дважды на уровне старших должностных лиц (март 2005 г., Ташкент, февраль 2006 г., Астана). По результатам встреч был разработан и подписан «План действий».

В 2006 г. Министерство иностранных дел Японии выдвинуло также инициативу «Трансформация Центральной Азии в коридор мира и стабильности», которая предполагала новый подход к Центральноазиатскому региону с учетом долгосрочной перспективы, поддержки регионального сотрудничества, поиска партнерства, основанного на общих универсальных ценностях.

Необходимо отметить, что на сегодняшний день между Японией и Кыргызстаном не существует явных противоречий и проблем принципиального характера и в целом ничто не препятствует активному наращиванию взаимного сотрудничества в будущем.

В 2007 г. К. Бакиев в ходе официального визита особо отметил, что Кыргызстан высоко оценивает уровень сотрудничества с Японией и готов к его дальнейшему укреплению и расширению по всем направлениям.³

¹ Усубалиев Э. Роль и значение ЦА в политике Японии.

² Джекенкулов А. Кыргызская дипломатия в эпоху Вызовов / <http://www.rus.gateway.kg>. 9.01.2006.

³ МИД Японии: Визит К. Бакиева позволит на порядок сблизить дружественные отношения между Японией и Кыргызстаном. 19 нояб. 2007. <http://kg2.mofcom.gov.cn/>.

По итогам встречи К.Бакиев и Я.Фукуда подписали Совместное заявление о новых отношениях дружбы, партнерства и сотрудничества между Кыргызской Республикой и Японией. В данном документе официальный Кыргызстан выразил поддержку стремлений Японии стать постоянным членом Совета безопасности ООН, поддержал работу по формированию нового механизма сотрудничества для борьбы с глобальным потеплением. Было также высказано намерение приложить усилия по привлечению японских компаний для участия в совместной разработке природных ископаемых на территории страны. «Кыргызская сторона выражает стремление содействовать привлечению японских предприятий, которые имеют интерес к совместной разработке природных ископаемых», – отмечалось в заявлении.

Что касается дальнейшего укрепления торгово-экономических отношений, то Бишкек и Токио обозначили перспективные планы по подготовке всех необходимых условий.

Надо отметить, что на протяжении последних лет наблюдалась динамика роста двусторонней торговли. И если в 2001 г. товарооборот составлял 6,3 млн долл. США, то в 2006 г. уже – 14,4 млн долл. США. За январь-апрель 2009 гг. товарооборот между двумя странами составил 19,5 млн долл. США (Приложение 3).

В экспортную структуру входили: цветные металлы, неорганические химические вещества, импортировались: автомобили, машины и оборудование электросвязи и звукозаписи, электронные приборы.

В период 2005-2006 гг. была достигнута договоренность о реструктуризации внешнего долга Кыргызской Республики перед Японией на сумму 239 млн долл. США¹.

В отмеченном ранее Совместном заявлении о новых отношениях дружбы, партнерства и сотрудничества между Кыргызской Республикой и Японией было особо выделено и то, что Токио намерен продолжать экономическое и техническое содействие по линии официальной помощи развитию. Что касается практической реализации направления, то оно было претворено в жизнь значительно позже.

¹ В 2002 г. реструктуризация внешнего долга Кыргызской Республики Японией (в рамках Парижского клуба) составила приблизительно 18,6 млн долл. США.

Февраль 2009 г. был ознаменован достижением договоренности об оказании Японией грантового содействия на сумму 625 млн японских иен (более 5 млн долл. США) в рамках проекта «Реконструкция мостов Чуйской области». А в марте 2009 г. правительство Японии информировало о решении выделить Кыргызстану около 170 тыс. долл. США на реализацию таких проектов, как:

- реконструкция здания травматологического пункта при Бишкекской городской детской клинической больницы;
- улучшение санитарных условий в профессиональном лицее №20 г. Бишкек и Ортосуйской вспомогательной школе-интернате Панфиловского района Чуйской области (в рамках программы «Корни травы и человеческой безопасности»).

В целом с 1996 г. в Кыргызстане в рамках данной программы было реализовано 50 малых грантов на общую сумму 1 млн 724 тыс. долл. США. Поэтому неудивительно, что по результатам Официальной помощи развитию (ODA) стран Комитета содействия развитию (DAC) Япония на протяжении ряда лет стабильно занимала одно из лидирующих мест (в табл. 1.2.3.1) (ОЭСР / СР))¹

Таблица 1.2.3.1

Помощь Комитета содействия развитию, млн долл. США

Год	Место				
	1-е	2-е	3-е	4-е	5-е
2001	США, 28,1	Япония, 23,2	Германия, 7,4	Швейцария, 4,9	Англия, 2,4
2002	США, 28,7	Швейцария, 13,9	Германия, 11,0	Япония, 8,1	Англия, 4,5
2003	США, 40,1	Япония, 31,2	Германия, 14,8	Швейцария, 8,6	Англия, 7,1
2004	США, 39,9	Япония, 26,7	Германия, 13,7	Швейцария, 10,4	Англия, 6,3
2005	США, 41,4	Германия, 27,64	Япония, 20,95	Англия, 9,36	Швейцария, 9,31

Размеры технического сотрудничества между Японией и Кыргызской Республикой по состоянию на конец 2006 г. представлены в Приложении 4.

¹ Таблица составлена по данным посольства Японии в Кыргызской Республике: <http://www.kg.emb-japan.go.jp>

Со времени открытия офиса Японского агентства по международному сотрудничеству (JICA) в 2000 г. в Кыргызстане начала функционировать программа японских волонтеров, работающих в интернатах для больных детей и реабилитационных центрах.

С 21 мая 2004 г. в Кыргызстане был открыт Кыргызско-Японский центр человеческого развития, благодаря которому десятки студентов и аспирантов смогли обучаться в Японии, свыше 600 кыргызских граждан прошли стажировку в Японии по различным специальностям¹.

Для углубления взаимопонимания двух стран Япония на протяжении ряда лет ежегодно проводит различного рода культурные мероприятия. Так, весной и осенью 2005 г. прошли фестивали японской культуры, в 2006 г. – музыкальный фестиваль «Жазгы Ыр Десте», фестиваль японской культуры, фестиваль японских боевых искусств; в 2007 г. – японский кинофестиваль, концерт «Праздничные мелодии», демонстрация боевых искусств и т.д.

Что касается многостороннего формата сотрудничества двух стран, то в ходе 57-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН правительство Японии выступило спонсором кыргызской инициативы об объявлении 2003 г. Годом 2200-летия Кыргызской государственности.

В свою очередь, Кыргызская Республика продолжает оказывать неизменную поддержку японским кандидатурам на выборах в международные организации, а также неоднократно заявляла о поддержке кандидатуры Японии в постоянные члены Совета Безопасности ООН.

Так, Кыргызстан поддержал Японию на выборах в следующие организации:

- в 2006 г. – в Совет по правам человека ООН;
- в 2007 г. – в Совет Международной организации по гражданской авиации (ИКАО) и в Апелляционный орган ВТО;
- в 2008 г. – в Совет ООН по правам человека на 2009-2012 гг.

Кыргызское руководство не раз выражало надежду на то, что отношения между странами будут подняты на новый уровень и реа-

¹ Данные МИД Кыргызской Республики.

лизованными станут большинство инициированных проектов сотрудничества¹.

Хотелось бы, однако, обратить особое внимание на некоторые проблемы и несовершенство политического курса Японии в Кыргызстане. Это прежде всего – низкий уровень информационного обеспечения осуществляемой деятельности, а также декларативный характер многих выдвигаемых инициатив.

Следует указать и на проблемы внутрирегионального характера, негативно влияющие на двусторонние отношения и наносящие им серьезный урон. В первую очередь следует особо выделить коррумпированность власти на всех ее уровнях, что зачастую ведет к тому, что реализация проектов, инициируемых Японией, становится невозможной. Следующее препятствие также отчасти является порождением коррупции – речь о потребительском отношении и изживенческих настроениях кыргызстанцев.

Японию нередко представляют богатым меценатом, готовым выделить деньги под любые проекты в случае верного оформления соответствующей заявки, однако, как полагают японские политики, такой подход свидетельствует о потере основного смысла финансирования инициатив – стимулирования развития, а не его постоянного субсидирования².

Понятно, что в среднесрочной перспективе указанные проблемы, скорее всего, не станут для Японии основанием для сворачивания активности в регионе. Ведь еще семь лет назад советник посольства Японии в Узбекистане И. Накадзима сказал: «Мы работали и работаем в ЦА с убытками, но мы не намерены уходить из этого региона. Мы богаты, можем себе это позволить и все равнождемся лучшего будущего».

И тем не менее не вызывает сомнений необходимость построения такого политико-экономического сотрудничества Японии и Кыргызстана, которое было бы действительно привлекательным для обеих сторон. Для достижения этого важными представляются такие факторы, как: прозрачное и справедливое правовое поле; отсутствие субъективных факторов влияния на инвесторов со сто-

¹ Президент К. Бакиев принял Чрезвычайного и Полномочного Посла Японии в Кыргызстане Тэцуо Ито: <http://www.ca-oasis.info>. 7 нояб. 2007.

² Усбалиев Э. Роль и значение ЦА в политике Японии / <http://www.analitika.org/>.

роны высшего руководства; пресечение коррупции в отношениях с инвесторами и фискальными органами, стимулирующая инвесторов налоговая система; стабильная политическая ситуация; постоянное развитие демократических институтов и процессов в пользу расширения прав граждан на свободу слова, манипулирования капиталом, безопасность собственности и других активов.¹

И хотя многие специалисты убеждены, что в ближайшей перспективе не стоит ждать «прорыва» в кыргызско-японских отношениях, однако нам хотелось бы верить, что еще грядет этап отношений, который будет ознаменован переходом на совершенно новый и качественный уровень. При этом выработка и практическая реализация инициатив сотрудничества возможна лишь при наличии консолидированной политической воли двух стран в части максимального задействования имеющего потенциала. Однажды Грегори Фостер отметил: «Стратегия заключается в эффективном использовании могущества», а следовательно, в основу стратегии и курса внешнеполитической и внеэкономической политики стран должны быть заложены принципы долгосрочного, надежного и приемлемого политико-экономического сотрудничества.

1.2.5. Перспективные направления сотрудничества

Руководство Кыргызской Республики с первых дней независимости избрало курс на развитие взаимовыгодного сотрудничества со многими развитыми государствами. В Концепции внешней политики Кыргызской Республики 1999 г. отмечено, что «являясь органичным продолжением внутренней политики, внешняя политика Кыргызстана отражает консолидированные интересы многонационального, поликонфессионального народа республики и направлена на обеспечение и защиту государственного суверенитета, формирование благоприятных внешних условий для осуществления экономических и политических преобразований демократической ориентации»².

В полной мере это относится к сотрудничеству Кыргызской Республики и Японии. Оценивая перспективы развития сотрудни-

¹ Муралиев А. Векторы развития Кыргызстана или особенности национальной экономики // Слово Кыргызстана, 2008. 2 апр. С.6.

² Концепция внешней политики Кыргызской Республики: <http://www.mfa.kg>

чества между двумя государствами, необходимо обратить внимание на ряд исторических и современных предпосылок, носящих геополитический, геоэкономический, социокультурный характер, прямо или косвенно влияющих на развитие диалога. Условно их можно разбить на три группы: глобальные, региональные и национальные факторы¹.

Факторы глобального характера связаны с кардинальными изменениями мирового порядка, произошедшими в конце XX и в начале XXI вв. – окончанием холодной войны и противостояния Востока и Запада, развитием процессов глобализации и углубления отношений взаимозависимости внутри международного сообщества. Как известно, на сегодняшний день в международном сообществе одновременно действуют, по крайней мере, четыре категории структур различного уровня, которые функционируют, переплетаясь и дополняя друг друга. Это:

1) структуры глобального порядка, такие, как: ООН, ВТО, «Большая восьмерка», ОЭСР;

2) АТЭС, Региональный форум АСЕАН, Европейский Союз, НАТО, ОБСЕ, СНГ и другие структуры регионального уровня;

3) структуры межрегионального сотрудничества типа Встреч Азии и Европы (АЗЕМ) или Новой повестки дня для Атлантического океана;

4) двустороннее сотрудничество, такое, как у Японии и США, Японии и Кыргызстана и т.д.

Следует обратить внимание и на фактор, связанный с качественным и количественным ростом внимания к так называемым «проблемам глобального характера», решение которых требует международного сотрудничества, выходящего за рамки национальных границ. Это СПИД, наркотики, международная преступность, терроризм, ядерная опасность, проблема беженцев и т.д.

Суть факторов регионального характера сводится к следующему. После того, как Япония выросла в мировую экономическую державу, она стала открыто претендовать на роль лидера в Азии и начала усиливать свою роль в странах АТР. Не секрет, что Япония заинтересована в дальнейшем развитии регионального сотрудничества че-

¹ Суюмбаев М., Эсенгул Ч. Развитие отношений между Японией и Кыргызстаном // Менчик. 2003. №9, С. 40.

рез Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС), укрепление связей между странами-участницами, экономическое и технологическое сотрудничество в самых широких областях и, как следствие – в обеспечении динамичного развития экономики АТР.

Отсутствие собственных энергоресурсов и зависимость от поставок нефти из региона Ближнего Востока побуждают Японию к поиску альтернативных источников топлива. При этом в качестве одного из возможных вариантов диверсификации поставок энергоресурсов в XXI в. изучается возможность транспортировки казахстанской нефти и туркменского природного газа по трубопроводам через территорию Китая. А значит, Япония заинтересована в стабильном и играющем все более конструктивную роль в мировом сообществе Китае – ведь это непреложное условие стабильности данного региона и всего мира на протяжении XXI века.

Также важно *отметить и тот факт, что для Японии представляет интерес не отдельно взятая центральноазиатская страна, а регион в целом*¹. В этой связи для развития двусторонних отношений между Кыргызстаном и Японией важную роль будет играть уровень интеграции стран Центральной Евразии, стабильность и безопасность региона. Вот почему Япония с большим интересом и надеждой следит за уровнем сотрудничества центральноазиатских стран в рамках различных региональных интеграционных институтов.

Факторы национального характера. Еще в начале 90-х годов Япония стала отчетливо понимать необходимость проведения независимого политического курса и начала обеспечивать условия для реализации самостоятельной, активной политической роли, соответствующей экономической мощи страны. Многие эксперты прогнозируют, что XXI век станет переломным для Японии в плане внутреннего переустройства и перемены международного имиджа страны в страну самостоятельную, ведущую независимую политику без оглядки на Вашингтон.

В свете сказанного было бы ошибочным полагать, что Япония имеет в Центральной Евразии лишь экономические интересы. К примеру, открытие посольства Японии в КР, на наш взгляд, свидетельствует о том, что Токио намерен серьезно укрепить свое присут-

¹ Усубалиев Э. Центральная Азия – Япония: некоторые аспекты взаимоотношений: <http://www.easttime.ru/>. 19 сент. 2007.

ствие в регионе, и в Кыргызстане в частности. Учитывая же фактор присутствия в регионе нескольких мировых держав, можно допустить, что у Японии далеко идущие геополитические интересы.

Относительно *двусторонних экономических отношений* следует отметить, что есть неплохие перспективы для сотрудничества. К примеру, на современном этапе развития экономики в числе благоприятных условий для привлечения инвестиций в Кыргызскую Республику, в том числе и японских¹, различные специалисты называют:

- отсутствие ограничений по переводу и конвертации валюты;
- возможности для развития гидроэнергетики;
- большой потенциал в сфере туризма (горного, лыжного, водного, конного и лечебно-оздоровительного);
- наличие перспектив в качестве транзитной территории, если будут развиваться инфраструктуры дорожного и воздушного транспорта, несмотря на высокие издержки, и если СЭЗ будут использоваться на полную мощь как импортно-экспортные центры;
- статус страны-члена ВТО способствует благоприятному инвестиционному имиджу страны;
- наличие дешевой рабочей силы и квалифицированных кадров, способных к быстрому восприятию зарубежных технологий².

¹ Муралиев А. Векторы развития Кыргызстана, или особенности национальной экономики // Слово Кыргызстана. 2008. 2 апр. С.6; Чиналиев В.У. Внешнеэкономические связи Кыргызстана. М., 2000. С. 179; Шестаков В.И. Прямые иностранные инвестиции в развитии экономики республики // Банковский вестник. 2004. №9. С. 39-42; Экономика Кыргызстана: состояние и проблемы роста / Под ред. Т.С. Дыйканбаевой, В.И. Кумскова. ЦЭН НАН КР. Бишкек, 2004. С.103; Иностранные инвестиции в странах СНГ и Великобритании / Под ред. А.А. Рубанов, И.И. Соловяненко. М., 1992. С. 101.; Койчуев Т.К. Содействие притоку иностранных инвестиций в центральноазиатские страны // Реформы. 2000. 1(5): Орузбаева Г. Инвестиции, которые нас поднимают // Слово Кыргызстана, 2000. 7 дек.

² К примеру, представители канадской компании «Камеко» не скрывают того, что платят кыргызским работникам примерно 10% того, что пришлось бы им платить канадским рабочим аналогичной квалификации. См.: Эшмамбетов Н. А. Перспективы развития Кыргызстана и Центральноазиатского региона в переходный период: www.freenet.kg. О том, что дешевая, квалифицированная рабочая сила – привлекательная сторона Кыргызстана, было отмечено и Фернаном Пийонелем, главой представительства ЕБРР в Кыргызской Республике в интервью АКИpress: <http://www.donors.kg>

Кыргызстан определил стратегические отрасли, которые являются приоритетными при привлечении инвестиций: гидроэнергетика, горнодобывающая промышленность, переработка сельхозпродукции, туризм, информационные технологии и сервис (имеются в виду финансовые услуги, создание оффшоров, транспортных коммуникаций и т.д.). Очевидно, что одним из критериев, которым руководствовались при выделении этих областей в качестве приоритетных, была их экспортная ориентация. Рассмотрим возможности каждой из отраслей.

1. Кыргызская энергосистема имеет ряд особенностей. Наиболее важная – преимущественная выработка электроэнергии на гидростанциях – самая дешевая в мире. Гидростанции позволили за последние годы стабильно поддерживать выработку электроэнергии. Кыргызская энергосистема всегда была прибыльной (кроме 1995 и 1998 гг.). В этот период тарифы сильно отстали от темпов инфляции, что и принесло убытки. Удачным оказался 2000 г. Энергетики Кыргызстана завершили его со значительным увеличением выработки, экспорта и прибыли. Выработка электроэнергии характеризовалась следующими данными: 2000 г. – 14844 млн кВт. ч, в том числе ТЭЦ – 1209,5 млн кВт. ч, ГЭС – 13634,5 млн кВт. ч; 2001 г. – 13552,6 млн кВт. ч, в том числе ТЭЦ – 1215,2 млн кВт. ч, ГЭС – 12337,4 млн кВт. ч.

В 2000 г. экспорт электроэнергии составил 3153,1 млн кВт. ч, в том числе: в Узбекистан – 1925,6 млн кВт. ч, в Казахстан – 1072,8 млн кВт. ч, в Таджикистан – 154,4 млн кВт.ч¹.

Предполагается, что требуемые объемы инвестиций в отрасль на ближайшие 3 года составят около 2,5 млрд долл. США, при этом прогнозируемый рост объема производства при привлечении полного инвестиционного портфеля составит – 1900 Мвт + 360 Мвт (ГЭС Камбар-Ата-1,2)².

Реструктуризация распределительных сетей будет иметь преимущества – внутри энергосистемы возникнут рыночные отношения, появится заинтересованность в повышении финансово-экономического положения каждого подразделения. Энергетика Кыргызстана сможет выполнять роль локомотива экономики, обе-

¹ Экономика Кыргызской Республики: <http://www.kg.spinform.ru>.

² Там же.

спечить свое существование, эксплуатацию, ремонт, капитальное строительство и т. д.

Кыргызстан, без преувеличения, может ориентироваться на производство и экспорт электроэнергии – универсального товара, спрос на который будет расти. Ведь по выработке электроэнергии на душу населения республика занимает неплохие позиции как по сравнению со странами СНГ, так и по сравнению с Индией и Пакистаном. Условную электроэнергию можно продавать в страны, расположенные достаточно далеко от Кыргызстана, овецивая ее в энергоемкой продукции.

Вообще, электроэнергетика является значительным потенциальным источником экспортных доходов. Предполагается, что ее доля в мировой торговле Японии и КНР, даже без «малых драконов», возрастет в среднем с 13% в 1993 г. до 28% к 2015 г. Следовательно, к 2015 г. на страны АТР придется треть мировой торговли. Вследствие бурного роста промышленного производства должно произойти отставание производства электроэнергии, т.к. энергетические объекты зачастую требуют больше времени для строительства. Кроме того, таким странам, как Сянган, Адмынь и Сингапур просто негде будет возводить такие объекты из-за практически сплошной освоенности их маленьких территорий.

Если Кыргызстан и далее будет развивать сеть ГЭС и ТЭС, то тогда можно будет ежегодно экспортировать в страны АТР и индустриально более развитые страны СНГ до 40 млрд кВт.ч. При средних мировых ценах на электроэнергию 3-5 центов за кВт.ч ее стоимость составила бы 1,2 – 2,0 млрд долл. в год. Среди стран АТР возможны импортерами электроэнергии являются КНР и Япония.

Кыргызстан имеет значительный потенциал для дальнейшего развития и привлечения иностранных инвестиций и в горнодобывающую промышленность. Перспективы ее развития обусловлены наличием в недрах страны крупных запасов золота, вольфрама, олова, сурьмы, ртути и других редкоземельных металлов.

Наглядным примером успешной реализации проекта по горной добыче является освоение золоторудного месторождения «Кумтор». За счет предприятий по производству золота объем продукции горнометаллургической отрасли за период с 1996 г. по 2002 г. увеличился в 25 раз.

Продолжается работа по проектированию и разработке месторождений золота Куран-Джайлоо, Макмал, Терекское, Иштамберди, Талды-Булак, Левобережный и Джеруй.

В северной части республики имеется крупнейшее угольное месторождение с прогнозными запасами более 1 млрд т, в том числе для открытой отработки почти 200 млн т. Желательно создать совместные предприятия и обрабатывать это месторождение с иностранными угольными компаниями. Интересное мнение было высказано международным экспертом в области экологии И. Даировым о том, что ресурсы угля на Каракече республика могла бы применять для производства синтетической нефти¹. Технология ее получения из угля и газа достаточно широко применяется в мире уже несколько десятков лет, и в последнее время активно внедряется в России, в рамках грамотной и дальновидной энергетической политики. Как отмечают специалисты, синтетическая нефть, по сравнению с природной, является гораздо более чистой, содержит на два порядка меньше серы и азота и по своим свойствам и составу ближе всего стабильному газовому конденсату. Внедрение данной технологии, относящейся к разряду прорывных, позволило бы стране выйти из топливной зависимости², по-новому взглянуть на весь комплекс проблем энергетического сектора и экономики, решить ряд социальных проблем.

На сегодняшний день, в Кыргызстане действуют следующие крупные металлургические предприятия:

1. Акционерное общество «Кеминский химический металлургический завод». Расположено в пгт. Орловка, Кеминский район Чуйской области. Основная номенклатура: редкоземельные металлы и оксиды. За 2001 г. объем товарной продукции составил 40050 тыс. сом. В 2001 г. задействованы созданное на базе полупроводникового производства АО «КХМЗ», совместное предприятие с российской фирмой ЗАО «Производственная организация вычислительной тех-

¹ Даиров И. Черное золото Каракече // АКИpress. 2008. №2. С.9-10.

² Имея собственные угольные и нефтегазовые месторождения, Кыргызстан импортирует уголь и нефтепродукты. Самообеспеченность республики нефтепродуктами составляет всего 30%, в то время как использование современных технологий может обеспечить увеличение объемов добычи нефти и газа почти на 70% / См. материалы фундаментального исследования ИСАП КРСУ: Кыргызстан – Россия. Развитие стратегического партнёрства. Бишкек, 2008.

ники и средств автоматизации», ОсОО «Полупроводник», которое в данное время занимается модернизацией технологических линий по производству монокристаллического кремния. За 2001 г. объем выпуска продукции составил 18507,1 тыс. сом.

2. Акционерное общество «Кара-Балтинский горнорудный комбинат». Расположено в г. Кара-Балта Чуйской области. Основная номенклатура: уран, товары народного потребления. За 2001 г. объем товарной продукции составил 101677,6 тыс. сом. В связи с передачей с августа 2001 г. аффинажного производства золота и серебра в АО «Кыргызалтын» производственная деятельность комбината сузилась, остаются исключительно урановое производство и товары народного потребления (респираторы). В августе 2001 г. создано трехстороннее российско-казахско-кыргызское совместное предприятие ЗАО «Заречное» по добыче и переработке ураносодержащих руд. На базе молибденового производства АО «КГРК» с декабря 1998 г. действует АОЗТ «ИМОТУ ЭНТЕРПРАЙЗ» в рамках совместного предприятия фирмы «Мекомин Девелопмент ЛТД» (Англия) и АО «КГРК». При этом фирма «Мекомин Девелопмент ЛТД» осуществляет поставку сырья и реализацию продукции, кредитует закупку расходных материалов и оборудования. Переработка сырья ведется в режиме толлинга.

3. Государственное акционерное общество «Кристалл». Расположено в г. Таш-Кумыр Джалал-Абадской области. Основная номенклатура: кварцевые тигли, трихлорсилан, поликристаллический кремний. За 2001 г. объем производства составил 610,5 тыс. сом. В соответствии с достигнутыми соглашениями в 2000 г. с малайзийской компанией «МИМОС» ГАО «Кристалл» проводит восстановительные работы по производству поликристаллического кремния. Первый этап с освоением 1 млн долл. США и запуском производства поликристаллического кремния завершен. Малайзийская сторона намерена выделить на дальнейшие восстановительные работы дополнительно 4 млн долл. США.

4. Государственное акционерное общество «Хайдарканский ртутный комбинат». Расположено в пгт. Айдаркен Баткенской области. Основная номенклатура: ртуть, плавиково-шпатовый концентрат, приантимонат ртути. За 2001 г. объем производства промышленной продукции составил 120300 тыс. сом. Сдерживающими

факторами роста производства ртути являются выработка основных запасов руды, переработка бедных руд с низким содержанием металла и ухудшение горнотехнических условий. По настоянию экологов промышленники внедряют технологии, исключающие использование ртути, вследствие этого наблюдается тенденция снижения спроса на ртуть и цен на мировом рынке.

5. Совместное предприятие «Кумтор Голд Компани». Расположено в Джети-Огузском районе Иссык-Кульской области. Учредители: АО «Кыргызалтын» и канадская корпорация «Камеко». Объем товарной продукции составил в 2001 г. 9786,846 млн сом (729839 тройских унций, или 22 698 кг). СП «Кумтор Голд Компани» за 1997-2001 гг. произведено 98,2 т золота при 82,4 т по проекту. Себестоимость одной тройской унции золота сократилась с 188 долл. США в 1997 г. до 149 долл. США в 2000 г. Общая сумма дохода, полученного от реализации золота (с учетом хеджирования), составила 1 017 млн долл. США. За эти годы чистый доход республики в виде налогов и платежей в бюджет и Социальный фонд составил 30 млн долл. США.

6. Акционерное общество «Кадамжайский сурьмяной комбинат». Расположено в пгт. Кадамжай Баткенской области. Основная номенклатура: сурьма и ее соединения. Объем товарной продукции за 2001 г. составил 210,409 млн сом. В натуральном выражении 2456,4 т сурьмы. Комбинат в настоящее время испытывает финансовые трудности из-за нехватки оборотных средств, что обусловлено падением цен на сурьму на мировом рынке¹.

Одной из возможных статей экспорта для Кыргызстана могут стать полупроводниковые материалы (ППМ). Как известно, Япония сама обеспечивает только 25 -30% своих потребностей в ППМ, а это значит, что для ее динамично развивающейся электронной и электротехнической промышленности важно найти дополнительные источники ППМ.

Другая возможность экспорта связана с оловом и вольфрамом. Создав консорциум на базе Сарыджазских олово-вольфрамовых месторождений, Кыргызстан мог бы поставлять концентрат (с учетом сезонности) не только в Россию (на Новосибирский комбинат), но и в Китай (на совместные китайско-японские металлургические заводы возле Кашгара).

¹ Экономика Кыргызской Республики: <http://www.kg.spinform.ru>

Переработка сельскохозяйственной продукции также является одним из важных секторов экономики республики, на долю которого приходится почти третья часть объемов производимой промышленной продукции и свыше 25 % экспорта.

На сегодняшний день в Кыргызстане в отраслях пищевой и перерабатывающей промышленности действует 205 предприятий различной мощности и форм собственности и 5032 мини-цеха по переработке сельскохозяйственной продукции.

Производством пива, безалкогольных напитков, разливом минеральной воды в республике занимается 120 хозяйствующих субъектов, из них 7 бывших государственных предприятий, 7 вновь образованных и 106 мини-цехов.

Производственный потенциал республики по переработке плодов и овощей составляют 22 промышленных предприятия и 18 мини-цехов. Эти предприятия могут ежегодно перерабатывать 10 тыс. т овощей, 110 тыс. т томатов, 40 тыс. т фруктов и ягод, 10 тыс. т винограда. После реорганизации и перепрофилирования наиболее крупных предприятий консервной промышленности активизировался процесс создания мини-цехов по переработке плодоовощной продукции, производству фруктовых и овощных соков, напитков, соусов и другой продукции¹. Значительный экспортный доход может дать также сельское хозяйство (особенно хлопок и табак).

Республика обладает значительным потенциалом в области развития туризма. Развитие этой отрасли может дать существенный толчок экономическому росту в будущем. Однако для этого важно наладить транспортные услуги с учетом выгодного географического положения страны. Ведь Кыргызстан находится на стыке границы север – юг (СНГ – Азия) и границы запад – восток (СНГ – Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР)), а значит, может стать очень крупным транспортным узлом.

Можно экспортировать и естественные лекарственные формы. К примеру, мед. Возможен экспорт и лекарственных трав, что будет вполне рентабельным при низких транспортных расходах.

¹ Экономика Кыргызской Республики: <http://www.kg.spinform.ru>

Возможные пути и формы развития сотрудничества

Экспертами отмечается, что после 2010 г. предстоит устойчивое снижение мировой добычи нефти и, соответственно, резкий рост цен на нее. В отличие от нефтяного кризиса 1970-х годов, это будут вовсе не временные трудности. Видимо, уже во втором десятилетии 21-го века в Восточной Азии между государствами разовьется жесткое соперничество за нефть и газ, поскольку в следующем десятилетии потребность в энергоносителях у Японии и «молодых тигров» будет, как предполагается, расти быстрее, чем у всех стран Евросоюза вместе взятых. Китай, на который, как ожидается, к 2015 г. придется половина всего энергопотребления Азии, станет крупнейшим импортером нефти в мире после США и Японии. Логично, что он стремится заранее завладеть и «ключами» от «нефтяных дорог».

В связи с будущим соперничеством стран за энергоносители, Кыргызской Республике важно будет умело вести политику маневрирования. Действительно, Япония заинтересована в поставках нефти и газа из Центральной Евразии, и экономические интересы в регионе на самом деле пока не очень значительны. Более существенное значение имеет геостратегическое положение региона и одновременно соседство с Китаем и Россией. Другой важный момент в проведении внешнеэкономической политики – укрепление регионального сотрудничества. О том, что Япония проявляет интерес к региону и уровню интеграции в нем, уже говорилось выше, поэтому Кыргызстан должен всячески поддерживать тенденции экономической интеграции в регионе.

Важным для Кыргызстана является также развитие инвестиционного сотрудничества с АТР, и в первую очередь с Японией, при этом необходимо суметь охватить все виды такого сотрудничества (См. Приложение 4). Примечательно, что до сего времени Кыргызстан в сотрудничестве с Японией развивал только два инвестиционных вида – финансовое и интеллектуальное сотрудничество, суть которых заключалась в подготовке специалистов на курсах, передаче опыта и оказании финансовой помощи. Теперь уже есть необходимость, а самое главное – интеллектуальная и правовая база для привлечения реальных инвестиций, т.е. долгосрочных вложений средств в отрасли материального производства.

Возможно, пусть и не ближайшем будущем, развитие промышленного компенсационного сотрудничества. К примеру, совместно с Японией можно создать промышленный или сельскохозяйствен-

ный объект в счет японского кредита с последующими расчетами за использованный кредит, естественно, включая проценты. Расчет можно было бы производить путем поставок продукции созданного предприятия (прямая компенсация), например, полупроводниковых материалов, или же путем поставки конкретной продукции, производимой на других предприятиях, например, электроэнергии.

Другой формой сотрудничества может стать посредничество Кыргызстана. Эта форма возможна в силу географического местоположения страны. Здесь будет уместно привести слова господина К. Такехары, официального советника при Министерстве внешней торговли и промышленности КР: «Если мы посмотрим на развернутую географическую карту, то не найдем там преимуществ. Но если мы посмотрим на глобус, то увидим, что Кыргызстан находится в центре трансевразийского сообщения. Страна находится в центре двух воздушных путей сообщения: между странами Юго-Восточной Азии (Малайзия, Сингапур, Индонезия) и Россией и дальше в Европу, затем к Восточному побережью США». Через Кыргызстан также проходит самый короткий путь из Японии в Европу. Особенно это актуально для грузовых авиаперевозок. Аэропорт «Манас» может стать связующим звеном для двух воздушных направлений и выполнять функции транзитной базы или базы для дозаправки и карго-терминала. Тем более, что в планах Европы имеется создание авиатранспортного сообщения с Китаем через Кыргызстан. Конечно, это возможно в том случае, если Кыргызстан будет восприниматься в качестве наиболее подходящего транзитного пункта. В случае успешной реализации идеи мы сможем превратить свой явный «минус»¹ в столь же очевидный «плюс».

Таким образом, хотелось бы отметить следующее. Конечно, варианты перспектив развития отношений по линии Кыргызстан – Япония могут быть самыми разнообразными, однако для выстраивания взаимовыгодного межгосударственного сотрудничества нужна прежде всего консолидированная политическая воля стран в плане максимально эффективного задействования имеющегося потенциала и совместной выработки и реализации стратегических инициатив по политико-экономическому сотрудничеству.

¹ Имеется в виду относительная бедность страны природными ресурсами и отсутствие выхода к морю.

Глава 3. ЮЖНАЯ КОРЕЯ

1.3.1. Политическая система

Государство на Корейском полуострове к югу от 38-й параллели.

Территория – 99,6 тыс. км².

Столица – Сеул (10,7 млн чел.).

Административно-территориальное деление: 9 провинций (Кён-гиндо, Канвондо, Чхунчхонпукто, Чхунчхоннамдо, Чоллапукто, Чолланамдо, Кёнсанпукто, Кёнсаннамдо, Чеджудо) и 7 городов с административными правами провинций (млн чел., 2000): Сеул, Пусан – 3,8 млн чел., Тэгу, Инчхон – 2,5 млн чел., Кванджу, Тэджон – 1,4 млн чел., Ульсан 1,0 млн чел. Кроме того, действуют 232 администрации более низкого уровня: 72 администрации «си» в крупных городах, 89 администраций «кун» в уездах, 69 администраций «ку» в городских районах в пределах крупных городов (См. Приложение 5).

Население – 47 250 тыс. чел. (оценка на середину 2007 г.), 84% – горожане, подавляющее большинство – корейцы, постоянно проживающие иностранные граждане составляют 1% населения¹.

Государственный язык: корейский (письменность – алфавит хангыль в сочетании с ограниченным набором иероглифов). Религия – буддизм, конфуцианство и христианство. Денежная единица – вона РК².

История современной Южной Кореи начинается с советско-американского соглашения в конце лета 1945 г. о разделении сфер влияния на Корейском полуострове. По этому договору часть Кореи южнее 38 параллели переходила под юрисдикцию США, северная же – под юрисдикцию Советского Союза.

В истории страны чередовались периоды демократического и авторитарного управления. Гражданские правительства в стране пронумерованы от Первой Республики Ли Сын Мана до нынешней Шестой Республики. Первая Республика (1945-1960 гг.), вначале демократическая, становилась всё более автократической. Вторая Республика основывалась на демократических принципах, но была свергнута, не просуществовав и года, после чего в стране появилось

¹ <http://www.infokorea.ru/booklet/>

² ru.wikipedia.org

военное правительство. Третья, Четвёртая и Пятая Республики номинально назывались демократическими, однако на деле там продолжалось военное управление. С установлением Шестой Республики страна вновь стала демократической.

Со времени своего основания Южная Корея прошла большой путь в развитии своего образования, экономики и культуры. В 1960-х годах страна была одной из беднейших в регионе, тогда как сейчас – это развитое промышленное государство.

Государственное устройство

Южная Корея – республика с сильной центральной властью. Глава государства – президент, глава правительства – премьер-министр. Законодательный орган – однопалатное Национальное собрание. Действующая конституция Республики Корея принята на общенациональном референдуме 27 октября 1987 г. (вступила в силу 25 ноября 1988 г., Приложение 6).

Южнокорейская политическая система внешне во многом напоминает американскую (хотя в действительности функционируют они по-разному). Как и в Америке, в Корее, по крайней мере формально, действует принцип «разделения властей»: исполнительная, законодательная и судебная власти в идеале должны быть независимы друг от друга и контролировать друг друга. На практике, однако, баланс явно смещен в сторону власти исполнительной – президента и правительства¹.

Исполнительная власть. Президент Республики Корея, который избирается всеобщим, равным, прямым и тайным голосованием, стоит на вершине исполнительной ветви власти.

Президент занимает должность в течение одного пятилетнего срока, и ему не разрешено находиться у власти дополнительные сроки. Это положение об одном сроке является гарантией для предотвращения сохранения власти в руках одного человека в течение длительного времени. В случае неспособности осуществлять полномочия или смерти президента премьер-министр или члены Государственного Совета будут временно исполнять его функции, как это

¹ Юрковский А.В. Республика Корея: некоторые особенности конституционного строительства политической системы.

предусматривается законом. В существующей политической системе президент выполняет пять основных функций:

1. Президент является главой государства, символизируя и представляя всю страну как в системе управления государством, так и в международных отношениях. В его обязанности президента входят защита независимости, территориальной целостности страны, сохранение государственности, защита Конституции, а также особая задача по достижению мирного воссоединения Кореи.

2. Президент является главой исполнительной ветви власти и применяет законы, принятые законодателями, а также издает указы и постановления для проведения законов в жизнь. Президент обладает всей полнотой власти в вопросах руководства Государственным Советом и консультативными и исполнительными органами, число которых меняется. Он имеет право назначать государственных чиновников, в том числе премьер-министра и руководителей исполнительных органов власти.

3. Президент является Верховным главнокомандующим Вооруженных Сил и обладает широкими полномочиями в области военной политики, включая право объявлять войну.

4. Президент осуществляет руководство и формирует внешнюю политику государства. Он назначает или отзывает дипломатических представителей и скрепляет подписью договоры с иностранными государствами.

5. Президент определяет политику государства и является ведущим участником законотворческого процесса. Он имеет право вносить законопроекты в Национальное Собрание или высказывать свое мнение законодательной власти лично или в письменной форме. Президент не может распустить Национальное Собрание, в то время как Национальное Собрание имеет право признать президента ответственным в нарушении Конституции через процедуру импичмента.

В соответствии с президентской системой правления в Республике Корея президент осуществляет свои исполнительные функции через возглавляемый им Государственный Совет, который включает от 15 до 30 членов. Президент единолично отвечает за все решения по важнейшим вопросам государственной политики.

Члены Государственного Совета назначаются президентом по рекомендации премьер-министра. Они обладают правом воз-

главлять и координировать деятельность подведомственных им министерств, принимать участие в обсуждении важнейших государственных дел, действовать от имени президента, присутствовать на заседаниях Национального Собрания и высказывать свое мнение. Члены Государственного Совета несут коллективную и личную ответственность только перед президентом страны. Помимо Государственного Совета под прямым контролем президента действуют несколько государственных учреждений, с помощью которых он разрабатывает и осуществляет государственную политику: Контрольно-ревизионное управление Республики Корея, Национальная служба разведки, Комиссия государственной службы, Комиссия при президенте страны по малому и среднему бизнесу, Омбудсмен Республики Корея и Корейская независимая комиссия по борьбе с коррупцией. Члены Государственного Совета назначаются президентом по рекомендации премьер-министра. Они обладают правом возглавлять и координировать деятельность подведомственных им министерств, принимать участие в обсуждении важнейших государственных дел, действовать от имени президента, присутствовать на заседаниях Национального Собрания и высказывать свое мнение. Члены Государственного Совета несут коллективную и личную ответственность только перед президентом страны. Помимо Государственного Совета под прямым контролем президента действуют несколько государственных учреждений, с помощью которых он разрабатывает и осуществляет государственную политику: Контрольно-ревизионное управление Республики Корея, Национальная служба разведки, Комиссия государственной службы, Комиссия при президенте страны по малому и среднему бизнесу, Омбудсмен Республики Корея и Корейская независимая комиссия по борьбе с коррупцией. Руководители этих организаций назначаются президентом, но кандидатура председателя Контрольно-ревизионного управления подлежит утверждению Национальным Собранием.

Президент назначает премьер-министра и министров. Процедура назначения предполагает необходимость согласования воли Президента с мнением парламента – кандидатуры на высшие государственные должности утверждаются парламентом.

Президенту подчиняется премьер-министр, который непосредственно осуществляет текущее руководство Кабинетом министров.

Кабинет министров также формально напрямую подчиняется Президенту, то есть глава государства в любое время может принять личное участие в заседании Кабинета министров и руководить его работой. Кабинет назначается президентом после утверждения парламентом.

В системе исполнительной власти существует несколько государственных учреждений, которые по своему правовому статусу приравнены к министерствам, но в состав Кабинета не входят и подчинены президенту напрямую. К ним относятся, в частности, Национальная служба разведки и Комиссия по делам государственной службы.

Количество членов Кабинета министров и количество руководителей министерств не совпадает. В него входят главы 16 корейских министерств, хотя чиновников в ранге министров насчитывается 31.

В Корее существует практика присвоения статуса министра с присвоением соответствующих полномочий и привилегий не только главам министерств непосредственно, но и руководителям некоторых особо важных ведомств и лицам, осуществляющим специальные поручения Президента или определенные направления деятельности.

Премьер-министр назначается президентом и утверждается Национальным Собранием. В качестве главного исполнительного помощника президента премьер-министр осуществляет надзор за деятельностью министерств и под руководством президента контролирует деятельность Управления по координации государственной политики. Премьер-министр также имеет право участвовать в разработке основных направлений государственной политики и присутствовать на заседаниях Национального Собрания.

Три вице-преьера назначаются для выполнения особых дел, возложенных на них премьер-министром. Министр финансов и экономики, министр образования и развития людских ресурсов и министр науки и технологий являются одновременно заместителями премьер-министра. В Южной Корее существует конституционная норма, по которой первым вице-премьером Кабинета министров является по совместительству министр экономики и финансов.

В системе органов исполнительной власти Республики Корея представлены следующие министерства:

1. Министерство экономики и финансов.
2. Министерство по делам объединения.
3. Министерство иностранных дел и внешней торговли.
4. Министерство юстиции.
5. Министерство национальной обороны.
6. Министерство внутренних дел.
7. Министерство образования.
8. Министерство науки и технологии.
9. Министерство культуры и туризма.
10. Министерство сельского и лесного хозяйства.
11. Министерство торговли, промышленности и энергетики.
12. Министерство равенства полов.
13. Министерство информации и коммуникаций.
14. Министерство здравоохранения и соцобеспечения.
15. Министерство окружающей среды.
16. Министерство труда.
17. Министерство строительства и транспорта.
18. Министерство мореплавания и рыболовства.

Некоторые министерства Республики Корея имеют двухзвенную структуру. В их состав входят государственные управления и агентства. Например, Национальное управление статистики является автономным учреждением в составе министерства экономики и финансов.

Парламент. Корейский парламент носит название «Национальное Собрание». Национальное Собрание составляют 299 депутатов, избираемых на четырехлетний срок. Из 299 депутатов 243 члена парламента избираются голосованием на прямых выборах от местных избирательных округов. Остальные 56 мест распределяются по системе пропорционального представительства, согласно которой места получает каждая политическая партия, набравшая 3 процента или более от всех действительных голосов или пять или большее число мест на выборах в местном избирательном округе. Эта система направлена на то, чтобы представить интересы людей, занимающих разное общественное положение, и в тоже время повысить профессиональную компетентность Национального Собрания. Право быть избранными имеют кандидаты в возрасте от 25 лет и старше. Один кандидат от каждого избирательного округа избирается большинством голосов (Приложение 7).

Члены парламента за пределами Национального Собрания не несут ответственности за голосование и за мнения, высказанные в ходе работы законодательного органа. Во время сессии Национального Собрания никто из депутатов не может быть подвергнут аресту или задержанию без согласия парламента, за исключением случаев задержания на месте преступления. В случае ареста или задержания члена парламента до открытия сессии депутат должен быть освобожден на время сессии по просьбе Национального Собрания.

Национальное Собрание проводит сессии двух видов – очередные и внеочередные. Очередные сессии созываются один раз в год на период с сентября по декабрь, а внеочередные сессии могут быть созваны по запросу президента или не менее одной четверти от общего числа депутатов Национального Собрания. Продолжительность очередных сессий ограничена до 100 дней, а внеочередных – до 30 дней. Если президент обращается с просьбой созвать внеочередную сессию, он должен четко определить время созыва заседания и изложить причины, ставшие основанием для обращения. Если иное не предусмотрено Конституцией или законом, для того, чтобы принятые решения Национального Собрания имели обязательную силу, необходимо присутствие более половины его членов и одобрение решения более чем половиной от числа присутствующих депутатов. Если результаты голосования разделяются поровну, считается, что Национальное Собрание отказало в принятии решения по вопросу. Заседания законодательной палаты открыты для общественности, но это правило может быть изменено, если за это проголосуют более половины присутствующих депутатов, или в том случае, если спикер парламента сочтет необходимым провести закрытое заседание в интересах национальной безопасности.

Согласно Конституции, Национальное Собрание наделено рядом функций, главная из которых заключается в установлении правовых норм. Другие функции парламента включают утверждение государственного бюджета, вопросов, связанных с внешней политикой, объявлением войны и размещением корейских войск за границей или иностранных войск на территории страны, проверку или расследование особых вопросов, связанных с государственными делами и импичментом. Предложение об импичменте должно быть выдвинуто не менее чем одной третьей от числа членов парламента.

та. Для принятия решения по вопросу об импичменте необходимо одобрение большинством депутатов парламента. Однако предложение о процедуре привлечения к ответственности президента страны должно быть выдвинуто большинством депутатов Национального Собрания, а решение должно быть одобрено большинством в две третьих и более голосов от общего числа членов парламента. Когда предложение об импичменте принято Национальным Собранием, дело направляется в Конституционный суд для судебного рассмотрения. Национальное Собрание выбирает председателя и двух его заместителей на двухлетний срок. Спикер председательствует на пленарных заседаниях и представляет законодательную власть, а также осуществляет координацию ее деятельности. В отсутствие председателя заместители спикера действуют вместо него.

Постоянные комитеты. В составе Национального Собрания работают 17 постоянных комитетов, назначение которых функционально определено следующим образом: управление законодательным органом; законодательство и юридические вопросы; внутренняя политика; финансы и экономика; объединение, международные дела и внешняя торговля; национальная оборона; государственное управление и местное самоуправление; образование; наука, технологии, информатизация и телекоммуникации; культура и туризм; сельское хозяйство, лесная промышленность, морские дела и рыбная промышленность; торговля, промышленность и энергетика; здравоохранение и социальное обеспечение; охрана окружающей среды и трудовые ресурсы; строительство и транспорт; дела женщин и разведывательная деятельность.

Председатели постоянных комитетов избираются из числа членов соответствующих комитетов. Число членов комитетов определяется постановлениями Национального Собрания. Председатели уполномочены контролировать деятельность комитета, соблюдать регламент и представлять комитет. Проекты законов и обращения передаются на рассмотрение постоянным комитетам. Комитеты представляют собой основной орган для урегулирования разногласий между правящей и оппозиционной партиями. В соответствии с действующим законом о Национальном Собрании каждая политическая организация, насчитывающая 20 или более депутатов парламента, имеет право сформировать совещательную группу, которая

действует в качестве канала для переговоров между основными политическими партиями в рамках парламента.

Члены парламента, не принадлежащие к какой-либо партии, могут сформировать отдельную совещательную группу, если в их число входят не менее 20 независимых депутатов. Совещательные группы назначают представителей для ведения консультаций с другими группами. Такие представители групп обсуждают вопросы, касающиеся порядка работы Национального Собрания и повестки дня для пленарных заседаний и совещаний комитетов.

В целом партийная система Республики Корея отличается крайней неустойчивостью. Партии постоянно трансформируются и эволюционируют. Отсутствуют устойчивые, консервативные идеологические и политические платформы, находящие непрерывную поддержку большинства электората. Все попытки создать константные партии либо партийные коалиции с устойчивой системой идеологических ценностей периодически оканчиваются фиаско.

Корейские партии, по сути, являются клубами поддержки того или иного авторитетного политика (вдобавок, часто созданными на региональной, земляческой основе).

Идеологическая платформа в подобных условиях играет второстепенную роль. Для Кореи весьма характерны, например, переходы депутатов парламента из какой-нибудь слегка ослабевшей партии в ту, которая на данный момент набирает политический капитал, несмотря на то, что заявленные идеологические установки этих двух партий могут кардинально отличаться. Предвыборные обещания в ходе очередной кампании могут меняться с точностью до наоборот в течение считанных часов, в зависимости от того, куда «подует ветер» общественного мнения, и от того, на альянс с какими силами собирается пойти в данный момент тот или иной кандидат¹.

Судебная власть. Судебная система Республики Корея включает Верховный суд, Высокие суды, окружные суды, Патентный суд, Суд по семейным делам, Суд по административным делам и местные суды. Суды осуществляют юрисдикцию по гражданским, уголовным, административным делам, делам, связанным с выборами и иными судебными делами, одновременно проводя судебный

¹ Политические партии в республике Корея // Проблемы Дальнего Востока. 2003. №4. С. 46-51.

надзор за делами, связанными с регистрацией недвижимости, записями актов гражданского состояния, финансовыми делами и судебными чиновниками (Приложение 8).

Помимо этих судов в стране действуют также военные суды, которые осуществляют правосудие в отношении совершивших правонарушения военнослужащих и гражданских лиц, работающих по найму в вооруженных силах.

Верховный суд является высшим судебным органом и рассматривает апелляции по решениям, вынесенным судами низшей инстанции. Председатель Верховного суда назначается президентом с согласия Национального Собрания. Другие судьи назначаются президентом по представлению председателя Верховного суда. Срок пребывания в должности председателя Верховного суда составляет шесть лет без права повторного назначения. Председатель Верховного суда должен уйти в отставку по достижении 70 лет. Другие судьи Верховного суда также назначаются на шестилетний срок, хотя в соответствии с положениями закона они могут быть повторно назначены на эту должность, при этом они должны уйти в отставку по достижении 65 лет.

Высокие суды рассматривают обращения об обжаловании решений по гражданским, уголовным и административным делам, вынесенным районными, административными и семейными судами и разбирают особые дела, указанные законом. Патентный суд пересматривает решения, вынесенные Патентным управлением. Верховный суд является последней судебной инстанцией при разрешении патентных споров.

Окружные суды находятся в Сеуле и в 13 городах: Инчхоне, Йычжонбу, Сувоне, Чхунчхоне, Тэчжоне, Чхончжу, Тэгу, Пусане, Чханвоне, Ульсане, Кванчжу, Чончжу и Чечжу. Семейный суд уполномочен слушать все семейные дела, касающиеся отношений между супругами, несовершеннолетних детей, или другие бытовые дела. Административный суд занимается только административными судебными делами. Окружные суды за пределами Сеула также выполняют в своих районах функции Административного суда.

С 1988 г. в системе судебной ветви государственной власти Республики Корея существует Конституционный суд¹. Конституци-

¹ Ст. 65 Конституции Республики Корея.

онный суд рассматриваемого государства создан с заимствованием опыта континентальной системы конституционного правосудия. То есть, это специализированный судебный орган конституционного контроля. Конституционный суд призван охранять Конституцию и защищать основные права граждан в соответствии со специальными процедурами для вынесения судебных решений в отношении решений по конституционным вопросам.

Конституционный суд уполномочен Конституцией Республики Корея толковать Конституцию и рассматривать дела о конституционности всех законодательных актов, выносить судебные решения по делам об импичменте или о роспуске политической партии и выносить решения в спорах о компетенции и в делах по жалобам на нарушение конституционных прав.

Конституционный суд представляют девять судей. Срок их полномочий составляет шесть лет и может быть возобновлен.

Конституция Южной Кореи

Первая Конституция республики Южная Корея была принята 17 июля 1948 г.¹. По этой Конституции в Южной Корее провозглашалась централизованная власть с президентом во главе. Однако череда поправок существенно изменила не только содержание основного закона государства, но и внесла серьезные изменения в конфигурацию политической системы южнокорейского общества.

Первые поправки были внесены в 1952 г. перед переизбранием на пост президента Ли Сын Мана. Они усиливали позиции президента и прошли только после жарких дебатов. В 1954 г. по инициативе Ли Сын Мана были приняты поправки, снимающие ограничения на президентский срок и делающие упор на капиталистическую модель экономики.

В 1960 г. во время Второй республики в Конституцию были внесены более демократичные поправки, в частности о двухпалатном парламенте и о создании избирательной комиссии.

После путча 1961 г., когда к власти пришёл Пак Чон Хи, версия 1960 г. была аннулирована, а в 1962 г. была принята Конституция Третьей республики, созданная по подобию Конституции США.

¹ <http://constitutions.ru/article/67>

1972 г. – год принятия Конституции Четвёртой республики, названной Конституция Юсин, ещё более усиливавшей президентскую власть.

После убийства Пак Чон Хи в 1979 г. началась Пятая республика под руководством нового президента Чон Ду Хвана. В 1980 г. Конституция была в очередной раз пересмотрена, президентская власть немного ослаблена, образован однопалатный парламент. После продемократических протестов 1987 г. была принята Конституция Шестой республики, действующая и поныне¹.

Конституция состоит из Преамбулы, 130 статей и шести дополнений. Она разделена на 10 глав: Общие положения, Права и обязанности граждан, Национальное Собрание, Исполнительная власть, Суды, Конституционный суд, Избирательная система, Местное самоуправление, Экономика и Поправки к Конституции.

Основные положения Конституции Республики Корея включают суверенитет народа, разделение властей, стремление к мирному и демократическому объединению Южной и Северной Кореи, установление мира во всем мире и международное сотрудничество, верховенство закона и ответственность государства за достижение благосостояния народа. Конституция провозглашает либеральный демократический политический строй в стране. Основной Закон не только провозглашает в своей Преамбуле, что Республика Корея стремится «в дальнейшем укреплять основы свободного и демократического строя», но также законодательно закрепляет разделение государственной власти и верховенство закона. Конституция утверждает президентскую систему правления, дополненную элементами парламентаризма. Она предоставляет политическим партиям конституционные привилегии и защиту, одновременно налагая на них конституционные обязанности по обеспечению свободного и демократического политического строя. В Конституции формулируются основные права и обязанности граждан.

Достижением действующей Конституции является учреждение Конституционного суда как защитника Конституции и гаранта основных прав граждан.

Внесение поправок в Конституцию требует проведения особых процедур, отличающихся от других законодательных действий.

¹ Толорая Г.Д. Республика Корея. М.: Мысль, 1991. С. 24.

Предложения о внесении поправок в Конституцию могут вноситься либо Президентом страны, либо большинством депутатов Национального Собрания. Поправка принимается и вступает в силу, если получает одобрение не только двух третей и более голосов депутатов Национального Собрания, но также в том случае, если за нее проголосовало более половины граждан, принявших участие в общенациональном референдуме, при условии, что в этом голосовании приняло участие более половины от числа всех избирателей¹.

1.3.2. Основные направления внешней политики

Соединенные Штаты являются не только самым верным союзником Южной Кореи в отношении международной политики и национальной безопасности, но также ее крупнейшим торговым партнером и ведущим иностранным инвестором. США выполняют чрезвычайно важную роль в экономике страны, так как около 20% южнокорейского экспорта приходится на американский рынок. Поэтому Сеулу необходимо вести и сохранять ровные, беспрепятственные экономические и торговые отношения с Вашингтоном, чтобы обеспечить устойчивый рынок сбыта для корейской промышленности. Поскольку Корея просто не смогла бы выжить без тесного взаимодействия с США, она обязана гарантировать сохранение торговых отношений с Америкой. Таким образом, Корея должна искусно действовать при решении торговых вопросов, ясно понимая важность крепких американо-корейских торговых отношений.

США сохраняют военные гарантии безопасности Южной Кореи на случай возможного конфликта с Севером. Хотя Южная Корея имеет мощную армию, ее вооруженные силы менее многочисленны, чем армия северян. На территории Южной Кореи размещается контингент американских войск численностью около 37 тыс. чел. и продолжает (со времен войны 1950–1953 гг.) формально функционировать командование Вооруженных Сил ООН в Корее, главой которого является американский генерал.

На ратификационном заседании Сената 30 января 2002 г. и.о. американского торгового представителя Роберт Звеллик поставил под сомнение соответствие недавнего приобретения промышлен-

¹ <http://www.infokorea.ru/facts/authorities/constitution.php>

ных облигаций компании Хундай Банком развития Кореи (БРК) с положениями Организации по международной торговле (ВТО), которые запрещают государственное субсидирование частных предприятий. В ежегодном отчете по национальной торговле американского торгового представителя от 30 марта 2002 г. было отмечено, что в дополнение к всевозможным торговым и неторговым ограничениям между Кореей и Соединенными Штатами существует еще множество спорных торговых вопросов, среди которых программа покупки промышленных облигаций Банком развития Кореи, местные правила ввоза автомобилей, фармацевтической продукции, табачных изделий и говядины, корейский экспорт стали и права на интеллектуальную собственность.

Всякий раз, когда Вашингтон комментирует американо-корейские торговые отношения, корейская пресса неизменно выражает серьезное беспокойство, сообщая, что нарастающее давление США усиливает торговые трения. Когда в 2001 г. американский президент Джордж Буш объявил, что его правительство намеревается попросить Комиссию по международной торговле начать расследование корейского импорта стали в связи со статьей 201 американского Закона о торговле и собирается предложить многосторонние переговоры по поводу глобального перепроизводства стали, корейская печать вновь выразила большую тревогу в отношении явного проявления американского торгового протекционизма.

Корейская пресса с тех пор критиковала правительство Ким Дэи Джунга за неспособность эффективно отреагировать на последний раунд торгового давления со стороны США, сообщить правительству Буша и Конгрессу США об опасном экономическом положении Кореи и заручиться поддержкой Соединенных Штатов. Кроме того, обозреватели также критиковали Министерство иностранных дел и внешней торговли Кореи за неудовлетворительное исполнение торгово-переговорных обязанностей.

Проявление острого интереса к вопросам американо-корейской торговли со стороны местных средств информации вполне естественно, учитывая важность американского рынка для корейской экономики. Однако преувеличенные опасения и необоснованные обвинения часто возникают из-за недостатка надлежащего понимания ключевых проблем. В соответствии с этим для лучшего развития

двусторонних торговых отношений корейское правительство должно полностью разобраться в деталях неурегулированных вопросов и найти эффективные меры для их удовлетворительного решения.

Китай

Для Китая продолжение статус-кво с разделом сферы влияния на корейском полуострове между ним и США – наиболее комфортная ситуация. Консерватизм политики Китая в этом вопросе диктуется осознанием собственной относительной военной слабости перед американской военной мощью и тем, что в случае военного конфликта шансы союзной Пекину Северной Корее невелики.

Китай понимает, что передел сфер влияния в настоящий момент, скорее всего, будет не в его пользу, а помощь Северной Корее принесла бы Пекину большие издержки. Объединение двух Корей на американских условиях означало бы новое направление сухопутной угрозы и подступление американских военных баз к китайским границам. Если же Пекин не поддержит Пхеньян в случае удара США, страна потеряет лицо и, возможно, – других союзников, таких, как Пакистан. Это абсолютно неприемлемо для Пекина.

Однако и перспектива маловероятного, но отнюдь не невозможного, объединения Корей в обозримом будущем, а также военное усиление Севера – способны вызвать настороженность Пекина. Китай привык видеть КНДР в качестве своего вассала и хотел бы, чтобы такая ситуация продолжалась. Поэтому, как видно из его дальнейших шагов, Китай всерьез решил «проучить» Северную Корею за ее испытания. Буквально на следующий день после голосования в ООН был введен запрет на перевод денег из Китая в Корею. Теперь граждане Кореи, работающие в приграничных областях Китая, и граждане Китая, имеющие родственников на территории КНДР, не могут отправлять туда деньги. Кроме того, начато невиданными темпами строительство Китаем пограничной «защитной стены», увенчанной колючей проволокой. Последнее явно не было предписано никакими резолюциями ООН, что подтверждает наличие у Китая собственных причин наказывать своего соседа.

В то же время наиболее очевидной целью Китая на данном этапе является удержание ситуации от сползания в рискованный военный конфликт, даже ценой ухудшения отношений с Пхеньяном. Поэто-

му, осудив корейское испытание в еще более решительных выражениях, чем Москва, назвав их проведение «бесстыдным вызовом», Китай дал задний ход. Вскоре выяснилось, что, голосуя за введение санкций, Китай не имеет в виду «наказание» КНДР. Уже после принятия резолюции Пекин выразил свою особую позицию относительно проверки грузов, поступающих в КНДР. Это смягчение произошло сразу после того, как выяснилось, что Северная Корея готова предпринимать военные меры для прорыва блокады полуострова.

Впрочем, на данном этапе подходы Пекина и Москвы во многом похожи, что и проявляется в объединении их позиций на переговорах по данному вопросу в ООН и в рамках «шестисторонних переговоров» по корейской ядерной тематике. Это, однако, не означает, что совпадают и стратегические цели Китая и России на Корейском полуострове.

Парадоксально, но желание Китая сохранить раздел сфер влияния на Корейском полуострове сближает позиции Китая и США по этой проблеме. В Вашингтоне уловили эти нюансы и теперь твердо рассчитывают на поддержку Пекина с тем, чтобы убедить Пхеньян полностью отказаться от своей ядерной программы. Успех такой политики означал бы для Москвы, что и далее на пограничной к ней территории Корейского полуострова ее влияние на ситуацию останется незначительным.

Япония

Хотя экономические отношения между Японией и Южной Кореей развиваются успешно и Япония была важнейшим источником помощи и технологий для южнокорейской модернизации, в военно-политической области уровень взаимного доверия остается невысоким. Между странами существует территориальный спор относительно прав на остров Такэсима (Тэкто) в Японском море. Южная Корея занимает настороженную позицию в отношении возрождения военной мощи Японии. Обозреватели полагают, что нараставший в обеих частях Кореи национализм может представлять стратегический вызов для Японии в случае, если обе части Кореи объединятся и единая Корея станет экономически мощным и сильным в военном отношении государством¹.

¹ Богатуров А.Д. Корейский полуостров в треугольнике Россия – Китай – Япония. М., 1997.

КНДР

В декабре 1991 г. КНДР и Республика Корея подписали соглашение о примирении, ненападении и сотрудничестве, а в феврале 1992 г. – Совместную декларацию о безъядерной зоне на Корейском полуострове, согласно условиям которой обе стороны провозгласили отказ от производства, хранения, размещения, приобретения или испытания ядерного оружия.

В декабре 1992 г. в Южной Корее впервые за много лет прошли свободные прямые выборы и тридцатилетие правления военных был положен конец. Подписанные Сеулом и Пхеньяном документы могли составить базу для дальнейших переговоров о нормализации, т.к., во-первых, они содержали обязательства сторон разрешить конфликт мирно, а во-вторых, Юг, по сути дела, согласился учесть мнение Севера о необходимости исключить присутствие американского ядерного оружия на южнокорейской территории. Это означало повышение уровня военного доверия между Сеулом и Пхеньяном, т.к. американское оружие на юге полуострова традиционно рассматривалось как средство, позволяющее уравновесить численное превосходство по обычным вооружениям, которое КНДР имеет над Республикой Корея. Но решение вопроса о нормализации тормозится из-за неспособности корейских государств прийти к общему пониманию международно-политических реалий на полуострове.

Основным препятствием для урегулирования положения были и остаются опасения коммунистического руководства на севере страны в своей способности удержать власть в случае открытия КНДР внешнему миру, ослабления контроля над политической и частной жизнью граждан, притока в КНДР знаний, практики и опыта рыночной экономики и политического плюрализма. Стремясь удержаться у власти, северокорейское руководство ищет такую формулу отношений с Южной Кореей, США и Японией, которая позволила бы преодолеть экономическую и политическую изоляцию КНДР в мире, с одной стороны, и сохранить ее в качестве анклава социализма на базе идей «чучхе» («самопомощи», «опоры на собственные силы») – с другой.

Внешняя политика КНДР отличается сложностью и изощренностью тактики. В ряде случаев приходится констатировать, что, прово-

цируя напряженность на субрегиональном уровне, КНДР сумела добиться повышения своей роли в международных делах и фактически особого отношения к себе со стороны более сильных партнеров.

Как отмечалось, «перекрестное признание», которое имелось в виду при нормализации отношений СССР и КНР с Сеулом и принятии корейских государств в ООН, не получило завершения, т.к. Токио и Вашингтон на признание Пхеньяна не пошли. Проводившиеся в 1992 г. переговоры КНДР с Японией уперлись в жесткие, по мнению Японии, требования о компенсации северокорейской стороне за злодеяния японских властей в Корее в годы колониального господства.

Позиция Южной Кореи более сложна, чем можно подумать, прочтя официальное заявление Сеула, осуждающее испытания. Правительство в Сеуле понимает угрозу, которую может представлять для него наличие ядерного оружия в руках Пхеньяна в случае возникновения вооруженного конфликта между корейскими государствами. От границы с КНДР до пригородов столицы ЮК всего около 30 км, и для доставки туда ядерного боеприпаса не требуются особые средства доставки. Поэтому от своего американского союзника правители Юга потребовали немедленного подтверждения обязательств предоставления им американского ядерного зонтика. Вашингтон, между тем, благоразумно не спешит давать рискованные обязательства. Оно и понятно, ведь главное для него – предотвратить возможный северокорейский удар по своей собственной территории, даже если на самом деле ядерных боеголовок для ракет дальнего радиуса действия у Пхеньяна пока нет, и такой удар будет нанесен обычным или химическим оружием.

Но даже в случае предоставления американских ядерных гарантий Южная Корея не может чувствовать себя вполне спокойной: любой сценарий войны катастрофичен для Южной Кореи. Экономика страны будет разрушена, а государство попадет в длительную зависимость от иностранной поддержки, американской или китайской, в зависимости от исхода столкновения. Поэтому южные корейцы со всех трибун просили учитывать их интересы и не поддерживать предложений о введении слишком суровых санкций против Пхеньяна, которые предлагали изначально США и ввела в одностороннем порядке Япония¹.

¹ Кортунов А.В. Роль внешних факторов в процессе объединения Кореи. М., 1997.

Южные корейцы, вероятно, хотели бы, чтобы приобретение Пхеньяном ядерного оружия стабилизировало ситуацию и позволило бы корейцам Севера и Юга начать процесс объединения самостоятельно, без подсказок из Вашингтона, однако политически зависимое положение Сеула не позволяет озвучивать эту линию открыто. Впрочем, намерения их и без этого более чем ясные: уже более 10 лет Южная Корея вызывает недовольствие Вашингтона и Токио своим «примиренческим» отношением к северному соседу. Американцы и японцы все это время делают вид, что им непонятно, почему «демократическая страна» видит в своих «тоталитарных» собратьях с севера желанных партнеров и даже потенциальных союзников.

Конечно, для американцев и японцев было бы куда удобнее, если бы корейцы стали истреблять друг друга на почве идеологических расхождений. Единственное условие – чтобы они делали это обычным оружием, не нарушая хрупкую экологию. Однако корейцы, видимо, думают иначе: уже объявлено, что Сеул пересматривает полуколонияльное правило, согласно которому, в случае войны южнокорейская армия окажется под американским командованием. Обидевшись на это решение как на недружественный акт, американцы прозондировали угрозу вовсе вывести свой 30-тысячный корпус из страны. Корейцы на эту угрозу отреагировали холодно, хотя в связи с ядерными испытаниями проамериканское лобби высказалось за сохранение американского контроля над корейскими вооруженными силами¹.

Теперь, после ядерных испытаний, политики на юге полуострова не могут не задуматься о перспективах: страна послушно исполняла роль марионетки США в течение 50 лет, однако это не привело к объединению. Проблема в том, что американское присутствие отнюдь не способствует объединению корейской нации. В то же время, если бы из юга страны были выведены иностранные (американские) войска, корейцы, возможно, сами смогли бы договориться. Затрагивая вопрос ядерного испытания, премьер-министр страны Хан Мьен-Сук заявил перед парламентом Южной Кореи: *«Мы полагаем, что северные корейцы сделали этот шаг, чтобы укрепить свои позиции на переговорах»*².

¹ <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=546461>

² <http://www.apn.ru/publications/comments10802.htm>

Обладея в своем пока еще *виртуальном единстве* ядерным оружием и мощной экономикой, корейцы все меньше оглядываются как на Запад, так и на Восток. В Корее до сих пор остаются болезненными многие вопросы отношений с Японией, прежде всего – отказ последней признать свою вину за военные преступления, а также территориальный спор за архипелаг Докдо. Эта крошечная группа островков, а вернее, скал, находится под управлением Южной Кореи, однако Япония, сумевшая захватить эти островки после войны с Россией 1904 г., но потерявшая впоследствии свои завоевания, с завидным упорством требует эти территории себе, называя их «островами Такесима». Таким образом, Корея, вслед за Россией и Китаем, является третьей страной, имеющей неурегулированные территориальные претензии со стороны Японии.

Это не может не вызывать естественного политического тяготения Южной Кореи к России и Китаю, которое и стало проявляться в 1990-е годы. В это время наступательный потенциал (как и угроза) Северной Кореи ослаб, зато Японии – сильно вырос. А по мере того, как укрепляется роль Японии в качестве главного форпоста и союзника США на Дальнем Востоке, Южная Корея все более неуютно себя чувствует внутри этого военно-политического объединения. Ее экономика все еще тесно привязана к США и Японии, однако южные корейцы ощущают все больше свободы для экономического маневра и перенаправления своих отношений на Россию и Китай. Другим направлением развития отношений для них является Северная Корея: туда поступает помощь, начинает осваиваться дешевая рабочая сила, Северная Корея постепенно превращается для Южной в зону недорогого туризма, источник рабочей силы и дружественный рынок сбыта.

Если из Вашингтона Северная Корея выглядит государством «оси мирового зла», которое не успели вовремя разбомбить, то для корейцев Юга северные корейцы – родные братья, с которыми их несправедливо разделила линия, установленная великими державами. В значительной степени именно «соглашательской» политике Сеула Пхеньян обязан тем, что вмешательство США в корейские дела пока не достигло уровня американского вмешательства в Ираке.

РФ

Развитие отношений Республики Корея со странами СНГ в 90-е годы стало логичным следствием и динамичным продолжением, с одной стороны, последовательной реализации «северной дипломатии» Сеула – курса на сближение с СССР (СНГ) и странами Восточной Европы, ставшего с конца 80-х гг. одним из ведущих направлений международной активности Южной Кореи, в чем нашли отражение как политические интересы ее руководства в этом регионе, так и стремление деловых кругов к географической диверсификации внешнеэкономических связей, к освоению новых емких потребительских и сырьевых рынков, дополнительных сфер инвестирования на более выгодных (в том числе и за счет географической близости) коммерческих условиях. С другой стороны, Республика Корея – ближайший дальневосточный сосед России, страна, «открытие» которой можно считать одним из значительных достижений внешней политики СССР периода «нового политического мышления», ставшая одним из приоритетных партнеров во внешнеполитической и экономической стратегии СНГ. Принимая во внимание впечатляющие успехи экономического роста Республики Корея в последние три десятилетия, вполне естественным представляется тот факт, что многие страны СНГ прилагают энергичные усилия для расширения многосторонних связей с «южнокорейским тигром».

После установления дипломатических отношений СССР с Республикой Корея в сентябре 1990 г., а затем с его правопреемницей – РФ, российско-южнокорейское сотрудничество получило достаточно интенсивное развитие. Однако оценка его итогов в первой половине 90-х гг. и прогнозы на ближайшее будущее неоднозначны, так как наряду с очевидными успехами проявились истораживающие трудности на пути развития взаимосвязей.

В настоящее время имеет место активное развитие многосторонних политических контактов РФ и Республики Корея на основе Договора об основах межгосударственных отношений, подписанного 19 ноября 1992 г. Состоялся обмен визитами президентов двух стран. стали регулярными встречи премьер-министров, руководителей парламентов, различных министерств и ведомств, в ходе которых была создана широкая договорно-правовая база двусторонних

отношений. Например, только министры иностранных дел в 1992 – 1996 гг. встречались между собой пять раз. В июне 1994 г. по итогам переговоров на высшем уровне в совместной декларации было провозглашено стремление Москвы и Сеула идти по пути конструктивного взаимодополняющего сотрудничества.

Москва и Сеул весьма плодотворно сотрудничали на международной арене. Так, РФ помогла Республике Корея вступить в ООН и стать непостоянным членом Совета Безопасности. Южная Корея, в свою очередь, поддерживает стремление России быть принятой в члены АТЭС и других региональных экономических структур АТР¹. Однако в середине 90-х гг. в двусторонних отношениях появились определенные раздражители. В частности, Кремль прохладно относится к американо-южнокорейской инициативе, выдвинутой 16 апреля 1996 г., о проведении четырехсторонней конференции (РК, КНДР, США, КНР) по проблемам урегулирования корейской проблемы, возможность участия РФ и Японии в которой предусматривается только на последующих этапах. Сеул же в настоящее время с определенной настороженностью наблюдает за новациями в корейской политике России, предпринимающей попытки поднять уровень отношений с Пхеньяном с целью сбалансировать свой подход к обоим корейским государствам.

Между двумя странами установлены почтовая, телефонная и телексная связь. С 1990 г. открыты линии воздушного сообщения между Москвой и Сеулом; с сентября 1991 г. – между Хабаровском и Сеулом; с начала 1992 г. – между Владивостоком, Южно-Сахалинском и Сеулом; с 1995 г. – между Владивостоком и Пусаном; С июля 1991 г. установлены регулярные грузоперевозки между Пусаном и портом Восточный. В обеих странах действуют не только посольства, но и генконсульства: российское – в Пусане, корейское – во Владивостоке.

Получило развитие сотрудничество в военной области. В мае 1995 г. министры обороны РФ и Республики Корея в Сеуле подписали Меморандум о взаимопонимании по военным вопросам между министерствами обороны двух стран и парафировали соглашение о военно-техническом сотрудничестве в 1995-1996 гг., которое уже

¹ Россия и Корея в меняющемся мире. Научно-практическая конференция. Москва. 1997. 3 сент.

начало реализовываться. В сентябре 1996 г. на юг Корейского полуострова в счет российского долга были поставлены 26 танков последней модели Т-80У, 30 БМП-3, которым нет равных в мире по вооруженности, зенитно-ракетные комплексы «Игла», антитанковые комплексы «Метис-М4». По материалам японской и южнокорейской прессы, Сеул сейчас изучает вопрос о приобретении у России шести ракетно-зенитных комплексов «С-300», признанных военными специалистами, в том числе и на военной выставке «Дефенс-Сеул-95», более совершенными, чем американские «Пэтриот», и 120 ультрасовременных многоцелевых истребителей «Су-37» в рамках оцениваемой в 5-6 млрд долл. программы переоснащения своих ВВС в начале XXI века. Достигнуты соглашения о проведении совместных военно-морских учений и т.д.

Основной формой торгово-экономического сотрудничества между Россией и Южной Кореей остается внешняя торговля, которая продемонстрировала в рассматриваемый период устойчивую тенденцию к росту с 1,2 млрд долл. в 1991 г. до немногим более 3 млрд долл. в 1995 г. На протяжении всей истории торговых связей РФ с Республикой Корея баланс экспортно-импортных операций сводился для России с положительным сальдо, например, в 1994 г. – 338 млн долл.

Южная Корея превратилась в крупного торгового партнера России, занимая 10-е место среди ее основных контрагентов (3,7% от общего объема торговли РФ), а в Восточной Азии – 3-е место после Японии и Китая. Однако во внешней торговле Республики Корея Россия занимает 18-е место, в 1994 г. доля РФ во внешнеторговом обороте Южной Кореи составляла всего 1,1%.

Структура торговли между двумя странами типична для торговли России с развитыми странами: в российском экспорте в Республику Корея преобладают поставки энергоносителей, сырья и других материалов (уголь, нефть, черные металлы, на долю которых приходится почти половина поставок, лесоматериалы, удобрения, целлюлоза, хлопок и др.). В 1994 г. эти товары составили в российском экспорте 93,5%. В импорте из Республики Корея в основном готовые изделия и потребительские товары, в первую очередь, бытовая электроника и электротехническая продукция, а также швейные изделия, обувь и пр. Сокращается и без того малая доля российского машинотехнического экспорта в Республику Корея, которая в 1995 г. снизилась до 3%.

Инвестиционное сотрудничество и совместное предпринимательство в данный период также не достигли крупных масштабов. Корейский бизнес предпочитает занимать выжидательную позицию, не торопясь с крупномасштабным инвестированием в российскую экономику, мотивируя это слабостью в России законодательной базы и соответствующих гарантий для иностранных инвестиций, нерациональностью системы налогообложения, бюрократической волокитой при оформлении документации и т.д. Например, только в 1992 г. внешнеторговые правила РФ менялись почти каждый месяц. Инвестиционная активность корейских фирм наблюдается в тех сферах российского хозяйства, где гарантирована быстрая окупаемость при незначительных капиталовложениях: легкой промышленности, туристическом бизнесе, средствах связи, в сфере обслуживания (гостиницы, рестораны и т.д.). Так, к 1994 г. из 46 санкционированных южнокорейских инвестиционных проектов в России 18 были осуществлены в сфере торговли. Второй, наиболее интересующей областью для инвесторов, в частности из Республики Корея, стала переработка морепродуктов, затем – пищевая, швейная промышленность, ремонт судов, услуги и пр. Более половины всех инвестиционных проектов действуют в Дальневосточном регионе и в Москве.

По данным Министерства финансов Республики Корея, к 1995 г. корейским фирмам были выданы разрешения на осуществление 56 инвестиционных проектов в РФ на общую сумму 53 млн долл., из которых фактически реализованы 33 проекта на сумму 27 млн долл. Средний размер корейских капиталовложений в расчете на один проект составляет 892 тыс. долл. Как наиболее крупные инвестиционные проекты можно отметить:

- разработка месторождений природного газа в Якутии и Иркутской области – проекты общей стоимостью около 40 млн долл. предполагают строительство газопроводов в Республике Корея через территорию сопредельных государств – КНДР – в первом случае (от его реализации Сеул в последнее время, видимо, отказался по политическим соображениям), КНР и Монголии – во втором случае;
- строительство корейского технополиса в свободной экономической зоне «Находка», под который в 1992 г. была отведена территория площадью 330 га. Планируемые сроки

реализации проекта – 1994 – 2000 гг.; оценочная стоимость – 60 млн долл. На территории индустриального парка, которую корейцы намерены взять в аренду сроком на 70 лет, предполагалось разместить 100 – 150 южнокорейских компаний, занимающихся производством электронных, текстильных товаров, переработкой древесины и кож, общим объемом на сумму 1 млрд долл. Однако реализация этого проекта вызывает сомнение, поскольку на 1-й квартал 1995 г. была освоена лишь десятая часть необходимых капиталовложений;

- создание корейского бизнес-центра в Москве, для строительства которого выделен участок земли площадью 15 га на территории, принадлежащей МГУ, в рамках соглашения между университетом и КОТРА, подписанного в июле 1994 г.

Ожидаемый объем инвестиций по каждому из этих двух объектов 400 – 500 млн долл.

В РК действуют 28 СП с объемом российских инвестиций в 4,5 млн долл., деятельность большинства из которых связана с торговыми и посредническими операциями. В целом Сеул неохотно идет на расширение инвестиционного сотрудничества с Россией. В июне 1993 г. администрация Ким Ен Сама присоединилась к наследнице «холодной войны» – системе КОКОМ, нацеленной на ограничение экспорта в РФ современных изделий и высоких технологий. По сравнению с другими странами – объектами южнокорейского инвестиционного сотрудничества, Россия в значительно меньшей степени пользуется благосклонностью корейских инвесторов. Например, в 1993 г. объем инвестиций в РФ был в 34 раза меньше корейских инвестиций в КНР и в 5 раз меньше ее капиталовложений в Узбекистане. Это признал и посол Республики Корея в Москве г-н Ким Сок Кю, с сожалением констатировав, что тогда как в 1995 г. общий объем корейских инвестиций в мире превысил 11 млрд долл., в России за пять лет он едва достиг 50 млн долл.

Тем не менее российско-корейское сотрудничество вполне успешно развивается в различных областях, включая, кроме упомянутых выше, научно-техническую, валютно-финансовую, рыболовную и иные. Оно имеет объективные предпосылки для расширения и интенсификации на современном этапе, когда обе стороны в значительной степени сумели освободиться от эйфории, завышен-

ных ожиданий и последовавших за ними взаимных разочарований, в основе которых часто лежала недостаточная осведомленность об экономических моделях и реалиях друг друга.

Об этом свидетельствуют данные, приведенные торговым представительством Республики Корея в КОТРА 20 декабря 1994 г., в соответствии с которыми, если на начальном этапе деловые миссии 88% корейских бизнесменов, посетивших СССР – РФ, заканчивались безрезультатно, то уже в 1994 г. процент «неудачников» снизился до 50%.

1.3.3. Экономика

Общий обзор

Экономика Республики Корея – двенадцатая экономика в мире по величине ВВП. С 1979 г. Корея проводит политику экономической открытости для зарубежных инвесторов, что способствовало широкомасштабным американским, японским и западноевропейским инвестициям. К концу 1980-х годов собственные корейские компании-конгломераты уже всерьез стали конкурировать с западными транснациональными компаниями. Страна, начав, как и Япония, с заимствования иностранных технологий не первой свежести, постепенно превратилась в довольно сильную в научно-техническом плане державу, производящую наукоемкую продукцию и запускающую спутники. Научно-технический потенциал страны находится под особым патронажем правительства. В 1999–2003 гг. Сеул планирует инвестировать в индустрию знаний и технологий и развитие наукоемких промышленных центров около 110 млрд дол.

Несмотря на определенные успехи в развитии, экономика Республики Корея переживает в настоящее время серьезные проблемы. Предприятия-конгломераты, так называемые чеболи, чрезвычайно диверсифицировали свою деятельность, что привело к распылению финансовых ресурсов, неконкурентоспособности в большом спектре избранных сегментов бизнеса. Эффект экономии на масштабах производства, которым пользовались чеболи, перестал действовать в результате появления большого числа национальных и зарубежных конкурентов и затоваривания на международных рынках. Чеболи, теряя прежние прибыли, стали разваливаться и превращаться в

банкротов. Заработная плата в наукоемкой корейской промышленности стала превышать европейский уровень, сделав невозможным конкуренцию на основе экономии на издержках на оплату труда. Стабильный курс национальной валюты отрицательно сказался на дальнейшем наращивании корейского экспорта.

Дополнительный удар по Республике Корея нанес валютно-финансовый кризис 1997 г., который привел к накоплению у предприятий значительных внешних долгов в результате девальвации вона. Растущий дефицит платежного и торгового балансов снизил конкурентоспособность корейского экспорта при одновременной необходимости импорта зарубежных технологий и инвестиционных товаров. Безработица, которой не существовало за период бурного развития Республики Корея, достигла почти 3% работоспособного населения. Снизились темпы экономического роста.

Причины кризиса кроются в ранее проводимой политике форсирования экономических показателей. Практически все силы были брошены на поддержание высоких темпов роста. Экспортноориентированная модель экономики не ставила перед собой задачу поиска внутренних резервов роста, задействуя исключительно внешние факторы. Корея нуждается в разукрупнении монополий, их специализации на конкретных сегментах рынка. МВФ, оказывая Республике Корея помощь, поставил именно такие задачи.

История и особенности экономического развития

Качественные изменения положения Южной Кореи в мировом хозяйстве произошли буквально на глазах одного поколения. Южная Корея – часть Кореи, освобожденной от японской колонизации и оказавшейся разделенной после Второй мировой войны. В середине 50-х годов по уровню экономического развития она относилась к группе отсталых стран: ВВП на душу населения не превышал 100 долл.

В развитии южнокорейской экономики можно выделить несколько периодов. Первый из них охватывает 1948-1961 гг., второй – с 1961 г. до середины 70-х годов, третий – с конца 70-х до 90-х годов. В первый период в хозяйстве страны преобладающее положение занимало сельское хозяйство, хотя доля его в ВВП страны сократилась с 68% до 56% в 1953-1960 гг.

Второе место в структуре хозяйства занимала торговля. Наибольшие перемены произошли в обрабатывающей промышленности, удельный вес которой увеличился в полтора раза – до 14,6%. Однако в структуре обрабатывающей промышленности основное место занимало производство потребительских товаров – «самбэконоп» (три белых производства). Это помол муки, производство сахара и обработка хлопка, которые обеспечивали основной объем промышленного производства.

Этот период характеризовался аграрно-сырьевым направлением, низким уровнем развития, отсталой структурой. Он был следствием колониального прошлого, войны 1950-1952гг., раскола страны. На севере были сосредоточены основные мощности добывающей и обрабатывающей промышленности. Внутренний рынок предъявлял спрос преимущественно на конечные изделия, особенно на потребительские товары. В этот и частично в последующий период экономическое развитие опиралось на подъем местной промышленности и снижение импорта товаров, которые могли производиться в стране.

Для овладения денежным спросом населения предпринимались протекционистские меры. При импортзамещающей политике предусматривалось опережающее развитие ключевых отраслей, которые через сеть прямых и обратных связей вызывали рост в сопряженных отраслях. Наиболее последовательно данное направление стало осуществляться после военного переворота и установления режима военного правления в 1962г.

Тогда были поставлены задачи достижения независимости экономики, которые решались путем поощрения частной инициативы, внедрения принципов рыночной экономики при содействии государственного аппарата. Данные установки осуществлялись в рамках идеологической доктрины «победы над коммунизмом в экономическом соревновании».

Традиционные средства, которые использовали ряд развивающихся стран для повышения уровня экономического развития, Южной Корее не подходили. Она не обладала значительными источниками сырья для увеличения экспортных доходов. Единственный выход был в развитии обрабатывающей промышленности.

Для индустриализации необходимо было реконструировать существующие отрасли, заложить основы новых капиталоемких

производств, расширить и модернизировать промышленную инфраструктуру. Поэтому процесс индустриализации с середины 60-х годов сопровождался переходом к экспортной модели развития.

Роль первопроходца на внешние рынки была отведена текстильной и обувной промышленности. Переход к экспортноориентированной модели развития был связан с низкой покупательной способностью населения, недостатком валютных средств. Причина данного явления состояла в том, что при импортзамещении для развития внутреннего производства потребительских товаров каждый год приходилось импортировать значительный объем товаров производственного назначения. Это сужало основу индустриализации в форме импортозамещения.

Создание экспортноориентированного производства осуществлялось при сохранении протекционизма на внутреннем рынке. Тем самым стремились достичь положительного сальдо по текущим операциям платежного баланса и высоких темпов роста, которые тормозились небольшими размерами внутреннего рынка.

Любая развивающаяся страна сможет развивать свою промышленность и поддерживать высокий экономический рост, если будет экспортировать трудоемкие товары на зарубежные рынки.

На практике только некоторые развивающиеся страны оказались способны осуществить это. Южной Корее это удалось благодаря тому, что она служила форпостом США против социализма. Необходимые рынки сбыта США обеспечили и Япония.

Структурные сдвиги в хозяйстве. На всех этапах экономического развития в Южной Корее обеспечивались высокие темпы роста ВВП. В 60-е годы среднегодовой темп прироста равнялся 8,7%, в 70-е – 10, в 80-е – 10,4; в первой половине 90-х годов – 7,6%. Благодаря высоким темпам прироста валового продукта реальный доход на душу населения удваивался каждые 10 – 12 лет. Быстрые темпы экономического роста сопровождались достаточно высоким уровнем инфляции (70-е годы – в среднем 20%, в 80-е годы – свыше 10, в 90-е годы – 5-6% в год).

В структуре хозяйства произошли кардинальные сдвиги. Доля сельского хозяйства сократилась с 40% до 7%, а доля промышленности возросла с 30% до 43% ВВП за 1950-1994 гг.

Не менее важные изменения произошли в структуре обрабатывающей промышленности. В период импортзамещения во второй половине 50-х – начале 60-х годов основным направлением совершенствования структуры являлась ориентация на трудоемкие отрасли (хлопчатобумажная, обувная, пищевая, деревообрабатывающая промышленность), способные удовлетворить потребности внутреннего рынка.

В следующий период, связанный с ориентацией на экспорт, быстро развивались материалоемкие и энергоемкие отрасли – черная металлургия, судостроение, нефтехимия. Это привело к росту капиталоемкости прироста ВВП в 70-е годы.

С конца 70-х годов преимущественно развиваются наукоемкие производства – электротехника, коммуникационные средства, автомобилестроение. В ряде производств Южная Корея заняла заметное место в мире. Это прежде всего судостроение – примерно 1/3 мирового выпуска, сталь – 5,3%, а также текстиль, одежда, обувь, телевизоры, автомобили, полупроводники.

Сдерживающим фактором экономического развития остается сельское хозяйство. После проведения аграрной реформы и ликвидации феодальных пережитков оно по-прежнему осталось мелкоотварным, сохранилась система парцельного землевладения и землепользования. Законом о земельной реформе 1948 г. был установлен потолок землевладения не более 3 га, запрещалась купля-продажа земли, аренда. Позже это изменилось.

Хозяйства с земельной площадью в 2-3 га сосредоточивают только 17% обрабатываемой площади. В этих условиях сельское хозяйство объективно может опереться только на государственную поддержку и стимулирование. В конце 80-х годов страна на 39% обеспечивала себя зерном¹.

Источники экономического роста. Обновление и расширение производственного аппарата требовали постоянно увеличивать накопление капитала. Общие условия в стране в 50-60-е годы не способствовали этому. Выполнение задач форпоста империализма против социализма вызывало гонку вооружений, постоянное увеличение военных расходов, которые превышали 5% ВВП страны.

¹ Радионова И. Н. Экономическая география отдельных зарубежных стран. М.: Московский лицей, 1997.

Значительную роль в создании южнокорейской военной машины сыграли США, которые до начала 80-х годов предоставили миллиардную военную помощь. При их содействии была создана авиааркетная промышленность и налажено производство компонентов для боевых летательных аппаратов и оперативных тактических ракет. Военные расходы отвлекали сбережения на непроизводительные цели, подогревали инфляционные тенденции. С 1995 г. страна несет 1/3 расходов на содержание 40-тысячного американского экспедиционного корпуса и его 40 военных баз и объектов.

В этих условиях важную роль в накоплении капитала, особенно на первом этапе, играла экономическая помощь и привлечение в больших масштабах иностранного ссудного капитала. Поэтому неудивительно, что в 50-60-х годах капиталовложения значительно опережали величину внутренних сбережений¹.

Экономическая помощь и ссудный капитал способствовали созданию основных производственных отраслей, поддержанию социальной стабильности. В целом иностранный капитал составлял 59,6% объема капиталовложений в 1961-1965 гг., 38,8 – в 1966-1970, 30,2 – в 1971-1975, 14,2 – в 1976 -1980, 15,2% – в 1981-1984 гг.

В развитии южнокорейской экономики и приобщении страны к достижениям НТП немаловажную роль играло заимствование иностранной технологии. На этот путь страна встала с началом программы индустриализации. Как правило, закупки оборудования за границей сопровождались приобретением прав использования технологических процессов. При слабом развитии национальной науки привлечение из-за рубежа передовой технологии способствовало созданию новых производств, уменьшению себестоимости и повышению качества выпускаемой продукции. В частности, активный обмен в области науки и техники позволил Южной Корее создать основу атомной электроэнергетики. В стране действуют 10 атомных реакторов, производящих более половины общей выработки электроэнергии.

По мере повышения уровня индустриализации постепенно увеличивалось развитие собственных НИОКР. За 1960-1980гг. расходы на эти цели увеличились с 0,25% до 0,58% ВВП. Только в 80-е годы в

¹ Шипаева В.И. Южная Корея в системе мирового капиталистического хозяйства. М.: Мир, 1994; Ломакин В.К. Мировая экономика. М.: Финансы, 1998.

этой сфере произошли значительные сдвиги: были созданы научно-производственные парки, НИИ, рискофирмы. В них принимали участие крупные предприятия ведущих отраслей, которые получили финансовые и налоговые льготы. В научно-производственных парках действует экспериментальное мелкосерийное производство, разрабатываются новые технологии, изделия и материалы. В случае положительных результатов организуется массовый выпуск новой продукции.

В 1987 г. министерство науки и технологии разработало 15-летний план, определивший основные направления научно-технической политики государства. В нем намечено развитие разработок в сфере микроэлектроники и чистой химии, информатики и автоматизации производства. К 2001 г. в этих отраслях Южная Корея вышла на передовые позиции в мире. Определенные перспективы были намечены в исследованиях в области аэронавтики и космической технологии. В 1993 г. был выведен на орбиту исследовательский спутник, созданный по собственной технологии.

Доля затрат на НИОКР достигла 2,7% ВВП, что соответствует уровню ведущих западных стран. Большинство ассигнований направляется на разработки прикладного характера. По оценкам, общий уровень технологического развития Южной Кореи составляет 40% среднего уровня индустриальных стран Запада.

Важным условием быстрого расширения производства и повышения его технического уровня является количество и качество рабочей силы. В стране длительное время отмечается относительное перенаселение, особенно в сельской местности.

Значительно изменилась общеобразовательная подготовка населения. В начале 60-х годов было введено обязательное начальное образование, и в начале 90-х годов все дети получили начальное образование, 90% – среднее и 39% молодежи в возрасте 20–24 лет посещали различного рода учебные заведения. Однако до сих пор в стране 3,7% взрослого населения остается неграмотным.

Трудовые ресурсы были главным фактором экономического роста в 60-80-е годы, их удельный вес в приросте ВВП составлял 30,8%. На долю инвестиций приходилось 23,5%, на внедрение технологии – 17,8, на эффект масштаба производства – 18,7, рационального размещения ресурсов – 92%. При этом в последнее десятилетие

доля трудовых затрат сократилась, а роль технологии увеличилась. По отмеченным показателям страна подошла к уровню Японии в 60-е годы. В целом по уровню экономического развития, социальной структуры хозяйства Южная Корея сравнивалась со среднеразвитыми капиталистическими странами. В 1996 г. страна была принята в ОЭСР – клуб богатых¹.

Структура экономики

Сельское хозяйство и рыболовство. В начале экономического бума в 1963 г. большинство южных корейцев были фермерами. 63% населения жили в сельских районах. За следующие двадцать пять лет Южная Корея превратилась из сельскохозяйственной нации в городскую, почти промышленную страну, и сельскохозяйственная рабочая сила в 1989 г. сократилась до 21%. Государственные чиновники ожидали, что в дальнейшем урбанизация и индустриализация уменьшат число сельскохозяйственных рабочих до 20% к 2000 г.

Сельское хозяйство Южной Кореи имело ряд присущих ему проблем. Южная Корея – гористая страна, 22% которой приходится на пахотную землю, здесь выпадает гораздо меньшее количество дождей, чем в большинстве других соседних странах, занимающихся выращиванием риса. Главная земельная реформа в конце 1940-х – начале 1950-х годов заключалась в передаче земли в собственность крестьянам. Участки земли, однако, были слишком малы (в среднем 1 га), что делало культивирование неэффективным и препятствующим механизации, или слишком разбросаны, чтобы у семьи была возможность произвести достаточное количество продовольствия. Рост городов привел к тому, что в сельскохозяйственных областях почти некому было работать, в то время как из-за увеличения населения спрос на продовольственные продукты возрос. В результате к концу 1980-х годов приблизительно половину продовольствия, необходимого Южной Корее, главным образом пшеницу и корм для скота, пришлось закупать за границей.

¹ Радионова И. Н. Экономическая география отдельных зарубежных стран. М.: Московский лицей, 1997.

По сравнению с промышленным сектором и сектором обслуживания сельское хозяйство осталось самым вялым сектором экономики. В 1988 г. вклад сельского хозяйства в ВВП составлял только около 10,8%, что на 12,3% ниже, чем в предыдущем году. Большинство экономистов пришли к выводу, что сельские районы страны получили больше, чем вложили в индустриализацию. Однако рост сельскохозяйственной продукции, которая составляла в среднем 3,4% в год в период между 1945 и 1974 гг., 6,8% – в 1974 – 1979 гг., и 5,6% в 1980 – 1986 гг., был очевиден. Тем не менее общий рост сельского хозяйства, лесоводства и рыболовства в 1987 г. составлял только 0,6% по сравнению с промышленным сектором, который возрос на 16% в течение 1986 и 1987 гг. За первую половину 1989 г. сельское хозяйство, лесоводство и рыболовство выросли до 5,9%.

Сельское хозяйство составляет небольшой процент ВВП. В нем занято 1/7 часть работоспособного населения. После земельной реформы 1948 г. значительная часть крупных хозяйств была реструктурирована, в настоящее время в стране преобладают небольшие семейные фермы. Основная культура – рис, составляет 2/5 стоимости всей производимой продукции. Правительство закупает большую часть урожая по стабильным ценам. Кроме риса выращиваются ячмень, пшеница, соя, картофель, овощи. Свиньи и рогатый скот – основа семейных ферм. При правительственной поддержке в последнее время выдвинулось на первые роли рыболовство. Эта отрасль полностью обеспечивает потребности населения, а излишки рыбы и морепродуктов экспортируются. Республика Корея выдвигается на лидирующие места в мире как страна, ведущая глубоководный лов рыбы.

Индустрия. Рост индустриального сектора был основным стимулом экономического развития. В 1987 г. производственные отрасли промышленности составляли приблизительно 30% валового национального продукта (ВВП) и 25% рабочей силы. Извлекая выгоду из мощной внутренней поддержки и иностранной помощи, сеульские промышленники быстро совместили современные технологии с устаревшими или недавно созданными средствами обслуживания, увеличили производство товаров потребления, особенно тех, которые пользовались спросом на зарубежных рынках, и вложили доходы в дальнейшее индустриальное развитие. В результате про-

мышленность изменила общую картину страны, привлекая миллионы чернорабочих к городским производственным центрам.

Спад в южнокорейской экономике в 1989 г., вызванный резким снижением экспорта и иностранных заказов, сильно отразился на индустриальном секторе. Министерство торговли и промышленности заявило, что снижение экспорта связано со структурными проблемами в национальной экономике, включая чрезмерно твердую вону, увеличение заработной платы, высокие трудовые затраты, частые забастовки и высокие процентные ставки. В результате увеличились наличные запасы и серьезно сократилось производство электроники, автомобилей и текстильной продукции; сократилась деятельность мелких фирм, поставляющих детали. Чтобы уменьшить количество рабочих мест, повысить производительность и конкурентоспособность, были введены фабричные системы автоматизации. На автоматизацию две трети промышленников Южной Кореи потратили более половины своих капиталов.

В конце 1980-х южнокорейские промышленники планировали существенные изменения в будущих планах производства отраслей промышленности с высокой технологией. В июне 1989 г. группа специалистов правительственных должностных лиц, ученых и деловых лидеров провела ряд сессий планирования производства таких товаров, как новые материалы, мехатроники, включая индустриальную робототехнику, микроэлектронику, химическую промышленность тонкого органического синтеза и космос. Это изменение в направлении, однако, не означало немедленный спад в тяжелых отраслях промышленности типа автомобилестроения и судостроения, которые господствовали в экономике в это время.

Кроме горной промышленности, большинство отраслей промышленности было расположено в городских областях северо-запада и юго-востока. Тяжелые отрасли промышленности, как правило, были расположены на юге страны. Фабрики в Сеуле составляли более чем 25% от всей производственной добавленной стоимости в 1978 г. Вместе с фабриками провинции Кёнги в этом же году они произвели 46% продукции от всего производства; работало на них 48% рабочего класса.

Транспорт, инфраструктура. Дороги. Транспортная система Южной Кореи заметно улучшилась в 1980-е годы, и это было оче-

видно во всех секторах. В 1988 г. страну охватывали около 51 000 км шоссе, 46,3% которых было вымощено. Автостреды облегчали переезды между главными городами, а их длина в 1988 г. достигала 1 539 км (в 1967 г. она составляла 86,8 км). В 1980-е годы увеличивается количество мощеных дорог и строительство ультрасовременных шоссе вокруг Сеула (особенно возле олимпийских стадионов) и между Сеулом и такими крупными городами, как Пусан и Тэгу. В 1989 г. правительство объявило о начале строительства девяти новых скоростных автомагистралей с общей длиной 1 243 км.

Метро и железные дороги. В 1990 г. метро постепенно стало заменять автобусы как главное транспортное средство в Сеуле. Сеульское метро (первая часть была открыта в 1974 г.) принадлежало Сеульской городской компании скоростного транспорта. В 1985 г. метро ежедневно пользовались около 3 млн человек. В 1990 г. рельсовый путь метро был более 200 км, что позволяло жителям пригородной зоны добраться до любой станции в пределах 45 км от столицы за час. Одна линия соединяла Сеул с Инчхоном. В дополнение к линиям Корейской национальной железной дороги Сеул обслуживали четыре линии метро.

Южная Корея имеет превосходную сеть железных дорог. Первая железная дорога, которая связывала Сеул и Инчхон, была открыта в сентябре 1899 г. Другие главные линии были проложены японцами во время колониального периода; они включали линии, начинающиеся в Мокпхо, Масане и Пусане. Они связывали с Сеулом и с Синьиджи в Северной Корее, где примыкали к транссибирской железной дороге. Сеть железных дорог была сильно повреждена во время Корейской войны, но позже она была восстановлена.

В 1970-е – 1980-е годы Корейская национальная железная дорога, государственная корпорация при содействии Министерства транспорта, отвечала за метро и продолжала электрифицировать и класть дополнительные рельсы. Как и в 1987 г., общая длина сети железных дорог страны была приблизительно 6 340 км, включая приблизительно 761 800 км двухрельсовых железных дорог и 1 023 км электрических железных дорог. Пригородные линии были электрифицированы и связаны с сеульской системой метро. Подвижной состав включал 459 дизельных локомотивов, 90 электрических локомотивов, 133 моторных вагона и 370 автомобилей с электрическим

приводом. В 1989 г. Сеул объявил, что он разрабатывает проект создания высокоскоростной железнодорожной системы, как в Японии и во Франции.

Железные дороги в 1980-х были нужны прежде всего для перевозки грузов, однако они были не менее важны и для пассажирских перевозок вокруг Сеула и в тяжело проходимом коридоре, связывающем столицу с южным портом Пусан. Система железной дороги немного расширилась за 1980-е годы (рельсы были проложены на 5 600 км). Увеличенная электрификация рельсов, замена старых рельсов и дополнения подвижного состава – все это позволяло осуществлять железнодорожные перевозки. Некоторые из самых перегруженных линий к югу от Сеула, связывающие столицу с Пусаном и Мокпхо, были трех- или четырехрельсовыми. В эти годы появились высокоскоростные поезда, идущие от Сеула до Пусана, Чонджу, Мокпхо и Кёнджу. Известный «Синий Поезд» доезжал от Сеула до Пусана (через Тэджон и Тэгю) всего за 4 ч 50 мин и предлагал два класса обслуживания: первый и высший. В 1987 г. железнодорожная система перевозила около 525 млн пассажиров и 59 280 млн метрических тонн.

Гражданская авиация. Хотя большее количество международных поездок осуществлялось либо на автобусе, либо на поезде, воздушный транспорт между крупными городами становился все более и более доступным и популярным, особенно среди бизнесменов. Корейская авиация (Korean Air), основанная правительством в 1962 г. и перешедшая в частную собственность в 1969 г., была единственной авиалинией Южной Кореи до 1988 г. Она обслуживала девять главных внутренних маршрутов, а также предлагала международное обслуживание Японии, Соединенным Штатам, Канаде, Западной Германии, Франции, Гонконгу, Ираку, Ливии, Малайзии, Филиппинам, Саудовской Аравии, Сингапуру, Швейцарии, Тайваню, Таиланду и Объединенным Арабским Эмиратам. В 1988 г. была основана компания Азиатские авиалинии (Asiana Airlines) для обслуживания трех отечественных городов. Сеульский международный аэропорт Кимпхо почти удвоился в размере к 1989 г. (в значительной степени из-за Сеульских Олимпийских игр), чтобы разместить быстро возрастающее число пассажиров авиалинии. Международные аэропорты также были в Пусане и Чеджу. Еще один планировалось построить в Чхонджу.

Влияние государственного сектора в экономике Кореи

Другой отличительной чертой социальной структуры южнокорейского хозяйства явилось создание весьма мощного государственного сектора, основу которого составила бывшая японская колониальная собственность. Значительная часть государственной собственности была создана в 60-70-е годы на базе специального закона в целях развития промышленности и становления экспортно-ориентированной экономики. Государственная собственность охватывает электроэнергетику, строительство шоссеиных дорог, производство черных металлов, химических удобрений, использование гидроресурсов, морской промысел, мелиоративные работы в сельском хозяйстве. В 1981 г. 24 государственные корпорации давали 10% ВВП¹.

Механизм хозяйствования Южном Кореи с 1962 г. неразрывно связан с планированием экономической деятельности на основе пятилетних планов экономического и социального развития. С 1963г. в стране действовало Управление экономического планирования, функции которого в 1994г. были переданы министерству промышленности.

Планирование охватывало различные производственные и региональные разрезы хозяйственной активности, и ему был присущ в определенной мере нормативный характер. Выработка плановых ориентиров происходит с участием Федерации корейской промышленности, представляющей интересы крупнейших компаний.

Важное место в рамках планирования экономического развития в первой половине 80-х годов было отведено такому аспекту структурной перестройки, как свертывание производственных мощностей в отраслях, утративших по разным причинам свои сравнительные преимущества в конкурентной борьбе, перелив труда и капитала в другие отрасли.

Как и в Японии, в Южной Кореи в ряде промышленных отраслей были созданы так называемые депрессионные картели. В рамках таких картелей предприятия и фирмы при содействии правительства договаривались о добровольном сокращении объемов производства, сохранении лишь части наиболее эффективных и конкурентоспо-

¹ Жуков С.В. Роль государства в сотворении южнокорейского чуда.

собных производственных мощностей и об условиях перепрофилирования или продаж тех мощностей, которые стали ненужными.

Подобное положение складывалось в электронной промышленности, в производстве минеральных удобрений, в судостроении и других отраслях, при планировании развития которых в прошлые годы были допущены просчеты в прогнозах сбыта или в связи с резким изменением обстановки на международных рынках. Финансировали деятельность депрессивных картелей коммерческие банки под гарантии правительства.

При направляющем воздействии государства сельское хозяйство переходило на капиталистический путь развития. Важной вехой развития аграрной сферы было кооперирование. В 60-е годы создавались снабженческие, бытовые и кредитные кооперативы, в 70-е годы формировались «коллективы совместной обработки земли».

Организация коллективных хозяйств под контролем государства проводилась в рамках движения за новую деревню, начатого в 1972 г. Оно включало улучшение дорожной сети, мелиорацию и механизацию, создание в сельской местности предприятий для обеспечения работой разорившихся крестьян.

Кредитная система находилась под жестким контролем государства. В начале 60-х годов банки были национализированы, но в последующее время реприватизированы. Государственный банк обеспечивал правительству дополнительный контроль над деятельностью финансово-промышленных групп.

Связь правительственного банка и крупной группы создавала внутренний рынок финансирования, который функционировал более целенаправленно, чем финансовая система свободного рынка, но способствовал увеличению краткосрочной задолженности.

Финансовые институты, которые контролировались государством или находились в собственности государства, предоставляли в основном целевые кредиты и наблюдали за их использованием. Кредиты выдавали на длительный период на льготных условиях, пока компании не становились международно-конкурентными. Правительство прямо или косвенно контролировало до 2/3 капиталовложений, при этом в 60-е годы оно финансировало 20%, в 1972–1975 гг. – 14, 5, в 1976–1980 гг. – 20, в 1981–1984 гг. – 24, 4% капиталовложений.

Южная Корея в мирохозяйственных связях

Развитие хозяйства Южной Кореи во многом определялось расширением ее внешнеэкономических связей, важнейшее место среди которых занимала внешняя торговля.

Внешняя торговля. В 1960-1980-х годах темпы внешней торговли в 1,5-4,0 раза превосходили темпы прироста ВВП. Так, в 60-е годы среднегодовой прирост экспорта составлял 33,4%, в 70-е – 39,8, в 80-е – 14,5, в 1990-1994 гг. – 10%. Быстрый рост внешней торговли явился результатом воздействия различных факторов и условий, в том числе внешнеторговой политики, на процесс формирования и расширения экспортного потенциала страны.

Южная Корея не относится к странам свободного торгового режима. Правительство, играя доминирующую роль в экономике, осуществляет прямой и косвенный контроль во внешнеэкономических связях. До недавнего времени внешнеторговая политика по существу представляла собой систему протекционистских методов развития экспорта и лицензирования импорта. С начала 60-х годов была введена система жесткой зависимости объемов импорта от размеров экспортной выручки.

Согласно этому, компании получили право импортировать товары, стоимость которых не превышала величину экспортных поступлений этих компаний. В отличие от потребительских товаров импорт оборудования и промежуточных товаров освобождался от каких-либо пошлин и пользовался льготными тарифами. Исключения составляли материалы, производство которых в какой-то степени получило развитие.

Высокие темпы внешнеторгового оборота привели к росту значения Южной Кореи на мировых рынках. Ее доля в мировом экспорте возросла с 0,04% в 1962г. до 1,1 в 1980г., 1,9 – в 1990 г. и 2,4% – в 1996 г.

Увеличилась вовлеченность страны в международное разделение труда, о чем свидетельствует коэффициент эластичности экспорта и импорта по отношению к ВВП и рост экспортной и импортной квот.

Экспортная квота достигла 36% ВВП (1960 г. – 1,1%; 1980 г. – 30,1%) и несколько уступает соответствующему показателю Таи-

ланда. Импортная зависимость остается традиционно более высокой, но разница в показателях значительно сократилась. Экспорториентированное производство усилило зависимость страны от состояния мирового хозяйства, от характера и масштабов внешнеэкономических связей.

Существенные изменения произошли в структуре внешней торговли. В товарной структуре экспорта существенно увеличилась доля продукции материалоемких и наукоемких отраслей и сократилась доля трудоемкой продукции. Изменения в товарной структуре внешней торговли отразили отраслевые сдвиги и производстве.

Быстрый рост тяжелой промышленности со второй половины 70-х годов позволил Южной Корее выйти на внешний рынок поставщиком различного вида машин и оборудования.

Наиболее динамичной и перспективной статьёй экспорта продукции обрабатывающей промышленности стали электронные и электротехнические изделия. Так, за 1976-1990гг. доля телевизоров в экспорте Южной Кореи увеличилась с 1,3% до 2,4%, доля радиоприемников, кассетных магнитофонов – с 1,25% до 2,1%, оборудования для дальней связи – с 1,7% до 3%, оргтехники – с 0,5% до 4,15%. В целом доля электроники и электротехники увеличилась до 25% экспорта.

До середины 80-х годов в его структуре занимала важное место бытовая электроника. В последующие годы электронные компании направили усилия на производство телекоммуникационного оборудования, средств автоматизации производственных процессов.

В 90-е годы произошел переход к вывозу более дорогостоящего оборудования по сравнению с бытовой техникой. Среди электронных товаров наиболее высокой конкурентоспособностью обладают полупроводники. В группе транспортных средств помимо судостроения важное место занял вывоз автомобилей и запчастей к ним – свыше 3% всего экспорта¹.

В структуре импорта основное место занимают промышленное оборудование, сырье и продовольственные товары. Значительная часть промышленных материалов и топлива (41%) и 25% капиталъ-

¹ Дак Ву Нам. Опыт экономического развития Республики Корея в условиях рыночной системы, 1993.

ных товаров реэкспортируются. Удельный вес сырья и топлива превышает половину импорта¹.

По ввозу круглого леса, каменного угля, железной руды, хлопка, кукурузы, нефти Южная Корея выступает на мировых рынках вторым – четвертым по величине импортером в мире. Это предопределяет ее высокую зависимость от колебаний цен на сырьевые товары.

Южнокорейские компании закупают за рубежом значительную часть специального оборудования и машин высокой сложности. Объем импорта машин и оборудования увеличился за 1980-1995 гг. в 10 раз и достиг 37% общего объема импорта. За счет импорта удовлетворяется до 50% спроса на промышленное оборудование.

В основе конкурентных преимуществ южнокорейских товаров длительное время находились низкие издержки на рабочую силу, а также прямое и косвенное субсидирование. В экспортных отраслях были наполовину снижены налоги, сняты пошлины на ввоз сырья и полуфабрикатов, необходимых для производства товаров на экспорт.

На осуществление экспортных операций предоставлялись льготные ссуды. С середины 1980-х годов значение указанных выше факторов снизилось. За 1970-1980-е годы реальная заработная плата в промышленности увеличилась более чем в 4 раза, за 1990-1994 гг. – на 1/3, хотя по абсолютному размеру она и сейчас в 3 раза уступает японской.

Издержки на рабочую силу для чеболь увеличились еще больше в связи с отчислениями на социальные нужды, в частности на субсидирование жилищных расходов рабочих. Проблемы конкуренции, давление предпринимателей заставляют правящие круги изыскивать пути ослабления установок в сфере занятости.

Главными торговыми партнерами Южной Кореи на всех этапах индустриализации выступали Япония и США. Развивающиеся страны АТР сыграли роль поставщиков таких товаров, как нефть и другое минеральное сырье, рынков сбыта промышленных товаров.

На долю Японии в 1994 г. приходилось 14,1% южнокорейского экспорта и 24,8% импорта, на долю США соответственно – 21,4% и

¹ *Радионова И. Н.* Экономическая география отдельных зарубежных стран. М.: Московский лицей, 1997.

21,1%. В связи с укреплением конкурентных позиций южнокорейских компаний на мировых рынках США ужесточили свою внешнеэкономическую политику.

В конце 1989 г. американская администрация исключила Южную Корею, как и другие НИС Азии, из числа государств, имеющих право на экспорт своих товаров в США в рамках Генеральной системы преференций, потребовала открыть южнокорейский рынок для американских товаров и иностранных инвестиций.

Укрепляются связи со странами АСЕАН. На их долю приходится 14,3% южнокорейского экспорта и 5% импорта. Крупнейшим торговым партнером в данном регионе выступает Сингапур.

Изменения в товарной структуре внешней торговли нашли отражение в обмене технологией. Главной особенностью географической структуры обмена технологией является то, что основным ее поставщиком выступает Япония, а не США.

Внешнеторговый оборот высоко концентрирован. Четыре крупнейших чеболь обеспечивают 57% экспорта страны, который реализуется через торговые компании. Семь торговых компаний сосредотачивают почти 40% экспорта.

Внешняя торговля длительное время сводилась с дефицитом, чему способствовало увеличение импорта машин и оборудования. Дефицитность внешней торговли не покрывалась другими операциями и основным средством поддержания внешнего баланса являлось использование внешних ресурсов в различных формах.

1.3.4. Основные этапы кыргызско-корейских отношений

Двусторонние отношения между государствами характеризуются как дружественные, взаимовыгодные и развиваются динамично. Важную роль в процессе сближения Кыргызстана с Республикой Корея сыграла оперативная реакция правительства Кыргызстана весной 1996 г. в поддержку мирных инициатив, выдвинутых Президентом Республики Корея Ким Ен Сам и президентом США Б. Клинтон по организации четырехсторонней встречи на высшем уровне: Республика Корея, США, КНР, КНДР с целью подготовки подписания нового мирного договора между двумя корейскими государствами и укрепления мер доверия на Корейском

полуострове. Основной толчок развитию сотрудничества между двумя странами дал официальный визит президента А. Акаева в Сеул 3-5 июня 1997 г., в ходе которого были подписаны ряд основополагающих документов. Кыргызстан на протяжении ряда лет осуществляет поддержку Кореи как дружественной страны при выборах и назначениях в различных международных организациях.

В марте 2001 г. в Бишкеке с рабочим визитом находилась делегация Тендерного комитета Республики Корея по проведению международной выставки ЭКСПО-2010 во главе с губернатором провинции Чолланам-до Хэ Генг Маном, доверенным лицом президента Кореи Ким Дэ Джуна. Целью визита было обсуждение вопроса поддержки Кыргызской Республикой проведения международной выставки ЭКСПО-2010 в Республике Корея. В ходе визита члены делегации провели встречи с премьер-министром К. Бакиевым, министром иностранных дел М. Иманалиевым, первым заместителем министра внешней торговли и промышленности КР Э. Анапияевым. Вечером того же дня гости провели презентацию проекта выставки ЭКСПО-2010.

Учитывая возрастающий поток туристических и деловых поездок в оба государства и отсутствие финансовых возможностей для открытия диппредставительства, 2 апреля 1997 г. Министерство иностранных дел КР назначило Почетным Генеральным Консулом КР в Республике Корея Бернарда Чоя, президента группы компаний “Таэбаэк”.

В марте 2002 г. новым Почетным Консулом Кыргызской Республики в Республике Корея был назначен г-н Мин Бёнг До, президент группы компаний «Гухани». После известных событий 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке и Вашингтоне Республика Корея наряду с другими странами антитеррористической коалиции, возглавляемой США, в декабре 2001 г. приняла решение направить военно-медицинский персонал численностью в 150 человек в Кыргызскую Республику. Данное соглашение было рассмотрено в Жогорку Кенеше Кыргызской Республики, и 27 февраля 2002 г. корейский контингент численностью 91 человек прибыл и был размещен в палаточном городке сил антитеррористической коалиции на территории международного аэропорта Манас.

В июле 2002 г. в ходе последнего визита в качестве ЧПП Республики Корея в Кыргызской Республике Че Сынг Хо встретился с президентом А. Акаевым, премьер-министром Кыргызской Республики Н. Танаевым, вице-премьер-министром Ж. Оторбаевым и другими официальными лицами. 3-4 октября 2002 г. в Бишкеке находился Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Корея в Кыргызстане Тэ Сок Вон, который вручил Верительные грамоты президенту КР А. Акаеву, встретился с министром иностранных дел А. Айтматовым и другими официальными лицами. В ходе переговоров были обсуждены текущие двусторонние корейско-кыргызские отношения и политическая ситуация в мире.

Во время встреч обсуждались пути развития отношений между двумя странами, при этом кыргызской стороной было отмечена необходимость расширения числа проектов, направленных на улучшение политического и экономического сотрудничества. В качестве первых шагов было предложено провести обмен визитами на высшем уровне.

Отдельной темой обсуждения стал вопрос решения правительства Кореи о включении Кыргызстана в список стран, из которых идет набор промышленных стажеров для работы в Корею. Министерством иностранных дел и торговли Республики Корея была установлена годовая квота для Кыргызской Республики на 400 человек, оговаривалась и возможность увеличения квоты рабочих мест для кыргызских граждан, желающих выехать для работы в Корею. Первую группу стажеров отбирали для работы в сфере животноводства и переработки морских продуктов.

Корейской стороной был также инициирован вопрос о поддержке Кыргызстаном кандидатуры Республики Корея в ходе голосования по определению места проведения промышленной выставки ЭКСПО в 2010 г. Было отмечено, что если Корея станет организатором ЭКСПО-2010, она намерена оказать содействие развивающимся странам и предоставить им выставочную площадь, обеспечить переводчиками и другими услугами, освободить от таможенных сборов и др. Тэ Сок Вон также сообщил, что поддержка Кыргызстаном кандидатуры Республики Корея на выборах по ЭКСПО-2010 позволит установить новый уровень в кыргызско-корейском сотрудничестве.

9 ноября 2002 г. в Бишкеке с краткосрочным визитом находился министр коммерции, индустрии и энергетики Республики Корея Шин Кук-Хван. Корейская делегация встретилась с вице-премьер-министром КР Дж. Оторбаевым, министром иностранных дел КР А. Айтматовым и министром внешней торговли и промышленности КР С. Джиенбековым. В ходе встреч были обсуждены вопросы поддержки кандидатуры Кореи на выборах по определению места проведения ЭКСПО-2010 и двусторонних кыргызско-корейских отношений.

13 июля 2007 г. премьер-министр Кыргызской Республики Алмазбек Атамбаев провел встречу с главным секретарем по административным делам Секретариата премьер-министра Республики Корея Ким Хве Кабом.

За последнее время наблюдается активное продвижение кыргызско-корейских взаимоотношений. Были выделены квоты для кыргызстанцев для работы в Южной Корее, оказывается грантовая помощь.

Главный секретарь по административным делам Секретариата премьер-министра Республики Корея Ким Хве Каб выразил надежду на дальнейшее ускоренное развитие двусторонних связей. На встрече была отмечена необходимость оживления торгово-экономического сотрудничества между Кыргызской Республикой и Республикой Корея. Глава правительства КР подчеркнул, что в Кыргызстане идет оживление экономики и наша страна приветствует приход южнокорейских инвесторов. Было сказано, что корейские инвесторы могут найти свои ниши в экономике Кыргызстана в таких секторах, как гидроэнергетика, горнодобывающая отрасль и туризм.

В ходе переговоров стороны подробно обсудили необходимость налаживания прямого авиасообщения между КР и Республикой Корея. Тем более, что кыргызский парламент ратифицировал соответствующее соглашение, и законодательные преграды здесь сняты. “Общие дела всегда начинаются с регулярных транспортных сообщений. Прямой авиарейс между Бишкеком и Сеулом сразу оживит двусторонние отношения. Я надеюсь, что приезд высокого гостя из Южной Кореи станет ещё одной ступенькой к скорейшему решению этого вопроса”, – сказал Алмазбек Атамбаев. В августе 2008 г. президент Кыргызстана Курманбек Бакиев принял парламентскую

делегацию Национальной Ассамблеи Республики Корея во главе с вице-спикером Ли Йонг-сунгом. Во встрече также принимали участие вице-спикер Жогорку Кенеша Азизбек Турсунбаев и министр иностранных дел Эднан Карабаев.¹

В ходе встречи также обсуждались вопросы дальнейшего взаимовыгодного сотрудничества между странами, в частности укрепления и расширения межпарламентских связей.

Развитие межпарламентских отношений

9 марта 2009 г. группа депутатов во главе с заместителем торага Жогорку Кенеша Кыргызской Республики К. Исабековым встретила с южнокорейской делегацией во главе с председателем корейско-кыргызской Ассоциации дружбы и взаимобмена Республики Корея, депутатом Национальной Ассамблеи Республики Корея Ким Сонг Тэ².

Приветствуя участников встречи, заместитель торага отметил, что Кыргызстан придает особое значение развитию и укреплению межпарламентских связей между Жогорку Кенешем и Национальной Ассамблеей Республики Корея. «За последние годы взаимоотношения между Кыргызстаном и Кореей вышли на новый качественный уровень и установились доверительные отношения. Открытие в 2007 г. Посольства Кореи в Кыргызстане, а в 2008 г. – преобразование Консульства Кыргызстана в г. Сеул в Посольство Кыргызстана в Корее придали положительный импульс активизации двустороннего сотрудничества».

К. Исабеков подчеркнул, что кыргызская сторона возлагает особые надежды на работу недавно созданной кыргызско-корейской межправительственной комиссии по активизации торгово-экономического сотрудничества и надеется на проведение 1-го заседания данной комиссии уже в первой половине текущего года.

Говоря о благоприятном инвестиционном климате в Кыргызстане, К. Исабеков предложил корейским предпринимателям инвестировать средства в такие сферы экономики, как гидроэнергетика, горнодобывающая промышленность, туризм, а также перерабаты-

¹ ИА «Кабар». 8 августа 2008 г.

² Пресс-служба Жогорку Кенеша Кыргызской Республики.

вающая промышленность. Он предложил разработать модельные законопроекты в борьбе с международным терроризмом и нарко-трафиком, а также рассмотреть вопрос организации стажировки сотрудников аппарата парламентов двух стран.

Председатель корейско-кыргызской Ассоциации дружбы и взаимообмена Республики Корея, депутат Национальной Ассамблеи Ким Сонг Тэ отметил, что корейская сторона заинтересована в углублении взаимовыгодного сотрудничества с Кыргызстаном во всех сферах.

«В результате работы форума «Центральная Азия – Республика Корея» у многих корейских предпринимателей появились интересы к сотрудничеству с Кыргызстаном. В частности, в области инвестирования в сферу добычи минеральных ресурсов», – сказал законодатель Кореи. Однако, по его мнению, деловые круги Кореи недостаточно проинформированы о Кыргызстане. Чтобы восполнить этот пробел, сказал Ким Сонг Тэ, «мы готовим фильм о Кыргызстане, который будет показан по телеканалам Кореи и намерены сотрудничать с Национальным телевидением Кыргызстана».

Лидер фракции «Ак Жол» У. Ормонов затронул вопрос легализации около 2,5 тыс. кыргызстанцев, трудящихся в Корею на нелегальной основе.

Экономическое сотрудничество

Основным препятствием для экономических отношений между двумя странами стал Азиатский кризис 1997–1998 гг., который негативно отразился на экономиках обеих стран. Республика Корея только к настоящему времени сумела оправиться от последствий кризиса и уже проявляет интерес к странам ЦА, в первую очередь к странам, имеющим запасы энергоресурсов – Казахстан и Узбекистану. Следует также ожидать и активизации кыргызско-корейских экономических связей, хотя в предыдущие годы наши торгово-экономические отношения определялись лишь отдельными договоренностями между компаниями двух стран.

В январе 1992 г. состоялся визит официальной делегации во главе с советником-посланником корейского посольства Ли Уон Еном совместно с деловыми кругами Республики Корея, в ходе которого

члены делегации были ознакомлены с законодательной базой Кыргызстана, посетили предприятия и организации.

В мае 1993 г. фирма “Голд Стар” совместно с Торгово-промышленной палатой КР и ЦУМом “Ай-Чурек” провела выставку продукции бытовой электроники и электробытовой техники.

В августе 1993г. состоялся визит делегации Кыргызстана во главе с премьер-министром Т.Чынгышевым в Сеул для участия во Всемирной выставке “Тэджон-ЭКСПО-93”. Координатором между корейскими и кыргызскими представителями делового мира выступала в то время Торгово-промышленная палата Кыргызстана, которая подготовила свою экспозицию на “ЭКСПО-93”, а также установила прямые контакты с корейскими деловыми кругами и крупнейшим организатором корейского малого и среднего бизнеса КОТРА.

По данным Нацстаткомитета, в настоящее время на территории Кыргызстана работают больше двадцати предприятий с чисто корейским и совместным капиталом, эти фирмы относятся к компаниям средней величины и работают в основном в сфере торговли и услуг с незначительными объемами.

Одной из проблем, продолжающих оказывать сдерживающее влияние на развитие двусторонних отношений, являются долги кыргызских предприятий корпорации LG-Gold Star. Общая задолженность составляет \$3,836,774, обеспечено правительственными гарантиями – \$1,793,662.

Наиболее крупным проектом, который проработан корейской стороной, стал телекоммуникационный проект в Чуйской области. Для его финансирования в декабре 1998 г. компания «Ханхва» через Фонд развития экономического сотрудничества Республики Корея выделила кредит в сумме 12 млн долл. США. Фактически же выделено и освоено 14,2 млн долл. Корейские компании заинтересованы в совместном сотрудничестве в освоении полезных ископаемых, в строительстве, туризме, перерабатывающей промышленности, модернизации телекоммуникационных сетей. При поддержке группы компаний “Таэбаэк”, президентом которой являлся бывший Почетный консул КР Бернард Чой, в Бишкеке построена зона аттракционов «Фламинго». Торговый оборот между двумя странами за 2001 г. составил 8442,9 тыс. долл. США.

В 2001-2002 гг. корейская фирма «Самсунг» стала одним из подрядчиков в проекте 2-й фазы реабилитации автодороги Бишкек-Ош.

Несмотря на задолженность кыргызской стороны 1,600 тыс. долл. США, корейская фирма намерена принять участие в тендере по 3-й фазе реабилитации автодороги Бишкек-Ош.

Республика Корея, в числе других развитых стран, оказывает содействие государствам СНГ в осуществлении реформ в рамках Программы технической помощи. Реализация данной программы начата через Корейское агентство по международному сотрудничеству (КОИСА), по линии которого осуществляется финансово-техническая помощь министерствам и ведомствам Кыргызской Республики.

Так, в рамках программы в 1998 г. было выделено 4 автомашины, телеаппаратура и партия комплектов компьютерной техники для Министерства иностранных дел Кыргызской Республики. В этом же году Бишкекскому гуманитарному университету был выделен грант КОИСА в виде оргтехники на сумму 100 тыс. долл. США. В 2001 г. агентство направило в фонд «Мээрим» медикаментов (всего 28 наименований) на сумму 2000 долл. В октябре 2002 г. в МИД поступил гуманитарный груз, направленный правительством Кореи по оказанию помощи в рамках дружбы и сотрудничества с Кыргызской Республикой (65 компьютеров). Поступившие компьютеры распределены среди министерств и ведомств КР.

Одной из форм содействия становится переподготовка кыргызских госслужащих, организация стажировок в Корею по таким специальностям, как менеджмент, стратегия политики планирования и координации производства, лесничества, сельского хозяйства, новых технологий и инноваций.

Сегодня многие ведущие южнокорейские предприятия находятся на стадии поиска новых сфер и стран для вложения своих инвестиций. Кыргызстану же, где развиваются рыночные отношения, сотрудничество с Южной Кореей может быть весьма полезным. Кроме того, корейская сторона считает необходимым для дальнейшей активизации взаимоотношений ускорить решение вопроса по открытию регулярных прямых авиарейсов между Кыргызстаном и Южной Кореей.

Сотрудничество в области образования и культуры

Согласно подписанному в ходе визита президента КР А.Акаева в Корею Соглашению о сотрудничестве в области культуры, в мае 2001 г. в Бишкеке был открыт Центр просвещения Кореи. Директором Центра назначен гражданин Кореи г-н Сим Санг До, а с декабря 2002 г. – г-н Кан Док Син.

В ряде высших учебных заведений Кыргызстана открылись отделения корейского языка и культуры – в БГУ, КНУ им. Ж. Баласагына, ИВЯК при КГПУ им. И. Арабаева, АУК, КРСУ, ОшГУ.

В вузах, магистратуре и докторантуре Корейской Республики учатся выпускники БГУ по специальностям корейский язык, русская литература, управление бизнесом.

Корейский язык преподается в 35 школах Кыргызстана, а также в двух дошкольных учреждениях.

В 1998 г. в Кыргызстане было организовано Общественное объединение корейцев КР, куда вошли все ранее существовавшие корейские ассоциации, региональные отделения, общества и клубы. Объединение занимается социальными, культурными, молодежно-спортивными, правовыми, производственно-экономическими и финансовыми проблемами, оказывает поддержку науке и здравоохранению. Сегодня корейская диаспора Кыргызстана насчитывает около 20 000 человек и занимает достойное место среди национально-культурных центров Кыргызстана. Объединение вносит значимый вклад в сохранение национальной корейской культуры, развитие родного языка, оказывает поддержку молодежи и малоимущим соотечественникам. Его заслуги в общеполитической деятельности республики отмечены Ассамблеей народа Кыргызстана, правительством Кореи и президентом КР.

При поддержке Общественного объединения корейцев действует детский танцевальный ансамбль «Торади», молодежно-хореографический коллектив «Маннам», организуются выставки художественного творчества, проводятся постоянные благотворительные концертные программы с приглашением артистов из дальнего и ближнего зарубежья. Художественные коллективы ООККР принимают активное участие во всех культурных мероприятиях, проводимых в республике и ее столице. Ежегодно преподаватели

и студенты корейского отделения БГУ и других вузов проводят театрално-языковые фестивали и другие культурно-массовые мероприятия. В ноябре 2002 г. Корейская культурно-информационная служба в СНГ и посольство Республики Корея в Кыргызской Республике организовали Фестиваль корейского кино, посвященный успешному проведению в Пусане Азиатских Игр 2002 г.

Кыргызско-корейские миграционные процессы

Проблема миграции населения, которая приобрела глобальные масштабы, поставила перед человечеством огромный круг практических задач и вопросов экономической безопасности. Например, как МОМ, УВКБ ООН и другие должны реагировать на неожиданные и крупномасштабные передвижения населения? Какова степень обязательности для государств по оказанию помощи и готовы ли они держать свои границы открытыми для потоков ищущих прибежища людей? Где грань между беженцами и другими типами мигрантов? Можно ли добиться безопасности для беженцев в их собственных странах? Что нужно сделать, чтобы предотвратить бегство людей из своих стран? Как помочь беженцам наладить свою жизнь там, где они оказались?

Произошедшая за последние годы реструктуризация баланса власти в мировом масштабе заставляет мировое сообщество взглянуть на проблему мигрантов и беженцев с иной точки зрения, пересмотреть традиционные подходы и начать выработать новую стратегию. Свидетельством такой переориентации является реакция общественности на ряд критических ситуаций самого последнего времени, возникших в Ираке, Афганистане, Сомали, бывшей Югославии, не говоря уже о некоторых новых независимых государствах на территории бывшего Советского Союза – Армении, Азербайджане, Грузии, Таджикистане и Российской Федерации.

Почти во всех этих ситуациях реакция государств и других членов мирового сообщества оказалась во многих отношениях прогрессивной: были созданы «зоны безопасности» на севере Ирака; развернулась служба наблюдателей за соблюдением прав человека в конфликтных зонах; войска ООН контролируют распределение гуманитарной помощи в Боснии и Герцеговине; действует военный трибунал в бывшей Югославии.

Миграционные процессы в последние годы приобрели угрожающие размеры глобального масштаба. Так, например, в 1997 г. общее число беженцев и перемещенных лиц в мире составляло около 50 млн чел., причем большинство из них были из стран Африки и Азии. По некоторым данным, это число было меньше – 20 млн чел. Количество перемещенных лиц может меняться в любую сторону, все это, безусловно, требует внимания международного сообщества, что может создавать напряженность в местах и регионах, где ранее наблюдались мир и спокойствие. Возникают проблемы со снабжением продовольствием, жильем, медицинской помощью, обеспечением норм гигиены и адекватным их распределением.

Причины миграции разнообразны. Так, в случаях, когда люди, опасаясь преследований, бегут в другие страны в поисках убежища, их интересы защищаются положениями Конвенции о статусе беженцев 1951 г. и Протокола, касающегося статуса беженцев 1967 г. Если же люди являются жертвами вооруженных конфликтов, то они защищены нормами Женевской конвенции 1949 г. и Дополнительных протоколов 1977 г.

Поиск решения проблем вынужденных мигрантов и причин, порождающих данное явление, весьма важны. Оторванные от своих домов люди – жертвы несчастий нашего времени: неуважения правительствами прав человека и граждан своих стран, использования политических целей в качестве прикрытия личных или групповых амбиций агрессивными вооруженными группировками; нетерпимости религиозных фанатиков, не признающих чужого мнения или образа жизни, не говоря уже об углубляющемся внутри- и межгосударственном экономическом неравенстве; стремительном росте народонаселения Земли и истощении природных ресурсов.

Опыт показывает, что перемещенные лица могут оказаться полезными в странах, где их принимают. Они привлекают международную помощь в районы, лишенные до того средств для своего развития. В некоторых случаях беженцы приносят какие-то новые навыки и умения в принимающие общины, пополняют их трудовые ресурсы, что в целом способствует поднятию экономики. Кроме того, они обогащают культурную и интеллектуальную жизнь принимающих их стран.

В то же время было бы наивным игнорировать негативные последствия вынужденных миграций населения. Жизнь мигранта, по сути, мучительна. Никто не должен оказываться перед необходимостью покинуть дом и бежать из своей страны, чтобы почувствовать себя в безопасности. Немало сложностей возникает и в тех странах, и для отдельных областях, которые принимают беженцев. Прибытие большого числа иммигрантов почти неизбежно становится дополнительным бременем для местного бюджета, что особенно тяжело сказывается на бедных странах, куда и приезжает огромное большинство сегодняшних мигрантов. Наплыв мигрантов может также вызвать социальную напряженность, усложнить политические противоречия внутри и между государствами, усиливая и без того очевидную нестабильность этих государств.

Вхождение Кыргызстана в мировое сообщество, изменение геополитического значения республики требуют соблюдения международных законов и формирования законодательства в соответствии с нормами международного права. Кыргызстан как член Организации Объединенных Наций имеет соответствующие обязательства и в случае конфликтов должен принять участие в международных миротворческих операциях и программах. Предупреждение и урегулирование конфликтов, принятие и размещение беженцев и других недобровольных перемещенных лиц – одна из важных задач государственной политики в случае региональной дестабилизации. Присоединение к коалиции по борьбе с международным терроризмом в октябре 2001 г. возлагает на Кыргызскую Республику новые обязательства в области национальной и международной безопасности.

Ситуация существенно изменилась с появлением различных институтов и организаций – государственных, международных, неправительственных, которые занимаются проблемами миграции. Признание факта появления новых субъектов взаимодействия и развитие сотрудничества между ними – одно из условий решения проблем миграции. Не являются исключением и кыргызско-корейские отношения. Так, с конца 90-х – начала 2000-х годов между этими странами наблюдается в основном трудовая миграция – граждане Кыргызской Республики в поисках лучшей доли стали выезжать на работу в Корею. Однако эта миграция преимущественно имеет незаконный характер.

Регламентировать этот процесс начал только с середины 2000 г. Так, в 2007 г. Южная Корея выделила Кыргызстану квоту на 2000 трудовых мигрантов, о чем 2 мая сообщил председатель Межпарламентской корейско-кыргызской ассоциации дружбы, депутат Национальной Ассамблеи Республики Корея Пак Чан Сок на встрече с премьер-министром Кыргызской Республики Алмазбеком Атамбаевым.

1.3.5. Перспективные направления сотрудничества

После обретения независимости Кыргызстаном в 1991 г. и установления дипломатических отношений в 1992 г. кыргызско-корейские отношения можно охарактеризовать как достаточно стабильные. При этом Кыргызстан относится к Республике Корея как к крупной самостоятельной экономической державе с растущим потенциалом политического влияния в международных делах. Открытие консульства¹ и последующее преобразование его в посольство² Республики Кыргызстан в Республике Корея придало новый импульс отношениям двух государств.

В настоящее время очевидно, что дальнейшее развитие кыргызско-корейских отношений будет способствовать становлению Кыргызстана в качестве полноправного партнера в мировом сообществе, его глобальным и региональным институтам взаимодействия и сотрудничества. Перспективное улучшение отношений Кыргызстана и Республики Корея необходимо для решения более конкретных и насущных задач: эффективного использования научно-технического потенциала, взаимовыгодного сотрудничества в сфере экономики, сельского хозяйства и туризма.

Активное развитие связей Республики Корея с Кыргызстаном южнокорейские политики и бизнесмены объясняют прежде всего политической стабильностью, эффективностью контроля их правящей элиты над внутренней ситуацией, созданием здесь благоприятного для иностранных капиталов инвестиционного климата, отсутствием противоречий между центром и хозяйственными субъектами. Также немаловажным фактором, определяющим повышенный интерес

¹ Ноябрь 2005 г.

² Июнь 2008 г.

Республики Корея к развитию связей с Кыргызстаном, является наличие достаточно многочисленной и влиятельной диаспоры этнических корейцев¹ в нашей стране (около 20000 человек). Политические представительства и экономические организации РК вполне успешно привлекают корейских граждан нашей страны к работе в своих структурах, взаимодействуют с объединениями, ассоциациями, землячествами местных корейцев.

Во время визитов и.о. премьер-министра КР А. Атамбаева в ноябре 2007 г. и первого вице-премьер-министра КР И.Айдаралиева в апреле 2008 г. были достигнуты договоренности об углублении политического, торгово-экономического и культурного сотрудничества.

Хан Док Су, премьер-министр республики Корея, заявил, что «корейское правительство сделает все, чтобы укрепить двусторонние отношения с Кыргызстаном». Мы постараемся увеличить объемы импорта и экспорта. В Кыргызстане много отраслей экономики, которые интересны корейским инвесторам. Это туризм, гидроэнергетика, строительство».

В ходе рабочего визита правительственной делегации была достигнута договоренность о возможности работы кыргызских гастрабайтеров в Республике Корея и установлении квоты для работников из Кыргызстана до 5000 человек. При этом в будущем не исключается ее увеличение, так как в связи с быстрым экономическим ростом страна вынуждена ежегодно привлекать для работы до 300–400 тыс. чел. из-за рубежа. Для кыргызских трудовых мигрантов не только в какой-то мере решает проблему занятости, но и способствует увеличению финансовых поступлений в республику.

И. Айдаралиев, в свою очередь сказал, что правительство Кыргызстана будет оказывать всемерную поддержку и помощь в создании благоприятных условий для иностранных инвесторов, изъявивших желание вкладывать средства в экономику республики.

Торгово-экономическое сотрудничество Кыргызстана и Республики Корея является одним из наиболее важных аспектов выгодных взаимоотношений двух стран. Сейчас основными статьями экспорта в Республику Корея являются товары радиоэлектронной и

¹ Кулубаев Ж.М., Лю В.Г. Современное состояние кыргызско-корейских отношений: <http://www.analitika.org/article.php?story=20071012232422479>

химической промышленности, текстиль и некоторые виды сельскохозяйственной продукции. В то же время корейская сторона заинтересована и в увеличении экспорта сельскохозяйственной продукции, пшеницы, бобовых изделий. Однако для улучшения взаимовыгодной торговли необходимо в максимально сжатые сроки отладить механизм применения антидемпинговых и компенсационных пошлин и защитных мер, а также упорядочить ввоз необлагаемых практически никакими налогами товаров, поставляемых в рамках так называемой неорганизованной торговли.

Тем не менее не исключено, что в условиях нынешнего кризиса Кыргызстану и Корее могут понадобиться и более кардинальные решения, предусматривающие введение на период структурных преобразований целого ряда административных ограничений, направленных на защиту внутренних производителей и создающих для сбыта их продукции льготные условия.

Среди основных мер, предусмотренных в области внешней торговли Кыргызстана и Кореи, необходимо выделить принятые программы развития экспорта и развитие системы кредитования и страхования экспорта, разработку процедуры введения защитных мер, отвечающих правилам и нормам ВТО, снижение экспортных контрактов и валютного контроля и введение на этой базе единой системы внешнеторгового и валютного контроля и учета.

Вместе с тем уже сейчас становится ясно, что перечисленные выше пункты программы отнюдь не обеспечивают реализацию всего комплекса задач, стоящих перед внешнеэкономическими связями на сегодняшнем этапе. Они лишь намечают основные пути начала движения. Конкретные механизмы пока лишь обозначаются. В случае же их оптимальной отработки внешнеэкономическая сфера может стать реальным, весомым фактором перестройки кыргызско-корейских отношений, восстановления и роста производственного потенциала.

Кыргызстан представляет собой перспективный рынок сбыта товаров, производимых корейскими компаниями, например, пластмассы, автомобильной и электронной промышленности и др.

В декабре 2008 г. было подписано соглашение между Министерством промышленности, энергетики и топливных ресурсов КР

и E.P.I. CO. LTD¹, согласно которому корейская компания построит подстанции Датка – 500Кв и Куршаб – 220Кв, а также проведет реконструкцию высоковольтных линий электропередач, в свою очередь, компания получила лицензию на разработку угольного месторождения Сулюкты с предполагаемыми запасами в 100 млн т.

Облегчить экономическое взаимодействие сторон могло бы создание совместного кыргызско-корейского банка или открытие филиала корейского банка (Hana Bank, Woori Bank, Korea Exchange Bank, Shinhan Bank и др.), что, вероятно, произойдет в будущем.

Деловые круги Республики Корея интересуется также туристическая отрасль Кыргызстана, которая могла быть одним из важных направлений взаимовыгодного сотрудничества. Для страны с высокой плотностью населения (470 человек на 1 кв. км.)² туризм является важным средством отдыха и перспективным направлением сотрудничества для обоих государств.

В целом сегодня Кыргызстан и Республика Корея достаточно активны в своих контактах, Корея считает Кыргызстан равным партнером в торгово-экономических отношениях, и хотя пока эти показатели скромны, для корейского бизнеса они представляют значительный интерес с точки зрения стратегической перспективы. Также необходимо отметить, что несмотря на то обстоятельство, что Кыргызстан стал объектом экономического интереса Южной Кореи, нельзя исключать, что руководство страны стремится к тому чтобы приобрести источники влияния и на внешнюю политику Кыргызстана, конкурируя в этом с другими государствами.

¹ Данные Департамента восточных стран МИД КР и Министерства промышленности, энергетики и топливных ресурсов КР: <http://www.mpe.gov.kg/ru/?d=projects/energy>

² Страны и регионы, 2007; Статистический справочник Всемирного банка. Весь мир. М., 2007.

РАЗДЕЛ 2. БЛИЖНИЙ ВОСТОК – УКРЕПЛЕНИЕ СВЯЗЕЙ И ПОИСК НОВЫХ ФОРМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В МУСУЛЬМАНСКОМ МИРЕ

ГЛАВА 1. САУДОВСКАЯ АРАВИЯ

2.1.1. Политическая система Саудовской Аравии

Первые юридические документы, закрепляющие общие принципы государственного устройства и управления страной, были приняты в марте 1992. Согласно основам системы власти, Саудовская Аравия является абсолютной теократической монархией, управляемой сыновьями и внуками короля-основателя Абдель Азиза ибн Абдель Рахмана аль-Фейсала Аль Сауда. Священный коран является Конституцией страны, которая управляется на основе исламского законодательства (шариата).

Высшие органы власти включают главу государства и наследного принца; Совет министров; Консультативный совет; Высший совет правосудия. Согласно закону, Высший совет правосудия обязан придерживаться в своей работе наказов Господа и функционировать в соответствии с источниками исламского законодательства. Все члены Совета должны стремиться добросовестно служить общественным интересам и сохранять единство общества.

Совет состоит из спикера и 150 членов, выбранных королем из числа ученых, экспертов и специалистов. Членами Совета могут быть только граждане Саудовской Аравии не моложе 30 лет, люди известные своей компетентностью и высокими морально-нравственными качествами. Членами Совета не могут быть лица, состоящие одновременно на другом государственном посту, если только сам король не сочтет такое назначение необходимым. Спикер, вице-спикер и генеральный секретарь назначаются и освобождаются от должности в соответствии с королевским декретом. Совет функционирует четыре года.

Функции Совета: обсуждение общего плана относительно экономического и социального развития страны; рассмотрение и анализ законов, инструкций, международных соглашений; обсуждение го-

довых правительственных отчетов и внесение собственных предложений правительства¹.

Однако реальная структура монархической власти в Саудовской Аравии несколько отличается от того, как ее представляют в теории. В значительной степени власть короля опирается на семейство Аль Сауд, количество членов которого составляет более 5 тыс. человек. Именно они представляют основу монархического строя в стране. Король правит, опираясь на советы ведущих представителей семейства, в частности своих братьев. На такой же основе строятся его отношения с религиозными лидерами. Столь же важной для стабильности королевства является поддержка знатных семейств, таких, как ас-Судайри и Ибн Джилуви, а также религиозного семейства Аль аш-Шейх, являющегося побочной ветвью династии Саудидов. Эти семейства остаются верными клану Аль Сауд на протяжении почти двух столетий.

Главой государства и религиозным лидером страны с 2005 г. стал (имам) – Служитель двух Священных мечетей, король (малик) Абдалла ибн Абдель Азиз, который принес присягу на королевском совете. Одновременно он является премьер-министром, главнокомандующим Вооруженными Силами и верховным судьей. Фактически управлял страной последние десять лет.

Согласно действующим в Саудовской Аравии правилам наследования, власть переходит от брата к брату по старшинству. Наследным принцем стал министр обороны принц Султан, следующий по старшинству за Абдаллой². С 1932 г. страной правит династия Саудидов. Глава государства обладает всей полной исполнительной, законодательной и судебной власти. Его полномочия теоретически ограничены только нормами шариата и саудовскими традициями. Король призван поддерживать единство королевской семьи, религиозных лидеров (улемов) и прочих элементов саудовского общества.

Механизм престолонаследия официально закреплен только в 1992 г. Наследник престола назначается при жизни самим королем с последующим одобрением улемов. В соответствии с племенными традициями в Саудовской Аравии не существует четкой системы престолонаследия. Власть обычно переходит к старшему в роде,

¹ <http://www.mofa.gov.sa/Detail.asp?InSectionID=1749&InNewsItemID=48011>

² Российская газета, 2005, 2 авг. С.6.

наиболее соответствующему для выполнения функций правителя. С 1995 г. в связи с болезнью монарха фактическим главой государства является кронпринц и первый вице-премьер Абдалла бен Абдель Азиз Аль-Сауд (единокровный брат монарха, наследник трона с 13 июня 1982 г., регент с 1 января по 22 февраля 1996 г.). Чтобы обеспечить бесконфликтную смену власти в стране, в начале июня 2000 г. решением короля Фахда и наследного принца Абдаллы был образован Королевский семейный совет, который включает 18 наиболее влиятельных прямых потомков основателя аравийской монархии Ибн Сауда.

По Конституции, король возглавляет правительство (в нынешней форме существует с 1953 г.) и определяет основные направления его деятельности. Совет министров сочетает в себе как исполнительные, так и законодательные функции. Все его решения, которые должны быть совместимы с нормами шариата, принимаются большинством голосов и подлежат окончательному утверждению королевским декретом. Кабинет состоит из премьер-министра, первого и второго вице-премьеров, 20 министров (в том числе министра обороны, который является вторым вице-премьером), а также государственных министров и советников, назначаемых в качестве членов Совета министров декретом короля. Во главе важнейших министерств обычно стоят представители королевской семьи. Министры помогают королю выполнять его полномочия в соответствии с конституцией и другими законами. Король имеет право в любое время распустить или реорганизовать Совет министров. С 1993 г. продолжительность работы каждого министра ограничивается четырехлетним сроком. 2 августа 1995 г. королем Фахдом были произведены наиболее значительные за последние десятилетия кадровые изменения в Кабинете министров, который покинули 16 из 20 министров действующего правительства.

Законодательного органа в королевстве нет – король управляет страной посредством указов. С декабря 1993 г. при монархе действует Консультативный совет (КС, Меджлис аль-Шура), состоящий из ученых, писателей, бизнесменов, видных членов королевской семьи и представляющий собой первый в истории Саудовской Аравии общественный форум. Консультативный совет призван разрабатывать рекомендации правительству по вопросам социально-экономического

развития страны, готовить заключения по различным правовым актам и международным соглашениям. Не менее 10 членов КС имеют право законодательной инициативы. Они могут предложить новый законопроект или дополнения и изменения к действующему законодательству и представить их председателю Совета. Все решения, доклады и рекомендации КС должны быть представлены непосредственно королю и председателю Совета министров для рассмотрения. Если точки зрения двух советов совпадают, решение принимается с согласия короля; если точки зрения не совпадают, король имеет право решить, какой вариант будет принят.

Согласно указу 1993 г., Консультативный совет состоял из 60 членов и председателя, назначаемых королем сроком на 4 года. В июле 1997 г. численность КС возросла до 90 членов, а в мае 2001 г. – до 120. Председатель совета – Мухаммед бен Джубейр (в 1997 г. сохранил за собой пост на второй срок). С расширением изменился и состав КС, в 1997 г. в него впервые были включены три представителя от шиитского меньшинства; в 1999 г. на заседаниях Консультативного совета было разрешено присутствовать женщинам. В последнее время значение Консультативного совета постепенно усиливается. Со стороны умеренной либеральной оппозиции звучат призывы провести всеобщие выборы в КС.

Судебная система королевства основана на мусульманском праве. В основе гражданского и судебного кодексов лежат положения шариата. Таким образом, все брачные, бракоразводные, имущественные, наследственные, уголовные и прочие дела регулируются исламскими предписаниями. В 1993 г. были приняты также несколько светских законов. Судебная система страны состоит из дисциплинарных и общих судов, которые рассматривают простые уголовные и гражданские дела; дела шариатского или кассационного суда и Верховного суда, который проверяет и пересматривает все наиболее серьезные дела, а также контролирует деятельность других судов. В основе деятельности всех судов лежит исламское законодательство. Председательствуют в судах религиозные судьи, кади. Члены религиозных судов назначаются королем по рекомендации Высшего совета правосудия, состоящего из 12 старших юристов. Король является высшей апелляционной инстанцией и имеет право вынесения помилования.

Местные органы власти. В соответствии с королевским указом 1993 г. Саудовская Аравия была разделена на 13 провинций (эмиратов). Указом 1994 г. провинции были, в свою очередь, поделены на 103 округа. Власть в провинциях принадлежит губернаторам (эмирам), назначаемым королем. Во главе наиболее важных городов, таких, как Эр-Рияд, Мекка и Медина, стоят губернаторы, принадлежащие к королевской семье. Местные дела находятся в ведении советов провинций, члены которых назначаются королем из представителей наиболее знатных семейств.

В 1975 г. власти королевства издали закон о муниципальных выборах, однако выборные муниципалитеты так и не были сформированы. В 2003 г. было объявлено о намерении провести первые в истории королевства выборы в муниципальные органы власти. Выборной станет половина мест в 14 региональных советах, вторая половина будет назначаться саудовским правительством. Выборы в советы регионов рассматриваются как шаг к реформам, о которых в мае 2003 г. заявил король Фахд.

Судовская Аравия – одна из немногих стран, которая отказалась признать некоторые статьи Международной декларации прав человека, принятой ООН в 1948 г. В стране сохраняется смертная казнь; начиная с войны в зоне Персидского залива в 1991 г. в Саудовской Аравии отмечается устойчивый рост числа казней. Кроме публичных казней в королевстве широко практикуются аресты и заключения инакомыслящих.

Политические партии и движения. Несмотря на запрет деятельности политических партий и профсоюзов, в стране существует ряд оппозиционных режиму политических, общественных и религиозных организаций различной ориентации.

Левая оппозиция включает в себя немногочисленные группы националистической и коммунистической ориентации, опирающиеся главным образом на иностранных рабочих и национальные меньшинства, среди них: Голос авангарда, Коммунистическая партия Саудовской Аравии, Партия арабского социалистического возрождения, Партия зеленых, Социалистическая партия труда, Социалистический фронт Саудовской Аравии, Союз народов Аравийского полуострова, Фронт освобождения оккупированных зон Персидского залива. В последние годы их активность заметно снизилась, многие группы распались.

Либеральная оппозиция организационно не оформлена. Она представлена в основном бизнесменами, представителями интеллигенции, технократами и выступает за расширение участия различных представителей общества в управлении государством, ускоренную модернизацию страны, политические и судебные реформы, введение институтов западной демократии, уменьшение роли консервативных религиозных кругов и улучшение положения женщин. Число сторонников либеральной оппозиции невелико, но в последние годы королевский режим, стремящийся сохранить хорошие отношения с Западом, вынужден все больше прислушиваться к её мнению.

Наиболее радикальной оппозиционной силой являются консервативные и религиозно-фундаменталистские исламские круги суннитского и шиитского толка. Исламистское движение возникло еще в 1950-е как конгломерат неформальных групп, но окончательно оформилось только к началу 1990-х. Среди суннитской оппозиции выделяются три течения: умеренное крыло традиционалистского ваххабизма, воинственное течение неоваххабизма и либерально ориентированное течение сторонников исламских реформ.

К числу традиционалистов относятся многие улемы, престарелые богословы, а также некогда могущественные шейхи племен. В 1990-е традиционалисты были представлены такими организациями, как «Группа подражания благочестивости предков», «Группа сохранения Корана», «Единобожники», «Призывающие» и др.

Неоваххабиты, по мнению многих экспертов, опираются на безработную молодежь, учителей и студентов-теологов, а также бывших моджахедов, сражавшихся в Афганистане, Алжире, Боснии и Чечне. Они резко критикуют правительство за его действия в период войны в Персидском заливе, иностранное военное присутствие в стране, модернизацию общества по западному образцу и выступают в защиту религиозных ценностей. Спецслужбы предполагают, что наиболее воинственные круги неоваххабизма связаны с международными террористическими организациями («Аль-Каида», «Братья мусульмане») и могут стоять за рядом нападений, совершенных на иностранцев в 1990-е и начале 2000-х.

Умеренные исламисты представлены «Комитетом по защите законных прав» (образован в мае 1993 г.) и «Движением за исламскую реформу в Аравии» (возникло в марте 1996 г. в результате раскола

Комитета). Обе группы действуют преимущественно в Великобритании и в своих заявлениях сочетают радикальную исламистскую риторику с требованиями проведения реформ в политической, социальной и экономической сферах, расширения свободы слова и собраний, контактов со странами Запада, соблюдения прав человека.

Шиитские исламисты представляют религиозное меньшинство восточной провинции и выступают за отмену всех ограничений для шиитов и свободу отправления их религиозных обрядов. Наиболее радикальными шиитскими группировками считаются «Саудовская Хезболлах» (известная также как «Хезболлах Хиджаза», до 1000 чел.) и «Исламский джихад Хиджаза». Более умеренным является «Шиитское движение за реформы», возникшее в начале 1990-х на базе «Организации исламской революции». С 1991 г. оно издает «Аль-Джазира аль-Арабия» в Лондоне и «Арабизн монитор» в Вашингтоне¹.

2.1.2. Основные направления внешней политики

Основу внешней политики Саудовской Аравии составляют принципы добрососедского сосуществования, невмешательства во внутренние дела других государств, усиления и развития связей со странами Персидского залива, Аравийского полуострова и в целом с исламским миром, а также принципы сотрудничества с дружественными странами.

Королевство подчеркнуто позиционирует себя как «консервативное государство», поскольку руководствуется идейными нормами ислама, содействуя их распространению и защите. Религиозная основа политики страны стабильна и способствует восприятию Саудовской Аравии во внешнем мире как носителя «божественной милости» и вытекающей из этого миссии, тем более что здесь расположены святыни ислама. Монарх-король Саудовской Аравии носит титул «Служителя двух Святынь» (Мекка и Медина). Если в самом королевстве религия выполняет функцию этнической мобилизации, то ее цель в региональном масштабе – сплочение таких же «консервативных» арабских и мусульманских государств.

¹ http://www.krugosvet.ru/enc/strany_mira/SAUDOVS_KAYA_ARAVIYA.html

После Второй мировой войны Саудовская Аравия установила широкие экономические контакты с Западом (в первую очередь с США), что содействовало трансформации королевства в реального участника международных отношений. В период правления короля Фейсала (с 1964 по 1975 гг.) была предпринята первая попытка определить роль и место Саудовской Аравии в регионе и мире. Противостояние эпохи биполярного мира раскалывало окружавшее Саудовскую Аравию региональное пространство. В нем возникали реальные антисаудовские центры (важнейший из них – Египет при Гамале Абдель Насере), использовавшие «арабскую» националистическую риторику и апеллировавшие к помощи Советского Союза.

Саудовский монарх полагал, что внешнеполитические усилия нужно сосредоточить на арабо-мусульманском сообществе, которое должно действовать на основе принципов «солидарности, взаимопомощи и совещательности». Но следовало развивать полномасштабные отношения и с миром «людей Писания» – США и странами Западной Европы, то есть самым влиятельным, по мнению Фейсала, политическим и военным блоком в мире.

Несмотря на приверженность этого блока идеалам либерализма, демократии и секуляризма, король Фейсал рассматривал входящие в него государства как «христианские», почитающие заветы одной из «богооткровенных религий». Призывы же США к «моральной ответственности» ради «защиты свободного мира» являлись в глазах монарха свидетельством основополагающего совпадения политических интересов Вашингтона и Эр-Рияда и залогом того, что арабо-мусульманское сообщество сможет стать частью этого «свободного мира»¹.

Фейсал считал, что важным элементом системы международных отношений являлся «блок сил коммунизма и сионизма», спаянный единством целей и ставивший себе задачей «разрушение исламской веры» и создание «перманентной угрозы» не только мусульманскому, но и христианскому сообществам. Сама же эта система окрашивалась в традиционные для мусульманской политической мысли тона: она включала в себя «землю мира» – арабо-мусульманское сообщество, «землю договора» – западное сообщество, с которым необходимо взаимовыгодно сотрудничать, и «землю войны» – ла-

¹ http://www.krugosvet.ru/enc/strany_mira/SAUDOVS_KAYA_ARAVIYA.html

герь противников мусульман, состоявший из Советского Союза, его сателлитов и Израиля.

«Солидарность» арабо-мусульманского мира требовалась для того, чтобы положить конец проискам «коммунистов» и «сионистов». В сентябре 1969 г. в марокканском Рабате по инициативе Саудовской Аравии состоялась первая встреча в верхах глав государств и правительств мусульманских стран. Там была создана Организация Исламская конференция (ОИК), которая финансируется королевством и имеет штаб-квартиру в саудовском городе Джидда.

При этом Саудовская Аравия пыталась вписать находившееся в процессе становления сообщество в контекст «свободного мира». Преамбула Основного документа ОИК делала акцент на стремлении вошедших в нее государств сохранять «приверженность Уставу ООН и Декларации прав человека, цели и принципы которых являются основой для плодотворного сотрудничества между всеми народами».

Поддерживая партнерские отношения с Западом, необходимые Саудовской Аравии для решения ее стратегических задач, Эр-Рияд не являлся безусловным союзником Вашингтона, полагая, что Запад должен адекватно понимать интересы другой стороны. Контакты с Западом рассматривались как источник современных технологий и капиталов. Запад был нужен как рынок сбыта нефти. Таким образом, «земля мира», в пределах которого Саудовская Аравия считала себя ведущей державой, и «земля договора», где аналогичную позицию занимали Соединенные Штаты, становились партнерами. Но в ходе арабо-израильской войны в июне 1967-го королевство впервые ввело эмбарго на поставки нефти в некоторые западноевропейские страны, в которых видело союзников еврейского государства. Позже, после того как президент Ричард Никсон принял решение оказать военную помощь Израилю в войне Судного дня (октябрь 1973 г.), Эр-Рияд объявил о распространении действия нефтяного эмбарго и на США.

Тогда же началось вытеснение иностранных компаний из саудовской нефтедобычи. Созданная еще в сентябре 1960-го при активном участии Саудовской Аравии Организация стран-экспортеров нефти (ОПЕК) направляла усилия на ограничение роли зарубежных фирм в сфере ценообразования и определения масштабов добычи нефти. В 1980 г. Саудовская Аравия стала собственником дей-

ствовавшей на ее территории американской компании АРАМКО (Арабско-американская нефтяная компания, Arabian-American Oil Company, основана в 1933-м крупнейшими нефтяными компаниями США для эксплуатации нефтяных месторождений Саудовской Аравии).

Беспрецедентный рост цен на нефть в 1970-е – начале 1980-х годов имел, как минимум, два важных последствия: Саудовская Аравия вступила на путь ускоренной модернизации и стала крупнейшим донором государств арабо-мусульманского региона. Это, в свою очередь, привело к появлению в стране достаточно многочисленного разночинного «образованного класса» и превратило Саудовскую Аравию в важнейший центр регионального притяжения¹.

Внешняя политика Саудовской Аравии предусматривает четыре основных направления:

- Страны персидского залива.
- Арабские страны.
- Исламский мир.
- Международное сообщество².

Страны Персидского залива являются для Саудовской Аравии приоритетными в международной политике. Это объясняется прежде всего географическим положением стран, историческими связями, схожестью государственных и экономических систем стран этого региона. Саудовская Аравия провозглашает единство целей стран Персидского залива в достижении безопасности, разрешении конфликтов и кризисных ситуаций. Именно в достижении этих целей в 1981 г. был создан ССАГПЗ (Совет по сотрудничеству арабских стран Персидского залива). Его членами являются шесть арабских государств этого региона: Бахрейн, Катар, Кувейт, ОАЭ, Оман и Саудовская Аравия. Целью этого объединения является содействие региональному сотрудничеству в экономической, социальной, политической и военной сферах³.

Приоритетными направлениями внешней политики Саудовской Аравии в странах Персидского залива являются вопросы безопасности, стабильности, соблюдение принципа невмешательства во

¹ Россия в глобальной политике. 2005. № 5. Сентябрь – Октябрь. С. 23.

² <http://www.mofa.gov.sa/Detail.asp?InSectionID=3989&InNewsItemID=34645>

³ <http://www.qatar.ru/lenta/business/20060616/492.html>

внутренние дела государств совета, противостояние агрессии по отношению к членам ССАГПЗ. В рамках ССАГПЗ Саудовская Аравия провозглашает свое стремление развивать сотрудничество со странами совета, способствует скорейшему разрешению территориальных споров и разногласий между государствами ССАГПЗ¹. Королевство Саудовская Аравия стремится также к выработке общей экономической политики в рамках ССАГПЗ, построению интегрирующих экономических систем. Особое внимание королевство Саудовская Аравия (КСА) обращает на координацию политики стран Залива в области нефтяной промышленности и ее экспорта, так как нефть является для стран этого региона стратегическим ресурсом².

Следующим важным направлением внешней политики КСА являются все арабские страны. Саудовская Аравия зафиксировала в концепции внешней политики соблюдение законов ислама и приверженности идеям арабского национализма. Такая концепция берет начало со времен правления первого короля Саудовской Аравии Абдуль Азиза³.

В международных документах КСА провозглашает необходимость укрепления солидарности между всеми арабскими странами, без вмешательства во внутренние дела государств. Саудовская Аравия стремится всячески содействовать и оказывать помощь и поддержку арабским странам. Дипломатическая служба королевства стремится выступать честным и независимым арбитром в разрешении внутренних и региональных споров и разногласий между арабскими странами. В марте 1945 г. на состоявшейся в Каире конференции по инициативе Египта, Иордании, Саудовской Аравии и Йемена была создана Лига арабских государств. Позднее в неё вступили Ливия (1953 г.), Судан (1956 г.), Тунис и Марокко (1958 г.), Кувейт (1961 г.), Алжир (1962 г.), Народная Демократическая Республика Йемен (1967 г.), Катар, Бахрейн, Оман и Объединённые Арабские Эмираты (1971 г.). С 1964 г. в работе Лиги участвовала организация освобождения Палестины. Устав Лиги предусматривает «укрепление отношений между государствами-членами и координацию их политической деятельности, имея в виду осуществление тесного со-

¹ <http://www.mofa.gov.sa/Detail.asp?InSectionID=3989&InNewsItemID=34645>

² Там же.

³ Там же.

трудничества между ними, защиту их независимости и суверенитета и общее рассмотрение дел и интересов арабских стран»; сотрудничество арабских государств в области экономики, культуры и в других вопросах¹.

В условиях развёртывания национально-освободительного движения в арабских странах, особенно после Июльской революции в Египте 1952 г., Лига стала играть важную роль в координации действий её членов в поддержку борьбы отдельных арабских стран за свободу и национальную независимость. Лига выступала и выступает за всемерное объединение действий арабских стран против империалистических планов, направленных на установление неокOLONИАЛИСТИЧЕСКИХ порядков на Ближнем Востоке и вовлечение арабских стран в сферу влияния империализма. Она постоянно поддерживала требования своих членов о ликвидации иностранных баз на их территории; решительно осудила продолжающуюся с июня 1967 г. израильскую агрессию против арабских стран и поддержку, оказываемую Израилю международным империализмом и сионизмом. Лига выдвигала ряд предложений с целью выработки единой политической и экономической стратегии арабских стран для ликвидации последствий израильской агрессии.

На конференции глав арабских государств в Хартуме (август 1967 г.) были приняты решения о путях борьбы за освобождение оккупированных Израилем земель, об оказании помощи, в том числе финансовой, странам, подвергшимся агрессии. Важное значение в объединении военно-политических и экономических усилий арабских стран в борьбе против израильской агрессии имели заседания Совета обороны при Лиге в ноябре 1971 и 1972 гг., январе 1973 г. В период возобновления военных действий на Ближнем Востоке в октябре 1973 г. Лига способствовала выработке совместных действий арабских стран с целью оказания давления на Израиль и поддерживающие его государства (ограничение производства и поставок арабской нефти на международный рынок и др.)². В отношении палестинской проблемы ЛАГ продолжает работать и по сей день. В 2006 г. этой организацией было принято решение выделить 50 млн

¹ Большая Советская Энциклопедия.

² Большая советская энциклопедия.

долл. США для поддержки ХАМАС¹. Во время агрессии Израиля против Ливана ЛАГ оказала поддержку в восстановлении инфраструктуры Ливана.

Четвертым направлением в международной политике Саудовской Аравии является развитие отношений с международным сообществом. В этом направлении КСА стремится быть полноправным членом мирового сообщества и старается надлежащим образом соблюдать все права и обязанности в соответствии с уставом ООН. Основной целью КСА в международной политике является достижение и сохранение мира во всем мире. Королевство стремится и призывает другие страны к прозрачности, справедливости во внешней политике. Согласно стратегии королевства, власть не является инструментом внешней политики, однако Саудовская Аравия придерживается права на законную самооборону как одни из основополагающих принципов международного права. КСА является членом множества международных организаций и всячески старается поддерживать таким образом международную безопасность².

2.1.3. Экономика

Основу экономики королевства Саудовская Аравия составляет свободное частное предпринимательство. Вместе с тем правительство КСА осуществляет контроль над основными сферами экономики. Саудовская Аравия имеет самые большие запасы нефти в мире и считается крупнейшим экспортером нефти, играя ведущую роль в ОПЕК. Зафиксированные запасы сырой нефти составляют 261,7 млрд баррелей, или 35 млрд т (26% всех запасов), а природного газа – около 6,339 трлн куб. м. (на январь 2002 г.). Нефть приносит стране до 90% доходов от экспорта, 75% государственных доходов и 35–45% ВВП. Приблизительно 25% ВВП поступает из частного сектора. В 1992 г. ВВП Саудовской Аравии был эквивалентен 112,98 млрд долл., или 6042 долл. на душу населения. В 1997 г. ВВП составил 146,25 млрд долл., или 7792 долл. на душу населения. В 1999 г. эти показатели возросли до 191 млрд долл., или 9 тыс. долл. на человека; в 2001 г. – до 241 млрд долл., или 8460 долл. на чело-

¹ <http://www.lenta.ru/news/2006/02/20/league/>

² <http://www.mofa.gov.sa/Detail.asp?InSectionID=3989&InNewsItemID=34645>

века. Однако реальный экономический рост отстает от увеличения числа жителей, что ведет к безработице и сокращению дохода на душу населения. Доля отраслей экономики, не связанных с добычей и переработкой нефти, в ВВП увеличилась с 46% в 1970 г., до 67% – в 1992 г. (в 1996 г. она сократилась до 65%).

В 1999 г. правительство КСА обнародовало планы по началу приватизации электрических компаний, которая последует за приватизацией телекоммуникационных компаний. Уменьшить зависимость Королевства от нефти и увеличить занятость быстро растущего населения, в последние годы частный сектор, который стремительно развивается в последние годы. Основными приоритетами правительства Саудовской Аравии в ближайшей перспективе является выделение дополнительных средств на развитие водной инфраструктуры и образования, поскольку нехватка воды и быстрый прирост населения не позволяют стране полностью обеспечивать себя продукцией сельского хозяйства¹.

Лидирующую роль в экономике Саудовской Аравии занимает нефтяная промышленность. Нефть определяет современное состояние страны, которую часто называют «нефтяным королевством», и для этого имеются веские основания. Извлекаемые запасы нефти оцениваются в 261,2 млрд баррелей (37,3 млрд т), что составляет около 25,2% мировых запасов. Для сравнения: доля нефтяных запасов Ирака составляет 9,9%, Кувейта – 9,6%, Абу-Даби – 9,1%, Ирана – 8,8%, Венесуэлы – 6,4%, России – 4,9%². Крупнейшим держателем нефтяных концессий и основным производителем нефти является «Arabian American oil company» (АРАМКО). С начала 1970-х годов эта компания находится под контролем правительства Саудовской Аравии, а до этого целиком принадлежала консорциуму американских компаний. Компания получила концессию в 1933 г. и начала экспорт нефти в 1938 г. Вторая мировая война прервала развитие нефтяной промышленности, которое возобновилось в 1943 г. с началом строительства нефтеперерабатывающего завода в нефтяном порту Рас-Таннура. Добыча нефти постепенно увеличивалась (с 2,7 тыс. т в день в 1944 г., затем до 33,5 тыс. т/день в 1947 г. и 68,1 тыс. т/день в 1949 г. К 1977 г. ежедневная добыча нефти в Сау-

¹ http://www.krugosvet.ru/enc/strany_mira/SAUDOVSKAYA_ARAVIYA.html

² http://catalog.fmb.ru/saudi_arabia4.shtml

довской Аравии возросла до 1,25 млн т и оставалась высокой в течение 1980-х годов, до тех пор, пока не начала снижаться в результате уменьшения спроса на нефть на мировом рынке. В 1992 г. добывалось около 1,15 млн т/день, причем 97% добычи приходилось на АРАМКО. Добыча нефти ведется и другими, более мелкими, компаниями, такими, как японская «Арабиен ойл компани», действующая в прибрежных водах недалеко от границы с Кувейтом, и «Гетти ойл компани», ведущая добычу на суше в районе границы с Кувейтом. В 1996 г. квота Саудовской Аравии, определяемая ОПЕК, составляла около 1,17 млн т/день. В 2001 г. средний объем добычи составлял 8,6 млрд баррелей/день (460 млрд. т/год)¹. Кроме этого, страна пользуется запасами, находящимися в так называемой «нейтральной зоне», на границе с Кувейтом, что дает ей возможность добывать еще дополнительно до 600 ты. баррелей нефти в сутки. Крупнейшие месторождения нефти расположены в восточной части страны, на побережье Персидского залива или на шельфе.

Основные нефтеперерабатывающие заводы: Арамко – Рас Танура (мощность 300 тыс. баррелей/день), Рабиг (325 тыс. баррелей/день), Янбу (190 тыс. баррелей/день), Рийяд (140 тыс. баррелей/день), Джидда (42 тыс. баррелей/день), Арамко-Мобил – Янбу (332 тыс. баррелей/день), Petromin/Shell – аль-Джубейль (292 тыс. баррелей/день), Arabian Oil Company – Рас-аль-Хафджи (30 тыс. баррелей/день).

Важнейшим фактором развития нефтяной промышленности являются близкие и взаимовыгодные отношения, сложившиеся между АРАМКО и Саудовской Аравией. Деятельность АРАМКО способствовала притоку в страну квалифицированных кадров и созданию новых рабочих мест для саудовских специалистов.

Значительные изменения в отношениях между нефтяными компаниями и правительством Саудовской Аравии начались в 1972 г. В соответствии с подписанным сторонами соглашением правительство получало 25% фондов АРАМКО. Предполагалось, что доля Саудовской Аравии постепенно увеличится до 51% к 1982 г. Однако в 1974 г. правительство ускорило этот процесс и приобрело в собственности 60% акций АРАМКО. В 1980 г. все акции АРАМКО перешли к правительству Саудовской Аравии. В 1984 г. президентом

¹ http://www.krugosvet.ru/enc/strany_mira/SAUDOVS_KAYA_ARAVIYA.html.

компания впервые стал гражданин Саудовской Аравии. С 1980 г. правительство КСА стало само определять цены на нефть и объемы ее добычи, а нефтяные компании получили права на разработку месторождений нефти в качестве субподрядчиков правительства.

Рост добычи нефти сопровождался значительным ростом доходов от ее продажи, особенно после четырехкратного скачка цен на нефть в 1973–1974 гг., что привело к гигантскому росту доходов правительства, которые увеличились с 334 млн долл. в 1960 г. до 2,7 млрд долл. – в 1972 г., 30 млрд долл. – в 1974 г., 33,5 млрд долл. – в 1976 г. и 102 млрд долл. – в 1981 г. В дальнейшем спрос на нефть на мировом рынке стал сокращаться, и к 1989 г. доходы Саудовской Аравии от экспорта нефти упали до 24 млрд долл. Кризис, начавшийся после вторжения Ирака в Кувейт в 1990 г., вновь поднял мировые цены на нефть; соответственно доходы Саудовской Аравии от экспорта нефти возросли в 1991 г. почти до 43,5 млрд долл. В 1998 г., вследствие резкого падения мировых цен на нефть в начале года доходы Саудовской Аравии от экспорта нефти составили 43,7 млрд долл.

Промышленность. Доля промышленности в ВВП страны в 1998 г. – 47%. Рост промышленного производства в 1997 г. – 1%. В прошлом промышленность Саудовской Аравии была развита слабо, особенно отрасли, не связанные с добычей и переработкой нефти. В 1962 г. была создана правительственная Генеральная организация нефти и минеральных ресурсов (ПЕТРОМИН), в задачу которой входило развитие нефтяной и горнодобывающей промышленности, а также создание новых нефтяных, горнодобывающих и металлургических предприятий. В 1975 г. было образовано Министерство промышленности и энергетики, к которому перешла ответственность за предприятия ПЕТРОМИНа, не связанные с добычей и переработкой нефти. Крупнейшими проектами ПЕТРОМИНа стали сталелитейный завод в Джидде, построенный в 1968 г., и нефтеперерабатывающие заводы в Джидде и Эр-Рияде, построенные в конце 1960-х – начале 1970-х годов. ПЕТРОМИН также предоставил 51% средств для строительства завода азотных удобрений в Даммаме, завершенного в 1970 г.

В 1976 г. была создана правительственная Корпорация тяжелой промышленности Саудовской Аравии (САБИК) – холдинговая компания с начальным капиталом 2,66 млрд долл. К 1994 г. САБИК

принадлежало 15 крупных предприятий в Эль-Джубайле, Янбу и Джидде, которые производили химикаты, пластмассы, промышленный газ, сталь и другие металлы. В Саудовской Аравии хорошо развиты пищевая и стекольная отрасли промышленности, ремесленное производство и промышленность строительных материалов, в частности цемента. В 1996 г. объем промышленного производства составил около 55% ВВП.

Еще в I тысячелетии до н.э. жители Аравийского полуострова добывали золото, серебро и медь на месторождениях, расположенных приблизительно в 290 км к северо-востоку от Джидды. В настоящее время эти месторождения вновь разрабатываются, и в 1992 г. здесь было добыто около 5 т золота.

Производство электроэнергии в Саудовской Аравии увеличилось с 344 МВт в 1970 г. до 17049 МВт – в 1992 г. К настоящему времени электрифицированы около 6000 городов и сельских населенных пунктов на всей территории страны. В 1998 г. производство электроэнергии составило 19753 МВт, при этом в течение следующих двух десятилетий ожидается ежегодный прирост потребностей в электроэнергии, равный 4,5%. Для их удовлетворения потребуется увеличить производство электроэнергии приблизительно до 59000 МВт.

Правительство КСА уделяет большое внимание развитию сельского хозяйства. Страна полностью обеспечивает основными продуктами питания свое население. Вместе с тем взятый в последние годы курс на сокращение субсидий и сбережение водных ресурсов ведет к снижению уровня сельхозпроизводства.

Сельское хозяйство перешло от выращивания фиников и разведения овец, верблюдов и коз к производству самой разнообразной продукции и в результате превратилось в одну из наиболее продуктивных отраслей народного хозяйства Королевства.

В настоящее время сельское хозяйство играет очень важную роль в национальной экономике. Правительственная политика привела к революции в сельском хозяйстве. Увеличение продукции фермерами и сельскохозяйственными компаниями поощрялось, им давали неиспользуемые участки земли для включения их в процесс культивации и использования для выращивания урожая и выпаса скота.

Саудо-Аравийский сельскохозяйственный банк выдает ссуды фермерам и компаниям перспективных проектов. Так, ссуды и

кредиты были выданы для более 3132 новых сельскохозяйственных проектов.

В настоящее время страна полностью обеспечивает свои потребности в пшенице, финиках, овощах, многих фруктах, молочных продуктах, яйцах, цыплятах, рыбе и креветках. Излишки продуктов экспортируются, что является выдающимся достижением для страны песков и пустынь.

Таким образом, несмотря на дефицит водных ресурсов и отсутствие постоянных водотоков, сельскохозяйственный сектор страны добился значительных успехов. За последние годы страна превратилась из импортера пшеницы в ее экспортера.

Успешное развитие растениеводства стало возможным во многом благодаря политике поощрения фермерских хозяйств, проводимой правительством королевства. В частности, местные фермеры имеют возможность получить беспроцентные кредиты в коммерческих банках с гибкими условиями погашения¹.

Доля сельского хозяйства в ВВП страны возросла с 1,3% в 1970 г. до более 6,4% в 1993 г. и 6% – в 1998 г. За этот период производство основных продуктов питания увеличилось с 1,79 млн т до 7 млн т. И хотя земли, пригодные для обработки, занимают 7 млн га, или менее 2% территории Саудовской Аравии, а среднегодовое количество осадков составляет всего 100 мм, сельское хозяйство, использующее современные технологии и технику, представляет собой динамично развивающуюся отрасль. Площадь обработанных земель возросла с 161,8 тыс. га в 1976 г. до 3 млн га в 1993 г., и Саудовская Аравия превратилась из страны, импортировавшей большую часть продовольствия, в экспортера продуктов питания. В 1992 г. продукция сельского хозяйства составила в денежном выражении 5,06 млрд долл., при этом экспорт пшеницы, фиников, молочных продуктов, яиц, рыбы, птицы, овощей и цветов принес доход в 533 млн долл. Доля сельскохозяйственного сектора в ВВП с 1985 г. по 1995 г. увеличивалась на 6,0% в год. В стране выращиваются также ячмень, кукуруза, просо, кофе, люцерна и рис.

Долгосрочные гидрологические исследования, начатые в 1965 г., позволили обнаружить значительные водные ресурсы, пригодные для сельскохозяйственного использования. Помимо глубоких сква-

¹ http://catalog.fmb.ru/saudi_arabia4.shtml

жин по всей стране Министерство сельского и водного хозяйства Саудовской Аравии использует более 200 водохранилищ общим объемом 450 млн куб. м. Страна является крупнейшим в мире производителем опресненной воды. В середине 1990-х годов 33 опреснительных завода ежедневно опресняли 2,2 млрд л морской воды, удовлетворяя таким образом на 70% потребности населения в питьевой воде¹.

Только сельскохозяйственный проект в Эль-Хасе, завершенный в 1977 г., позволил оросить 12 тыс.га и обеспечить работой 50 тыс. человек. К другим крупнейшим ирригационным проектам относятся проект Вади-Джизан на побережье Красного моря (8 тыс.га) и проект Абха в горах Асира, на юго-западе страны. В 1998 г. правительство объявило о новом проекте развития сельского хозяйства стоимостью 294 млн долл. Бюджет Министерства сельского хозяйства увеличился с 395 млн долл. в 1997 г. до 443 млн долл. в 1998 г.

Транспорт. До 1950-х годов перевозка грузов внутри Саудовской Аравии осуществлялась в основном верблюжьими караванами. Построенная в 1908 г. Хиджазская железная дорога (1300 км, в т.ч. 740 км по Хиджазу) не функционировала со времен Первой мировой войны. Для перевозки паломников использовалось автосообщение по тракту Неджеф (в Ираке) – Хаиль – Медина.

Начало добычи нефти полностью изменило экономику страны и обеспечило её быстрый рост. Толчком для быстрого развития послужило создание сети дорог, портов и коммуникаций. В 1970-е –1990-е годы была создана разветвленная дорожная сеть, связавшая между собой обширные засушливые районы, расположенные в отдаленных частях страны. Крупнейшая автомагистраль пересекает Аравийский полуостров от Даммама на берегу Персидского залива через Эр-Рияд и Мекку до Джидды на берегу Красного моря. В 1986 г. было завершено строительство 24-километрового шоссе, проложенного по дамбе, соединившей Саудовскую Аравию и Бахрейн. В результате масштабного строительства протяженность дорог с твердым покрытием возросла с 1600 км в 1960 г. до более чем 44104 км шоссежных дорог и 102420 км грунтовых дорог в 1997 г.

Существенно расширилась железнодорожная сеть. Имеется одна железная дорога, связывающая Эр-Рияд через оазис Хуфуф с

¹ http://www.krugosvet.ru/enc/strany_mira/SAUDOVS_KAYA_ARAVIYA.html

портом Даммам на Персидском заливе (571 км); в середине 1980-х годов железная дорога была продлена до промышленного центра Эль-Джубайль, расположенного к северу от Даммама; в 1972 г. построена ветка от основной магистрали к Эль-Харджу (35,5 км). Общая протяженность железных дорог составляет 1392 км (2002 г.)¹.

В стране создана разветвленная сеть трубопроводов: протяженность трубопроводов сырой нефти – 6400 км, нефтепродуктов – 150 км, газопроводов – 2200 км (включая жидкого природного газа – 1600 км). Крупный трансаравийский нефтепровод соединяет нефтепромыслы Персидского залива с портами в Красном море. Основные порты в Персидском заливе: Рас-Таннура, Даммам, Эль-Хубар и Мина-Сауд; на Красном море: Джидда (через него идёт основная часть импорта и главный поток паломников в Мекку и Медину), Джизан и Янбу.

Внешнеторговые перевозки осуществляются главным образом морским путём. «Саудовская национальная компания морских перевозок» располагает 21 судном для транспортировки нефтепродуктов. Всего морской торговый флот насчитывает 71 судно грузоподъемностью 1,53 млн т дедвейт (включая ряд судов, плавающих под зарубежными флагами).

Функционируют три международных (в Эр-Рияде, Джидде и Дахране) и 206 региональных и местных аэропортов и площадок для самолетов, а также пять вертолетных станций (2002 г.). Авиационный парк – 113 транспортных и пассажирских самолетов. Воздушные линии авиакомпании «Сауди-Арабиен эрлайнс» связывают Эр-Рияд со столицами Ближнего и Среднего Востока.

Государственный бюджет. Бюджет Саудовской Аравии в 1993–1994 гг. составлял 46,7 млрд долл., в 1992–1993 гг. – 52,5 млрд долл., а в 1983–1984 гг. – 69,3 млрд долл. Подобные колебания явились следствием падения доходов от экспорта нефти, обеспечивающего 80% всех доходов государства. Тем не менее, в 1994 финансовом году 11,5 млрд долл. было выделено на строительные и ремонтные программы и 7,56 млрд долл. – на развитие высшего образования, университетов, промышленности и другие проекты, такие, как улучшение засоленных почв и электрификация. В 2003 г. доходная часть бюджета Саудовской Аравии составляла 46 млрд долл., а расходная – 56,5 млрд долл., в 2000 г. доходная часть бюджета – 41,9 млрд долл.,

¹ http://www.krugosvet.ru/enc/strany_mira/SAUDOVS_KAYA_ARAVIYA.html

расходная – 49,4 млрд долл., в 1997 г. доходная часть бюджета – 43 млрд долл., а расходная – 48 млрд долл., дефицит бюджета составил 5 млрд долл. Расходы в бюджете 1998 г. запланированы на уровне 47 млрд долл., а доходы – 52 млрд долл. Только с конца 1999 г. быстро выросшие цены на нефть позволили стране получить профицит в бюджете (12 млрд долл. в 2000 г.). Внешний долг страны сократился с 28 млрд долл. (1998 г.) до 25,9 млрд долл. (2003 г.)¹.

Начиная с 1970 г. принимаются пятилетние планы развития. Пятый пятилетний план (1990–1995 гг.) был направлен на укрепление частного сектора, развитие образования, здравоохранения и социального обеспечения; им предусматривалось также увеличение расходов на оборону. Шестой пятилетний план развития (1995–1999 гг.) предусматривал продолжение экономической политики предыдущего периода. Основное внимание обращено на развитие экономической деятельности в секторах экономики, не связанных с нефтяной промышленностью, прежде всего в частном секторе, с особым акцентом на промышленность и сельское хозяйство. Седьмой пятилетний план (1999–2003 гг.) сконцентрирован на экономической диверсификации и усилении роли частного сектора в экономике страны. Внешние экономические связи Саудовской Аравии отражают ее роль ведущего мирового экспортера нефти. Большая часть прибыли от внешней торговли была инвестирована за границей и пошла на помощь иностранным государствам, в частности Египту, Иордании и другим арабским странам. Даже после падения цен на нефть в середине и конце 1980-х годов страна сохранила положительный внешнеторговый баланс: если в 1991 г. импорт составил в целом 29,6 млрд долл., а экспорт – 48,5 млрд долл., то в 2001 г. эти показатели выросли до 39,5 и 71 млрд долл. соответственно. Положительное сальдо торгового баланса в итоге выросло с 18,9 млрд долл. (1991 г.) до 31,5 млрд долл. (2001 г.).

Основными статьями импорта Саудовской Аравии являются промышленное оборудование, транспортные средства, вооружение, продовольствие, строительные материалы, научное оборудование, продукция химической промышленности, ткани и одежда. Основной поток импорта поступает из США (16,6%), Японии (10,4%), Великобритании (6,1%), Германии (7,4%), Франции (5%), Италии

¹ http://www.krugosvet.ru/enc/strany_mira/SAUDOVSKAYA_ARAVIYA.html

(4%) (на 2001 г.). Правительство обещало внести соответствующие изменения в торговое, инвестиционное и налоговое законодательство в качестве подготовки к вступлению во Всемирную торговую организацию (ВТО).

Основная статья экспорта – нефть и нефтепродукты (90%). В 2001 г. основными странами-экспортерами были: Япония (15,8%), США (18,5%), Южная Корея (10,3%), Сингапур (5,4%), Индия (3,5%). Нефть, обеспечивающая основные поступления от экспорта, поставляется в США, Японию и Западную Европу. В связи с ростом промышленного производства Саудовская Аравия стала экспортировать продукты нефтехимии, потребительские товары и продукты питания. В 1997 г. валютные резервы страны составили 7,57 млрд долл.

Саудовская Аравия является одним из крупнейших в мире экономических доноров: в 1993 г. она предоставила 100 млн долл. на восстановление Ливана; с 1993 г. передано 208 млн долл. помощи палестинцам.

Денежная система. С 1928 г. 1 соверен = 10 риялам = 110 кершам, с 1952 г. 1 соверен = 40 риялам = 440 кершам, с 1960 г. 1 Саудовский риял = 100 халалам. Функции центрального банка выполняет Валютное агентство Саудовской Аравии.

В недрах Саудовской Аравии также находятся богатые залежи минеральных веществ. Министерство нефтяных и минеральных ресурсов выдало более 650 лицензий различным компаниям на разработку и добычу гранита, мрамора, известняка, песка и глины. Шестнадцать концессий были предоставлены на добычу золота, редких металлов и промышленных минералов¹.

Самые крупные золотодобывающие шахты страны расположены в Махд Аль-Дхахабе и в Аль-Скхэбрате. Горнодобывающая компания Саудовской Аравии организует и контролирует все разработки. Одной из ее главных целей является развитие горнодобывающей отрасли промышленности, и она предоставила ряду компаний разрешение на разведку новых залежей минеральных веществ. Горнодобывающая промышленность в настоящее время растет со скоростью более 9% в год, и ее доля в валовом внутреннем продукте составляет 4%.

¹ http://catalog.fmb.ru/saudi_arabia4.shtml

В 70-80-е годы частный сектор развивался в «тепличных условиях», при мощной поддержке государства, покровительствующего законодательства и помощи шести специальных фондов и банков. После того как государство создало прочную нефтяную и финансовую основу для экономического развития, а также современную промышленную инфраструктуру, оно сочло, что пришло время для более активного участия в промышленном развитии национального частного капитала.

Саудовская Аравия должна была приспособиться к иному образу жизни. Начался очередной этап в развитии страны, ее индустриализация. В 1998 г. в стране имелось 3103 промышленных предприятия; общее число занятых на них составляло 283 тыс.чел.; объем капиталовложений доходил до 230 млрд сауд. реалов; три четверти компаний являлись совместными предприятиями.

Произошла частичная приватизация САБИК, 30% акций которой перешли к саудовским частным лицам. Частный капитал принимает участие в реализации инфраструктурных проектов. Тем не менее и ныне контроль над развитием этих промышленных зон сохраняет специальная королевская комиссия. Сюда же направляется основной поток государственных инвестиций¹.

Нефтяной частный сектор в промышленности, включающий свыше 2400 компаний, в 1998 г. вырос на 5%. Он обеспечивал рабочие места для 25% жителей страны. Государство постепенно начинает отказываться от своей роли «локомотива» экономики и делает ставку на частное предпринимательство. Однако ответная реакция пока что весьма сдержанна. Причины небольшой заинтересованности частного капитала в промышленных проектах состоят не только в его слабости и непрофессионализме, надежде на государственную опеку и привычке к сотрудничеству с западными компаниями. Один из крупнейших саудовских предпринимателей, эмир Валид ибн Талал, на вопрос «Интернешнл Геральд Трибьюн», почему из своего состояния объемом более 15 млрд долл. он вкладывает около 70% средств за пределами королевства, ответил так: «Я глубоко верю в саудовскую экономику и сохраняю значительные инвестиции в торговых и других компа-

¹ http://catalog.fmb.ru/saudi_arabia4.shtml

ниях, но существующие там возможности не достигают того уровня рентабельности, как в других странах».

Тем не менее, в последние несколько лет частный капитал стал активно направляться в самые современные отрасли. Нефтедоллары позволили за короткий срок достичь хороших показателей по уровню научно-технического развития. Показателем стремления саудовцев не отстать от уровня развитых стран стало создание в конце 90-х годов нескольких технопарков по примеру США и Тайваня. Создан завод по сборке компьютеров. В 1999 г. возникло более 10 смешанных компаний, предоставляющих услуги интернета. В технопарке имени короля Абдель Азиза основное внимание уделяется внедрению сети интернет во все сферы жизни королевства. В сентябре 1999 г. один из руководителей компании Майкрософт М. Лакомб подписал соглашение с правительством об оказании технической поддержки правительственными учреждениями системы образования по развитию арабоязычной компьютерной сети¹.

Банковская система представляет собой еще один быстро развивающийся сектор экономики Саудовской Аравии. В настоящее время функционируют 12 коммерческих банков, которые имеют более 1160 отделений (всего лишь несколько лет назад их было 65). Суммарные активы банковской системы возросли с менее чем 6,66 млрд долл. в 1971 г. до 86,4 млрд долл. к концу третьего квартала 1995 г. Капитал и резервы возросли до 10,4 млрд долл. в 1997 г.

Быстрое расширение системы вкладов позволило банковской системе занять лидирующее положение в сфере использования финансовых ресурсов Саудовской Аравии для финансирования все расширяющейся деятельности частного сектора экономики страны. С 1990 г. ряд саудовских банков утроили выдачу ссуд и кредитов частным национальным предприятиям, так что общая сумма предоставленных кредитов и ссуд достигла 108,6 млрд риалов (29 млрд долл.) к 1994 г.

Торговля акциями организована под контролем Денежного Агентства Саудовской Аравии (SAMA) – Центрального Банка Королевства. В настоящее время торговлю акциями осуществляют более чем 96 саудовских компаний, используя для этого местные фондо-

¹ http://catalog.fmb.ru/saudi_arabia4.shtml

вые биржи. Саудовские банки входят в число 100 крупнейших банков арабского мира, а четыре из них входят в десятку крупнейших банков¹.

2.1.4. Основные этапы кыргызско-саудовских отношений

Королевство Саудовская Аравия (КСА) признало независимость Кыргызской Республики 30 декабря 1991 г. Дипломатические отношения были установлены 19 октября 1992 г.

Политические контакты: 22-24 декабря 2008 г., 7-11 января 2009 г. Бишкек посетили представители нескольких министерств: нефти и минеральных ресурсов, здравоохранения, высшего образования, сельского хозяйства, а также Генерального комитета по профессионально-техническому образованию и Генерального комитета по делам туризма и наследия Королевства Саудовская Аравия.

Основной целью визита стало ознакомление саудовской стороны с потенциальными возможностями Кыргызской Республики и обсуждение перспективных направлений двустороннего сотрудничества. 7-8 июля 2008 г. с рабочим визитом в Бишкеке находилась саудовская делегация во главе с руководителем Национальной комиссии по трудоустройству КСА господином Саьдом Аль Баддахом. Делегацию принял министр иностранных дел КР Э. Карабаев, заместитель председателя Государственного комитета по миграции и занятости КР (ГКМЗ) Т. Сабыров, заместитель министра внутренних дел КР Т. Субанов. Основной целью визита было обсуждение вопроса привлечения трудовых ресурсов КР в КСА.²

17 марта 2008 г. с краткосрочным визитом в Бишкеке находился принц Аль-Валид бин Талал. Глава саудовской делегации был принят премьер-министром Кыргызской Республики И. Чудиновым. 28 января 2008 г. состоялся официальный визит министра иностранных дел Кыргызской Республики Э. Карабаева в Королевство Саудовская Аравия (КСА), ставший первым визитом на уровне министра иностранных дел в истории кыргызско-саудовских двусторонних отношений.

Концепция визита позволила обозначить порядок встреч и охватить непосредственно руководителей различных ветвей власти

¹ http://catalog.fmb.ru/saudi_arabia4.shtml

² Материалы МИД КР, 2008.

Саудовской Аравии: законодательную и исполнительную, а также руководителей международных и региональных организаций в ходе посещения Джидды.

2 сентября 2007 г. Чрезвычайный и Полномочный Посол КР Ж. Шарипов вручил верительные грамоты королю Саудовской Аравии Абдалле Бин Абдель Азизу Аль Сауду.

5 июня 2007 г. проходил визит министра юстиции КСА доктора Абдалла бин Мухаммед бин Ибрахим Аль аш-Шейх в Кыргызстан, в ходе которого состоялись его встречи с президентом К. Бакиевым и премьер-министром А. Атамбаевым, на которых обсуждались вопросы проведения взаимных визитов на высшем уровне, привлечения инвестиций и оказания финансово-технической помощи Кыргызстану.

22 мая 2007 г. Чрезвычайный и Полномочный Посол КСА Хишам Бин Абдель Вахаб Бин Зара в Кыргызской Республике с резиденцией в г. Алматы вручил верительные грамоты президенту Кыргызской Республики К. Бакиеву.

14 сентября 2005 г. в Нью-Йорке в рамках 60-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН состоялась встреча Президента КР К. Бакиева с наследным принцем КСА Султаном Бин Абдель Азиз Аль Саудом. Стороны обсудили вопросы обмена дипломатическими представительствами, установления авиасообщения и сотрудничества по линии Саудовского фонда развития.

С 25 по 28 декабря 2004 г. делегация деловых кругов Кыргызстана во главе с советником президента КР по торгово-экономическим вопросам С. Джиенбековым по приглашению совета Торгово-промышленной палаты КСА приняла участие в первой кыргызско-саудовской инвестиционной конференции и встрече деловых кругов.

В июне 2004 г. Кыргызстан посетила официальная делегация Маджлиса Аш-Шура (Консультативного совета) КСА во главе с его председателем шейхом Салехом Бин Хумейдом. Делегация встретилась с президентом и премьер-министром КР, торага ЗС ЖК КР и торага СНП ЖК КР. В январе 2005 г. состоялся ответный визит торага СНП ЖК КР А. Борубаева в Королевство Саудовская Аравия.

В ноябре 1997 г. был проведен рабочий визит премьер-министра КР А. Джумагулова в Саудовскую Аравию, в ходе которого прошли встречи с губернатором восточной провинции принцем Маджит Бин

Абдель Азиз Аль Саудом (братом короля), президентом Исламского банка развития, главами торгово-промышленных палат городов Мекка, Джидда и Технологического центра в г.Джидда.

В июне 1992 г. состоялся визит саудовской делегации во главе с принцем Турки Бин Мухаммед Бин Сауд Аль Кабиром, а в октябре того же года – официальный визит президента КР в Саудовскую Аравию. Эти встречи заложили основу политического сотрудничества между двумя странами.

В сфере торгово-экономического сотрудничества внешнеторговый оборот Кыргызской Республики за 2008 г. составил 140,0 тыс. долл. США, а импорт – 122,6 тыс. долл. США; экспорт составил 17,7 тыс. долл. США. Основными товарами, импортируемыми из Саудовской Аравии, являются эфирные масла, резиноиды, парфюмерные вещества и полиэтилен. В незначительных объемах импортировались печатные материалы, прокладки и аналогичные соединения из листового металла с другими материалами, электрические приборы для замыкания электрических цепей.

На сегодняшний день саудовской стороне для возможного подписания направлены следующие проекты Соглашений:

- Генеральное соглашение об экономическом, торговом, инвестиционном, научно-техническом, культурном, молодежном и спортивном сотрудничестве между правительством КР и правительством КСА.
- Протокол о сотрудничестве между Министерством иностранных дел КР и Министерством иностранных дел КСА (направлен 16.12.08 г.);

По данным Государственного агентства по делам религий при Правительстве КР, ежегодно паломничество в Мекку совершают около 4,500 граждан КР.

Наиболее активное сотрудничество между КР и КСА наблюдается в религиозной сфере. Как правило, это происходит через внегосударственные контакты между физическими и юридическими лицами Саудовской Аравии и Кыргызстана, занимающимися строительством мечетей и организацией паломничества в Мекку. Одним из весьма крупных проектов Саудовской Аравии по религиозной линии является готовность этого государства выделить средства на постройку центральной мечети в Бишкеке, способной вместить 10 тыс.

человек. Вместе с тем КСА не имеет на территории КР собственных религиозных учебных заведений. Это объясняется позицией как официального духовенства КР так и позицией мусульманского сообщества республики, придерживающегося традиций правовой доктрины Абу Ханифы, в то время как в Саудовской Аравии превагирует Ханбалитский «мазхаб».

2.1.5. Перспективные направления сотрудничества

Дипломатические отношения между Кыргызстаном и Саудовской Аравией были установлены в 1992 г. С того момента и по сей день активности в развитии двусторонних контактов и связей между государствами не наблюдается. На начальном этапе сотрудничества между КР и КСА Кыргызстан сделал абсолютно недопустимую с точки зрения международного права акцию, признав Иерусалим неделимой столицей Израиля, что в корне противоречит всем резолюциям ООН и международному праву, регулиющему правовой статус этого города. Это стало причиной полной стагнации всех отношений с арабским миром. Позже Министерству иностранных дел Кыргызской Республики все же удалось уладить этот внешнеполитический казус с арабским миром. Но серьезного политического и экономического сотрудничества со странами Персидского залива в целом и Саудовской Аравией в частности налажено все же не было. При этом не следует полагать, что все объясняется пассивностью только кыргызской стороны. После многочисленных встреч и бесед с деловыми кругами и чиновниками КСА по вопросам развития двустороннего сотрудничества между нашими государствами политики и эксперты КР сделали вывод о том, что Саудовская Аравия не горит желанием развивать связи с небольшой центральноазиатской республикой. Причин для этого, по мнению эксперта, много, что связано как с внутривосточной и экономической ситуацией в самом Королевстве, так и с отсутствием правовой защищенности иностранных инвестиций в Кыргызской Республике и понимания специфики внешней политики монархий в Персидском заливе руководством КР.

Наиболее реальным и продуктивным могло бы стать сотрудничество в экономической сфере. При налаживании сотрудничества

с КСА следует исходить из того, что это государство является, по сути, политическим и экономический лидером региона. Роль Королевства Саудовская Аравия велика в международной глобальной политике. Следует задаться вопросом, чем Кыргызстан экономически может заинтересовать арабскую сторону? Основными направлениями такого сотрудничества могли бы стать: экспорт питьевой воды, сельское хозяйство и перерабатывающая промышленность (поставки мяса, экологически чистых овощей и фруктов), туризм и гостиничный бизнес (совместная эксплуатация курортных мест Кыргызстана и организация охотничьих туров), нефтедобывающая промышленность (совместная эксплуатация ГЭС КР и экспорт электроэнергии), экспорт высококачественной рабочей силы (медиков, инженеров, строителей).

В настоящий момент основной проблемой в экономическом сотрудничестве является транспортировка товаров из Кыргызстана в арабские страны. Многие представители бизнес-кругов из арабских стран отмечают недостаточную проработанность в налаживании удобных воздушных и наземных путей между нашей республикой и арабским миром. Единственным наиболее оптимальным воздушно-транспортным путем являются только рейсы в Дубай (ОАЭ). Ранее в Кыргызстане неоднократно предпринимались попытки налаживания прямых воздушных путей с Саудовской Аравией. Однако общая ситуация на рынке авиаперевозок показала экономическую нерентабельность такого рода авиалиний.

Страны Персидского залива весьма сдержанно реагируют на предложения Центральноазиатских государств по налаживанию экономических контактов еще и потому, что упомянутые выше страны уже имеют устоявшие торгово-экономические контакты в мире, и многие руководители крупных компаний и фирм не заинтересованы в развитии сотрудничества с государствами со слабым экономическим потенциалом. Страны Персидского залива и КСА являются владельцами львиной доли капитала от нефтедобычи и ее экспорта на мировом рынке.

После терактов 11 сентября и охлаждения отношений арабского мира и западных стран множество экспертов отмечали финансовую перенасыщенность экономик стран Персидского залива из-за множества выведенных активов и наличных средств из стран Запада,

которые, по их словам, лежат мертвым грузом в упомянутых выше государствах. Исключением являются ОАЭ, где принципы общей стратегии и государственной политики в сфере экономики и бизнеса направлены на ускоренное развитие внутреннего рынка и инфраструктуры в самих Эмиратах, в то время как в Саудовской Аравии не наблюдается особой активности в инвестировании средств в развитие собственной инфраструктуры – образования, медицины и социальной сферы. Там, по мнению руководства КСА, в стране уже имеется достаточный уровень социальной развитости и внутригосударственного финансирования.

При многочисленных деловых встречах и общении с деловыми кругами стран Персидского залива многие из представителей бизнес-элит отмечали, что в целом у правительств и частных бизнесменов есть заинтересованность в инвестировании экономики Кыргызстана, но проблемой является полное отсутствие международно-правовой и юридической поддержки со стороны государств обеих сторон. Из стран Центральной Азии наиболее активную позицию в развитии отношений с арабским миром проявляет Казахстан. Следует отметить и дипломатический профессионализм и ясную внешнюю и внутреннюю политику этого государства с более или менее устоявшейся вертикалью власти. Последнее весьма важно, так как именно отсутствие компетентности и ответственности ряда представителей исполнительной власти в претворении в жизнь указов и распоряжений руководства Кыргызстана в сфере развития отношения с арабскими странами, а также недостаточная проработанность вопросов внешнеполитических приоритетов в свое время стали причиной стагнации отношений, что привело к ослаблению имиджа нашей республики в арабском мире.

Одним из проблемных моментов, как уже было отмечено ранее, является полное отсутствие полноценной информации о государственной политике арабских стран, экономике и в целом о странах, что тоже создает определенные барьеры и вносит деструктивный элемент в становлении планомерного сотрудничества. Так, в конце 1990-х республику посещали ряд лиц из стран Персидского залива. Они представляясь бизнесменами и влиятельными фигурами в своих государствах, встречались с высокопоставленными чиновниками в КР, заручаясь их поддержкой, занимались в республике бизнесом,

порой незаконным и не приносящим никакой пользы для нашего государства, что лишь вредило отношениям между государствами.

В качестве примера можно упомянуть некоего Амина Бухари, этнического узбека, гражданина Саудовской Аравии, который провозгласил себя почетным консулом Кыргызстана (а впоследствии – и Таджикистана) в Саудовской Аравии. Бухари ссылаясь на весьма пространный документ, выписанный ему в правительстве республики без ведома МИД КР и руководства страны, провозглашающий его почетным консулом, в то время как в Кыргызстане уже имелся консул, назначенный официально, согласно международной практике, влиятельный бизнесмен из уважаемой в Саудовской Аравии семьи, имеющий достаточно серьезные позиции в экономике страны. В ходе визитов г-на Махфуза, официального почетного консула, в Кыргызстан он заверил представителей МИД КР в готовности полностью финансировать посольство КР в Саудовской Аравии.

Данный инцидент так и не был до конца разрешен, что значительно пошатнуло имидж нашего внешнеполитического ведомства в саудовском векторе и в целом доверие к чиновничьему аппарату. В 2003 г. МИД Саудовской Аравии присылал запросы в МИД КР с просьбой подтвердить полномочия действующего почетного консула и положить конец недоразумениям в международных отношениях между нашими странами. Как выяснилось позже, целью Амина Бухари была обычная финансовая заинтересованность. В частности, будучи владельцем небольшой фирмы, занимающейся авиаперевозками из Африки в Саудовскую Аравию, Бухари пытался через «консульскую» деятельность наладить рейс по доставке паломников на Хадж в Мекку из Кыргызстана¹.

Весьма печально, что паломничество к святым местам стало объектом пристального внимания для финансового обогащения как со стороны некоторых бизнесменов в Кыргызстане, так и со стороны сомнительных фирм в Саудовской Аравии. Известно, что именно такое «деловое» сотрудничество приводило к проблемам у паломников, и у тех, кто имел с этими фирмами финансовые контакты. Прибыль получают только те, кто занимается доставкой паломников в Мекку, в большинстве случаев это саудовские авиакомпании

¹ Из отчетов исследовательской поездки сотрудников ИСАП в КСА.

и турфирмы, следовательно, львиная доля оседает у саудовской стороны.

Для предотвращения финансовых афер, связанных с организацией паломничества в республике, в частности в ДУМ КР, как с кыргызской стороны, так и со стороны Саудовской Аравии соответствующим органам и учреждениям следовало бы выработать разумную политику в этой области.

Крайне важно, чтобы в деловом сотрудничестве между КСА и КР участие духовенства было бы минимальным. Нельзя допускать, чтобы предполагаемое международное сотрудничество было сведено к банальной благотворительности в религиозной сфере. Как показывает практика, средства, полученные таким образом, часто тратятся не по целевому направлению.

Оптимальным может стать сотрудничество на высоком уровне, когда гарантами стабильности в отношениях будет выступать руководство страны в лице президента, премьер-министра и министра иностранных дел республики. Не следует забывать, что практически во всем арабо-мусульманском мире главенство и слова руководителей играют доминирующую роль как фактор гарантии выполнения и соблюдения взаимных прав и обязательств, а главное – защиты от неправомерных действий и произвола отдельных лиц в процессе сотрудничества.

Известно, что в республике религия отделена от государства, но не следует забывать, что определенные сферы деятельности духовенства напрямую связаны с общим внешнеполитическим имиджем нашей страны в арабских странах, где религия и политика взаимосвязаны.

Глава 2. ИРАН

2.2.1. Политическая система

Прежде чем приступить к рассмотрению современной политической системы Ирана, необходимо изучить предпосылки ее формирования, а именно политическое и юридическое состояние системы правления, существовавшее в Иране до Исламской революции 1979 г.

После принятия первой Конституции в 1906 г. Иран был страной с парламентской монархией, в которой реальная власть принадлежала шаху. Первая Конституция Ирана была составлена и утверждена в двух текстах. Первый текст, утвержденный в 1906 г., состоял из 51 статьи и содержал пять глав. В четырех из них провозглашалось создание «Меджлис-и шаура-йи милли» (Собрание национально-го совета), определялись основные права и обязанности меджлиса, выражение волеизъявлений и внесение предложений в меджлис, и различного рода вопросов и проблем, в пятой главе говорилось о создании наряду с нижней палатой верхней – сената.¹

Второй текст основного закона конституционного строя, т. е. «Дополнения к Основному закону», утвержденный в 1907 г., был составлен из 10 глав. В общей сложности эти два текста включали 158 статей, и в течение 72 лет первая Конституция была главным источником основных прав в Иране и предметом изучения исследователей.

Несмотря на значительные изменения в общественно-политической жизни Ирана, кардинальных изменений Конституции не произошло, а внесенные поправки лишь расширили полномочия шаха. Многие из декларированных конституционных прав оказались нереализованными. В частности, не был создан согласно ст. 2 Дополнений Совет из пяти улемов, призванный контролировать соответствие принимаемых законов принципам ислама.² В 1978 г., в разгар оппозиционной борьбы, шах предложил аятолле Шариатмандари создать и возглавить этот Совет, но последний от этого предложения отказался. Поскольку законотворческая деятельность Меджлиса контролировалась шахом, он часто использовал свое право для его роспуска.³

Правление династии Пехлеви, несмотря на наличие Конституции в стране, привело к внутреннему политическому удушью и нескончаемому вмешательству других государств, в особенности Англии, а затем и Америки, в судьбоносные вопросы истории Ирана. Это вызвало недовольство народа.

¹ Манучихри А. Политическая система Ирана. СПб.: Петербургское востоковедение, 2007. С. 13.

² Государственный и политический строй Ирана: <http://easttime.ru/countries/topics/?id=92&r=2&c=11>

³ Там же.

Как следствие в Иране одно за другим вспыхивали революционные восстания. Несмотря на попытки режима, опиравшегося на Конституцию, вернуть себе былую власть 1953-1963 гг. и упрочить монархический режим путем смены премьер-министров, создания Кабинета национального примирения (1977 г.), Исламская революция одержала победу 11 февраля 1979 г.¹ На прошедшем в конце марта 1979 г. референдуме население Ирана проголосовало за создание Исламской Республики Иран.

Эти процессы непосредственным образом отразились на становлении современной политической системы ИРИ, которая по своему содержанию является уникальной, как синтез новаторских подходов и традиционализма на основе исламской (шиитской) веры.

Политическая система Ирана разработана имамом Хомейни и аятоллами Мохаммед Садек аль-Садром и его братом Мохаммед Бакир ас-Садром. Эта теория носит название веляят-е факих, ее принципы закреплены в конституции Ирана².

Суть этой политической системы и ее революционный характер заключаются в том, что она отвергает основополагающие догмы всех других политических систем, которые существовали на протяжении XX века – западной (либеральной), коммунистической и фашистской. Как уже отмечалось выше, в политической системе и теории ИРИ одновременно присутствует радикальная новизна и глубоко традиционный подход. Традиция проявляется в религиозном характере государства и общества. В Конституции прямо указывается, что государственной религией Ирана является ислам шиитского толка и джафаритский мазхаб (школа исламского права), согласно которым вся политическая и религиозная жизнь шиитов основана на ожидании «махди», так называется в шиитской теологии «сокрытый имам»³.

Теория «веляят-е факих» представляет собой комплексную программу реализации исламских принципов в современном обществе и необходимости использования власти для реализации этой программы. Основывается она на трех принципах:

¹ См.: Манучихри А. Политическая система Ирана. СПб.: Петербургское востоковедение, 2007. С. 18.

² См.: Векуа Г. Уникальность Ирана в современном мире: <http://www.caucasia-experts.org/?p=13530&language=ru>

³ Там же.

1. Полное подчинение общественных и государственных структур исламским законам.
2. Руководство, осуществляемое факихом, – основа деятельности трех ветвей власти (законодательной, исполнительной и судебной).
3. Обязанность каждого мусульманина – борьба за установление исламского правления и его защита.

Конституция Исламской Республики Иран

Конституция Исламской Республики Иран была окончательно утверждена 15 ноября 1979 г. на заседании Конституционного собрания. Однако по истечении определенного времени возникла острая необходимость в пересмотре ряда ее положений. С этой целью аятолла имам Хомейни 24 апреля 1989 г. издал указ о внесении изменений и дополнений в Конституцию ИРИ. Этим же указом эта работа была поручена 20 членам Совета экспертов и 5 избранным депутатам Меджлиса.¹

Совет по пересмотру Конституции, выполняя указ имама Хомейни, провел 38 пленарных заседаний с 17 по 20 тира 1368 (8-11 июля 1989 г.) и на заключительном, 41-м, заседании принял поправки к Преамбуле, названиям разделов и по содержанию 48 статей².

В преамбуле Конституции ИРИ говорится: «Конституция Исламской Республики Иран на основе исламских установлений отражает культурные, социальные, политические и экономические институты иранского общества, которые являются воплощением искренних стремлений исламской нации (уммы). Сущность великой Исламской революции в Иране и борьба мусульманского народа с самого начала до полной победы, что отражено в сильных, решительных лозунгах всех слоев населения, ярко обозначили эти стремления. Теперь, на заре этой великой победы, наш народ всем сердцем требует осуществления своих чаяний»³.

Рассматривая Конституцию ИРИ в структурном отношении, необходимо отметить, что она состоит из 14 глав, в которых отра-

¹ См.: Конституция Исламской Республики Иран: <http://constitutions.ru/article/140>

² Там же.

³ См.: Там же.

жены: основные принципы нового строя, сложившегося после победы Исламской Революции; вопросы языка, алфавита, истории и государственного флага страны; права народа; экономика и финансы; суверенитет народа и органы власти, основанные на нем; законодательная власть, которая состоит из двух частей: часть первая – Меджлис исламского совета, часть вторая – компетенция Меджлиса исламского совета; Советы; лидер страны или Совет по руководству страной; исполнительная власть, которую представляют президент и министры, а также армия и Корпус стражей Исламской революции; основные принципы внешней политики Ирана; судебная власть; принципы телерадиовещания; Высший совет национальной безопасности; пересмотр Конституции.

Духовный лидер Ирана

В Конституции Ирана закреплена власть духовного лидера – рахбара. Согласно ст. 110 Конституции, рахбар определяет направление общей политики государства после консультаций с Ассамблеей по определению государственной целесообразности; контролирует деятельность всех ветвей власти; является главнокомандующим вооруженными силами; назначает и отправляет в отставку факихов Совета по охране конституции, глав судебной власти, главнокомандующего КСИР, главнокомандующих вооруженными силами и внутренними войсками; подписывает указ о назначении президента, избранного народом, который избирается путем всенародного, прямого и тайного голосования; отстраняет от власти президента. Он наделен правом объявлять войну и заключать мир, объявлять амнистию или смягчать приговор по предложению главы судебной власти.¹

После исламской революции пост рахбара был пожизненно закреплён за имамом Хомейни, после его смерти в 1989 г. Совет экспертов избрал рахбаром аятоллу Али Хаменеи. Совет экспертов, входящий в систему высших органов власти, избирается на 8 лет путем прямых выборов. В практике государственного управления влияние рахбара реализуется через представителей его канцелярии. Конституционные полномочия рахбара позволяют ему в значительной мере контролировать и дублировать работу президента.

¹ Конституция Исламской Республики Иран: <http://constitutions.ru/article/140>

Необходимо отметить и то, что, согласно Конституции ИРИ, рахбар является лидером не только шиитов, проживающих в Иране, но и других стран. Таким образом, рахбар – глава шиитской уммы (общины) – реально контролирует не только огромную территорию Ирана, но и территории других стран, где проживает шиитская умма¹. При этом, согласно ст. 107, «Лидер страны наряду с другими гражданами страны равен перед законом». При рахбаре действует Совет целесообразности и другие консультативные органы.

Совет экспертов

Одним из важнейших институтов иранской политической системы является Совет экспертов (СЭ) – государственный орган, в который входят самые авторитетные представители шиитского духовенства (в настоящее время состоит из 86 членов).²

СЭ действует независимо от остальных органов власти и осуществляет преимущественно консультативные функции. Основной задачей Совета является избрание нового духовного лидера страны, в случае если действующий рахбар не в состоянии выполнять свои обязанности или уходит из жизни. Однажды избрав рахбара, СЭ уже никак не ограничивает его власть, и рахбар вправе принимать или не принимать к сведению мнения членов Совета.³

Как известно, Совет экспертов был создан в августе 1979 г. для выработки новой конституции Ирана, однако после выполнения поставленной задачи было решено сохранить его для избрания нового рахбара. Нередко за консультацией в СЭ обращаются члены кабинета министров. Некоторые законопроекты в Меджлисе также рассматриваются лишь после того, как Совет экспертов даст по ним заключение; нередко эксперты рекомендуют депутатам доработать документ⁴.

На последних выборах в СЭ, которые состоялись в декабре 2006 г., «умеренные консерваторы», ставящие целью сохранение в

¹ Векуа Г. Уникальность Ирана в современном мире: <http://www.caucasia-experts.org/?p=13530&language=ru>

² См.: Филин Н. Совет экспертов в политической системе Ирана // Азия и Африка сегодня. 2008. №6. С. 60.

³ Там же. С. 60.

⁴ Там же.

Иране исламского режима в том виде, в каком он существует сейчас, получили в новом Совете экспертов около половины мандатов; «прагматики», или «центристы», для которых прагматическая составляющая во многих случаях преобладает над религиозной, получили 1/3 мандатов, «радикальные консерваторы», выступающие за еще большую исламизацию всех сторон жизни иранского общества, – 1/6; «реформаторы», ратующие за постепенное реформирование иранской политической системы, – только четыре места.¹

Эти результаты косвенно свидетельствуют о том, что политическая ситуация в Иране с 2005 г. изменилась, и население уже не столь активно поддерживает радикально-религиозные круги, выразителем которых является нынешний президент Ирана Махмуд Ахманидежад. И, напротив, укрепились позиции «центристской» коалиции, что подтверждается тем, что ее лидер Хашеми-Рафсанджани летом 2007 г. был избран председателем Совета экспертов.²

Исполнительная власть

Президент. Согласно ст. 57 Конституции Исламской Республики Иран, одной из ветвей власти страны является исполнительная власть, которая, в свою очередь, состоит из административной и военной. Исполнительная власть функционирует под контролем абсолютного правления имама и находится вне зависимости от двух других ветвей власти.

Основу управления исполнительной власти в административной части представляют президент, Кабинет министров, каждый из министров. Эти органы с юридической и политической точек зрения занимают особое место в управлении страной и решении государственных дел.³

Согласно Конституции ИРИ, президент выбирается сроком на 4 года прямым тайным голосованием абсолютным большинством избирателей. Президент является высшим официальным лицом страны после рахбара. Он несет ответственность за исполнение

¹ См.: Филин Н. Совет экспертов в политической системе Ирана // Азия и Африка сегодня. 2008. №6. С. 61.

² Там же.

³ Саффар. Знакомство с Конституцией Исламской Республики Иран. Марказ-и мудириййат-и даулати, 1990/1369. С. 112-120.

Конституции и руководит исполнительной властью во всех сферах, кроме тех, которые отнесены непосредственно к кругу обязанностей лидера¹.

В Конституции Исламской Республики Иран определены права и обязанности президента. Важнейшие права и полномочия президента состоят в следующем:

1. Исполнение принципов Конституции, проведение установленной политики, определение общей политической линии страны, управление кадрами страны или возложение ответственности за эти сферы деятельности на другое лицо. Президент в случае необходимости назначает своих представителей в администрацию президента и руководит Кабинетом министров.

2. Назначение, снятие с поста министров и принятие отставки Кабинета министров; назначение министров. После назначения президент представляет министров Меджлису для получения вотума доверия и отвечает за действия Кабинета министров перед Меджлисом.

3. Назначение послов Ирана в зарубежных государствах. Послы назначаются по предложению министра иностранных дел и утверждаются президентом. Президент также подписывает верительные грамоты.

4. Принятие верительных грамот послов зарубежных стран.

5. Вручение государственных наград в соответствии с законом.

6. Руководство заседаниями Кабинета министров.

7. Подписание законов, утвержденных законодательной властью на основе статьи 123 Конституции.

8. Согласно статье 125 Конституции, президент подписывает договоры, соглашения и другие документы иранского правительства с другими государствами, а также договоры с международными организациями после их ратификации Меджлисом исламского совета.

9. Участие в некоторых процедурах и церемониях (встреча и проводы глав государств), обязательное присутствие на национальных праздниках и мероприятиях.

10. Право на участие в публичных заседаниях Меджлиса исламского совета, утверждение постановлений государственных ко-

¹ См.: Статья 113 Конституции Исламской Республики Иран; Занджани Амид. Курс политического фикха. Т. 1. С. 318-320.

миссий и внесение предложения о приостановке выборов во время войны и военной оккупации страны в Меджлис исламского совета¹.

Кабинет министров. Согласно Конституции и другим законам, в задачи Кабинета министров входит: принятие постановлений; решение споров по поводу общественной и государственной собственности или передача этих дел на рассмотрение арбитражного суда; принятие решений в случае появления разногласий между правительственными органами либо вмешательство в их законные полномочия, когда нет необходимости в истолковании и изменении законов; назначение полномочных представителей правительства для ведения особых дел по предложению президента; назначение глав провинций по предложению министра внутренних дел; утверждение представленных министерствами законов (правительственные законопроекты) для внесения в Меджлис исламского совета; утверждение создания специальных комиссий в правительстве; получение подтверждения для решения в этих комиссиях вопросов, относящихся к его компетенции, в рамках законов и с согласия президента².

Армия Исламской Республики Иран. Согласно ст. 143 и 144 Конституции, «Армия Исламской Республики Иран должна быть исламской, т. е. религиозной и народной, должна принимать на службу достойных лиц, преданных целям Исламской революции и готовых пожертвовать собой ради них, она призвана охранять независимость, территориальную целостность, исламский строй страны».

Для того чтобы обеспечить преданность, народность и исламский характер армии, как следует из ст. 145 Конституции Ирана, «ни один иностранец не должен быть принят на службу в армию и внутренние войска». При этом, учитывая наличие негативного опыта размещения иностранных военных разведывательных баз в различных точках Ирана до Исламской революции, в ст. 145 Конституции отмечается: «запрещено размещение каких-либо иностранных военных баз на территории страны».

Корпус стражей Исламской революции. Одним из новых явлений в Иране в первые же дни после революции стало появление Корпуса стражей Исламской революции (КСИР), который был соз-

¹ См.: Манучихри А. Политическая система Ирана. СПб.: Петербургское востоковедение, 2007. С. 71-73.

² Там же. С. 75.

дан для охраны революции и ее достижений. Согласно ст. 150 Конституции, КСИР существует параллельно с армией. Корпус стражей Исламской революции проявил себя во время 8-летней войны Ирака против Ирана. Функции и мера ответственности Корпуса стражей Исламской революции определяются законом с особым акцентом на братском сотрудничестве и взаимодействии с другими видами вооруженных сил (сухопутными, морскими, военно-воздушными)¹.

Басидж (ополчение). Ст. 151 Конституции, согласно аяту 60 суры «Добыча»², обязывает правительство подготовить для всех граждан план и условия для военной подготовки в соответствии с исламскими нормами, дабы все обладали навыками вооруженной защиты страны и исламского республиканского строя, причем иметь оружие можно только с разрешения официальных органов. Согласно Конституции, ответственность за обучение и создание силы, состоящей из преданных стране добровольцев, отобранных по приказу духовного лидера во время ирано-иракской войны, возлагается на КСИР³.

Законодательная власть

Согласно ст. 58 Конституции Ирана, «законодательная власть осуществляется Меджлисом исламского совета, образуемым из избранных народом депутатов. Его решения после прохождения законодательных процедур передаются для выполнения исполнительной и судебной властям».

Структура всей законодательной власти Ирана состоит из двух частей. Первая – **Меджлис исламского совета**, который состоит из 290 депутатов. Они избираются из представителей народа прямым тайным голосованием. Вторая – **Совет по наблюдению за исполнением Конституции**, сюда входит 12 членов: 6 человек из числа справедливых и сведущих в делах страны богословов (факихов), которые назначаются Лидером страны; 6 мусульманских правоведов, специалистов в различных областях права, представляемых Мед-

¹ См.: Манучихри А. Политическая система Ирана. СПб.: Петербургское востоковедение, 2007. С. 80.

² Коран, 8: 62 (60): «И приготовьте для них, сколько сможете, силы...».

³ См.: Манучихри А. Указ. соч. С. 80.

жлису исламского совета Главой судебной власти для последующего избрания¹.

Срок полномочий депутатов Меджлиса исламского совета составляет 4 года. Члены совета выбираются сроком на 6 лет. Основная обязанность Меджлиса исламского совета – принятие и исправление законов в рамках, обозначенных в Конституции. Цель Совета по наблюдению за исполнением Конституции – защита установленных ислама и Конституции от противоречия с ними постановлений Меджлиса исламского совета.²

Совет по наблюдению за исполнением Конституции, согласно ст. 99, обязан осуществлять контроль над выборами Совета экспертов по определению духовного лидера, президента, меджлиса исламского совета и обращением к общественному мнению путем референдума. Согласно закону от 25 сентября 1980 г., порядок контроля со стороны Совета по наблюдению за исполнением Конституции определяет комиссия Меджлиса исламского совета. В соответствии с этим законом контроль над выборами Меджлиса исламского совета осуществляет МВД.

На основе ст.71 Конституции Меджлис исламского совета может принимать законы по всем вопросам в рамках, обозначенных в Конституции. Круг прав и полномочий Меджлиса исламского совета определен в соответствующей статье Конституции. Как следует из данной статьи, деятельность Меджлиса осуществляется по двум направлениям: принятие законов и принятие других правовых актов, не подпадающих под понятие закона³.

Именно по этой причине Совет по наблюдению за исполнением Конституции осуществляет контроль над утверждением законов. Без этого Совета постановления Меджлиса не имеют законной силы⁴.

Судебная система. В результате кардинальной реорганизации судебной власти в 1922-1939 гг. ее основой стали нормы светского права. Введение Гражданского (1927-1935 гг.) и Процессуального кодексов по гражданским делам (1939 г.), а также Кодекса о наказаниях (1939 г.) и Закона о регистрации документов и имущества

¹ См.: Манучихри А. Указ. соч. С. 45.

² Там же. С. 45.

³ Там же. С. 56.

⁴ См.: Саффар. Знакомство с Конституцией Исламской Республики Иран. Марказ-и мудирийат-и даулати, 1990/1369. С. 109-111.

(1932 г.) завершили секуляризацию права. После исламской революции в основу судебной системы были положены нормы ислама. В наибольшей степени они коснулись уголовного, семейного права и системы наказаний.¹

Первоначально высшим органом судебной власти в ИРИ (до 1989 г.) являлся Верховный судебный совет, после 1989 г. – Глава судебной власти, назначаемый на 5 лет рахбаром. Глава судебной власти назначает председателя Верховного суда и генерального прокурора, предлагает президенту кандидатуру на пост министра юстиции. Верховный суд осуществляет общий контроль над системой судебной власти и деятельностью судов. Суды делятся на общие, включающие уголовные и гражданские суды, и специальные. Общие суды в целом сохранили порядок, сложившийся в шахский период. К ним относятся высшие и низшие уголовные суды, высшие и низшие гражданские суды. Наибольшие изменения произошли в системе специальных судов, к которым отнесены семейные и бракоразводные дела, а также профессиональные суды. Специальный гражданский суд (разрешение семейных споров, разводы, опекунов, установление родства, наследство) является общественным, по своим полномочиям равным гражданскому и уголовному.

Особую активность приобрели суды по делам духовных лиц и исламские революционные суды. Исламские революционные суды (закон 1983 г.) являются частью судебной системы ИРИ и подчиняются главе судебной власти. Они разделяются на суды по политическим (включая распространение наркотиков) и экономическим вопросам (спекуляция, хищение государственного имущества). В 1989 г. созданы новые революционные суды по делам коррупции, проституции, похищения детей, вооруженных нападениях.

Специальные суды для духовенства были созданы на основании фетвы Хомейни 1987 г., судья и прокурор этого суда подчиняются непосредственно рахбару, что фактически выводит этот суд за рамки общей судебной системы. Во главе почти всех судов, кроме военного, а также во главе министерства юстиции стоят представители духовенства. Министерство юстиции в судебной системе ИРИ отвечает за поддержание связей между тремя ветвями власти и предо-

¹ <http://easttime.ru/countries/topics/?id=92&r=2&c=11>

ставление межжлису судебных законопроектов. В подчинении Министерства находятся нотариат и судебная экспертиза.

2.2.2. Основные направления внешней политики

Изменения, происходящие на мировой политической арене, непосредственно отражаются и на внешней политике Исламской Республики Иран. При этом немаловажную роль на формирование внешней политики ИРИ оказывает геополитическая составляющая, а именно то, что «Иран играет одну из доминирующих ролей в важнейшем регионе планеты – Западной Азии, куда входит Ближний и Средний Восток, Кавказ, зона Каспийского моря, Центральная Азия. Иран занимает важнейшее военно-стратегическое положение, являясь одновременно и средневосточной, и кавказской, и центральноазиатской, и каспийской страной, страной, омываемой водами Персидского и Оманского заливов Индийского океана. Все болевые точки региона так или иначе, сопряжены с Ираном»¹.

На формирование внешней политики влияет и внутривнутриполитическая обстановка, и борьба между такими политическими течениями, как реформаторское и консервативное. Необходимо отметить и то, что позиции действующего президента М. Ахмадинежада по таким острым вопросам, как ядерная программа, военные операции НАТО в Ираке и Афганистане, открытое отрицание Израиля как государства способствуют обострению внешнеполитической обстановки вокруг ИРИ.

Как известно, после победы Исламской революции, внешняя политика Ирана претерпела существенные изменения. Ниже представлены основные положения внешней политики Ирана на современном этапе:

1. Подтверждение сохранения независимости страны и отрицание зависимости от мировых держав.
2. Защита прав всех мусульман и бескорыстная поддержка угнетенных народов во всем мире.
3. Принцип экспорта революции.
4. Поддержка борьбы народа Палестины.

¹ Сажин В. Региональная политика Ирана: «шиитские» рычаги для соседей: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1093845240>

Эти принципы включены во многие разделы Конституции Исламской Республики Иран. В Конституции Ирана сильный акцент делается на отрицание зависимости в различных сферах жизни – экономической, культурной, политической и военной. Таким образом, Конституция Ирана запретила использовать все методы, которые бы привели к влиянию мировых держав на иранские интересы и ресурсы. В качестве примера можно привести то, что на основе ст. 153 Конституции запрещается заключать любой договор, который привел бы к установлению иностранного господства над природными и экономическими ресурсами, культурой, армией и другими сферами жизни государства.

Кроме того, внешняя политика исламского Ирана, согласно ст. 156, основана на отрицании всякого господства над Ираном, либо со стороны Ирана, непринятии на себя обязательств перед гегемонистскими державами и на мирных взаимоотношениях с государствами, не имеющими враждебных намерений в отношении Ирана. На основе ст. 154, Исламская Республика Иран, воздерживаясь от всякого рода вмешательства во внутренние дела других стран, поддерживает справедливую борьбу угнетенных против угнетателей во всем мире¹.

Концепция «экспорта революции» в определенной степени сказывалась на внешней политике ИРИ. В этой связи имам Хомейни говорил: «Мы должны поддерживать всех угнетенных мира. Мы должны приложить все свои усилия для экспорта принципов нашей революции на весь мир и отбросить мысль о том, что не будем экспортировать нашу революцию, так как ислам не ставит различия между мусульманскими странами и защищает всех угнетенных мира»².

Раскрывая политику «экспорта революции», он подчеркивал, что «экспорт революции не означает покорение стран, а ставит перед собой цель довести до сведения всех людей на земле правду о революции Ирана и ознакомить с ее принципами»³.

¹ См.: Конституция Исламской Республики Иран: <http://constitutions.ru/article/140>

² Имам Хомейни. Книга Света. Тегеран: Сазман-и мадарик-и фарханги-йи инкилаб-и ислами, б. г. Т. 12. С. 19.

³ Там же. С. 283.

Здесь необходимо отметить, что внешнеполитические концепции исламского режима и внешняя политика Ирана за последнее время претерпели качественные изменения. Концепции «ни Запад, ни Восток, а ислам», «экспорт исламской революции» сменились проведением курса на открытость внешней политики. Иран активно участвует в работе международных и региональных организаций.

В качестве основных направлений внешней политики Ирана можно выделить следующие: Россия; Кавказский регион и Центральная Азия; Китай; Афганистан; Персидский залив.

Иран – Россия. После распада СССР у иранского руководства появилась надежда на обретение стратегического союзника в лице России, обладающего как ядерным арсеналом, так и правом вето в Совете Безопасности ООН. Важной составляющей этой позиции является то, что Россия уже не расценивается как страна, представляющая потенциальную военную или идеологическую угрозу для исламского Ирана.

Как известно, Иран и Россия не имеют общей сухопутной границы, но они заинтересованы в трех районах – Кавказ, Средняя Азия и Афганистан. У обеих стран одинаковое понимание ситуации в регионе, их интересов и опасений. При этом немаловажную роль сыграло и то, что Россия является партнером Ирана в реализации программы использования атомной энергии в мирных целях.

Развитие отношений с Россией является для Ирана приоритетным направлением его внешней политики, что диктуется стратегическими интересами. Большие возможности и перспективы имеет сотрудничество Ирана и России в военно-технической, экономической и торговой сферах.

Особый интерес представляет военно-техническое сотрудничество, которое за последнее время увеличилось в несколько раз. Взаимные визиты военно-политических деятелей России и Ирана участились настолько, что в российской и западной прессе появилось немало откликов и аналитических статей, отражающих непреложный кризис, сложившийся в треугольнике взаимоотношений, Россия – Иран – Соединенные Штаты – это кризис доверия.¹ Как пи-

¹ Онищенко В. Россия может взять под свою защиту Иран (Экспертная оценка военно-технического сотрудничества Ирана с Россией): http://www.iran.ru/rus/news_iran.php?act=news_by_id&_n=1&news_id=56464

шет В. Онищенко, военный обозреватель информационного портала Иран.ру, одни аналитики обосновывают необходимость произвести «перезагрузку» политического доверия между этими странами, другие, главным образом антииранские и проамериканские, наоборот, усматривают в налаживании добрососедских отношений Ирана с Россией, в том числе в военной области, прямую угрозу геостратегическим интересам США и других стран Запада. Именно последнее и призывают к методам военного и политического давления на Москву и Тегеран.

В феврале 2009 г. в Москве состоялась встреча военной делегации Исламской Республики Иран, которую возглавил министр обороны и поддержки вооруженных сил Ирана бригадный генерал Мостафа Мохаммад Наджар, с главой Минобороны РФ Анатолием Сердюковым. Официальной целью визита являлось «расширение двусторонних отношений и реализация ранее достигнутых договоренностей между странами в военно-технической области».

По поводу заключенного в 2007 г. соглашения между Россией и Ираном на поставку зенитно-ракетных комплексов (ЗРК) С-300ПМУ-1 Российская Федеральная служба по военно-техническому сотрудничеству (ФСВТС) отметила, что эти комплексы в Иран пока еще не поставлялись, но, как было подчеркнуто, Россия не намерена отказываться от выполнения этого выгодного контракта.

В связи с оживлением российско-иранских военных контактов иранская сторона выступила с такими заявлениями, что противники Ирана начнут широкомасштабное давление на Россию, выдавая, как всегда, желаемое за действительное и пытаясь склонить Москву к противодействию «непокорному Тегерану»¹. Министр иностранных дел Ирана М. Моттаки заявил, что западные страны уже начали масштабную кампанию дезинформации, направленную на прекращение сотрудничества России с ИРИ в ядерной области, срыв мирной ядерной программы Ирана и продолжение российских военных поставок, в частности средств противоракетной обороны (ПРО).

На Западе не скрывают, что хотели бы увидеть в позиции России «реальные сдвиги» в отношении Ирана, чтобы вопрос о россий-

¹ См.: Онищенко В. Россия может взять под свою защиту Иран (Экспертная оценка военно-технического сотрудничества Ирана с Россией): http://www.iran.ru/rus/news_iran.php?act=news_by_id&n=1&news_id=56464

ских поставках вооружения в Иран был тесно увязан с давлением на иранское руководство. Возможно, только в этом случае США будут готовы пересмотреть свою политику в отношении размещения ракет ПРО в третьем позиционном районе Европы.

По оценкам некоторых западных экспертов, сделанным ранее, «объем потенциальных новых сделок по продаже оружия Ирану составляет от 1 до 7 млрд долларов»¹, с конца же 80-х гг. Россия уже поставила в Иран вооружений на сумму более 2,5 млрд долларов. Имеются также и возможности для сотрудничества в сфере ядерной энергетики, разработок нефтяных и газовых месторождений, транспорта².

Необходимо отметить, что, по оценке ряда российских аналитиков, стремление Запада убедить Россию в необходимости проявления сдержанности в отношениях с Ираном в связи с реализацией этой страной ядерной программы не выдерживает никакой критики.

Иран – Кавказский регион и Центральная Азия. Политика Ирана в направлении Кавказского региона за последние годы хорошо известна России, США и странам Европы.

Деятельность Ирана в Кавказском регионе преследовала в основном следующие цели:

Упреждение турецкого влияния и ограничение деятельности и роста турецкого присутствия.

Сбор стратегической и текущей информации о деятельности в регионе спецслужб различных государств и их влияние на исламские сообщества.

Борьба с ваххабитскими движениями и организациями, поддержка традиционных исламских структур.

Определенный интерес представляли связи исламских сообществ на Северном Кавказе с Азербайджаном и проведение анти-турецкой и антиазербайджанской пропаганды³.

¹ Военное сотрудничество с Ираном: Россия торгует смертью: <http://www.caucasus.dk/spravka/13mar2001/322.htm>

² См.: Кулагина Л. М., Ахмедов В. М. Иран выходит из изоляции. Иран: ислам и власть. М., Институт востоковедения РАН: Крафт +, 2001. С. 149-163.; См. также: Долгосрочная программа сотрудничества между Россией и Ираном на период до 2012 г.: <http://www.mutalibov.org/archive/28770.html>

³ Мурадян И. Проблемы безопасности в ближневосточной политике США. Ереван: Антарес, 2003. С. 172.

С полной уверенностью можно утверждать, что Кавказский регион и Центральная Азия, являясь геополитически важным узлом, стали местом скрытой конфронтации Ирана и Турции в господстве над этим пространством.

Иран испытывает большие трудности во взаимоотношениях с Азербайджаном, который в своей внешней политике больше ориентируется на США и Турцию. Можно констатировать, что турецкая сторона всеми способами на основе общетюркской солидарности усиливает свое влияние в Азербайджане, а через Азербайджан – в северокавказском регионе. В отношении Азербайджана у Ирана нет иллюзий, и в Тегеране убедительно поняли, что эта страна уже достаточно интегрирована с Турцией. Иран располагает доказательными сведениями о существовании договоренностей между Турцией и Азербайджаном о стратегическом сотрудничестве¹.

Иран испытал унижения от беспримерных репрессий, которым подверглись в Азербайджане представители проиранских, исламских политических организаций². Необходимо отметить, что Азербайджан тесно сотрудничает с Израилем, это, в свою очередь, также привело к усилению враждебности со стороны Ирана, в особенности учитывая массовые настроения, имеющие значения для иранского общества.

Как известно, непрекращающийся армяно-азербайджанский конфликт является одним из факторов устоявшейся системы отношений в этом регионе, в оценке которого Иран и Турция расходятся кардинально. Необходимо отметить, что Анкара одна из первых официально признала независимость Азербайджана и выразила готовность выступить посредником в карабахском конфликте. Для Армении же было очевидно, что Анкара не займет позиции беспристрастного посредника, т.к. решение конфликта в пользу Азербайджана обещало Турции солидные политические дивиденды. Это объясняется тем, что турецкие внешнеполитические планы нашли глубокое понимание в Баку, где определенные политические круги были готовы к политическому и экономическому союзу с Турцией на основе этнической и языковой общности. Как известно, законо-

¹ Мурадян И. Проблемы безопасности в ближневосточной политике США. Ереван: Антарес, 2003. С. 170.

² Там же.

дательное собрание республики Азербайджан приняло решение, неоднозначно встреченное общественностью Баку, о признании турецкого языка в качестве государственного языка Азербайджана. Протурецкие идеи и планы Азербайджана стали особенно заметны, когда на президентских выборах в республике одержал победу лидер Народного фронта Абульфаз Эльчибей.¹ После упразднения автономного статуса Нагорного Карабаха (ноябрь 1991 г.) и выхода Азербайджана из СНГ военные действия в Карабахе и сопредельных районах вступили в новую фазу, способствуя дальнейшей эскалации армяно-азербайджанского противостояния.

Однако в отличие от Турции, которая до сих пор отказывается установить с Арменией дипломатические отношения, Тегеран является одним из близких союзников Еревана. Более того, именно добрые отношения с Ираном во многом помогли и помогают Армении минимизировать последствия турецкой блокады, а Тегеран, в свою очередь, не скрывает, что ни за что не допустит реализации каких-либо миротворческих планов, содержащих хотя бы намек на возможность территориальных обменов и утраты общего участка ирано-армянской границы. Намереваясь наращивать тесные военно-политические взаимоотношения с Арменией, Тегеран через частных инвесторов желает также участвовать в совместных экономических проектах на территории Нагорно-Карабахской Республики (НКР). Иран проводит политику полной поддержки НКР и как средство давления на Азербайджан и – главным образом потому что НКР является стратегически важным буфером между Азербайджаном и населенными тюркскоязычными этносами северо-западными провинциями Ирана. Кроме того, занятие войсками НКР «азербайджанских территорий» отдаляет Нахичеван от Азербайджана на 250 км, что способствует реальной дистанцированности этой области от Баку. Иран проводит активную политику абсорбции Нахичевана, делая ставку на этнорелигиозную близость населения, экономические и политические факторы, а также возрастающие в Нахичеване сепаратистские настроения. Иран сыграл значительную роль в том, что мусульманские добровольцы из разных стран не выступали на карабахском фронте на стороне Азербайджана.

¹ New Times International. 1992. №. 27. P. 7.

Сегодня Иран заинтересован в обеспечении рынков для своих товаров, разработке нефти и газа, развитии сети по транспортировке энергоносителей в государства Центральноазиатского региона и не только. Аналогичные цели преследует и Турция.

Центральноазиатский регион является не только источником высоких прибылей и влияния, занимая исключительное геополитическое положение и обладая огромными запасами полезных ископаемых, особенно природного газа и нефти, но и источником возможных угроз как для региональной, так и для мировой безопасности.¹

Центральноазиатские государства, возникшие после распада СССР в 1991 г., имеют важное значение для достаточно идеологизированной иранской внешней политики. Ныне действующая иранская Конституция декларирует необходимость оказания всемерной поддержки мусульманским государствам. В таком контексте образование в Центральной Азии пяти государств с доминирующим мусульманским населением – Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана – предоставило Ирану историческую возможность закрепиться в этом новом геополитическом пространстве. Этому способствует и соседство стран с Ираном, а также общая граница с рядом государств региона.

Как известно, в ходе своей поездки в 1993г. по странам Центральной Азии бывший президент ИРИ Хашеми-Рафсанджани подчеркнул, что основной ее целью являются деловые контакты, в то время как министр иностранных дел ирана Велаяти заявлял, что ИРИ рассматривает свои отношения со странами Центральной Азии не с коммерческой точки зрения².

Надо сказать, что в пользу развития сотрудничества Ирана и Центральноазиатского региона говорят общее культурно-историческое прошлое, общие границы, экономические основы и древние торговые связи. Общность истории, искусства, культуры и религии иранских народов с народами стран Центральной Азии является крепким фундаментом и прочной базой для развития взаимоотношений.

¹ Хуторская В.В. Взаимоотношения Исламской Республики Иран и стран Центральной Азии // Иран: ислам и власть. М., Институт востоковедения РАН: Крафт+, 2001. С. 220.

² См.: Menashri D. *Iran and Central Asia. Central Asia meets the Middle East*. London, 1998. P. 90.

ИРИ была одной из первых стран, признавших независимость центральноазиатских республик во всех региональных международных организациях и форумах¹. В 1992 г. Иран открывает практически во всех республиках ЦА свои посольства, сотрудники которых занимаются вопросами культуры, образования и науки. В это же время Министерство культуры и исламской ориентации открывает в г. Алматы специальное представительство, которое выполняет функции иранского культурного центра в регионе. Впоследствии культурные представительства ИРИ открываются в Таджикистане и Туркменистане. Эти структуры способствуют динамичному развитию культурных, образовательных и научных связей между ИРИ и странами Центральной Азии.²

Иран активно занимается разработкой и продвижением проектов транспортировки через его территорию энергоносителей из стран ЦА. Вопрос о строительстве трубопроводов имеет для Ирана как стратегическое значение, так и экономическое. Этой стране, которая постоянно сталкивается с проблемой обеспечения энергоресурсами своих северных территорий, было бы очень выгодно получать каспийскую нефть для внутреннего потребления именно в северных районах. Как признают некоторые американские исследователи, иранский путь транспортировки каспийской нефти (по крайней мере, для Туркменистана и Казахстана) является наиболее удобным: он дешевле, Иран – наиболее стабильная страна в регионе и надежный деловой партнер³.

Однако обострение политической обстановки на берегах Каспийского моря, в частности усиление проамериканских настроений в Туркменистане и Азербайджане, где, по заявлениям азербайджанских государственных деятелей, возможно размещение военных баз НАТО вызывает особое беспокойство⁴.

¹ Практические шаги, направленные на укрепление региональных и международных отношений. Третий взгляд. М., 2000. № 71. С. 36.

² Атаханов А. Развитие культурных связей государств Центральной Азии с ИРИ в постсоветский период // Исламская революция: прошлое, настоящее и будущее. Тез. док. М., 1997. С. 7.

³ См.: Roy O. Iran's foreign policy towards Central Asia. N.Y., 1999. P. 16.

⁴ Дунаева Е. Каспийский регион и ИРИ: Исламская революция в Иране. М., 1999. С. 132.

Важно отметить также, что многие проекты остаются нереализованными из-за отсутствия финансирования. Немаловажную роль в этом играют принимаемые санкции в Совете Безопасности ООН по отношению к Ирану. Проблема транспортных путей – это не только проблема выбора направления транспортировки экспортных и импортных товаров ЦА, это, вероятно, в первую очередь проблема доступа в регион, имеющая уже не только экономическое, но и геополитическое значение. Для Ирана это также и вопрос выхода из изоляции, преодоления экономических санкций. Осуществление иранских проектов означало бы прекращение всех бойкотов и эмбарго, а интересы западных компаний, чья нефть пойдет по трубам, стали бы лучшей гарантией внешнеполитического авторитета Ирана, что привело бы к росту влияния ИРИ в регионе¹.

Иран – Китай. Китайская Народная Республика (КНР) рассматривается как один из стратегических внешнеполитических партнеров Исламской Республики Иран. Китай привлекает иранское руководство как важнейший компонент своей политики в азиатском регионе, способный содействовать не только укреплению иранской экономики и обороноспособности, но и продвижению интересов Ирана на мировой арене.

Как известно, Иран и Китай выступают за многополярную модель мироустройства, при которой существовало бы несколько центров силы, связанных между собой стратегическим партнерством. Можно предположить, что таким каркасом военно-политического и экономического блока азиатских стран могла бы стать модель по оси Китай–Иран–Индия–Россия.

Официальные визиты руководящих лиц Ирана и Китая носят принципиальный характер: их цель – укрепление двусторонних отношений. Необходимо отметить, что со времени Исламской революции Китай посетили почти все представители высшей политической элиты ИРИ. Активный обмен высокопоставленными делегациями в различных областях, в том числе военной, подтверждает постепенно складывающийся многоплановый характер ирано-китайских связей и демонстрирует настрой Пекина и Тегерана сбалансировать политическую составляющую двусторонних отношений с достигнутым в

¹ См.: Хуторская В.В. Взаимоотношения Исламской Республики Иран и стран Центральной Азии: Иран: ислам и власть. Сб. статей. М., 2001. С. 234.

последние годы высоким уровнем торгово-экономического сотрудничества.

Одной из основных сфер ирано-китайского сотрудничества является атомная энергетика. Пекин рассматривается Тегераном как возможный поставщик соответствующих технологий. В сентябре 1989 г. между КНР и ИРИ было подписано соглашение о сотрудничестве в области мирного использования атома, которое было ратифицировано парламентом Ирана в 1993 г.

В начале 1990-х годов Китай согласился оказать содействие в завершении строительства АЭС «Бушер», а также в строительстве новой АЭС мощностью 300 МВт на юго-западе Ирана, предоставляя технологии и рабочую силу. Соглашение о предоставлении Китаем необходимого оборудования было подписано в январе 1993 г. в ходе поездки в Иран заместителя министра иностранных дел КНР Цзян Фучжана. В 1995 г. был заключен контракт на сооружение под Исфаганом завода по обогащению урана.

Как известно, в 1999 г. под давлением США ирано-китайское сотрудничество в сфере атомной энергетике было приостановлено, так как договоренности стран в этой области вызвали резкую реакцию со стороны США. Пекину было сделано предупреждение о недопустимости подобного сотрудничества с Ираном, поскольку это якобы «увеличивает возможности Тегерана развивать собственную программу создания ядерного оружия». Несмотря на то, что сотрудничество между Китаем и Ираном в атомной энергетике было прекращено, в начале 2002 г. Вашингтоном были введены санкции против трех китайских фирм, обвиненных в поставках в ИРИ веществ и материалов, которые могут быть использованы при производстве ОМП. Иранская сторона по-прежнему пытается поднять вопрос о возобновлении ядерного сотрудничества, но Китай воздерживается от этого шага.

Еще одним важным компонентом ирано-китайских отношений является военно-техническое и военное сотрудничество. Китайское военно-политическое руководство старается использовать весь свой политический, экономический, научно-технический и военный потенциал для проникновения в страны ближневосточного и Центральноазиатского регионов и закрепления в них, а также вытеснения из них своих потенциальных противников, прежде всего США, Израи-

ля, Турции и Российской Федерации.¹ Одно из важнейших мест в этих планах отводится Ирану, который, по мнению китайских аналитиков, является ключевой страной региона и в ближайшие годы может занять место регионального лидера. В свою очередь, Тегеран сам активно способствует развитию двустороннего развития практически в любой области. В числе своих стратегических внешнеполитических партнеров Иран рассматривает Китайскую Народную Республику, привлекательную для иранцев прежде всего как важнейший политический компонент их азиатской политики, способный содействовать не только укреплению иранской экономики и обороноспособности, но и продвижению иранских интересов на международной арене².

Иран – Афганистан. Афганистан всегда находился в центре внешней политики Ирана. Тегеран во все исторические периоды существования Афганистана как независимого государства стремился к укреплению там своего влияния.

В период советско-афганской войны Иран выступал в качестве одного из основных зарубежных центров сопротивления просоветскому режиму. После вывода советских войск из Афганистана Тегеран был активным противником талибов. После победы Северного Альянса над движением Талибан Тегеран одним из первых признал временное переходное правительство Афганистана во главе с Хамидом Карзаем. Неслучайно один из первых своих зарубежных визитов Хамид Карзай совершил в Тегеран.

У Запада явно нарастают сложности в плане обеспечения стабильности и безопасности в Афганистане. Как отмечают некоторые эксперты, процессы, протекающие в этой стране, пожалуй, не совсем соответствуют западному мышлению с его взглядами на демократию, свободу личности, роль женщин в обществе и многое другое, что может сыграть на руку иранскому руководству и позволит укрепить влияние Ирана в Афганистане. Немаловажным связующим звеном в двусторонних отношениях является и общность исторических корней, близость языка, культур, религии, нравов и традиций. Это создает социопсихологическую базу для успешного решения

¹ Боронец Ю. Основы сотрудничества Ирана и Китая: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2005/18-05-05.htm>

² Там же.

Ираном задач по оказанию помощи афганскому народу в восстановлении и модернизации Афганистана.

Как известно, Иран активно инвестирует средства в экономику Афганистана. По этим показателям ИРИ занимает 4-е место среди остальных инвесторов. Основными направлениями иранской финансовой помощи Афганистану являются строительство дорог, мостов, энергетических объектов, помощь в сельском хозяйстве, здравоохранении, коммуникациях и других областях. Руководство Ирана проявило готовность увеличить свое финансовое участие в восстановлении афганской экономики, объявив на международной конференции, состоявшейся 31 января – 1 февраля 2006 г. в Лондоне, о выделении на эти цели дополнительно 100 млн долл. В 2002 г. на конференции в Токио иранский представитель сообщил о предоставлении Афганистану на восстановление экономики в общей сложности 500 млн долл. в течение ближайших пяти лет. Эти средства ежегодно выделяются по следующей схеме: 50 млн долл. в виде безвозмездной помощи, 50 млн – кредиты и еще 12 млн – гуманитарная помощь.

Иран оказывает содействие в повышении уровня образования, создании библиотек и типографий, проведении научных семинаров и выставок. Кроме того, Тегеран финансирует курсы подготовки афганских дипломатов, создание пограничных блокпостов, мероприятия по борьбе с наркотрафиком и по восстановлению афганской армии¹.

На сегодняшний день Иран является одним из ведущих торговых партнеров Афганистана, заметно потеснив Пакистан. Согласно экономическим показателям, значительно вырос товарооборот двух стран, сегодня он составляет около 260 млн долл. Наряду с этим Тегеран заинтересован в налаживании и развитии региональной интеграции в различных отраслях. Как заявил иранский представитель в Межправительственном комитете по торгово-экономическому сотрудничеству Мохаммед Мехди Камкар, «Иран в своих отношениях с Афганистаном не ограничивается только торговлей и экспортом товаров. Иран намеревается поставлять продукцию совместного ирано-афганского производства на рынки в третьи страны».

¹ Краснов К. Внешнеполитическая деятельность Ирана на афганском направлении: <http://www.afghanistan.ru/doc/13394.html>

Иран – Персидский залив. Одним из направлений внешней политики ИРИ является укрепление позиций в Персидском заливе. Как известно, Иран – одно из крупнейших государств региона, которое на протяжении своей истории боролось за доминирующее положение в нем. В 60-70-е гг. XX в. Тегеран был близок к реализации своей цели. Но в результате исламской революции 1978-1979 гг. страна перестала быть лидером в Персидском заливе. Особенно отрицательно на его позиции сказалась ирано-иракская война.

Иран жизненно заинтересован в нормализации отношений со своими южными соседями как с политической, так и экономической точки зрения. Безопасность ИРИ всегда будет находиться под угрозой, если государства Персидского залива, в частности Саудовская Аравия, будут проявлять враждебность к ней. Иранские власти понимают, что в этом случае любой инцидент может открыть дорогу для вооруженного вмешательства США и их союзников, чего они не могут допустить. При этом экономика Ирана остро нуждается в сближении с богатыми арабскими соседями, что диктует курс на умеренность иранского МИДа. Однако поддержка иранскими радикалами исламистских движений в ряде мусульманских стран мешает этому сближению.

Несмотря на это, Иран не отказался полностью от стремления занять лидирующее положение в Персидском заливе. После окончания ирано-иракской войны и в результате политики нейтралитета, которую Иран занял в кувейтско-иракском конфликте, доверие к ИРИ в арабских странах возросло, что привело к определенной нормализации отношений с государствами Персидского залива. Иранское правительство попыталось даже принять участие в системе региональной безопасности, которая вначале складывалась успешно в рамках «Дамасской декларации» 1991 г.¹ Однако страны Персидского залива заключили ряд двусторонних соглашений об обороне с США, и это вызвало недовольство Ирана в связи с укреплением американского присутствия в Персидском заливе. Тегеран пересмотрел свое отношение к Дамасскому соглашению. То, что к соглашению подключились Египет и Сирия, не являющиеся прибрежными государствами, и исключение из него Ирана вызвало протест иранских властей.

¹ Кулагина Л.М. Основные направления внешней политики ИРИ на современном этапе: <http://www.middleeast.org.ua/research/iran5.htm>

Необходимо отметить, что обострение двусторонних отношений имеет в определенной степени циклический характер, связанный с паломничеством мусульман в Мекку. Как считают в Саудовской Аравии, в основе его лежит стремление иранских официальных лиц, в том числе и сопровождающих паломников Ирана, максимально политизировать эту религиозную акцию.

Более благополучно складываются отношения Ирана с Оманом, Катаром, Бахрейном. Растет товарооборот, заключаются выгодные торговые и экономические соглашения, увеличивается обмен туристами. Много иранских рабочих трудятся в этих странах. Их правительства выступают за расширение отношений с Ираном, за принятие его в арабские сообщества. Однако существует определенная настороженность со стороны арабов к внешней политике ИРИ, еще недавно провозглашавшей активный экспорт «иранской революции» в арабские страны. Кроме того, большинство стран Персидского залива находится под влиянием Саудовской Аравии, которая продолжает сохранять отчужденные отношения с ИРИ.

Главными союзниками Ирана в арабском мире остаются Сирия и Ливан. В настоящее время к ним можно причислить и Судан. Сирия была единственной страной, которая на протяжении всей ирано-иракской войны оказывала политическую и моральную поддержку Ирану. Для Сирии важна та финансовая помощь, которую ей оказывает Иран, и его экономическая и военная поддержка ее позиций в Ливане. Но опасения сирийского руководства вызывают попытки Ирана распространить идеи исламской революции в Сирии. Главная роль в этом принадлежит культурному центру ИРИ в Дамаске. В работе центра активное участие принимают шииты, проживающие в Сирии. Основное направление в работе центра занимает пропаганда идей исламской революции.

Таким образом, можно сказать, что Иран сохраняет свое влияние на события на Ближнем и Среднем Востоке. Влияние это двойственное, не всегда концентрированное и эффективное, что объясняется мощными противоречиями во внутренней политической борьбе. Именно это фактор определяет при повышенной динамичности иранской внешней политики ее невысокую результативность в том, что касается воздействия на систему региональных отношений. Преуменьшать его не следует, ибо Иран располагает большим

финансовым и культурным потенциалом, опасность мобилизации которого в разрушительных целях сохраняется, несмотря на присутствие в руководстве лиц, отказывающихся от наиболее одиозных форм внешней деятельности иранской исламской революции.¹

2.2.3. Экономика Ирана

До победы исламской революции экономика Исламской Республики Иран носила смешанный, государственно-частный характер. Государственный сектор окреп в период экономического роста, последовавшего за четырехкратным скачком цен на нефть в 1973-1974 гг., при этом успешно функционировал частный сектор, а иностранный капитал привлекался для участия в большинстве инвестиционных проектов. Однако после революции 1979 г. начался процесс национализации экономики Ирана. Государством было национализировано большинство частных компаний, банки и страховые компании. Произошла переориентация экономики, большее внимание уделялось внутреннему развитию, тогда как внешние рынки остались без особого внимания. Первоначально иранское правительство предполагало ограничить национализацию основными подразделениями обрабатывающей промышленности, а также компаниями, принадлежавшими владельцам, которые сотрудничали с режимом шаха. Однако процесс зашел дальше, чем первоначально предполагалось. К середине 1980-х годов в руках государства было сосредоточено более 90% предприятий с численностью персонала не менее 100 человек. Конфискованная собственность попадала под контроль двух организаций – Боньяд Мостазафин (Фонд помощи обездоленным) и Боньяд Шехид (Фонд мучеников).

Национализация внешней торговли была предусмотрена Конституцией, однако в начале 1990-х гг. несколько законов, принятых Меджлисом (парламентом) в развитие данного положения, были отклонены Советом попечителей (главным законодательным органом Ирана). Тем не менее, большая часть внешнеторговых операций находится под контролем государства.

¹ Л.М.Кулагина. Основные направления внешней политики ИРИ на современном этапе: <http://www.middleeast.org.ua/research/iran5.htm>

В Иране признается право частной собственности, однако не прекращаются дебаты о допустимых масштабах и сферах деятельности частных предприятий, которые продолжают доминировать в сельском хозяйстве, розничной торговле, транспорте и строительстве.

В Конституции Ирана говорится о необходимости плановой экономики. Однако несмотря на создание соответствующего ведомства, не было разработано ни одного долгосрочного сводного плана, вплоть до 1989 г., когда был принят пятилетний план развития и реконструкции. Тем не менее, государство регулирует почти все области экономической деятельности посредством годовых бюджетов, участвуя в производстве товаров и услуг, через ценовую политику, нормирование, выделение сырья и контроль над внешней торговлей.

В настоящее время экономическое развитие Ирана характеризуется сильной зависимостью от нефти, сохранением государственного контроля над основными отраслями экономики, государственного сектора, централизованного планирования, внедрением исламских экономических норм в экономику.

Иранские и зарубежные эксперты отмечают сохранение негативных тенденций, проявившихся еще в 2007 г., при явных неудачах экономической политики правительства. Основываясь на собранных данных, они говорят о возможном внутреннем социально-экономическом кризисе, наступление которого предвещает устойчивый рост потребительских цен.

Только с января по май 2009 г. стоимость потребительских товаров выросла более чем на 7% по сравнению с последним кварталом 2007 г. и на 25,3% – в годовом исчислении (характерно, что по данным иранского Центробанка на апрель 2008 г. этот показатель составлял 22%)¹. Как считают иранские независимые аналитики, реальный рост цен значительно выше, и на апрель 2008 г. он составлял не менее 40% в год. Значительные опасения экспертов вызывает сохраняющийся рост цен на товары, составляющие основу питательного рациона населения. Только с мая по июнь 2008 г. рис подорожал на 19%, куриные яйца – на 28,8%, растительные масла – на

¹ Кожанов Н.А. Социально-экономическая ситуация в Иране и государственная программа реформ: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2008/27-06-08.htm>

10,2%, чай – на 2,6%, молочные изделия и сахар – на 1,8%, бобовые – на 1,4%, куриное мясо – на 1,1%.¹

Эксперты отмечают, что рост цен в иранской экономике обусловлен целым рядом факторов. Как известно, с марта 2008 г. руководством страны была введена коммерческая цена на бензин, которая превысила установленную государством более чем в четыре раза. Учитывая тот факт, что основная масса грузоперевозок в Иране приходится на автомобильный транспорт, это привело к росту цен на все группы товаров.

Структурная инфляция, присущая экономике Ирана с момента Исламской революции, за последние годы стала усиливаться из-за увеличения объемов денежной массы. Если в 2005 г. рост денежной массы составлял 30,1%, то в 2006 г. он достиг 34,3%. В 2007 г. данный показатель вышел на уровень 35-39%, а к июню 2008 г. – 40%. В результате, даже по официальным данным, иранский риал обесценивается примерно на 19,2% в год.²

Свое негативное воздействие оказывает и ситуация на мировых продовольственных и топливных рынках. Как известно, Иран по-прежнему зависит от поставок бензина, риса и некоторых сортов пшеницы из-за границы. Правительству страны становится все сложнее поддерживать низкий уровень цен на внутреннем рынке при их росте за рубежом. Заниженная стоимость товаров к тому же еще больше подстегивает их потребление и, как следствие, увеличивает объем импорта, который вырос с 49,3 млрд долл. США в 2006 г. до 71,5 млрд долл. в 2007 г. и продолжает увеличиваться³. Необходимо отметить, что положительное сальдо было обеспечено благодаря устойчивому увеличению цен на нефть и, как следствие, высоким прибылям от ее продажи в 2007 г. (88 млрд долл.). Между тем дефицит внешнеторгового баланса ИРИ (за вычетом поступлений от экспорта нефти) с апреля 2007 г. по апрель 2008 г. превысил 3,2 млрд долл. США. При этом, как и прежде, иранский экспорт по качеству значительно уступает импорту. На 88,4% он состоит из сырья, в то время как основную массу ввозимых продуктов составляют

¹ Кожанов Н.А. Социально-экономическая ситуация в Иране и государственная программа реформ: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2008/27-06-08.htm>

² Там же.

³ Там же.

промышленные товары, что несет серьезную угрозу для внутреннего производителя¹.

Как отмечают эксперты, анализ текущей макроэкономической ситуации в Иране позволяет сделать неутешительные прогнозы ее дальнейшего развития. Если в 2004, 2005 и 2006 гг. наблюдалось определенное увеличение данного показателя (4,8; 5,7; 6,2%), что многими экспертами трактовалось как реакция на успешные преобразования в период президентства М. Хатами, то в 2007 г. проявились обратные тенденции (снижение до 5,3%) с их прогнозируемым закреплением в 2008 г. (снижение до 4,5%).²

В ноябре 2008 г. министр экономики и финансов Хосейни заявил, что после победы исламской революции экономика Ирана по-прежнему сталкивается с серьезными вызовами. Реализация плана экономических преобразований позволит их устранить и реформировать экономическую структуру страны.

В качестве приоритетных направлений деятельности в рамках плана экономических преобразований министр отметил реформу системы субсидирования, налогообложения, таможенных сборов, банковской системы, системы распределения товаров и услуг, повышение эффективности производства.

Серьезной проблемой является система выплаты субсидий, на которые расходуется до 30% ВВП. При этом сбор налогов в Иране составляет только 8% ВВП. Министр труда и социальных дел Джахроми сообщил, что в настоящее время уровень безработицы в Иране составляет 10,2%. По словам министра, в 4-м пятилетнем плане развития страны (2005-2010 гг.) предусматривается ежегодно создавать до 900 тыс. новых рабочих мест, и до сих пор эти цели удавалось достигать³.

Председатель Тегеранской палаты торговли, промышленности и рудников Яхья аль-Исхак, рассматривая проблемы мирового экономического кризиса, заявил, что первым его результатом стало падение цены на нефть с июля по октябрь с 145 до 60 долл. за баррель. Поскольку иранская экономика во многом зависит от нефтя-

¹ Кожанов Н.А. Социально-экономическая ситуация в Иране и государственная программа реформ: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2008/27-06-08.htm>

² Там же.

³ Сажин В.И. Иран: ноябрь 2008 года. Экономическая ситуация: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2008/25-12-08a.htm>

ных доходов, Иран оказался в совершенно новых условиях. Падение цены на нефть отразилось и на бюджете страны на 2009-2010 г. и привело к определенным ограничениям в использовании валютных запасов¹.

Как известно, ИРИ является четвертым в мире экспортером нефти, а отчисления в бюджет страны от ее продажи на экспорт составляют около 80% всех отчислений. Международные финансовые организации считают, что для того, чтобы не сталкиваться с бюджетным дефицитом, Ирану необходима цена на нефть на уровне 90 долл./баррель.

Денежная и банковская системы

Денежная единица Ирана – риал. До 1993 г. действовали несколько валютных курсов риала. Не удалось ввести единый курс и после кризиса 1994-1995 гг., вместо того были установлены три разных курса: номинальный, экспортный и рыночный. В период с 2000 по 2002 гг. действовали два курса – импортный (или нефтяной) и экспортный, фактически приравненный к рыночному. Бюджет на 2002/2003 г. впервые был составлен на базе единого курса. На конец 2004 г. курс составил 8787 риала за 1 долл. Инфляция, достигавшая в 80-е 40%, снизилась в 2002 г. до 14,8%. Денежную эмиссию осуществляет государственный Центральный банк, учрежденный в 1961 г.

Банковская система в современном виде была сформирована в 1950–1960 гг. До революции значительные позиции в экономике занимали иностранные инвестиционные и коммерческие банки. После революции все иностранные и частные банки были национализированы. Принятый в 1983 г. закон о банковских операциях без риба (без банковского процента) перевел работу всех банков на исламские принципы финансирования. Несмотря на то, что закон 1983 г., объявивший все банки государственными, не был отменен, с 2001 г. в Иране стали создаваться частные банки.

Нефть. Основной отраслью добывающей промышленности Ирана является нефтяная. 87% нефти добывается на материковых месторождениях, главнейшие из них – Гячсаран, Биби Хакиме, Ах-

¹ Сажин В.И. Иран: ноябрь 2008 года. Экономическая ситуация: <http://www.imes.ru/rus/stat/2008/25-12-08a.htm>

вазское, Масджеде Солейман, Хафтгель, Нафте Сефид, Ага-Джари (состоит из месторождений Карандж и Марун) и Парен. На шельфовых месторождениях ИРИ добывается около 0,6 млн баррелей в сутки. Вся добыча нефти находится в руках государства. По данным Иранской национальной нефтяной компании (ИННК), в середине 2008 г. на новых нефтяных месторождениях разведано 3 млрд 70 млн баррелей нефти, в частности на месторождении «Джафир» – 750 млн; «Баларуд» – 1 млрд 300 млн; «Ассалуйе шарки» – 500 млн; «Арванд» – 520 млн. По оценке, резервы нефти в Иране составляют 136 млрд баррелей¹. Среди мировых производителей он занимает 4-е место после Саудовской Аравии, США и России. Затраты на разработку и производство сырой нефти составляют примерно 3-4 долл./бар. На некоторых материковых месторождениях эти затраты значительно ниже.

На нефтяной промышленности отрицательно сказываются санкции, принимаемые против Ирана. Главный технический эксперт нефтеперерабатывающей компании Jey Oil M. Таллаеджан, выступая на нефтегазовой выставке в Абу Даби, выразил надежду, что Барак Обама смягчит санкции против Ирана. Как считает М. Таллаеджан, это необходимо для оживления нефтеперерабатывающей отрасли.

Как известно, большинство иранских нефтеперерабатывающих заводов (НПЗ) были построены еще до Исламской революции 1979 г. при техническом содействии США. Из-за санкций эти предприятия не имеют возможности обновить устаревшее оборудование. Необходимые технологии страна вынуждена получать из других источников, что резко повышает их стоимость.

М. Таллаеджан также сообщил, что его компания намерена построить завод по переработке нефтяных битумов на острове Кешм в Ормузском проливе. Стоимость этого проекта составляет 200 млн долл. Завод рассчитан на переработку 2 млн т битумов в год. Компания Jey Oil уже владеет тремя заводами по переработке битумов. Самый крупный из них, близ города Исфакан, рассчитан на ежедневную переработку 100 т битумов.²

¹ Сажин В.И. Иран: июль 2008 года. Экономическая ситуация: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2008/04-08-08c.htm>

² Там же.

Исследовательские и проектные работы в рамках строительства трубопровода, по которому будет доставляться нефть из порта Нека на Каспии в порт Джаск на берегу Оманского залива, выполнены на 50%¹. Стратегическая цель строительства нефтепровода Нека – Джаск заключается в доставке каспийской сырой нефти на побережье Оманского залива. Строительство нефтепровода Нека – Джаск (протяженность 1515 км) связано с разработкой и предстоящей эксплуатацией новых нефтяных месторождений в прикаспийских странах, в частности Кашаганского нефтяного месторождения в Казахстане, объемы нефтедобычи на котором составляют 1,5 млн баррелей сырой нефти в сутки. Как отмечают эксперты, нефтепровод имеет большое геополитическое значение. Он позволит обеспечить энергетическую безопасность страны, кроме того, Иран станет воротами во внешний мир для каспийских углеводородов, и это в полной мере отвечает интересам страны.

По оценкам министерства нефти Ирана, на реализацию проекта потребуются капиталовложения в размере как минимум 3,5 млрд долл. Пропускная способность нефтепровода составит 1 млн баррелей в сутки. Предполагается, что на строительство нефтепровода уйдет не менее четырех лет.

Газ. Иран богат как попутным газом, так и природным. В стране находится 16% мировых запасов природного газа. Крупнейшее месторождение природного газа – «Южный Парс» (свыше 12 трлн куб. м), находится на шельфе Персидского залива, в 100 км от иранского берега (соприкасается с Катарским газовым месторождением). Крупные месторождения расположены в Хузестане («Ага Джари», «Ах-ваз»), Бушере («Нар», «Канган», «Ассалуйе», «Северный Парс»). На месторождении «Баларуд» были обнаружены запасы газа в размере 500 млн куб. футов.

По прогнозам, к 2010 г. планировалось довести добычу газа в Иране до 290 млрд куб. м в год. В это же время должен быть начат полномасштабный экспорт газа. В 2005 г. Иран поставлял ежегодно 7 млрд куб. м газа в Турцию. В настоящее время ведётся строительство газопровода от месторождения Южный Фарс до завода по сжижению природного газа на острове Киш в Персидском заливе.

¹ Сажин В.И. Иран: июль 2008 года. Экономическая ситуация: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2008/04-08-08c.htm>

Обсуждается строительство газопровода Иран–Пакистан–Индия. В 2005 г. был открыт газопровод Иран–Армения.

Для расширения экспорта газа может быть предпринята попытка восстановить сеть газопроводов IGAT, в том числе IGAT-1 мощностью 9,6 млрд куб. м в год, построенный в 1970 г. для поставок газа в Армению и Азербайджан и IGAT-2 мощностью 27 млрд куб. м в год, строительство которого не было завершено в связи с исламской революцией в 1979 г. Оба газопровода требуют реконструкции. Их расконсервация может позволить Ирану поставлять газ через Украину в ЕС. В качестве альтернативы рассматривается расширение действующего газопровода из Ирана в Турцию до Греции.

Как сообщил исполняющий обязанности директора Иранской национальной газовой компании А.Рамазани, суточная добыча природного газа в стране доведена до 485 млн куб. м, что является рекордной. В результате был достигнут баланс между производством и потреблением газа. Для сохранения сбалансированности производства и потребления газа с учетом погодных условий принимается во внимание объем потребления газа в быту, в торговой сети, на электростанциях и в промышленности.

Несмотря на большие запасы нефти и газа, разрабатываются они крайне медленно. Как сообщил министр нефти Ирана Голамхосейн Нозари, на шельфе Каспия обнаружено 49 нефтегазовых блоков, из которых 9 может быть разработано. Это позволило обеспечить газом северную часть Ирана. В настоящее время используется туркменский газ в объеме 23 млн куб. м в сутки.

Нефтехимия. Доля продукции нефтехимической промышленности Ирана в общем объеме «ненефтяного» экспорта страны составляет 40%. Объем производства нефтехимической продукции в Иране в 2007-2008 гг. составил 27 млн т. Планировалось, что в 2009 г. он вырастет до 55 млн т. Предполагалось также ввести в эксплуатацию 12 нефтехимических предприятий. В их числе крупные нефтехимические комбинаты «Карун», «Ария – Сасул», «Джем», «Загрос-2» и «Гадир-2». Так, в августе 2008 г. состоялся ввод в эксплуатацию НПЗ «Анахита» в провинции Керманшах, который ежесуточно производит около 5,8 млн л бензина. В целом по стране в течение пяти последних месяцев ежесуточно производилось 43 млн л бензина.

На НПЗ в городе Бендер-Аббасе завершена реализация проекта по расширению производства, и перерабатывающая мощность предприятия увеличена с 232 тыс. баррелей нефти в сутки до 320 тыс. баррелей.

Активно продолжается передача нефтеперерабатывающих предприятий частному сектору. В рамках общей политики по реализации положений ст. 44 Конституции страны постепенно все компании по переработке нефти будут переданы частному сектору.

Первый вице-президент ИРИ Парвиз Дауди во время посещения НПЗ в Исфагане заявил, что проект по развитию Исфаганского НПЗ позволит увеличить его производительность с 9 млн л до 19,5 млн л бензина в сутки, или обеспечить 25% потребностей страны. Низкая производительность заводов вынуждает увеличивать объемы импорта бензина. Реализация проектов по развитию нефтеперерабатывающих заводов страны позволит увеличить объем производства бензина до 80 млн л в сутки.

Энергетика. Энергетический комплекс был создан в послевоенный период с участием зарубежных стран, в том числе СССР. В исламский период увеличение производства электроэнергии стало приоритетным направлением экономической политики. С середины 90-х гг. XX столетия в энергетику стал привлекаться частный сектор (в начале 2000 г. до 5% производства – частными компаниями). Государство продолжает субсидировать энергетику, несмотря на проводимую экономическую либерализацию. Правительство Ирана избрало путь постепенного их роста до уровня рыночных, но не более 20% в год. Производство электроэнергии с 1987 г. по 1999 г. выросло с 39 до 98 кВт/ч, а к 2003 г. – до 129 млрд кВт/ч.

Развитию энергетики руководство страны придает огромное социальное значение, выполняя программу электрификации сельских районов. Большая часть электроэнергии вырабатывается на паротурбинных станциях (63,6%), 13,3% – на газовых, 21,4% электроэнергии дают комбинированные станции, доля ГЭС снизилась с 36% в 1977 г. до 6,2% – в 2003 г.

В феврале 2009 г. завершилось строительство АЭС в Бушере. Глава государственной российской корпорации «Росатом» Сергей Кириенко в феврале 2009 г. сообщил, что Россия полностью завер-

шила строительство атомной электростанции в Бушере и теперь наступает этап подготовки ее к запуску¹.

На Бушерской АЭС проводились испытания различного оборудования. Участие в этом принимал глава Организации по атомной энергии Ирана Голам-Реза Агазаде. Заместитель главы Организации по атомной энергии Мохаммед Саеди сообщил, что испытания призваны обеспечить полную безопасность запуска АЭС. При этом, как заявил С.Кириенко, Россия не меняет планов по запуску АЭС в Бушере до конца 2009 г.² Глава Организации по атомной энергии Голям Реза Агазаде заявил, что Иран желал бы, чтобы АЭС в Бушере стала производить электроэнергию в самое ближайшее время.

На первой стадии станция будет обеспечивать 500 мегаватт электроэнергии. Вторая стадия наступит через два-три месяца после запуска, и тогда мощность возрастет до 1 тыс. мегаватт.

Горнорудная промышленность и металлургия. *Уголь.* За первый квартал 2009 г. года объемы добычи каменного угля и производства каменноугольных концентратов увеличились соответственно на 2% и 4% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.³

По данным Организации развития и модернизации рудников и горнодобывающей промышленности Ирана, с марта по июль 2009 г. в Иране было произведено 288 тыс. 706 т концентратов и добыто 491 тыс. 134 т каменного угля.

Объемы внутренних продаж каменного угля за указанный период составили 272 тыс. 241 т общей стоимостью 495 млрд 287 млн риалов (около 49,5 млн долларов). Рост названных показателей по сравнению с аналогичным периодом прошлого года составил соответственно 12% и 13%.

29 августа 2008 г. в уезде Равер провинции Керман началась эксплуатация угольной шахты и обогатительной фабрики «Хамкар». Это позволит Ирану отказаться от импорта каменного угля. Разведанные запасы угля на этой шахте составляют около 33,7 млн т, глубина залегания угольных пластов достигает 1,4 тыс. м. Согласно разработанному проекту, добыча каменного угля на шахте будет

¹ Россия полностью завершила строительство АЭС в Бушере: <http://www.annnews.ru/news/detail.php?ID=178828>

² Россия не меняет планов по запуску АЭС в Бушере до конца 2009 г.: <http://www.govoritmoskva.ru/russia/09072220324.html>

³ Иран: Добыча угля увеличилась: <http://www.uadaily.net/events.php?viewe=125814>

осуществляться в течение 22 лет. Для механизации процесса добычи угля подготовлен соответствующий проект, который разрабатывался при участии украинских консультантов и специалистов. Основными потребителями каменного угля шахты «Хамкар» будут предприятия металлургической промышленности. Каменный уголь данного месторождения обладает достаточно высоким качеством и ожидается, что он будет пользоваться большим спросом.

Металлургия. В Иране разработана специальная программа, цель которой – увеличение объемов производства стали.

Поскольку первое место по объемам инвестиций на душу населения среди провинций страны занимает Йезд, именно здесь реализуется большинство проектов по развитию промышленности. Наиболее выгодным представляется сталелитейное производство – в связи с большими запасами железной руды в этой провинции. Как правило металлургические предприятия строятся в непосредственной близости от железорудных карьеров. В Йезде (шахрестан Эрдекан), который считают центром металлургии, рядом с заводом по производству железорудных окатышей производственной мощностью 3,4 млн т окатышей в год было начато строительство металлургического завода. Ежегодная производительность строящегося металлургического предприятия составит 1 млн т стали, выплавляемой методом прямого восстановления железа.

В экономической зоне «Халидже-Фарс», в 15 км к западу от главного порта Ирана Бендер-Аббаса, введена в эксплуатацию первая очередь металлургического комбината «Джануб» проектной мощностью 300 тыс. т стальных заготовок в год. Это совместное предприятие, 51% в котором принадлежит иранской компании «Доньянур», а 49% – индийским инвесторам. Инвестиции в строительство составили около 340 млрд риалов (36 млн долл.) и 27 млн долл. Предприятие будет производить стальные заготовки длиной 12 тыс. мм и сечением от 100x100 до 180x180 мм.

Среди других проектов, реализуемых в настоящее время, выделяются проекты по развитию металлургического комбината «Мобарак», Хузестанского и Исфаганского металлургических комбинатов. Планировалось, что реализация этих проектов до конца 2009 г. позволила бы увеличить общий объем производства стали в стране на 5 млн т в год.

В 2008 г. в Иране производилось около 200 тыс. т алюминия в год, и реализация проекта в провинции Хормозган в значительной мере способствовала бы выполнению заданий 4-го пятилетнего плана развития страны, в котором предусматривалось довести производство алюминия до 600 тыс. т в год. По словам директора Иранской медеплавильной компании, на медеплавильном комбинате «Сарчешме» производится около 200 тыс. т катодной меди в год, и через пять лет производственная мощность комбината будет увеличена до 440 тыс. т.

Машиностроение. В Иране действует около 12 автозаводов. Самый крупный из них – «Ходро», который находится в Тегеране. Строился он в основном на средства, вырученные от продажи нефти, при содействии германской фирмы «Мерседес-Бенц» (1962 г.). В 1988 г. компания «Ходро» подписала соглашение о партнерстве с французским концерном «Пежо-Ситроен», а в 1990 г. в стране начали продавать первые «Пежо-405» иранской сборки. В 1998 г. выпущено 25 тыс. автомобилей, 60% комплектующих этой машины поставляет иранская сторона. В 1999 г. запущена новая серия автомашин «Пежо-205».

В 1997-1998 гг. в Иране выпущено 250 тыс. автомобилей. Руководитель Организации развития и модернизации иранской промышленности заявил, что в недалеком будущем ежегодно из цехов автозаводов будут выходить 500 тыс. машин, и тогда доля Ирана составит одну сотую часть их мирового производства.

В последние годы автомобильная промышленность растет быстрыми темпами. Директор компании «Сайпа дизель» Али Малек сообщил, что достигнуто предварительное соглашение о производстве в Иране нескольких видов продукции шведской компании «Вольво». Речь в первую очередь идет о тягаче FH16 грузоподъемностью более 20 т с двигателем мощностью 660 л.с. На повестке дня стоит также вопрос об импорте грузовиков SL и SD, которые относятся к средним грузовикам. Они могут прийти на смену французским «Рено Мидлам».

Руководитель Организации развития и модернизации промышленности Ахмед Калербани заявил, что в 2008 г. объем продаж автомобилей в Иране составил 15 млрд долл. и 20% из названной суммы пришлось на импортную технику¹. При этом в 1993-1994 гг., напри-

¹ Экономика Ирана: <http://iran.ru/rus/econom.php>

мер, объем продаж составил только 1 млрд долл., и на импортную технику пришлось примерно 75%.

По словам директора автопромышленной группы Iran Khodro Манучехра Мантеги, с 2009 г.да в Сирии начнется производство пяти новых моделей иранских автомобилей «Саманд»¹.

Транспорт. Как заявил министр дорог и транспорта ИРИ Хамид Бехбехани, развитие железных дорог относится к числу основных приоритетов Министерства дорог и транспорта. По состоянию на 2009 г. протяженность железных дорог составила 9 тыс. км, и в 20-летней программе перспективного развития страны предусматривается увеличение этого показателя до 25 тыс. км. Для сравнения – в таких странах, как Индия и Австралия протяженность железных дорог составляет соответственно 90 и 60 тыс. км.

По словам министра, на повестке дня стоит вопрос о завершении строительства и продлении железной дороги Бушер-Шираз и железной дороги Бушер-Бехбехан-Ахваз с дальнейшим их подсоединением к общей железнодорожной сети страны.

17 ноября 2008 г. был открыт крупнейший в Иране мост над озером Урмие. Длина моста составляет 2 тыс. 276 м. Он позволит сократить расстояние между городами Тебриз и Урмие с 245 до 120 км. Мост связывает берега второго по величине соленого озера в мире и является составной частью автотрассы Урмие-Тебриз.

В конце ноября 2008 г. состоялась церемония начала строительства новой железной дороги Ахваз-Хорремшехр. Как известно, протяженность названной железной дороги составит 121 км, и поезда по ней будут двигаться со скоростью до 160 км/час.²

Большое внимание уделяется автомобильному транспорту. По объему пассажирских перевозок он обеспечивает до 70%, а по грузовым – до 65,8% от всей потребности страны. Общая протяженность автомобильных дорог, включая основные и сельские, к 2002 г. составляла 180 тыс.км. Основные дороги, имеющие твердое покрытие, принадлежат Министерству автомобильных дорог и транспорта, среди них почти 3 тыс. км – четырехполосные дороги,

¹ Экономика Ирана: <http://iran.ru/rus/econom.php>

² Сажин В.И. Иран: ноябрь 2008 года. Экономическая ситуация: <http://www.times.ru/rus/stat/2008/25-12-08a.htm>

1,9 тыс. км – высокоскоростные¹. Сельские дороги (из 90 тыс. км более половины – грунтовые) находятся в ведении Созидательного джихада (министерство), занимающегося проблемами благоустройства деревень. Через Иран проходят две международные автомагистрали, имеющие выход к Турции и Ираку на западе, Пакистану и Афганистану – на востоке. В 2001 г. завершилось строительство дорог Зенджан-Табриз, Тегеран-Чалус, Ахваз-Бендер Имам Хомейни, Кашан-Исфаган. Закончилось строительство дороги Бафк-Мешхед. Автомобильный парк состоит из машин отечественного и иностранного производства.

Сельское хозяйство и рыболовство. Доля сельского, лесного хозяйства и рыболовства в ВВП с 1992 по 2002 гг. уменьшилась с 23,9 до 12,1%, в 2003 г. – до 11%. По показателям за 2002 г. в сельском хозяйстве было занято 25,9% всего трудоспособного населения страны. Для земледелия используется примерно 10% всей земельной площади страны. 6% земель занято под садами и питомниками. 44% земель – орошаемые, 46% – богарные.

Организация FAO в своем докладе «Прогнозы производства продуктов питания в мире» сообщает, что если в 2007 г. в Иране было произведено 21,9 млн т зерновых, то в 2008 г. этот показатель составил 14,1 млн т.

В 2009 г. Иран импортирует 10,9 млн т зерновых. В 2008 г. объем импорта составил 4,2 млн т. Экспорт зерновых из Ирана в 2009 г. не осуществлялся. Запасы зерновых в Иране в 2009 сельскохозяйственном году составили 25,5 млн т. По поводу производства пшеницы в Иране в докладе организации FAO отмечается, что объем производства названной продукции сократится с прошлогодних 15 млн т до 9,5 млн т. Вся пшеница будет использована для внутреннего потребления.

По прогнозам организации FAO, в 2009 сельскохозяйственном году Иран импортирует 6 млн т пшеницы. Это намного превышает показатели 2008 г. (200 тыс. т). Стратегические запасы пшеницы в Иране составят 15,6 млн т. Это только на 100 тыс. т больше, чем в 2008 г.

Объем производства кукурузы в Иране прогнозируется в размере 1 млн т, это на 700 тыс. т меньше по сравнению с урожаем

¹ Экономика Ирана: <http://easttime.ru/countries/topics/2/11/93.html>

прошлого года. При этом Иран импортирует столько же кукурузы, сколько и в прошлом году, т.е. 2,5 млн т.

В докладе организации FAO отмечалось, что в 2008 г. в Иране было произведено 1,8 млн т риса. В 2009 г. прогнозировалось сокращение объема производства данной продукции на 200 тыс. т, и урожай риса должен был составить 1,6 млн т. В 2009 г. Иран импортирует 1,2 млн т риса, и запасы этой продукции составят 2,9 млн т. В докладе FAO также говорилось, что в текущем 2009 г. в Иране в общей сложности произведено 2 млн 546 тыс. т мясной продукции, это на 119 тыс. т больше по сравнению с 2008 г.

Опубликованные статистические данные свидетельствуют о том, что в текущем году Иран импортирует 150 тыс. т мяса, на экспорт отправит 27 тыс. т. Общие запасы мяса в стране составят 2 млн 670 тыс. т, что на 128 тыс. т больше по сравнению с показателями прошлого года.

В 2009 г. в Иране из общего количества произведенного мяса говядина составила 378 тыс. т, баранина – 500 тыс. т и мясо битой птицы – 1 млн 652 тыс. т. Импортировано было 100 тыс. т говядины и 50 тыс. т мяса битой птицы.

Необходимо отметить, что в Иране впервые началось промышленное производство зеленого чая. В уезде Лахиджан провинции Гилян при финансовом участии частного сектора построена чаеразвесочная фабрика по производству зеленого чая. На ее строительство потребовалось 1,5 млрд риалов (около 150 млн долларов) капиталовложений.

Как заявил директор фабрики Эбрахими, предприятие построено с целью сокращения импорта зеленого чая. Потребности страны в зеленом чае составляют около 5 т в день, и строительство новых чаеразвесочных фабрик позволит полностью отказаться от импорта данной продукции. По словам Эбрахими, согласно проведенным исследованиям, зеленый чай, производимый на фабрике в Лахиджане, способен успешно конкурировать с импортной продукцией.

Директор департамента овощных и бахчевых культур Министерства сельскохозяйственного джихада Мохаммед Мехди Бахрейни на конференции «Картофель – продукт будущего», которая проводилась в Нишапуре, заявил, что в Иране производится

5,08 млн т картофеля в год, и он занимает 11-е место в мире по объемам производства названной продукции. По словам М.М. Бахрейни, потребление картофеля на душу населения в Иране составляет около 50 кг в год. Урожайность картофеля на единицу площади в 2009 сельскохозяйственном году достигла 28,5 т на 1 га, это на 1 т больше по сравнению с показателями прошлого года. М.М. Бахрейни указал на то, что для европейцев картофель стоит на первом месте среди потребляемых продуктов питания, а для иранцев – на третьем или четвертом. Около 85% сельхозугодий, занятых под картофель, обрабатываются механизированным способом.

Бахрейни отметил, что урожай картофеля в 2008 г. составил 22 млн т, а потребности страны не превышают 18 млн т. Излишки продукции поставляются на экспорт, однако порой экспортные поставки осуществляются не самым лучшим образом¹.

Заместитель министра сельскохозяйственного джихада, руководитель Организации рыболовства и рыбоводства «Шилат» Вахид Заре заявил, что «согласно 4-му пятилетнему плану развития страны (2005-2010 гг.), в 2008 г. в рыбоводческих хозяйствах не прибрежных провинций должно быть произведено 236 тыс. т рыбы. За полгода было выполнено 44% от плана².

Если во всем мире в рыбоводческих хозяйствах производят около 40% рыбы, в Иране этот показатель составляет 34%. Качество разводимой рыбы можно увеличить и достичь мировых стандартов качества, для этого необходимо повысить эффективность производства, обучить персонал, использовать современные методы рыбоводства в хозяйствах «Шилат».

Внешнеэкономические связи

Иран стремится добиваться сбалансированности в торговле с зарубежными странами. Об этом говорил в августе 2008 г. министр торговли Ирана Сейед Масуд Мирказеми. Как было отмечено, правительство Ахмадинежада подготовило к подписанию ряд соглашений о преференциальной торговле с некоторыми странами. В их

¹ В Иране ежегодно в виде отходов теряется 16% урожая картофеля: www.agroperspective.co. 5.11.2008.

² За 6 месяцев годовой план по разведению рыбы выполнен на 44%: www.iran.ru. 11.11.2008.

число входят Сирия, Турция, Индонезия, Узбекистан, Кыргызстан, Сербия, Босния и Герцеговина, Польша, Таджикистан. Подготовлены соглашения о свободной торговле с Арменией и Венесуэлой.

По словам министра, в области внешней торговли правительством подписаны соглашения о преференциальной торговле с Тунисом, Пакистаном, Шри-Ланкой, Южной Кореей и Кубой. Подготовлены и разработаны меморандумы о сотрудничестве в области торговли и торговых соглашений с Иорданией, Ливией, Болгарией, Туркменистаном, Кубой и Венесуэлой. Подписаны меморандумы о сотрудничестве в области торговли и торговых соглашений с Кенией, Ливией, Тунисом, Сирией, Ираком, Катаром, Эфиопией, Берегом Слоновой Кости, Суданом, Нигерией, Бахрейном, Южной Африкой, Зимбабве, Россией, Венесуэлой, Туркменистаном, Азербайджаном, Украиной, Узбекистаном, Кыргызстаном, Белоруссией и Арменией¹.

Для сбалансированности во внешней торговле регулярно проводятся заседания совместных межправительственных комиссий по торгово-экономическому сотрудничеству с Катаром, Южной Африкой, Сирией, Кенией, Эфиопией, Зимбабве, Ливией, Ираком, Бахрейном, Саудовской Аравией, Берегом Слоновой Кости, Тунисом, Пакистаном, Южной Кореей, Шри-Ланкой, Малайзией, Турцией, Китаем, Белоруссией, Узбекистаном, Кыргызстаном, Афганистаном, Индонезией, Казахстаном, Туркменистаном, Болгарией, Венесуэлой, Кубой и Россией². Обсуждается возможность расширения торговли между Ираном, Белоруссией, Кыргызстаном, Узбекистаном, Малайзией, а также странами Латиноамериканского региона.

Одним из приоритетных направлений экономической дипломатии Ирана является страны Дальнего Востока. Главными торговыми партнерами здесь выступают Китай, Япония и Южная Корея. Согласно экономическим показателям, товарооборот ИРИ с этими странами в последнее время демонстрирует устойчивую тенденцию к росту.

¹ Сажин В.И. Иран: август 2008 года. Экономическая ситуация: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2008/29-09-08a.htm>

² Там же.

2.2.4. Основные этапы кыргызско-иранских отношений

В период существования СССР говорить о кыргызско-иранских отношениях сложно. Однако после распада Советского Союза и образования новых независимых государств двусторонние отношения между Ираном и Кыргызстаном приобрели качественно иную форму. Основопологающим этапом двустороннего сотрудничества между Кыргызской Республикой и Исламской Республикой Иран необходимо считать начало 90-х гг. XX столетия, когда Кыргызстан был признан Ираном в качестве независимого, суверенного государства. Однако со времени установления дипломатических отношений в 1992 г. кыргызско-иранские отношения не отличались заметной динамикой. Положительным моментом в двусторонних отношениях стало открытие в мае 1996 г. в Бишкеке посольства Исламской Республики Иран. Относительно регулярно до настоящего времени организовывались немногочисленные официальные визиты, основными из которых были взаимные визиты президентов двух стран в 1993, 2002, 2005 гг., а также встречи в рамках ШОС в 2007 г., поддерживавшие политический диалог на плаву. С иранской стороны постоянно наблюдалось намерение не терять своего присутствия в Кыргызстане. Это проявлялось в стремлении углублять и расширять политические, а главное – торгово-экономические связи.

События 24 марта 2005 г. в Кыргызстане в какой-то степени нанесли удар по иранской внешней политике. До мартовских событий Тегеран культивировал отношения с А.Акаевым, пытаясь сорвать осуществление геополитических планов США, целью которых, с точки зрения иранского руководства, является окружение и изоляция Ирана.¹ Как известно, по итогам визита иранской делегации в Кыргызстан в конце 2004 г. было подписано несколько соглашений о сотрудничестве, касающихся торговли и экспорта электроэнергии; в конце 2003 г. Иран выделил Кыргызстану помощь в размере 10 млн долл. на развитие коммерции.

На тот момент временное правительство отмечало, что внешнюю политику Кыргызстана ожидают серьезные перемены. Однако

¹ См.: Моэвени А. Иранское руководство с опаской взирает на череду «бархатных революций»: <http://www.eurasianet.org/russian/departments/insight/articles/eav040805aru.shtml>

эксперты высказали мнение, что такие заявления касаются главным образом отношений между Кыргызстаном и его двумя главными политическими партнерами – США и Россией. Эксперты также отметили, что Соединенные Штаты, возможно, окажут давление на Бишкек с тем, чтобы тот перевел свои отношения с Тегераном на более низкий уровень.

Несмотря на это, взаимодействие Кыргызстана и Ирана в рамках разнообразных международных организаций продолжает наращиваться. Привязанность Ирана к Центральноазиатскому региону требует постоянной работы с кыргызской стороной. Как известно, во время заседаний, которые проходили в Тегеране 16-17 февраля 1992 г., Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан, Туркменистан и Таджикистан стали членами ОЭК. На заседаниях стороны пришли к соглашению о развитии совместной деятельности по расширению торговых границ; о создании банка регионального развития (с первым взносом в 300 млн долл.), о сотрудничестве в области сельского хозяйства; обучении специалистов и обмене студентами.¹

На отношениях между Ираном и Кыргызстаном положительно сказалось и то, что в 2005 г. Иран наряду с Пакистаном и Индией получил статус наблюдателя при ШОС. В апреле 2006 г. руководство Шанхайской организации сотрудничества заявило, что отказывается от стратегии нерасширения и меняет курс². С января того же года внутри организации начали разрабатываться правовые механизмы принятия новых членов в ряды ШОС. Среди наиболее очевидных претендентов были (и остаются) Иран, Пакистан, Монголия и Индия. Официальный Тегеран неоднократно заявлял, что расширение ШОС за счет новых участников «может сделать мир более справедливым»³. В Бишкеке приветствовали этот шаг, открывающий дополнительные возможности для контактов с Тегераном по вопросам безопасности, борьбы с международным терроризмом и незаконным оборотом наркотиков.

¹ Воронов С.С. Институт Ближнего Востока: Некоторые аспекты ирано-киргизских отношений на современном этапе: <http://www.tazar.kg/news.php?i=2590>

² Царегородцева И. Иран попросился в ШОС: <http://www.rbcdaily.ru/2008/03/25/focus/331663>

³ Там же.

То, что именно Иран стал первой страной, которая подала такую заявку, объясняется прежде всего тем, что отношения Тегерана и Вашингтона балансируют на грани войны, как сказал РБК «Daily» заместитель директора Института стран СНГ Владимир Жарихин. «Наряду с военно-техническими, политическими и экономическими аспектами, ШОС могла бы стать очень серьезной коллективной защитой от всякого рода посягательств на Иран. Кроме того, одной из приоритетных задач Тегерана сейчас является стремление и серьезное желание сохранить свое влияние в Средней Азии», – отметил директор Центра изучения современного Ирана Раджаб Сафаров¹.

В интервью ИА «24.kg» известный аналитик, доктор политологии и исламских исследований Мадридского университета Кадыр Маликов заявил, что «наряду с рисками от возможного вступления Ирана в ШОС существуют и явные плюсы»². Р. Сафаров пояснил, что «с вхождением Ирана в эту организацию она стала бы очень мощной структурой не только в энергетическом плане, но и в политическом и экономическом – с перспективой превращения в более эффективную организацию, нежели даже сам Евросоюз. В рамках ШОС ее участники смогли бы гораздо проще и быстрее договариваться по различным аспектам взаимодействия и выработки единой корпоративной политики».³

К. Маликов также подчеркнул, что растущий интерес Ирана к Кыргызстану вызван как желанием расширить рынки сбыта, так и открыть прямое трансрегиональное сообщение.

Так, железная дорога Машхад-Сарахс-Теджен, которая была открыта в 1996 г., соединила железнодорожные линии Азии и Центральной Азии через Иран с Персидским заливом и Европой. Таким образом, Иран стал мостом, поддерживающим связи между этими странами, и это представляет огромную важность.⁴

5-8 декабря 2006 г. в Кыргызстане находилась с визитом делегация Исламской Республики Иран в составе которой были государственные чиновники, представляющие исполнительную и зако-

¹ Там же.

² Маликов К. Наряду с рисками от возможного вступления Ирана в ШОС существуют и явные плюсы: <http://www.for.kg/goid.php?id=87290&print>

³ Царегородцева И. Иран попросился в ШОС: <http://www.rbcdaily.ru/2008/03/25/focus/331663>

⁴ См.: Ахмади А. Иран в трехполярном мире. Гуфтугу, 1996. С. 8.

нодательную власть, а также бизнесмены. Возглавлял ее министр экономики и финансов ИРИ Д. Данеш-Джафари. ИА «ИРНА» сообщило, что делегация «направилась в Кыргызстан для развития и укрепления экономических отношений между двумя странами», что подтвердило посольство КР в Тегеране, добавив, что в состав иранской делегации вошли руководители Организации по инвестициям, Фонда поддержки экспорта, Банка развития государственного экспорта, а также частного Банка новой экономики.

Визит был анонсирован в ходе встречи Д.Данеш-Джафари с послом КР в Тегеране. Обе стороны отметили неплохую динамику торгово-экономического сотрудничества между Ираном и Кыргызстаном. По словам иранского министра, «около 70 иранских компаний работают в КР, и Тегеран заинтересован в дальнейшем развитии экономических отношений с Бишкеком»¹. В свою очередь, Посол КР, также подтвердив заинтересованность в углублении торгово-экономического диалога с ИРИ, отметил конкретные области, которые кыргызская сторона считает приоритетными на этом направлении – строительство заводов, проекты в жилищном секторе, сельском хозяйстве, перерабатывающей промышленности и в области расширения банковского присутствия Ирана в Кыргызстане.

Необходимо отметить, что в экономической области на сегодняшний день также создан фундамент для потенциального развития. Пополняется законодательная база, стороны обеспечивают друг друга промышленными товарами и сельхозпродукцией ряда наименований. Иранские дорожно-строительные компании приняли участие в реализации проекта стратегической автомагистрали «Бишкек – Ош». Некоторые компании ИРИ работают в области производства в свободной экономической зоне «Бишкек», участвуют в проектах в сфере малого и среднего бизнеса, в промышленных и сельскохозяйственных секторах. Весьма активно работает посольство ИРИ в Кыргызстане, организуя регулярные выставки товаров в столице и в Оше.

Стороны разработали обобщенную экспертную программу сотрудничества, в соответствии с которой будут реализовываться следующие экономические проекты. Предполагается организовывать

¹ Воронов С.С. Институт Ближнего Востока: Некоторые аспекты ирано-кыргызских отношений на современном этапе: <http://www.tazar.kg/news.php?i=2590>

работу по шести основным направлениям: энергетика, торговля, инвестирование в строительства, промышленность, сельское хозяйство и банковская сфера. Иран выделил на это кредит в 50 млн евро.

В Тегеране и Бишкеке большое значение придается развитию межрегиональных контактов. За последние годы установлены побратимские связи и налаживается торгово-экономическое сотрудничество между Ошской областью КР и провинцией Хорасан ИРИ, Джалал-Абадской областью и провинцией Казвин, между иранской провинцией Хамадан и Чуйской областью Кыргызстана.

Согласно протоколу девятого заседания совместной межправительственной комиссии по торгово-экономическому, научно-техническому и культурному сотрудничеству между Кыргызской Республикой и Исламской Республикой Иран, «Стороны рассмотрели вопросы двустороннего товарооборота, отмечая важность создания долгосрочных и стабильных торгово-экономических связей, договорились об оказании содействия развитию и расширению торгово-экономического сотрудничества с учетом возможностей и потенциала двух стран, а также о поощрении сотрудничества и взаимодействия частного сектора государств Сторон».

Было отмечено, что «принимая во внимание ратификацию Соглашения между правительством Кыргызской Республики и правительством Исламской Республики Иран о предоставлении взаимной административной помощи в целях исполнения таможенного законодательства, подписанного 29 апреля 2002 г., таможня Исламской Республики Иран для ускорения процесса его реализации выразила готовность провести с кыргызской Стороной переговоры по подготовке Меморандума о плане мероприятий с целью реализации упомянутого Соглашения для дальнейшего сотрудничества. Достигнута договоренность, что кыргызская Сторона в двухмесячный срок после подписания данного Протокола информирует о своей позиции по данному вопросу».

В области **предпринимательства** между Кыргызстаном и Ираном была достигнута договоренность о проведении специализированных выставок с предоставлением взаимных льгот в рамках законодательства двух стран, а также о поощрении своих компаний к участию на международных выставках, проводимых на территории двух государств. Согласно п.1.2.3, «Стороны в целях расширения

двустороннего сотрудничества договорились оказывать содействие в создании совместных предприятий и открытии представительств своих компаний на территориях государств Сторон».

В сфере инвестиций для развития **инвестиционного сотрудничества** Стороны договорились подписать Меморандум о взаимопонимании между Министерством экономического развития и торговли Кыргызской Республики и Организацией по инвестициям, экономике и технической помощи Исламской Республики Иран, а также об учреждении в следующем году Совместного инвестиционного комитета. Была достигнута договоренность оказывать поддержку инвесторам двух государств в продвижении и реализации приоритетных экономических проектов, содействовать долгосрочным инвестициям компаний в экономику двух государств.

В рамках девятого заседания совместной межправительственной комиссии было уделено внимание вопросам сотрудничества в области **банковского дела, финансов и страхования**. Сторонами было подчеркнуто большое значение банковского сотрудничества в развитии торговых отношений. Достигнута договоренность о взаиморасчетах между двумя странами в приемлемой для обоих государств валюте и на основе международных норм и международной практики банковского дела. Как отмечено в протоколе, «Центральный банк Исламской Республики Иран предложил Национальному банку Кыргызской Республики вступить в Азиатский клиринговый союз. Кыргызская Сторона запросила информацию о данном Союзе и выразила готовность информировать иранскую Сторону о своей позиции в кратчайшие сроки после получения информации».

Автомобильные перевозки. Стороны подчеркнули необходимость создания максимальных льгот для увеличения объема транзита товаров между двумя странами, а также транзита по автомобильным дорогам через границы каждой из стран.

Железнодорожные перевозки. Для повышения объема железнодорожных перевозок грузов и транзита, развития сотрудничества в области обучения, ремонта локомотивов, вагонов и платформ и других вопросов, интересующих обе Стороны, а также окончательного согласования правил расчета за право использования кыргызских вагонов достигнута договоренность провести экспертное заседание в течение шести месяцев в Бишкеке или в Тегеране.

АвиапЕРЕВОЗКИ. Стороны, согласно достигнутым соглашениям, рассмотрят вопрос об открытии между двумя странами двух и более авиарейсов в неделю и проинформируют друг друга о результате.

КОММУНИКАЦИИ. Министерством связи и информационных технологий Исламской Республики Иран внесены кыргызской Стороне предложения сотрудничества по следующим направлениям:

- Строительство цифровых телефонных станций большой мощности; производство, установка и поддержка гибких дисков цифровых систем и используемых программ.
- Проектирование и инженерное обслуживание оборудованных цифровых телефонных станций (жесткий диск и гибкий диск).
- Строительство цифровых телефонных станций малой мощности SDE.
- Строительство источников питания телефонных станций модели SWICH MODE, кроме старой технологии (tayerstore).
- Проектирование и строительство видов сложных форм с использованием аппаратуры CNC.
- Предоставление услуг телефонных станций и услуг после его реализации (жесткий диск и гибкий диск).
- Производство различных видов оптико-волоконных кабелей.
- Производство различных видов медных кабелей.
- Экспорт технических и инженерных услуг¹.

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ. Министерства здравоохранения двух стран выразили свою готовность развивать сотрудничество в различных областях здравоохранения, лечения, исследовательской, образовательной деятельности, медицинского и фармацевтического оборудования, а также обмена информацией. Стороны договорились о проведении необходимых согласований по реализации Меморандума о сотрудничестве в области здравоохранения между двумя странами и создании совместной рабочей группы.

НАУКА И КУЛЬТУРА. Стороны договорились о подписании межведомственного Меморандума о научно-образовательном сотрудни-

¹ Протокол 9-го заседания Совместной межправительственной комиссии по торгово-экономическому, научно-техническому и культурному сотрудничеству между Кыргызской Республикой и Ираном: www.clck.yandex.ru

честве между Министерством образования и воспитания Исламской Республики Иран и Министерством образования и науки Кыргызской Республики, инициированного Ираном. Иран представит предлагаемый проект текста Меморандума Кыргызстану. Кыргызская Сторона в шестимесячный срок после подписания данного Протокола представит свои предложения к проекту Меморандума.

Образование. Стороны согласились осуществлять сотрудничество по следующим направлениям:

- Взаимное приглашение педагогов на проводимые ежегодные мероприятия по повышению педагогического мастерства, организация краткосрочных курсов повышения квалификации для педагогов школ, средне-профессиональных и высших учебных заведений.
- Разработка совместных проектов по созданию научно-образовательных комплексов, обеспечение их наглядными учебными пособиями, программами и новыми технологиями в области образования.
- Установление связей и сотрудничество между государственными органами в области развития научно-технической информации и нанотехнологии двух стран.

2.2.5. Перспективные направления сотрудничества

Сегодня кыргызско-иранские отношения можно охарактеризовать как стабильно развивающиеся. Однако наибольшее развитие двусторонние отношения получили в экономической и гуманитарной сферах. Можно полагать, что укрепление сотрудничества в этих сферах является наиболее перспективным.

В ноябре 2008 г. в состоялось 9-е заседание Межправительственной кыргызско-иранской комиссии по торгово-экономическому, научно-техническому и культурному сотрудничеству.

Рассматривалась экономическая ситуация в обеих странах, вопросы двустороннего сотрудничества в области экономики, торговли, промышленности, энергетики, экспорта инженерно-технических услуг; приоритетные направления в дальнейшем развитии торгово-экономических отношений между двумя странами. Была достигнута договоренность в необходимости углубления и расширения этих отношений.

По информации посольства Кыргызской Республики в Исламской Республике Иран, в феврале 2008 г. состоялся кыргызско-иранский инвестиционно-экономический семинар с участием Чрезвычайного и Полномочного Посла Кыргызской Республики в Иране М.Шеримкулова и представителей деловых кругов, а также частного предпринимательского сектора иранской провинции Исфahan¹.

М. Шеримкулов, осветив состояние кыргызско-иранских отношений и торгово-экономического сотрудничества и отметив, что в Кыргызстане благоприятный инвестиционный климат и законодательство, обратился с призывом к предпринимателям Ирана инвестировать в экономику Кыргызстана, в том числе в сферу переработки сельскохозяйственной продукции, пищевую и легкую промышленность, строительство складских помещений, ГЭС, автодорог, жилых зданий, туристических комплексов и добычу полезных ископаемых.

В марте 2009 г. делегация Кыргызской Республики во главе с первым вице-премьер-министром Кыргызской Республики Омурбеком Бабановым приняла участие в 10-м Саммите Организации Экономического Сотрудничества (ОЭС), проводимом в Тегеране².

О. Бабанов в своем выступлении в рамках пленарного заседания наряду с вопросами о совершенствовании деятельности ОЭС акцентировал внимание на приоритетных для Кыргызской Республики направлениях сотрудничества³. Глава кыргызской делегации проинформировал иранскую сторону о проводимых социально-экономических реформах и благоприятном инвестиционном климате в Кыргызстане.

На переговорах главы кыргызской делегации с первым вице-президентом Ирана П. Давуди и министром торговли Ирана М. Мирказеми стороны обсудили вопросы кыргызско-иранских двусторонних отношений.

Первый вице-премьер-министр Кыргызстана призвал активнее инвестировать в приоритетные проекты Кыргызской Республики –

¹ В Иране состоялся кыргызско-иранский инвестиционно-экономический семинар: http://www.mfa.kg/news-foreign-missions-of-kr-/v-irane-sostoyalsya-kirgizsko-iranskii-investicionno-akonomicheskii-seminar_ru.html

² ОКМОТПРЕСС на 13 марта 2009 г.: http://rus.gov.kg/index.php?option=com_content&task=view&id=762&Itemid=1

³ Там же.

строительство средних и малых ГЭС, ТЭЦ, переработка сельскохозяйственной продукции, развитие транспортной инфраструктуры, налаживание банковской системы, а также использовать благоприятные налоговые и реэкспортные возможности СЭЗ «Бишкек».

Стороны также обсудили вопрос о взаимном предоставлении земельных участков на территориях морского порта «Бандар-Аббас» и СЭЗ Кыргызстана.

5 ноября 2008 г. в Доме правительства состоялась встреча премьер-министра Кыргызской Республики Игоря Чудинова с министром торговли Исламской республики Иран Сейедом Масудом Мирказеми¹. В ходе встречи стороны обсудили вопросы двустороннего сотрудничества и итоги прошедшего в Бишкеке заседания Межправительственной кыргызско-иранской комиссии по торгово-экономическому, научно-техническому и культурному сотрудничеству (МПК). И. Чудинов отметил: «Товарооборот между нашими странами растет, но ... потенциал нашего сотрудничества использован неполностью». И. Чудинов выразил надежду, что заседание МПК даст толчок и позволит поднять на более качественный уровень торгово-экономические отношения между Кыргызстаном и Ираном². Он подчеркнул, что с развитием двусторонних отношений открываются новые сферы сотрудничества. В частности, кыргызская сторона проявляет большой интерес к поставкам в Кыргызстан нефтепродуктов из Ирана. Кроме того, в Кыргызстане иранский бизнес может реализовать себя в различных экономических проектах. «Самое главное, чтобы рос объем прямых иранских инвестиций в экономику Кыргызстана», – сказал И. Чудинов. По его словам, для этого нужно чаще проводить совместные бизнес-форумы с участием кыргызских и иранских деловых кругов.

Сейед Масуд Мирказеми заявил, что политическая воля руководителей Ирана и Кыргызстана и отношения между народами двух стран способствуют развитию плодотворного двустороннего сотрудничества³. Он отметил, что заседание Межправительственной комиссии прошло успешно и достигло своих целей, обсуждены и

¹ ОКМОТ ПРЕСС на 5 ноября 2008 г.: http://rus.gov.kg/index.php?option=com_content&task=view&id=70&Itemid=62

² Там же.

³ Там же.

приняты взаимовыгодные решения по всему спектру двусторонних отношений. Иранская сторона, сказал Сейед Масуд Мирказеми, заинтересована в расширении сотрудничества с Кыргызстаном и увеличении объема товарооборота между странами, необходимо также еще более активизировать обмен бизнес-делегациями.

Иранские предприниматели хотят развивать бизнес в Кыргызстане, так как для этого есть хороший потенциал.¹ Это мнение высказали члены делегации бизнесменов Ирана во время встречи с кыргызскими сельхозпроизводителями, состоявшейся в ноябре 2006 г.

Как сказал в интервью агентству «КАБАР» глава иранской компании «Самарат» Мохаммад Гаффари, «в стране складывается хороший инвестиционный климат, поэтому я пригласил сюда своих друзей-бизнесменов». По его словам, у них «серьезные намерения, и если будут серьезные предложения с кыргызской стороны, они готовы сотрудничать».²

Кыргызская сторона также проявила заинтересованность в по сотрудничестве в области сельского хозяйства. Обращаясь к иранским бизнесменам, заместитель главы Министерства сельского хозяйства Темирбек Кулов отметил, что есть широкие возможности для сотрудничества в таких областях, как выращивание различных видов рыб на Иссык-Куле, птицеводство, производство и переработка мяса, расфасовка меда, производство консервированных фруктов, овощей, мясных продуктов и т.д. «В Кыргызстане можно совместно осуществлять производство экологически чистой сельскохозяйственной продукции», – подчеркнул Т. Кулов³.

Сфера образования также является одной из перспективных в двустороннем сотрудничестве. Как известно, в 2002 г. ИИМОП КНУ им. Ж. Баласагына и Иранский просветительский фонд «Каусар» подписали договор о сотрудничестве в области образования⁴.

Этот договор послужил укреплению партнерских отношений между Кыргызстаном и Ираном в области науки и образова-

¹ Иранские бизнесмены хотят развивать бизнес в Кыргызстане, так как для этого есть хороший потенциал: http://www.crc.mofcom.gov.cn/crweb/scor/info/Article.jsp?a_no=53279&col_no=88

² Там же.

³ Там же.

⁴ Кыргызско-иранский научно-образовательный Центр ИИМОП КНУ им. Ж. Баласагына: <http://www.university.kg/web/guest/970>

ния. В этом же году на факультете востоковедения ИИМОП КНУ им. Ж. Баласагына впервые было открыто отделение «Исламоведение», где студенты факультета углубленно изучают персидский, арабский языки и становятся дипломированными специалистами. В 2008 г. в ИИМОП КНУ им. Ж. Баласагына был открыт Кыргызско-Иранский научно-образовательный центр (КИНОЦ), где готовят специалистов по нескольким направлениям.

Благодаря дружеским отношениям, прозрачности сотрудничества, предоставлению всех необходимых условий для получения качественного высшего образования, использованию европейской системы кредитов, дающей возможность студентам продолжить учебу в зарубежных вузах, Центр стремительно развивается. Сегодня здесь обучаются 124 студента. Будущая профессиональная деятельность выпускников, учитывая их языковые навыки и знания в области востоковедения, связана с деловым сотрудничеством с представителями Ирана и арабских стран, они могут работать в государственных структурах, в МИДе, ГКНБ, высших учебных заведениях Кыргызстана, научных учреждениях, в международных организациях и компаниях.

6 февраля 2009 г. в КНУ им. Ж. Баласагына прошла презентация молодежного культурно-образовательного журнала «Данакер» (специальный выпуск, посвященный памяти народного писателя Кыргызстана, классика мировой литературы, общественного и государственного деятеля Ч.Т. Айтматова), совпавшая по времени с национальным праздником иранского народа – 30-й годовщиной антимонархической революции и провозглашением республики.¹

На торжественное мероприятие были приглашены Чрезвычайный и Полномочный Посол Ирана в Кыргызстане господин Мохаммад Реза Сабури, представители государственных и общественных органов КР, фонда «Коусар», руководители структурных подразделений КНУ, сотрудники, профессорско-преподавательский состав, студенты КНУ, сотрудники средств массовой информации.

На встрече говорилось о перспективам развития культурных, научных, образовательных и языковых контактов Кыргызстана и Ирана и отдельных направлениях международного вузовского сотрудничества двух стран.

¹ «Данакер» выходит в свет...: <http://www.university.kg/web/guest/803>

Было достигнуто соглашение о сотрудничестве в сфере образования между Кыргызско-Российским Славянским университетом и Университетом Тегерана. Сегодня в КРСУ действует Центр иранистики, где уделяется большое внимание изучению языка, культуры, традиций Ирана.

7 февраля 2007 г. был заключен договор о сотрудничестве в сфере подготовки педагогических, научно-педагогических кадров высшей квалификации, осуществлении совместных учебных, методических и исследовательских проектов и между КГУ им. И. Арабаева и посольством Исламской Республики Иран.

Глава 3. ПАКИСТАН

2.3.1. Политическая система

Государственное устройство

В XXI в. Исламская Республика Пакистан, пройдя сложный путь становления, представляет собой федеративное государство. По Конституции 1973 г. (в редакции 1985 г.) президентско-парламентская республика. Политический режим неустойчивый. Ограниченная исламская демократия периодически сменяется военной диктатурой (диктатура генерала М. Зия-уль-Хака 1977-1988 гг., диктатура генерала П.Мушаррафа 1999-2008 гг., которой было свойственно отменять и приостанавливать действие Конституции).

Высшее должностное лицо страны – президент, которого избирают на пятилетний срок члены коллегии выборщиков, состоящей из депутатов обеих палат парламента (верхняя палата – сенат, нижняя палата – Национальная ассамблея) и провинциальных законодательных собраний. Президент назначает премьер-министра и членов его кабинета с одобрения большинства членов Национального собрания. 28 декабря 2003 г. Национальная ассамблея одобрила 17-ю поправку Конституции Исламской Республики Пакистан. Статья 58(2)(b) Конституции предоставляет президенту право отправлять в отставку премьер-министра, распускать Национальную ассамблею, одновременно занимать высший государственный пост – президента и оставаться на посту начальника штаба армии¹.

¹ Dawn. 31.12.03.

Президент представляет законодательную власть и является верховным главнокомандующим вооруженными силами страны. Наделен правом созыва сессии обеих палат парламента, ведения их совместных заседаний, прерывания их работы, обладает правом отлагательного вето. В период между сессиями Национального собрания президент может издавать указы, имеющие силу закона и действующие в течение 4 мес. В случае одобрения парламентом указа, он принимает силу закона. Президент назначает на высшие государственные и военные посты: премьер-министра, членов правительства, губернаторов провинций, членов Верховного суда Пакистана и высших судов провинций, председателя Комиссии по делам государственной службы, главного комиссара по проведению выборов и членов избирательной комиссии, председателя Объединенного комитета начальников штабов, начальников штабов трех родов войск. По своему усмотрению в определенных случаях президент может отправлять правительство в отставку, образовывать временное правительство, проводить референдум.

В сфере обеспечения безопасности государства президент имеет право: вводить в стране чрезвычайное положение (в случае угрозы войны, внешней агрессии, внутренних беспорядков). Во время чрезвычайного положения президент полномочен приостановить действия основных прав граждан и принудительное их осуществление в судебном порядке на всей территории Пакистана или какой-либо ее части. После введения чрезвычайного положения президент обязан в течение 30 дней созвать совместное заседание обеих палат парламента. В случае неодобрения парламентом президентского указа о введении чрезвычайного положения, он теряет силу только через 2 мес. после объявления. Сроком до 6 мес. президент полномочен издать указ о приостановлении действия Конституции в какой-либо провинции, если, по его мнению, правительство данной провинции не имеет возможности ее соблюдать. В этом случае Президент может взять на себя или поручить губернатору осуществление всех или части функций провинциального правительства; в период действия данного указа глава государства вправе также передать полномочия провинциального законодательного собрания парламента страны.

Президент имеет право объявить чрезвычайное положение в области финансов, если приходит к выводу, что экономическая жизнь

страны, финансовая устойчивость либо кредит страны (какой-либо ее части) находится под угрозой. Во время действия такого указа (его срок также не превышает 6 мес.) центральное правительство дает провинциям такие распоряжения в отношении финансов, какие найдет нужным. Президент обладает правом помилования, отмены и смягчения приговоров любого суда.

Кроме сферы исключительной компетенции, где президент действует по собственному усмотрению, в остальных случаях он должен руководствоваться советами и рекомендациями Кабинета министров и его главы. Однако президент может потребовать, чтобы Кабинет или премьер-министр свою рекомендацию пересмотрели.

Исполнительные функции осуществляет руководимое *премьер-министром* правительство. Правительство, утверждаемое президентом, формирует и возглавляет премьер-министр, обычно представляющий партию или коалицию большинства в Национальной ассамблее. Основная задача правительства, согласно Конституции (п.1 ст.91), состоит в том, чтобы «давать советы и помогать президенту в осуществлении его функций». Правительство несет коллективную ответственность перед Национальным собранием. Президент увольняет министров по совету главы правительства. Он имеет право уволить и премьер-министра, если убежден, что тот не располагает доверием большинства членов Национального собрания. Чтобы установить это, президент созывает сессию нижней палаты, где решается вопрос о доверии премьер-министру. Национальное собрание может сместить главу правительства. Подобное предложение должно быть поддержано пятой частью депутатов собрания, после чего вопрос выносится на сессию палаты. Премьер-министр обязан предоставлять президенту информацию о деятельности правительства, о его решениях и предполагаемых законодательных инициативах. По требованию президента на обсуждение Кабинета министров должно быть поставлено любое решение его главы или какого-либо министра, если это решение не рассматривалось Кабинетом. Премьер-министр по должности возглавляет ряд важных государственных учреждений, например Национальный экономический совет – высший экономический орган страны, вырабатывающий планы хозяйственного развития. Помимо премьер-министра правительство состоит из федеральных министерств, государственных

министров (статус первых – выше, они образуют ядро правительства – Кабинет министров), советников, специальных помощников премьер-министра в ранге федеральных министров и помощников в ранге государственных министров. Кроме того, в состав правительства входит генеральный атторней (адвокат), также назначаемый президентом. Главная обязанность этого должностного лица – давать рекомендации правительству относительно правовой стороны его деятельности.

Система власти в провинциях Пакистана в значительной мере копирует федеральную. Высшее должностное лицо в провинции – губернатор, которого назначает и смещает президент. Губернатор производит должностные назначения в провинции, а когда в соответствии с Конституцией такие действия совершает президент (например, назначение членов высшего суда провинции), дает свои рекомендации. Губернатор созывает сессии провинциального законодательного собрания, открывает их, назначает членов правительства; обладает правом отлагательного вето в отношении всех законодательных актов, кроме финансовых; в период между сессиями собрания издает указы, имеющие силу закона; может распустить законодательное собрание и образовать временное правительство.

Законодательная власть

Законодательная власть в стране принадлежит *парламенту*. Большинство депутатов Национального собрания выбираются на 5 лет непосредственно электоратом, члены сената – на 6 лет законодательными органами провинций. Национальная ассамблея (нижняя палата) состоит из 342 депутатов, 272 из которых избираются населением прямым тайным голосованием по системе пропорционального представительства сроком на 5 лет. Женщинам в Национальном собрании предоставлено 60 мест, 10 мест – за представителями религиозных меньшинств. В Национальном собрании провинции федеральный столичный округ Исламабад и управляемые центром районы племен (УЦРП) представлены пропорционально численности населения. В сенате все провинции представлены поровну. Национальная ассамблея состоит из 217 депутатов, избираемых населением сроком на 5 лет по мажоритарной системе относительного большинства. 207 депутатов выбираются по мусульманской курии,

10 – по списку религиозных меньшинств. Сенат состоит из 87 членов; 76 из них выбираются законодательными собраниями провинций на шесть лет. Депутаты Национального собрания избирают 8 сенаторов от зоны племен и 3 от Исламабада. Одна треть состава сената обновляется каждые 2 года. Парламент работает на сессионной основе. 1/4 общего числа членов палаты составляет необходимый для заседания кворум. Законопроекты, кроме финансового, вносятся на рассмотрение в одну из палат парламента. После обсуждения и принятия его большинством голосов присутствующих, закон передается в другую палату. В случае отвержения законопроекта одной из палат, вопрос выносится на совместное заседание обеих палат и решается простым большинством присутствующих. Законопроект по финансовым вопросам вносится только в Национальное собрание и после принятия этой палатой направляется на подпись президенту. На все принятые парламентом законопроекты необходима санкция президента. При отказе санкции законопроект возвращается в парламент; если он будет повторно одобрен большинством депутатов на совместном заседании обеих палат, президент обязан его подписать. Отлагательное вето президента не применяется в отношении финансовых биллей. В провинциях органом законодательной власти является провинциальное собрание, избираемое населением провинции сроком на 5 лет. Из его депутатов формируется правительство; оно несет коллективную ответственность перед законодательным собранием.

Судебная система

Юридическая ветвь государственной власти представлена Верховным судом и федеральным исламским шариатским судом. Верховный суд состоит из председателя (главного судьи Пакистана) и других членов, всего 17 человек. По традиции авторитет Верховного суда, который выполняет в Пакистане функции Конституционного суда, непререкаем. Выбор судей Верховного суда и определение членов верховного органа судебной инстанции входит в компетенцию главного судьи.¹ Конституция недвусмысленно запрещает пар-

¹ См: Плешов О.В. Пакистан: Религия и политика // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. М., 2000. №4, июль-август. С 98.

ламенту свободно обсуждать поступки и решения членов Верховного суда и даже высших судов¹.

Главный судья (председатель Верховного суда) и члены суда назначаются президентом (последние – после консультации с главным судьей). Это опытные юристы, состоявшие в должности членов высших судов не менее пяти лет, или адвокаты при этих судах с опытом работы не менее 15 лет (ст.177 Конституции). Члены Верховного суда могут занимать свои должности до 65 лет (ст.179).² Местопребывание Верховного суда – Исламабад, в Лахоре и Карачи имеются его отделения.

Досрочное отстранение от должности производится президентом с предварительного согласия Верховного судебного совета, состоящего из главного судьи Пакистана, двух старших (по времени занимаемой должности) членов Верховного суда и двух старших (по времени занимаемой должности) главных судей высших судов провинций. Основанием для отстранения могут быть лишь недостойное поведение или неспособность выполнять свои функции (ст.209)³.

Верховный суд – суд первой инстанции по спорам между федеральным и четырьмя провинциальными правительствами. В качестве апелляционной инстанции Верховный суд рассматривает решения высших судов в тех случаях, когда дело затрагивает существенный вопрос права, связанный с толкованием Конституции, когда речь идет о смертном приговоре или приговоре к пожизненному заключению, а также в ряде других случаев. Верховный суд осуществляет консультативные функции: он дает свои заключения по вопросам права, представленным на его рассмотрение президентом. Важнейшая функция Верховного суда – контроль над соблюдением основных прав граждан (ст.184 п.3). Верховный суд также вправе рассмотреть петицию о конституционности тех или иных действий государственных органов или лиц и выносить решение об их правомочности⁴. Исключительно важными для страны являются решения Верховного суда о конституционности тех или иных действий госу-

¹ The Constitution of the Islamic Republic of Pakistan (1973). Lahore, 1973. Art. 68. P. 36

² Пакистан. Справочник / Под ред. Ю.В. Ганковского. М., 1991. С.94.

³ Там же. С.95.

⁴ Замаева Н.А. Конституция и режим чрезвычайного положения в Пакистане: <http://iimes.ru/rus/stat/2008/19-03-08a.htm>

дарственных органов и даже в более широком плане – об их правомочности. К таким относится решение Верховного суда 10 ноября 1977 г., одобрявшее введение военного положения 5 июля 1977 г. «в соответствии с доктриной необходимости» и наделявшее главу военного режима правом осуществлять любые действия административного и законодательного характера¹.

Следующую инстанцию образуют расположенные в Карачи, Кветте, Лахоре и Пешаваре высшие суды провинций. Главный судья (председатель) и члены Высшего суда назначаются президентом. Главный судья назначается после консультации президента с главным судьей Пакистана и губернатором провинции; при назначении членов Высшего суда заслушивается мнение главного судьи данного Высшего суда. Председатель и члены Высшего суда должны иметь стаж не менее 10 лет какой-либо судебной деятельности, кроме работы в должности окружного судьи (в последнем случае достаточно трех лет работы). Члены высших судов должны покинуть свои посты по достижении 62 лет. Досрочно их смещение происходит в том же порядке, что и смещение членов Верховного суда. Место пребывания Высшего суда – главный город соответствующей провинции. Высшие суды имеют отделения: Панджаба – в Бахавалпуре, Мултани и Равалпинди, Синда – в Суккуре; Северо-Западная пограничная провинция (СЗПП) – в Абботтабаде, Дераисмаилхане; Белуджистана – в Сиби. Столичный округ Исламабад находится в юридической сфере Высшего суда Панджаба.

Высшие суды руководят деятельностью нижестоящих судебных органов в своей провинции: окружных судов, магистратов разного класса и мировых судов. Высший суд рассматривает их решения и заслушивает апелляции. Смертный приговор должен быть утвержден Высшим судом, даже если по такому решению не подается апелляция. Высший суд следит за тем, чтобы деятельность административных органов не выходила за рамки, установленные законом, чтобы не ущемлялись основные права граждан, зафиксированные Конституцией; Высший суд должен принимать меры по их принудительному осуществлению (это не распространяется на

¹ Пакистан. Справочник / Под ред. Ю.В. Ганковского. М., 1991. С.95.

военнослужащих) (ст.199 Конституции)¹. Суды низших инстанций организованы по округам и делятся на уголовные и гражданские. В каждой из этих категорий судов имеется несколько инстанций – от низших, занимающихся небольшими делами, до окружных, рассматривающих важные дела. Уголовные преступления в зависимости от их тяжести рассматриваются в магистратах различного класса, а также в сессионных судах – высших судебных органах по уголовным делам в округах (они имеют право выносить любой приговор, включая смертный). Судебные органы по гражданским делам возглавляются окружными судами. Сессионный и окружной суды – высшая судебная инстанция в округе, а также высший апелляционный орган. Они назначаются губернатором после консультации с главным судьей провинции.

В годы правления Зия-уль-Хака был создан также Федеральный шариатский суд, который определяет соответствие законов принципам ислама. Федеральный шариатский суд состоит из председателя, четырех членов, имеющих статус судей высших судов, и трех мусульманских богословов (улемов). Члены этого судебного органа назначаются президентом сроком на три года (ст.203 D Конституции).²

Политические партии

В стране представлены партии разной ориентации, часть которых носит региональный характер, однако основными и ведущими политическими партиями являются:

Партия мусульманская лига (ПМЛ) – была создана в августе 1947 г. из провинциальных организаций Всеиндийской мусульманской лиги (возникшей 1906 г.), которые действовали на территориях, вошедших в состав Пакистана. Она являлась правящей партией (с перерывом в 1956–1962 гг.), вплоть до марта 1969 г. Реорганизованная Айюб-ханом ПМЛ в качестве основных положений своей программы выдвигала принципы президентской формы правления, косвенную систему выборов, сохранение административного единства Западного Пакистана, ограничение автономии Восточного Пакистана. В 1979–1984 гг., когда политическая деятельность в Пакистане

¹ Пакистан. Справочник / Под ред. Ю.В. Ганковского. М., 1991. С.96.

² Там же. С.96.

была запрещена, ПМЛ бездействовала. 18 января 1986 г. премьер-министр М.Х.Джунеджо объявил о воссоздании ПМЛ и возглавил ее. После роспуска парламента и отстранения правительства М.Х. Джунеджо от власти 29 мая 1988 г. по указу президента Пакистана ПМЛ распалась на две фракции: оппозиционную (которой руководили М.Х.Джунеджо и Пир Пагаро) и проправительственную (ею руководил бывший губернатор СЗПП Фида Мухаммад-хан; генеральным секретарем ее был главный министр Панджаба Наваз Шариф). Присоединившись к ПМЛ, Наваз Шариф в рядах старейшей политической партии приобретает бесценный опыт публичных выступлений и компромиссных переговоров с представителями других партий.

Партия пакистанского народа (ППН) – основана в 1967 г. Зульфикаром Али Бхутто, выступает под лозунгом «исламского социализма». Сопредседателями ППН были Беназир Бхутто и ее мать Нусрат Бхутто. После гибели Б. Бхутто партию возглавил ее супруг Асиф Али Зардари, в августе 2008 г. ставший президентом Пакистана. В предвыборном манифесте партии в 1970 г., считающемся ее программой, политическое кредо ППН определялось тремя лозунгами: «Ислам – наша вера, демократия – наша форма правления, социализм – наша экономическая система».¹ Манифест выдвигал задачу построения бесклассового общества, основанного на социальной справедливости. В периоды правления ППН (декабрь 1971 – июнь 1977 г.) был осуществлен ряд социально-экономических преобразований, предусмотренных партийными документами. Однако многие из принятых мер носили компромиссный, половинчатый характер, не принеся ожидаемых результатов. К ним следует отнести земельную реформу и новую политику в области трудовых отношений, которые должны были облегчить экономические тяготы народа. 5 июля 1977 г. ППН была отстранена от власти. Начался 11-летний период деятельности партии в оппозиции, связанный с репрессиями и преследованиями ее лидеров и активистов. В 1979 г. по обвинению в политическом убийстве был казнен основатель ППН З.А. Бхутто. После гибели Зия-уль-Хака летом 1988 г. перед ППН открылась перспектива повторного прихода к власти².

¹ Пакистан. Справочник / Под ред. Ю.В. Ганковского. М., 1991. С.135.

² Там же. С.136.

Джамаат-и ислами (ДИ, Исламское общество) – правая религиозно-общинная партия, созданная в 1941 г. А.А. Маудуди. До 1977 г. находилась в оппозиции ко всем правительствам Пакистана. После военного переворота 1977 г. поддерживала режим Зия-уль-Хака. Джамаат-и ислами – влиятельная политическая сила, имеющая массовую опору среди городских низов. В сельской местности влияние партии незначительно. В 1958-1962 гг. партия была под запретом. Студенческое крыло Джамаат-и ислами – «Ислами джамиат-и тулаба» – наиболее мощное из нескольких общественных организаций партии. Использовалось партией для подавления политических противников.

Джамиат-и улама ислам (ДУИ, Общество богословов ислама) – партия ортодоксальных мусульманских богословов, провозгласившая оппозицию как капитализму, так и социализму. Придерживается идеологических установок деобандской (Деобанд – Индия) школы ислама, отрицающей западные концепции государства, представления о культуре и философии. Принимала активное участие в борьбе против английского колониального господства. Имеет последователей во всех четырех провинциях, однако преимущественным влиянием располагает в южных районах Северо-Западной пограничной провинции. ДУИ входила в состав Движения за восстановления демократии (ДВД).

Джамаит-и улама-и Пакистан (ДУП, Общество богословов Пакистана) – партия исламских богословов, ориентирующаяся в идеологическом отношении на положение барелвийской (Барейли – Индия) школы. ДУП более терпима к альтернативным трактовкам священного писания ислама, чем ДУИ и ДИ. Имеет опору среди пакистанцев, говорящих на урду. Голосующий за ДУП электорат сосредоточен в основном в городах провинции Синд. Председатель партии Шах Ахмад Нурани выступал как непримиримый оппонент режима Зия-уль-Хака, разоблачая его антидемократическую политику, стремление приспособить религию к собственным политическим нуждам, антиконституционные меры. Однако отказ Нурани вступить в состав Движения за восстановление демократии (ДВД) ослаблял позиции ДУП на политической арене, снижал авторитет партии¹.

¹ Пакистан. Справочник / Под ред. Ю.В. Ганковского. М., 1991. С.139.

Национальный фронт мухаджиров (НФМ, «Мухаджир кауми махаз») – создан в 1984 г. Преобразован в партию Всепакистанской студенческой организации мухаджиров, которая была образована из студенческих групп мухаджиров Синда, выступивших в 1977 г. против режима ППН на стороне Пакистанского национального альянса. Располагает сильными позициями в Карачи и Хайдарабате. Основная провозглашенная НФМ цель – защита интересов мухаджиров как в Синде, так и во в сей стране. В хартии, опубликованной накануне выборов 1988 г. и являющейся ее программой, НФМ требовала внести в Конституцию поправку, в соответствии с которой мухаджиры были бы объявлены пятой национальностью Пакистана. Коренное население Синда, к которому она причисляет и мухаджиров, должно пользоваться преимуществами при приеме на службу от низового до руководящего уровня, в государственные, полугосударственные, административные учреждения и частные корпорации. Мухаджирам должна быть выделена квота представительства во всех звеньях власти в соответствии их численностью в стране.

Народная национальная партия (ННП, «Авами нешнл партия») – создана в 1986 г. путем слияния части Национальной демократической партии (НДП), пакистанской национальной партии (ПНП), «Авами техрик», Рабоче-крестьянской партии (РКП) и некоторых других мелких групп. Руководство партии выступает за разработку и принятие новой Конституции, поскольку Конституция 1973 г. не может выполнять больше своего назначения. Партия стремится к построению в Пакистане общества «экономической и социальной демократии», в котором гражданам будет гарантирована пища, кров, одежда, образование, медицинское обслуживание и возможность трудоустройства. Заметна левоцентристская позиция ННП и акцент на решение проблем Северо-Западной пограничной провинции. Декларируются меры по освобождению страны от иностранного влияния, достижению самообеспеченности, мобилизации внутренних ресурсов на цели развития.

Национальная партия пакистанского народа (НППН) – создана Г.М. Джатоем в 1986 г. после его конфликта с Беназир Бхутто и выхода из ППН. НППН уделяет особое внимание сбалансированному экономическому развитию Пакистана, справедливому распределению доходов, совершенствованию системы народного

просвещения, введению современных методов сельского хозяйства, управлению промышленности, улучшению энергоснабжения страны.

Техрик-и истиклал (ТИ, Независимое движение) – создана в 1970 г. маршалом авиации в отставке М. Асгар-ханом. ТИ выступает за пересмотр внешней политики страны, за отказ от ориентации Пакистана на США, укрепление связей с Китаем, за создание конфедерации с Афганистаном. Во внутренней политике выступает против «бхуттоизма», делает акцент на поощрение предпринимательства. ТИ входила в партию Движение за восстановление демократии (ДВД), но в 1986 г. вышла из него, посчитав что она поражена «бхуттоизмом».

Техрик нифаз-и фикх джафария (ТНФД, Движение за осуществление джафарийского фикха) – партия пакистанских шиитов, созданная в 1980 г. после принятия Зия-уль-Хаком ряда конкретных мер, направленных на исламизацию всех сторон жизни в Пакистане (включая выплату исламских налогов). Шииты расценили это как попытку распространить на них суннитские формы шариата и организовали ряд выступлений, закончившихся кровопролитием.

Коммунистическая партия Пакистана (КПП) – создана в феврале 1948 г. на Первом (учредительном) съезде в Калькутте. В 1954 г. партия была запрещена и до 1988 г. действовала в условиях подполья. Популярностью не пользуется.

Пакистанская социалистическая партия (ПСП) – создана в 1972 г. Выдвигает программу экономического развития страны через укрепление государственного сектора, кооперативной системы в сельском хозяйстве, национализацию иностранного капитала.

2.3.2. Основные направления внешней политики

Внешняя политика и система внешнеполитических связей

Конец 40-х начало 50-х гг. XX века – время становления внешней политики Пакистана и его выхода на международную арену. 18 августа 1947 г. Совет Безопасности удовлетворил просьбу Пакистана о принятии его в члены Организации Объединенных Наций. 30 сентября на II сессии Генеральной Ассамблеи ООН Пакистан был принят в ООН. На протяжении 1947–1952 гг. Пакистан избирался (постоянным

или временным) членом 18 комитетов, комиссий и других органов ООН. Активная деятельность в ООН была одним из важных аспектов внешней политики Пакистана и в последующие годы.

К концу 1950 г. Пакистан имел дипломатические отношения с более чем 30 государствами. В середине 50-х годов во внешнеполитической ориентации Пакистана произошли серьезные изменения, обусловленные его военно-политическим сотрудничеством с США. Подписав 8 сентября 1954 г. в Маниле Договор о коллективной обороне Юго-Восточной Азии, Пакистан стал участником военно-политической группировки СЕАТО, а 23 сентября 1955 г. присоединился к Багдадскому пакту (в 1959-1980 гг. – СЕНТО, или Организация Центрального договора).

С начала 60-х годов правительство Пакистана внесло в свой внешнеполитический курс некоторые изменения. Важной чертой эволюции его внешней политики в 60-е годы стал отход от односторонней политической ориентации на страны Запада, выход за рамки замкнутых военно-политических группировок, расширение международных контактов. Происходило постепенное укрепление связей Пакистана с Советским Союзом и странами Восточной Европы, с государствами Азии и Африки. К концу 60-х годов Пакистан превратился в страну, которая хотя официально не порывала с блоками, но вместе с тем по ряду важных международных вопросов занимала позицию, продиктованную в первую очередь собственными национальными интересами и далеко не всегда совпадавшую с планами ее западных союзников¹. Пакистан был одним из авторов принятой на XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Крупная международная проблема, в урегулировании которой Пакистан активно участвовал в ООН, – положение на Ближнем Востоке. С конца 40-х годов и в последующие десятилетия он неизменно выступал за вывод израильских войск с оккупированных арабских территорий, за восстановление прежнего статуса Иерусалима; организация освобождения Палестины (ООП) признавалась Пакистаном как единственный представитель арабского народа Палестины, имеющего право на создание самостоятельного государства². В 1969 г. началось

¹ Пакистан. Справочник / Под ред. Ю.В. Ганковского. М., 1991. С. 155.

² Там же. С. 158.

участие Пакистана в Организации Исламская конференция (ОИК). В середине 70-х гг. его участие в ОИК существенно активизировалось. 22-24 февраля 1974 г. в Лахоре состоялась II конференция глав мусульманских государств и правительств.

В 1977 г., пакистанская армия сделала генерала Зия-уль-Хака президентом вместо Бхутто. Во внешних делах Зия-уль-Хак продолжал политику Бхутто по превращению Пакистана в ядерную державу, вывел страну из отживающего свой век альянса СЕНТО и сделал его членом группы неприсоединившихся государств.¹ В Движение неприсоединения (ДН) Пакистан был принят в сентябре 1979 г. Его представители участвовали на состоявшихся в 80-е годы конференциях Движения неприсоединения на высшем уровне и заседаниях министров иностранных дел ДН.

В 80-е годы в центре внимания Пакистана в ОИК находилась афганская проблема (вместе с тем он продолжал выступать в этой организации, равно как и в ООН, в поддержку борьбы арабского народа Палестины). Пакистан также является членом Ассоциации регионального сотрудничества стран Южной Азии. Данная организация была провозглашена в декабре 1985 г. на первой встрече руководителей Индии, Пакистана, Бангладеш, Шри-Ланки, Непала, Бутана, Мальдивской Республики.

Пакистано-индийские отношения

С первых лет независимости отношения Пакистана и Индии стали одним из главных аспектов его внешней политики. Являясь в прошлом частью Британской Индии, эти государства оставались связанными многочисленными аспектами исторического, этнонационального, экономического, территориального, культурного и иного характера. Для успешного преодоления колониального наследия, усугубленного последствиями раздела, были просто необходимы не только добрососедские, а подлинно дружественные отношения. Однако развитие пакистано-индийских отношений пошло по иному руслу – напряженности и конфликтности.

В связи с разделом Британской Индии между Пакистаном и Индией возникли многочисленные противоречия по территориальным, финансовым, имущественным и иным вопросам. В двусторонних от-

¹ Кальвокоресси П. Мировая политика 1945-2000. Книга 2. М., 2003. С 30.

ношениях возникла негативная атмосфера тревоги, взаимного недоверия, мешавшая и затягивавшая решение спорных проблем. Одним из ключевых моментов в разрешении взаимных территориальных претензий, возникших в 1947 г., была проблема Джамму и Кашмира – крупнейшего княжества Северо-Западной Индии.

Уже через несколько месяцев после получения независимости Индией и Пакистаном, в 1947 г., с территории последнего началось вооруженное вторжение патанских племен в княжество Кашмир. Правитель Кашмира обратился за военной помощью к Индии и объявил свое княжество ее частью. В 1947 г. началась первая индийско-пакистанская война.¹ В ходе вооруженного конфликта под контролем Пакистана оказались две пятых территории княжества (около 30 тыс. кв. миль) с населением примерно 1200 тыс. человек, включая беженцев. В октябре 1947 г. в Музаффарабаде было провозглашено создание формально независимого от пакистанских властей правительства «Свободного Кашмира», под юрисдикцией которого находится юго-западная часть бывшего княжества Джамму и Кашмир. Площадь этой территории составляет 4,5 тыс. кв. миль, население более 1 млн чел. Расположенные на севере горные районы – Гилгитское агентство, Балтистан, Северный Ладакх, округа Гилгит и Астор, а также в прошлом находившиеся в феодальной зависимости от махараджи Кашмира небольшие княжества Хунза, Нагар, Ясин и некоторые другие управлялись центральным правительством Пакистана через специальных политических агентов, поддерживавших связи с местными правителями.²

Благодаря деятельности посреднической комиссии Совета Безопасности ООН летом 1949 г. была установлена линия прекращения огня, подтвержденная пакистано-индийским соглашением от 29 июля 1949 г. Одна ее часть признана в качестве международной границы, а другая стала линией фактического контроля (несколько измененной в результате войн 1965 и 1971 гг.). Таким образом, Северо-Западный Кашмир оказался под контролем Пакистана, две трети Кашмира – под контролем Индии (штат Джамму и Кашмир). Совет Безопасности в том же году принял резолюцию о проведении

¹ Современные международные отношения: Учебник / Под ред. А.В. Торкунова. М., 2001. С. 385.

² Пакистан. Справочник / Под ред. Ю.В. Ганковского. М., 1991. С. 164.

плебисцита в Кашмире после вывода пакистанских войск из северо-западной части. Пакистан отказался выполнять данное условие. Положение Джамму и Кашмира не удовлетворяло пакистанскую сторону, считавшую, что весь Кашмир должен войти в состав Пакистана, поскольку большинство 4-миллионного населения – мусульмане. В свою очередь, Индия считала требования Пакистана необоснованными и исходила из того, что вопрос о судьбе Джамму и Кашмира решен правителем бывшего княжества в пользу вхождения в состав Индии.

В августе-сентябре 1965 г. между Индией и Пакистаном вновь вспыхнул вооруженный конфликт из-за Джамму и Кашмира (конфликту в Кашмире предшествовало вооруженное столкновение между Пакистаном и Индией в юго-западном секторе индийско-пакистанской границы (апрель-май 1965 г.). В боях, которые велись не только в Кашмире, но и приграничных районах Пакистана и Индии, с обеих сторон участвовали крупные воинские соединения, авиация и бронетехника.

В 1972 г. Индира Ганди и З.А. Бхутто в ходе прямых переговоров в Симле (Индия) заключили всеобъемлющее соглашение, а к концу года зафиксировали временную линию контроля в Кашмире (под едва осуществляемым наблюдением миссии ООН) и начали процесс обмена военнопленными, взятыми в ходе войны за Бангладеш. Эта война серьезно потрясла основы в обеих странах. Она побудила И. Ганди отказаться от столь дорогой для ее отца политики неприсоединения и заключить с договор СССР, чтобы уравновесить пристрастие американцев к Пакистану. Пакистан не только потерял престиж и половину своей территории, но и половину внутреннего рынка, большую часть своего сырья и промышленных товаров, зарубежные рынки (куда производились поставки Восточным Пакистаном), а также иностранные поступления.¹

Пакистано-индийские отношения на современном этапе характеризуются все же как менее острые и напряженные, по сравнению с событиями второй половины XX века. Парламентские выборы в Индии, победа на них партии Индийский национальный конгресс в мае 2009 г., избрание на второй срок премьер-министром Манмохан Сингх вселяет уверенность в позитивные настроения Дели по

¹ Кальвокорресси П. Мировая политика 1945-2000. Книга 2. М., 2003. С 29.

отношению к Пакистану. С.М. Кришна в первый день пребывания в ранге министра иностранных дел в июне 2009 г. заявил, что «Индия приоритетным считает укрепление политических, экономических и культурных связей с соседними государствами», добавив, что «мы можем поменять наших друзей, но не наших соседей».

Со своей стороны, еще в начале мая 2009 г. президент Исламской Республики Пакистан Асиф Али Зардари, стремясь нормализовать отношения с Дели, подчеркивал, что «с нетерпением ждет построения лучших взаимоотношений с Индией после проведения выборов в этой стране».

По итогам результатов парламентских выборов в июне 2009 г. министр иностранных дел ИРП Шах Мехсуд Куреши высказал уверенность, что если Пакистан и Индия придут к консенсусу по вопросу о терроризме, то это послужит интересам как Исламабада, так и Дели в установлении мира и стабильности на континенте, что, в свою очередь, нацелено на дальнейшее развитие экономики, решение проблем бедности и т.д.

Очередное сближение позиций двух стран началось сразу после парламентских выборов в Пакистане в феврале 2008 г. и фактического «отстранения» от управления страной президента Первеза Мушаррафа. Несмотря на попытки периодической нормализации отношений с Исламабадом, охлаждение отношений Дели все же списывал на пакистанских военных, считая, что именно они стоят за громкими террористическими актами в Индии в 2002, 2006 гг.

Уступая Индии практически по всем показателям, Пакистан всегда стремился привлечь внешние силы для создания противовеса Индии. Основная ставка была на США, КНР, исламские государства и другие страны Южной Азии¹. Все же следует сказать, что власти Пакистана заинтересованы в нормализации отношений с Индией и возлагают большие надежды не только на традиционных внешнеполитических союзников, но и на **новые международные организации**, в частности на Шанхайскую организацию сотрудничества, благодаря которой могут стать возможными новые встречные шаги Исламабада и Дели.

¹ Современные международные отношения: Учебник / Под ред. А.В. Торкунова. М., 2001. С 393.

Пакистан и арабские государства

Пакистан поддерживает активные контакты по многим направлениям с большинством арабских стран, включая государства Северной Африки (в первую очередь Египет и Ливию). Наибольшее же развитие получили отношения Пакистана с монархиями Персидского залива. Всего 300 км морской поверхности отделяют Аравийский полуостров и пакистанскую провинцию Белуджистан, контролирующую дальние подступы к Ормузскому проливу. Сопредельность в общем геополитическом ареале расширяет сферу сопряжения интересов Пакистана и арабских государств залива. Исламабад рассматривает многоплановое сотрудничество с арабскими монархиями как возможность укрепить внешнеполитическое положение Пакистана, осложненное почти перманентной напряженностью отношений с Индией. Важным фактором, определяющим курс Исламабада на тесные контакты с арабскими соседями, в особенности с Саудовской Аравией, является ислам, играющий огромную роль во внутриполитической жизни Пакистана¹.

Пакистан имеет весомые экономические интересы в районе Персидского залива. Ввиду острой нехватки собственных ресурсов углеводородного сырья 3/4 объема потребляемого в Пакистане жидкого топлива обеспечивается за счет импорта, при этом до 90% ввозимой нефти и продуктов ее переработки поставляют Саудовская Аравия и Кувейт².

Важная составляющая отношений Пакистана с монархиями Персидского залива – сотрудничество в военно-политической сфере, имеющее давние традиции. До начала 90-х годов правители Саудовской Аравии и Эмиратов широко привлекали пакистанский военный персонал на службу для обеспечения внутривосточной стабильности и внешней безопасности своих государств на основе межправительственных соглашений. Хотя впоследствии такая практика изжила себя, многие монархии региона широко пользуются услугами пакистанских военнослужащих-контрактников для обслуживания технических родов войск, в особенности военно-воздушных сил.

¹ См: Мукиджанова Р.М. Пакистан и арабские государства // Ближний Восток и современность. Выпуск 19. М., 2003. С 178.

² Dawn. Karachi, 2002. 31 дек.

В фокусе внимания правителей арабских государств находится ядерная программа Пакистана. Когда Индия произвела ядерные взрывы 11 мая 1998 г., Пакистан не сразу осуществил ответные ядерные испытания. На протяжении последующих двух недель Исламабад испытывал сильное давление со стороны властей США, стран Европейского Союза, Японии, других государств, пытавшихся удержать его от аналогичных шагов. Однако не только это было причиной оттягивания ядерных взрывов Исламабадом. По сведениям, опубликованным в пакистанских средствах массовой информации много позже, находившееся тогда у власти правительство Н.Шарифа вступило в контакт с высшим руководством нескольких арабских государств Залива. Ознакомившись с подготовленными Исламабадом расчетами, касающимися негативных последствий неизбежных экономических санкций в отношении Пакистана со стороны его основных кредиторов, арабские лидеры дали согласие компенсировать предполагаемый ущерб. После этого пакистанское правительство разрешило военным нажать ядерную кнопку¹.

Приоритетное место в отношениях Пакистана с арабскими странами занимает *Саудовская Аравия*. Преимущественное положение королевства в системе региональных внешних связей Пакистана определяется наряду с экономическим фактором особой ролью Саудовской Аравии в мусульманском мире в качестве хранительницы главных святынь ислама. Для правящей элиты Пакистана – страны, в которой ислам оказывает сильнейшее влияние практически на все сферы жизни общества, а борьба за власть в верхах носит почти перманентный характер, важна поддержка со стороны Эр-Рияда.

В свою очередь, Саудовская Аравия заинтересована в активных контактах с Пакистаном – одной из самых крупных по численности населения мусульманских стран. Для Эр-Рияда дружественные отношения с Исламабадом – один из каналов расширения своего влияния далеко за пределы Ближнего Востока. В частности, важное значение для саудовской стороны имеет то обстоятельство, что Исламабад, в отличие от Тегерана, до недавнего времени открыто соперничавшего с Эр-Риядом за влияние в Заливе и мусульманском мире в целом, поддерживает ведущую роль Саудовской Аравии в

¹ The News. Islamabad, 2000. 11 дек.

Организации Исламская конференция (избегая при этом осложнения отношений с Тегераном).

Позиция саудовского руководства по кашмирской проблеме, рассматриваемой им как главный фактор осложнения ситуации в Южной Азии, неизменна и предполагает урегулирование спора посредством проведения «беспристрастного, честного и свободного плебисцита» в Джамму и Кашмире в соответствии с резолюциями ООН.

Активны контакты Пакистана с *Объединенными Арабскими Эмиратами*. Правители ОАЭ поддерживают позицию Пакистана по кашмирской проблеме, фактически связывая обострение отношений между двумя южноазиатскими государствами с жесткой позицией Индии. Эти вопросы находились в центре внимания в ходе переговоров президентов Пакистана и ОАЭ в Абу Даби в июне 2002 г.

Место *Кувейта* в региональной политике Пакистана определяется в первую очередь экономическими интересами. После введения санкций в отношении Пакистана в 1998 г. Кувейт был первой страной, предоставившей пакистанской стороне заем в размере 250 млн долл. Кувейт поставляет нефть и нефтепродукты на льготных условиях. Государственная компания «Кувейт Форин Ойл эксплорейшн Ко» («КУФЕК») имеет концессии на разведку нефти и газа на территории Пакистана¹.

Власти *Омана* продолжают давнюю традицию широкого (по масштабам султаната) сотрудничества с Пакистаном в военной сфере. В его вооруженных силах служат по контракту несколько тысяч пакистанцев. Исламабад и Маскат поддерживают регулярные контакты по линии военных ведомств. Оман не входит в число крупных торговых партнеров Пакистана. Вместе с тем для Исламабада важны стабильность товарооборота между двумя государствами (в пределах 60–65 млн долл. в год в течение последних 5 лет) и положительный – пользу Пакистана – баланс торговли с султанатом.

Пакистан избегает вовлечения в конфликты между мусульманскими странами, выступая за политическое урегулирование возникших споров. Этого курса Исламабад придерживался во время ирано-иракской войны 1980–1988 гг. В позиции руководства Пакистана в связи с оккупацией Кувейта Ираком в августе 1990 г. и последовав-

¹ MEED (Middle East Economic Digest), 2003. 25 апр. Р. 36.

шими за этой акцией военными действиями многонациональных сил во главе с США (1991 г.) также четко обозначилось твердое намерение избежать участия в вооруженном конфликте. Правительство Пакистана выступило за немедленный, без каких-либо предварительных условий, вывод иракских войск из Кувейта и восстановление его государственного суверенитета и территориальной целостности. Оно заявило о полной поддержке усилий ООН по мирному урегулированию кризиса. В Саудовскую Аравию по просьбе ее руководства и в соответствии с двусторонним соглашением 1982 г. о сотрудничестве в сфере обороны был послан пакистанский воинский контингент численностью в 10 тыс. чел., который, однако, не участвовал в военной операции по освобождению Кувейта (несмотря на давление на Исламабад со стороны Вашингтона).

С осени 2002 г. Пакистан активно взаимодействовал с арабскими государствами, чтобы предотвратить перерастание напряженности вокруг Ирака в военный конфликт. Вторая (после кувейтского кризиса 1990–1991 гг.) война в Заливе была чревата серьезными негативными последствиями для экономических и политических интересов Пакистана.

Согласование взаимных усилий по предотвращению военной операции против Ирака было главной целью двух «сквозных» поездок премьер-министра Пакистана З.Джамали в арабские государства Залива в течение менее чем двух месяцев (в конце декабря 2002 г. – начале января 2003 г. и в начале февраля 2003 г.). Одновременно глава пакистанского правительства заручился обещаниями высших государственных деятелей стран Залива относительно того, что интересы Пакистана будут соблюдены даже в случае начала военных действий против Ирака. Наряду с переговорами с лидерами государств Залива во время визита в ОАЭ глава пакистанского правительства обсудил ситуацию в регионе с президентом Египта Х. Мубараком, посетившим арабские монархии с той же целью согласования позиций в вопросе о предотвращении войны¹. Исламабад также неоднократно обращался с призывом к Багдаду незамедлительно выполнить требования соответствующих резолюций Совета Безопасности ООН, касающиеся ядерной программы Ирака².

¹ Nation. Islamabad, 2003. 4 февр.

² Ibid, 2003. 28 янв.

Исламабад официально объявил о том, что Пакистан не будет участвовать в агрессии против Ирака, чем бы она ни обосновывалась¹. Военная операция США и их ближайших союзников в Ираке резко усилила антиамериканские настроения в Пакистане.

Пакистано-американские отношения

США занимают наиболее важное место в отношениях Пакистана с развитыми капиталистическими странами. Один из главных аспектов пакистано-американских отношений – военно-политическое сотрудничество. 19 мая 1954 г. США и Пакистан подписали соглашение «О взаимной помощи для обеспечения обороны». В соглашении были оговорены условия американской военной помощи, которые не только предусматривали контроль за ее использованием со стороны США, но и обеспечили Соединенным Штатам возможность оказывать влияние на развитие военно-политической структуры Пакистана в соответствии со стратегическими планами США в Южной и Юго-Западной Азии.

После вывода советских войск из Афганистана, и особенно после распада биполярной системы международных отношений, акценты в повестке дня пакистано-американских отношений сместились в сторону очевидных противоречий между двумя странами, что было в большей степени обусловлено падением значимости Пакистана в стратегии Вашингтона и выдвижением новых приоритетов во внешней политике США. Целеполагающими установками внешнеполитической стратегии стали обеспечение безопасности и процветания страны, укрепление режимов нераспространения и контроля за ракетной технологией, борьба с международным терроризмом и преступностью, продвижение демократии в мире². Первые «стратегия расширения мирового свободного сообщества рыночных демократий» была сформулирована Белым домом в 1993 г. в качестве замены стратегии «сдерживания» и представляла собой укрепление сообщества зрелых рыночных демократий, возвращение и консолидацию молодых демократий и противодействие антидемократическим режимам с одновременной поддержкой их либерализации. С выдвижением новых приоритетов внешней политики США

¹ Ibid, 2003. 11 марта.

² См: National Security Strategy, 1991 (www.fas.org/rman/docs/918Q15-nss.htm)

стало очевидно, что ситуация в Пакистане не отвечает принципам и интересам американской администрации.

В 90-е годы в центре пакистано-американского диалога находились следующие вопросы: ядерное нераспространение и нераспространение ракетных технологий, поддержание стабильности в южноазиатском регионе, демократизация и права человека, экономическое развитие Пакистана. В конце 90-х годов в общую повестку дня пакистано-американских отношений была включена проблема борьбы с терроризмом. В мае 1990 г. спецслужбы США предоставили президенту Дж.Бушу информацию о том, что Пакистан, несмотря на неоднократные предупреждения Вашингтона о недопустимости продолжения ядерной программы, перешел к последней стадии создания ядерного оружия. 1 октября 1990 г. Дж.Буш не выступил перед Конгрессом с подтверждением отсутствия у Пакистана ядерного оружия, чего требовала поправка Пресслера (принятая в 1985 г. поправка требовала от президента США в начале каждого финансового года подтверждать перед Конгрессом, что Пакистан не имеет ядерного оружия и помощь, предоставляемая со стороны США, существенно уменьшает риск того, что Пакистан такое оружие приобретет. В противном случае поставки вооружений из США в Пакистан должны быть прекращены). Это привело к замораживанию поставок в Пакистан вооружений на общую сумму в 1,3 млрд долл.¹ (включая самолеты F-16, которые Пакистан уже частично оплатил) и прекращению экономической и военной помощи на сумму 564 млн долларов², запланированной на 1991 г. Предоставление помощи продолжалось только по линии уже действовавших в тот момент программ.

События 11 сентября 2001 г. оказали неоспоримое влияние на ситуацию в мире и привели к изменению политики Соединенных Штатов в отношении Пакистана на 180 градусов. Пакистан во внешнеполитической стратегии США вновь стал «прифронтовым государством». В течение месяца Соединенные Штаты сняли большую часть ограничений на предоставление помощи Пакистану. «Стабильный, демократический, экономически процветающий Паки-

¹ Ядерное нераспространение. М., 2002. Т. 1. С. 194.

² Kux D. The United States and Pakistan, 1947–2000. Washington, D.C., 2001. С. 308.

стан» стал «ключом к осуществлению интересов США в Южной и Центральной Азии, а также на Ближнем Востоке»¹.

Уже 11 сентября 2001 г. президент Пакистана П.Мушарраф выступил с резким осуждением террористических актов в США и заявил, что Пакистан не приемлет терроризма в любых формах и проявлениях. 19 сентября П. Мушарраф выступил с телеобращением к нации. Суть выступления пакистанского президента сводилась к тому, что Исламабад поддержал мировое сообщество в борьбе с международным терроризмом, поскольку это отвечает интересам страны. Пакистанское руководство согласилось предоставить воздушное пространство для нанесения ударов по Афганистану, на передвижение американских войск через свою территорию и на обмен информацией. Таким образом, Пакистан изменил свой внешнеполитический курс, отказался от союза с талибами и принял участие в международной антитеррористической кампании.

Под давлением США П.Мушарраф начал кампанию по борьбе с экстремизмом в Пакистане. 12 января 2002 г. пакистанский президент объявил о запрещении пяти экстремистских организаций («Джаиши-Мохаммад», «Лакшкар-и-Тойба», «Сипах-и-Сахаба», «Техрик-и-Джафрия Пакистан», «Техрик-и-шариат-и-Мохаммади»), о введении контроля за деятельностью медресе. В январе 2002 г. было арестовано около 2100 экстремистов (хотя впоследствии большинство из них было выпущено на свободу), закрыто более 600 отделений экстремистских организаций, заморожены их банковские счета².

Несмотря на общее потепление в американо-пакистанских отношениях, на сегодняшний день обе стороны отмечают наличие серьезных противоречий, требующих пристального внимания. Американская администрация, понимая и учитывая роль, которую играет сегодня Пакистан в ее антитеррористической кампании, вместе с тем продолжает проводить достаточно жесткий курс в отношении пакистанской ядерно-ракетной программы, сотрудничества Пакистана со «страной-изгоем» в ядерной сфере, а также усиливает нажим на пакистанское руководство в вопросе борьбы с терроризмом.

¹ Дерябина А.З. Пакистано-американские отношения на современном этапе // Современный исламский Восток и страны Запада. М., 2004. С.148.

² Москаленко В.Н. Пакистан и Афганистан // Афганистан на переходном этапе (сентябрь 2001 -июнь 2002). М., 2002. С. 143.

Пакистано-китайские отношения

Отношения Пакистана с Китаем на протяжении четырех десятилетий являются стабильными, дружественными, охватывают политическую, военную, торгово-экономическую, культурную и другие сферы. Традиционно дружественный характер пакистано-китайских отношений определяется широкой взаимной заинтересованностью в этом двух государств. Политическое и военное сотрудничество с Китаем укрепляет внешнеполитические позиции Пакистана, усиливает его международную значимость. Сближение с Китаем, первоначально имевшее четко выраженную антииндийскую направленность, обеспечило Пакистану поддержку китайской стороны во время индийско-пакистанских вооруженных конфликтов 1965 и 1971 гг.; для Пакистана крайне важна была поддержка Китаем его позиции по кашмирской проблеме – главном спорном вопросе в пакистано-индийских отношениях. 90-е годы характеризуются ослаблением антииндийской направленности пакистано-китайского сотрудничества (в основном из-за сдвигов в китайско-индийских отношениях), вместе с тем сохранилась заинтересованность Исламабада в стабильных политических и военных связях с Пекином. Сотрудничество с КНР расширяет возможности Пакистана при маневрировании в его сложных отношениях с США. Пакистанские официальные круги намеренно стремятся сохранять отношения с Китаем в рамках, не затрагивающих пакистано-американские отношения¹.

Важная цель, которую Пакистан традиционно ставит в отношениях с Китаем, – обеспечение поддержки в конфликте с Индией – сохранила свою актуальность. Взаимоотношения двух ведущих государств Южной Азии по-прежнему находятся в фокусе внимания Пекина, при этом его подход к пакистано-индийскому противостоянию претерпел существенные изменения на протяжении 90-х годов. Неурегулированность пакистано-индийских отношений препятствует реализации стратегической задачи внешней политики КНР, заключающейся, как отмечалось выше, в создании пояса добрососедства и сотрудничества по периметру ее границ в целях обеспечения благоприятных внешних условий для развития экономики и

¹ Мукиджанова Р.М. Основные цели и сферы сотрудничества Пакистана с Китаем// Ближний Восток и современность. Вып. 24. М., 2004. С. 171.

укрепления внутривнутриполитической стабильности. Более того, власти Китая осознают, что усиление исламского радикализма в Кашмире по мере затягивания спора между Индией и Пакистаном чревато негативным влиянием на ситуацию в СУАР.

Пакистан активно сотрудничает с Китаем в осуществлении своей ядерной программы. Китайская сторона оказала широкое содействие строительству АЭС в г. Чашме (в 225 км к югу от Исламабада), введенной в эксплуатацию в 1999 г. Во время визита президента Пакистана П.Мушаррафа в КНР в ноябре 2003 г. была достигнута договоренность о сотрудничестве в строительстве в Чашме второго энергоблока АЭС той же мощности (300 МВт), которую имеет первая очередь станции. Соглашение по этому вопросу было подписано позже – весной 2004 г. (Стоимость проекта оценивается в 700 млн долл.). Предполагается, что строящийся энергоблок, как и первая очередь АЭС в Чашме, будет открыт для инспекций со стороны МАГАТЭ.

Отношения стратегического партнерства с Китаем являются для Пакистана важным внешним фактором усиления его позиций в затяжном процессе перехода от конфронтации с Индией к налаживанию взаимоотношений на принципах добрососедства. Значение китайского вектора внешней политики Пакистана выходит за рамки его интересов в Южной Азии. Стабильное многоплановое сотрудничество с КНР укрепляет положение Пакистана в его сложных, подверженных колебаниям отношениях с США. В соответствии с курсом руководства КНР на обеспечение мощного подъема экономики страны возрастает значение экономического аспекта пакистано-китайских отношений. Расширяя связи с Пакистаном в этой сфере, китайская сторона может также оказать содействие своему южноазиатскому партнеру в реализации его растущих экономических интересов в Юго-Восточной Азии¹.

Пакистано-афганские отношения

Отношения между Пакистаном и Афганистаном за последние годы развиваются как на двусторонней, так и на многосторонней основе. В феврале 2002 г. состоялся первый визит Х.Карзая в Па-

¹ Мукимджанова Р.М. Основные цели и сферы сотрудничества Пакистана с Китаем// Ближний Восток и современность. Вып. 24. М., 2004. С. 171.

кистан, а в самом начале апреля последовал визит П.Мушаррафа в Афганистан. В ходе переговоров стороны подтвердили намерение не позволять использовать свои территории друг против друга. Были достигнуты соглашения о совместной борьбе с производством и сбытом наркотиков, а также с терроризмом. Обе стороны договорились о возобновлении транзитной торговли. По просьбе Кабула Исламабад согласился открыть для товаров, направляемых в Афганистан, порт Касим на побережье Аравийского моря, а также снизить транспортные пошлины для афганских товаров. Достигнуто соглашение о восстановлении основных наземных транспортных магистралей и воздушного сообщения. Важным было участие Пакистана в международной конференции, которая завершилась 22 декабря 2002 г. принятием Кабульской декларации о добрососедских отношениях Афганистана и его соседей – Пакистана, Ирана, Китая, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана. Вместе с многими странами Пакистан участвует в восстановлении инфраструктуры и энергосистемы соседнего государства.

Тем не менее отношения между Пакистаном и Афганистаном далеко не безоблачны. Разумеется, не могло бесследно исчезнуть многолетнее сотрудничество Исламабада с талибами, остались и более старые проблемы. Главная из них – непризнание Кабулом «линии Дюранда», которая фактически является границей между двумя государствами. Этот момент, в свою очередь, был причиной многих недоразумений при установлении государственной принадлежности отдельных участков смежной территории. Имелись и другие раздражители, накопившиеся за многие десятилетия сосуществования этих стран. Неудивительно, что во время своего первого визита в Исламабад Х. Карзай призвал «забыть прошлые обиды и начать новую эру сотрудничества между Афганистаном и Пакистаном»¹.

В общей форме взаимодействие Афганистана и Пакистана осуществлялось по четырем основным направлениям – борьба с наркобизнесом, экономическое сотрудничество, возвращение беженцев и военное взаимодействие в борьбе с терроризмом.

Основные цели афганской политики Пакистана, несмотря на происшедшие ее изменения, остаются неизменными. Он всегда выступал за урегулирование афганского кризиса, с тем, чтобы ликвидировать

¹ The Nation. Islamabad, 2002. 9 февр.

расположенное рядом огромное пространство нестабильности. Пакистан всегда был заинтересован в установлении в Кабуле дружественного режима. Сейчас в этом плане обстановка довольно благоприятная. Заинтересован Пакистан и в сохранении единства афганского государства, ибо в противном случае это негативно скажется на его государственном устройстве, так как приведет к обострению «пуштунской проблемы». В то же время Исламабад заинтересован в существовании в Афганистане слабого центрального правительства, которому будет не до «Великого Пуштунистана» и которое будет нуждаться в поддержке крупного соседнего государства. В интересах Пакистана существование в Афганистане широкой правительственной коалиции, поскольку участие в ней различных элементов – залог слабости центрального правительства. Все эти позитивные для Пакистана моменты, несмотря на происшедшие бурные события в Афганистане, сейчас налицо и будут, вероятно, существовать и в дальнейшем. Это создает благоприятную перспективу для сотрудничества двух стран. Помешать этому процессу смогут лишь, по всей видимости, отмеченные выше возможные изменения во внутривнутриполитической жизни Пакистана¹.

2.3.3. Экономика

Исходный уровень социально-экономического развития

Длительная колониальная зависимость Индии обусловила гипертрофированное развитие ее экономики в целом, и особенно в северо-западной части страны, т.е. в тех районах, из которых в 1947 г. был сформирован Пакистан. Современный Пакистан состоит преимущественно из сельскохозяйственных районов, специализирующихся на производстве ряда продовольственных (пшеница, рис) и технических (хлопчатник) культур. Поэтому промышленность развивалась здесь крайне слабо. Имевшиеся предприятия были тесно связаны с переработкой сельскохозяйственного сырья и размещались в основном лишь в Пенджабе и Синде.²

¹ Москаленко В.Н. Пакистан и Афганистан: Смена курса // Афганистан в начале XXI века. М., 2004. С. 128.

² Пакистанское общество. Экономическое развитие и социальная структура / Под ред. Ю.В. Ганковского. М., 1987. С.14-15.

Состояние народнохозяйственного комплекса Пакистана в конце 40-х – начале 50-х годов. XX века достаточно хорошо характеризуется с помощью системы пропорций социально-экономической структуры. Так, отмечалось преобладание занятости в области сельского хозяйства (76,2%), в секторе услуг было занято 12,5%, промышленности – 6,4% и лишь небольшое число приходилось на другие отрасли¹.

Социально-экономическая отсталость Пакистана предопределяла крайне низкий уровень развития производительных сил. Основная часть средств производства приходилась на традиционные структуры. Это обстоятельство нашло отражение в структуре собственности на средства производства в начале независимого развития Пакистана. Крупная пакистанская буржуазия, преимущественно инонациональная, эмигрировавшая в Пакистан из Индии после раздела 1947 г., вкладывала свои капиталы первоначально в торгово-финансовые предприятия. Иностраный капитал, главным образом английский, в промышленном производстве практически отсутствовал и был заметен лишь в сфере внешней торговли, в кредитно-банковском и страховом деле, что обеспечивало ему важные макроэкономические позиции. Государственная собственность распространялась преимущественно на инфраструктуру (железные дороги, ирригационные сооружения, почта, телеграф и т.д.), а также на ограниченное число военных промышленных предприятий (в основном производство обмундирования). Довольно значительной была крупная земельная собственность, получившая солидное приращение в результате присоединения земель, оставленных переселившимися в Индию индусами и сикхами². Молодое государство состояло из двух удаленных друг от друга на тысячи километров и экономически совершенно не связанных частей. В каждой из этих двух провинций (в особенности в Западном Пакистане) на протяжении всей первой половины текущего века протекал процесс формирования относительно целостных подсистем народного хозяйства Британской Индии. Интеграция в единый народнохозяйственный организм двух разобщенных и сла-

¹ Малыгин С.В. Экономика и социальное развитие Индии и Пакистана в период независимости. М., 1992. С. 90.

² Там же. С. 92.

боразвитых провинций (Восточная и Западная) Пакистана представляла собой чрезвычайно трудную задачу.

Анализируя уровень интегрированности пакистанского производственного комплекса в конце 40-х – начале 50-х гг., можно сделать следующий вывод: для этой страны была характерна не только бросающаяся в глаза региональная дезинтеграция, но и дезинтеграция социально-экономических структур. При этом социально-экономическая дезинтеграция приводила к значительно более сложным проблемам, чем в Индии.¹

В этой связи, естественно, встал принципиальный вопрос о том, как на макроуровне провести существенные преобразования отсталой, многосекторной социально-экономической структуры и наряду с этим обеспечить стабильные темпы экономического роста и подъем ведущих отраслей материально-вещественного производства, а также определить оптимальное соотношение между решением этих двух задач.

Трудность решения этого вопроса на том этапе экономического развития заключалась в том, что методы, используемые для достижения одной цели, далеко не всегда способствуют достижению другой. Низкий уровень развития основных отраслей экономики и нехватка финансовых ресурсов для достижения высокой нормы накопления и поддержания ее на таком уровне, трудность удержания равновесия платежного баланса, налаживания и развития внутриотраслевых и межотраслевых связей (что уже само по себе весьма непросто) затрудняют в совокупности проведение глубоких социальных преобразований.²

Очевидно, что в подобных условиях говорить о каком-либо поступательном движении в социально-экономической области не приходится, и если попытаться определить общее направление развития Пакистана в 50-е годы, можно сказать, что в тот период в стране только создавались условия для грядущего экономического равновесия, обусловленного новыми географическими, политическими, внутрирегиональными границами. Вырабатывались наметки

¹ Мальгин С.В. Экономика и социальное развитие Индии и Пакистана в период независимости. М., 1992. С 92.

² См: Шейнис В.Л. Экономический рост и социальное переустройство. Некоторые взаимосвязи и противоречия // «Третий мир». Стратегия развития и управление экономикой. М., 1971.

управления экономическими процессами; достаточно упомянуть в этой связи принятие первого пятилетнего плана на 1955–1960 гг. И даже несмотря на то, что он дважды пересматривался в сторону уменьшения основных экономических показателей, это уже было введением элементов смешанной экономики, которая в тех условиях была едва ли не единственным институтом, способным хоть как-то вывести страну из кризиса.¹

Проблемы и особенности осуществления предмодернизационной трансформации в 1950–1960-е годы

Пришедшие к власти в Пакистане консервативные силы были заинтересованы в возможно более полном сохранении традиционных общественных и экономических институтов, особенно в аграрной сфере, и ограничении радикальных преобразований, что стало одним из существенных изначальных ограничителей модернизационного процесса. Большие препятствия в разработке программы политических и народнохозяйственных преобразований в Пакистане создавала также неоднородность в мусульманской элите общества, наличие больших социально-экономических, национальных и политических противоречий в этих социальных слоях. Но главной причиной нестабильности в обществе было нежелание правящего режима принимать Конституцию, которая могла бы стать основой развития в стране демократической формы правления.

Несомненно, что сложная экономическая ситуация породила наряду с другими факторами предпосылки для политических изменений в стране, когда к власти пришел главнокомандующий пакистанской армией генерал Мохаммед Айюб-хан. Не касаясь всего комплекса социально-экономических преобразований, проведенных его правительством, следует отметить, во-первых, модернизацию аграрных отношений, рост инвестиций в сельское хозяйство, устранение препятствий для частного предпринимательства, в первую очередь в промышленном производстве, при одновременном подчинении госсектора этому процессу, реформирование кредитно-денежной системы, акцент на повышение нормы накопления, стремление к отказу от практики дефицитного финансирования и так да-

¹ The First Five Year Plan, 1955–1960 (Draft). Karachi, 1956; 1958.

лее. В итоге это придало существенный импульс экономическому росту Пакистана. Недаром тот период развития страны, причем не только экономического, но в какой-то степени и политического, называют «золотым веком» Пакистана¹.

В то десятилетие из года в год наблюдались необычайно высокие темпы роста ВВП – на уровне 6,5–7%. Несмотря на довольно высокий прирост населения – около 3%, – увеличивался и доход на душу населения (Приложение 9).²

Основной составляющей подъема национального хозяйства была общая стратегия экономического развития, составленная с учетом результатов проведения намеченных ранее экономических реформ, реального повышения нормы накопления (а она, кстати сказать, достигла уже к середине 60-х годов почти 20% по сравнению с 10% в 60-м году), с учетом быстрого развития внешнеэкономических связей и т.д. В 1969 г. на 25-й сессии комиссии ЭКАДВ (сейчас – ЭСКАТО) в основном докладе Пакистан отмечался особо как страна с оптимальной моделью развития смешанной экономики, которая может быть рассмотрена как образец для многих афро-азиатских государств.

Следует подчеркнуть, что в 60-е годы на передний план четко выступила тенденция приоритета темпов роста экономики. В тот период в экономической науке в стране безраздельно властвовали идеи Дж. Кейнса и У.Росту, несколько модернизированные одним из ведущих пакистанских экономистов – Махбуб-уль-Хаком. В соответствии с этими идеями как планирование экономики, так и весь процесс ее развития исходили из одной цели – достижения максимально высоких темпов экономического роста. Все остальное (сокращение темпов прироста населения страны, изыскание внешних источников накопления, сокращение уровня прямого налогообложения с целью стимулирования развития ведущих отраслей экономики и др.) либо было подчинено выполнению этой задачи, либо практически не принималось в расчет (проведение серьезных социальных преобразований, сокращение неравенства в распределении доходов и богатств,

¹ См: Каменев С.И. Социально-экономическое развитие Пакистана в годы независимости // Ближний Восток и современность. 2003. №17.С.4.

² Пакистанское общество. Экономическое развитие и социальная структура / Под ред. Ю.В. Ганковского. М., 1987. С.19.

ослабление процесса социально-имущественной дифференциации и т.п.). Нельзя не отметить в этой связи прямо-таки сакраментальную фразу, содержащуюся в правительственных документах, связанных в подготовкой четвертого пятилетнего плана на 1970–1975 гг., где говорилось: «Мы не можем распределять бедность. Прежде чем может быть улучшено распределение доходов, необходимо обеспечить экономический рост».¹

Тем не менее, даже при признании происходивших масштабных экономических преобразований в Пакистане со стороны международных организаций, невнимание к социальной сфере, к государственным расходам на здравоохранение, образование, к необходимости выполнения социальных программ (в особенности в сфере улучшения занятости) не могло не сказаться на социально-политической обстановке в стране, и вряд ли приходится сомневаться в том, что игнорирование социальных факторов сыграло свою роль в причинах распада Пакистана в 1971 г.

Динамика социально-экономического комплекса в период правления З.А. Бхутто (1971–1977 гг.)

Сравнивая описанную выше в целом благоприятную экономическую ситуацию в 60-е годы XX в. с аналогичной в следующем десятилетии, можно отметить, что в 70-е годы положение в национальном хозяйстве существенно ухудшилось. Будучи все еще неустойчивой и дезинтегрированной, социально-экономическая структура такой развивающейся страны, как Пакистан, весьма податлива ко многим сильным воздействиям как извне, так и внутри страны. Анализируя в этой связи условия, в которых происходило развитие национального хозяйства в 70-е годы, едва ли можно представить худшую обстановку для процесса экономического роста. Тяжелые климатические условия (наводнения в 1973, 1975 и 1976 гг., засуха в 1974 г.) привели к замедлению темпов воспроизводства в сельском хозяйстве; достаточно сказать, что за время пребывания правительства З.А.Бхутто у власти среднегодовой рост добавленной стоимости в этой отрасли экономики едва превысил 2% в среднем в год, что в условиях ежегодного прироста населения в 3% на практике озна-

¹ Socio-Economic Objectives of the Fourth Five Year Plan (1970–1975). Islamabad, 1968. P. 17.

чало падение среднедушевых размеров сельскохозяйственного производства. Как свидетельствуют данные Пприл. 9, экономический рост в 70-е годы был достигнут не за счет отраслей материально-вещественного производства, а за счет сферы услуг, что в какой-то мере допустимо, но лишь в рамках короткого (год-два) исторического периода, но не более.

Кроме того, разразившиеся в первой половине 70-х годов энергетический и валютно-финансовый кризисы привели к тому, что Пакистан, который был уже основательно втянут в орбиту мирового капиталистического хозяйства и международного разделения труда и не обладал необходимыми для минимальной самообеспеченности запасами энергоносителей, был вынужден значительную часть валютных резервов направить на закупки нефти и нефтепродуктов. А это, естественно, привело (в условиях ограниченности валютных ресурсов) к сокращению импорта товаров производственного назначения.

Но самое главное заключалось в том, что пришедшее к власти в стране в 1972 г. правительство Зульфיקара Али Бхутто начало проводить ширококомасштабные экономические преобразования, направленные на усиление доли государственного сектора в национальном хозяйстве страны и соответствующее ограничение роли рыночной экономики. При этом широко муссировалась популистская идея о том, что экономические реформы «направлены против концентрации богатств и экономической власти в руках немногих, на усиление контроля в экономике и повышение роли «небольшого инвестора».¹ Дело дошло до того, что постепенно как в самом Пакистане, так и за его пределами даже стали говорить о создании в стране чуть ли не зачатков социалистической экономики.²

Среди основных направлений реформ выделялась национализация нескольких десятков крупных промышленных предприятий в 10 основных индустриальных отраслях (первоначально они были просто взяты под контроль государства). Далее, в 1972 г. была осуществлена национализация 43 страховых компаний (причем 4 из них были иностранными!), являвшихся важным звеном всей кредитно-денежной

¹ The Gazette of Pakistan, 1972. 4 янв.

² Илларионов С.И. Роль государства в развитии экономики Пакистана (70-е годы XX в.). М., 1981. С. 35.

системы страны. Затем в 1973 г. была национализирована экспортная торговля хлопком (вывоз товаров хлопковой группы является главным источником получения Пакистаном иностранной валюты), а также установлен контроль над торговлей сахаром, зерном.

Дальнейшее усиление роли госсектора в экономике Пакистана нашло отражение в национализации в 1974 г. торгового судоходства и нефтяных компаний (последнее напрямую объяснялось неспособностью частного энергетического сектора справиться с последствиями мирового топливно-энергетического кризиса 1973 г.).

Одним из наиболее серьезных шагов в укреплении госсектора стало тогда проведение банковской реформы. На первом этапе, в 1972 г., правительство Пакистана с целью усиления контроля за деятельностью частных банков предоставило Госбанку страны право смещать и назначать их директоров, приостанавливать деятельность правлений банков и временно назначать своих администраторов¹. Но уже в 1974 г. парламент Пакистана принял закон о национализации банковского дела в стране, что означало переход коммерческих банков в собственность государства (за исключением иностранных).

Наконец, госсектор начал внедряться в аграрный сектор, где были национализированы многие предприятия по первичной обработке сельскохозяйственной продукции: хлопко- и рисоочистительные, маслобойки, мельницы и др. (вплоть до средних по своим масштабам и даже некоторых мелких).

Вообще, строго говоря, расстановка акцентов в социально-экономическом развитии в странах, находящихся на периферии мирового экономического хозяйства (к каковым до сих пор в определенной степени продолжает относиться Пакистан), весьма непроста. Экономическое и социальное развитие в странах со слаборазвитой рыночной экономикой носит крайне противоречивый характер, и поступательное движение вперед происходит лишь в ряде очагов. На практике это означает, что на передний план выдвигаются, причем с явным отрывом от остальных, какие-то определенные отрасли или сферы производства, секторы, районы или географические местности (Панджаб и Синд, оставляя позади Белуджистан и СЗПП) и т.п. На развитие таких очагов выделяются зачастую немалые сум-

¹ Hasan M. Short Encyclopedia of Pakistan. Lahore – Rawalpindi – Karachi, 1975. С. 16.

мы из сравнительно ограниченного общего объема ресурсов. Так было, например, в первой половине 60-х годов, когда быстрыми темпами стали развиваться вспомогательные отрасли тяжелой промышленности; так было во второй половине 60-х годов, в 70-е годы и в определенной степени – в первой половине 80-х годов, когда сельское хозяйство Пакистана в связи с развернувшейся «зеленой революцией» становилось все более капиталоемкой отраслью. Однако на практике это вело к тому, что к уже существовавшим формам социального и экономического неравенства стали добавляться новые, иногда труднопреодолимые, формы¹.

Ответной реакцией на эти процессы были усиление в развивающихся странах эгалитаристских тенденций и разработка, а затем и следование в той или иной степени различным концепциям, направленным на некоторое сглаживание таких диспропорций (концепция удовлетворения «основных нужд», концепция «коллективной самообеспеченности» и т.п.). Естественно, что не избежал этой участи и Пакистан, где теория «Основных нужд» стала базой для пятого по счету пятилетнего плана экономического развития страны (1978–1983 гг.). В этом нашел отражение широкомасштабный протест против такого пути трансформации общества, при котором весь процесс поступательного развития сводится практически к расширению масштабов производства и увеличению нормы накопления, в то время как удовлетворение материальных, социальных и духовных потребностей большинства населения этих стран становится минимальным. Неудивительно, что во главу угла ставилась заведомо невыполнимая (в силу, хотя бы, сложного положения в сельском хозяйстве в предыдущие годы) задача достижения темпов роста сельского хозяйства в размере в среднем 6% в год².

Общие итоги социально-экономического развития к концу 1980-х гг.

С приходом к власти генерала Зия-уль-Хака заметно изменилась и экономическая политика, оказавшая существенное воздействие на развитие национального хозяйства страны, включая и социальную сферу. Ставка была сделана почти стопроцентно на частный сектор,

¹ Мельянцева В.А. Экономический рост стран Магриба. М., 1984. С. 115–120.

² The Fifth Five Year Plan (1978–83). Karachi, 1978. С. 7.

что на практике означало отход от проводившихся ранее реформ по национализации и принятие за основу принципов рыночной экономики. Частному сектору с каждым годом предоставлялись все большие льготы. Стремясь подчеркнуть изменение в соотношении двух составных частей в рамках «смешанной экономики» в пользу частного предпринимательства, Зия-уль-Хак, выступая в конце 1981 г. на конференции по вопросам экономического развития, особо отметил, что государственный сектор не должен препятствовать росту частного сектора, а может лишь его дополнять и способствовать его ускоренному развитию.

Усиление роли и влияния частного сектора в экономике Пакистана в 80-е годы в немалой степени было следствием рекомендаций МВФ и МБРР, в частности экономических советников этих организаций, работавших в Пакистане: К.Шиллера, бывшего министра хозяйства и финансов ФРГ, и Р.Макнамары, бывшего президента МБРР. Надо сказать, что правительство Пакистана и ранее приглашало для работы в стране экономических советников, однако масштабы деятельности ведущих специалистов международных экономических организаций в 80-е годы превысили все предыдущие показатели буквально в десятки раз.

Ярым приверженцем рыночной экономики стал в третий раз сменивший точку зрения на стратегию ее развития «экономический отец» Пакистана доктор Махбуб-уль-Хак, занимавший в первой половине 80-х годов пост первого заместителя председателя Плановой комиссии страны. Именно он задавал тон при определении стратегии экономического роста и экономической политики. На этот раз основные идеи Махбуб-уль-Хака сводились к значительному расширению деятельности частного сектора в национальном хозяйстве, созданию максимально благоприятных для этого условий, денационализации большинства государственных предприятий, поощрению инвестиционной деятельности наиболее богатых групп пакистанского общества, и как следствие этого – все меньше внимания уделялось социальному равенству.¹

Эти концепции в наибольшей степени были отражены в шестом пятилетнем плане (1983–1988 гг.) экономического развития страны. В этой связи нельзя не процитировать высказывание прогрессивно-

¹ Viewpoint. 1982. 1 июня.

го лахорского еженедельника «Вьюпойнт», который писал, что «в начале 80-х годов Пакистан возвратился к тому, с чего он начал осуществление второго пятилетнего плана. Шестой пятилетний план, подготовленный верхушкой технократов, обучавшихся в США, предоставляет широкие возможности частнокапиталистическому предпринимательству и уделяет мало внимания социальному сектору».¹

Тем не менее, факты свидетельствуют о том, что акцент на частное предпринимательство дал свои позитивные результаты (Прил. 9). В 80-е годы рост ВВП достиг практически уровня 60-х годов и превысил 6,0% в среднем в год, довольно высоким был и рост сельского хозяйства – свыше 4%, который, кстати сказать, в целом сохранился и в первой половине 90-х годов (например, 10% в 1992 г., 12% – в 1995 г.)².

Внедрение исламских законов в сферу экономики касалось в первую очередь налоговой системы и запрета взимания «риба» (ссудного процента). Здесь на первом месте стояло применение в экономической жизни страны исламских налогов закят и ушр. Как отмечал в 1979 г. Зия-уль-Хак, «они позволят через несколько лет кардинально изменить экономику страны... и вскоре в Пакистане не останется ни одного человека, который ляжет спать голодным».³

Экономические процессы в 90-е и начале 2000-х годов

Анализ макроэкономических процессов в 90-е годы свидетельствует, что сбалансированное в целом социально-экономическое развитие страны было нарушено, и нарушено в немалой степени по политическим причинам. Постоянное соперничество между Наваз Шарифом и Беназир Бхутто и, как результат, быстрая смена пакистанских лидеров, регулярные предвыборные кампании, крайне негативно влиявшие на эффективность производства – все это в совокупности не могло не сказаться негативно на плавном развитии экономики. Ко всему прочему, если Наваз Шариф был в целом способен обеспечить работоспособность государственной машины (конечно, по пакистанским меркам), а соответственно, и какое-то

¹ Ibid, 1982. 9 дек.

² Исчислено по: Government of Pakistan. Economic Survey 1995–1996. Islamabad, 1996. С. 3.

³ Dawn, 1979. 11 февр.

управление экономикой страны, то Беназир Бхутто была в состоянии руководить лишь партийным аппаратом, но никак не государственным строительством из-за отсутствия у нее элементарного практического опыта даже при наличии квалифицированных советников.

Но, естественно, главную роль здесь играли экономические факторы: слабая инвестиционная активность, инфляционные процессы, неизменный дефицит внешней торговли (от 1,5 до 3,5 млрд долл. в разные годы) и, конечно, неблагоприятные погодные условия, определяющие состояние основной отрасли национального хозяйства страны – сельского хозяйства. Его доля в создании ВВП колеблется на уровне 25–26% (см. прил. 10). О явной нестабильности в экономике свидетельствуют в первую очередь скачки в темпах экономического роста; например, в 1992 г. они составили почти 8%, а в следующем, 1993 г., – лишь 2%, в 1996 г. – почти 7%, а в 1997 г. чуть больше 1%.

Особо следует сказать о негативном влиянии экономических санкций, впервые введенных многими зарубежными странами в 1998 г. по отношению к Пакистану в связи с проведением им в мае того года ядерных испытаний. Не касаясь политической стороны вопроса (об этом уже много писалось), хотелось бы отметить, что, по некоторым оценкам, страна лишилась экономической помощи в размере не менее 2 млрд долл. Даже Саудовская Аравия, один из ближайших партнеров Пакистана, отказала ему в предоставлении обещанных ранее кредитов на сумму почти в 1 млрд долл¹. И хотя тогдашний премьер-министр Наваз Шариф утверждал, что санкции не нанесли серьезного ущерба экономике страны, уже одно то, что во время встречи с Клинтоном в том же году он предложил американскому президенту отменить санкции в обмен на согласие подписать в одностороннем порядке Договор о нераспространении ядерного оружия, говорит о том, что удар по Пакистану был весьма силен.

Выше нигде не затрагивался весьма важный для нормального развития национального хозяйства Пакистана вопрос о влиянии занятости на это развитие и опосредованное воздействие иных экономических факторов на занятость. Развитие пакистанского общества с его многосекторностью, пестротой этнического состава и в какой-то мере с учетом различий в культурных традициях происходило на

¹ Dawn, 1998. 3 сент.

самых разных качественных уровнях и, естественно, в неоднородной степени. Здесь целесообразно привлечь во внимание существенную зависимость экономического роста от изменений в отраслевой структуре занятости, и наоборот: чем выше уровень достигнутого страной экономического развития, тем больше доля занятых в промышленности, строительстве, сфере услуг, и тем меньше она в сельском хозяйстве (Прил. 11).

Действительно, общая тенденция, как свидетельствуют данные Прил. 11, в период с 1972 по 2002 г. именно такова – сокращение доли занятых в сельскохозяйственном производстве и общий рост во вторичных отраслях материально-вещественного производства и сфере услуг. Следует отметить одну важную особенность занятости в сфере услуг, связанную с тем, что численность рабочей силы возрастала отнюдь не во всех отраслях указанной области, а лишь в торговле, гостиничном хозяйстве и сфере питания. В этом нашли отражение особенности экономического развития Пакистана практически в течение всего периода его независимости, когда в условиях нестабильности политической обстановки в стране, а также взлетов и падений в экономике многие капиталовладельцы предпочитали осуществлять инвестиции именно в эти прибыльные и сравнительно надежные отрасли, соответственно, туда устремлялась в поисках возможно большего заработка, а самое главное – в своем стремлении иметь более стабильную работу, – немалая часть трудоспособного населения.

Следует подчеркнуть, что в 90-е годы произошло обострение целого комплекса социальных проблем, связанных с нестабильной политической обстановкой и экономической ситуацией. Если в 70–80-е годы в Пакистане наблюдалось существенное сокращение численности населения страны, живущего ниже черты бедности (с 47 до 17%), то в 90-е годы произошел его рост, и сейчас, по мнению наиболее видного пакистанского экономиста Махбуб-уль-Хака, около 34% жителей страны находится за чертой бедности, в то время как в 1990 г. таковых насчитывалось около 20%.¹

Распределение доходов и обеспечение малоимущих слоев общества по-прежнему относится к наиболее серьезным социальным и экономическим проблемам страны. Пакистанские эксперты и аналитики международных экономических организаций связывают это

¹ Dawn, 2001. 4 дек.

ухудшение с проведением в 90-е годы в Пакистане комплекса программ по реструктуризации экономики, падением экономической активности в ряде отраслей национального хозяйства, принятием макроэкономических стабилизационных мер, которые в совокупности легли немалым бременем на бедные и беднейшие слои населения (среди них особо выделяются меры по увеличению сбора косвенных налогов). Негативную роль сыграло и замедление роста общих расходов на экономическое развитие, что привело к невыполнению таких важных программ, как Программа социальных действий (фаза 2), Программа поддержки сельского хозяйства, Программа развития водных ресурсов и др.

Особо следует сказать об экономическом развитии Пакистана после трагедии 11 сентября 2001 г. в США. Участие Пакистана в антиталибской коалиции принесло ему немалые дивиденды, и, думается, что экономические факторы превалировали над политическими в решении Исламабада примкнуть к антитеррористической операции. С Пакистана были сняты экономические санкции, введенные в 1998 г. в связи с ядерными испытаниями. Уже в октябре 2001 г. он получил от США, Японии, Европейского Союза и Великобритании гранты наличными на общую сумму в 780 млн долл.¹ и твердые гарантии продолжения западной помощи – в 2002 г. (что действительно было сделано). Одновременно Канада вложила около 300 млн долл. в развитие социальной сферы, параллельно Запад выделял помощь афганским беженцам, находившимся на территории Пакистана, с целью ослабить давление на его бюджет. Кроме того, Парижский клуб пообещал рассмотреть вопрос об отсрочке платежей по кредитам. Наконец, Европейский Союз снизил пошлины на экспортируемые Пакистаном товары при одновременном увеличении его экспортной квоты. Здесь перечислены лишь основные преференции, полученные Исламабадом после его решения действовать против талибов.

Вместе с тем была еще одна существенная причина решения Пакистана примкнуть к западным странам в борьбе с талибами, которая хотя и носит политический характер, но не сказать о ней нельзя, поскольку она тесно связана с экономическим развитием страны. Дело в том, что Индия почти сразу после трагедии 11 сентября заявила о своем присоединении к антиталибской коалиции. В подобной

¹ Pakistan Economist. 2001. 5–11 Nov.

ситуации неучастие в ней Пакистана резко подорвало бы его престиж на международной арене при одновременном значительном повышении акций его основного соперника; кроме того, однозначно усилилось бы экономическое давление на ослабленную страну. Этого лидер страны Первез Мушарраф допустить, естественно, никак не мог, даже несмотря на серьезное противодействие союзу с США со стороны миллионов ортодоксальных мусульман, постоянно проводивших многотысячные демонстрации по всей стране и вступавших порой в жесткие столкновения с полицией. Правящие круги не скрывали, что осознают серьезную опасность распространения исламского радикализма и для внутривнутриполитической ситуации в Пакистане, что могло затормозить его экономическое развитие.

Среди существенных ограничителей экономического роста страны на протяжении многих лет выступали значительные военные расходы Пакистана. Это обуславливалось в первую очередь постоянным политическим противостоянием с Индией (главным образом по кашмирскому вопросу) и соответствующим стремлением Исламабада поддерживать по возможности военный паритет с Дели (Очевидно, при соотношении военных потенциалов между странами приблизительно 1: 3).

Пакистан был вынужден тратить на военные нужды значительно большую часть госбюджета (в процентном отношении), нежели Индия. Так, в 1987 г. (последний год пребывания у власти военного режима во главе с Зия-уль-Хаком) эта доля составила 27%, а затем имела постепенную тенденцию к сокращению: до 26% в 1990 г., 24% – в 1995 г. и 20% – в 2000 г. Вместе с тем более корректным представляется исчисление военных расходов относительно ВВП, тем более, что Пакистан пока находится в переходной фазе от формы традиционно британского госбюджета (имеет два самостоятельных бюджета – текущий бюджет и бюджет капиталовложений) к консолидированному, единому бюджету, учитывающему совокупные федеральные и провинциальные доходы и расходы. Расчеты свидетельствуют, что доля военных затрат в ВВП составляла 7,2% в 1987 г., 6,9% – в 1990 г., 5,6% – в 1995 г. и 5,2% – в 2000 г.¹ Таким образом, эти данные в полной мере коррелируют с госбюджетом и так-

¹ См: Каменев С.И. Социально-экономическое развитие Пакистана в годы независимости // Ближний Восток и современность. 2003. №17. С.9.

же имеют тенденцию к снижению. Однако в данном случае важно иное – возможность их корректного сравнения на международном уровне, и в первую очередь – с основным военным противником – Индией, где аналогичный параметр колебался в 90-е годы на уровне 3,1–3,3%.¹

Говоря о сравнениях в международном масштабе, следует, конечно, рассмотреть вопрос о том, какое место занимает в настоящее время Пакистан в мировой экономической системе, но главным образом – относительно других государств региона. Причем целесообразно взять в данном случае не только традиционный показатель – доход на душу населения в долларах, но и постепенно входящий в экономическую практику иной параметр – аналогичный доход, но рассчитанный по паритету покупательной способности, учитывающий в первую очередь потребительские категории. Эти и некоторые другие параметры, рассчитанные Мировым банком, приведены в Прил. 12.

Проведенный макроэкономический анализ воспроизводственных процессов в национальном хозяйстве Пакистана дал возможность в наибольшей степени проследить размах и глубину общественного разделения труда, равно как и постепенный переход от доиндустриальных к современным формам и методам производства в ведущих отраслях экономики страны. Такой анализ показал, в частности, что за годы независимости произошли глубокие структурные изменения в экономике пакистанского государства: общественный продукт вырос более чем в 10 раз, основную часть его прироста обеспечило сельскохозяйственное производство. Значительные ассигнования на его развитие, трансформация аграрных отношений, успехи «зеленой революции», освоение новых земель и др. дали ощутимые результаты.

Пожалуй, главным итогом структурных сдвигов в национальном хозяйстве Пакистана стало быстрое расширение национальной основы процесса общественного производства. Благодаря существенной диверсификации экономики, росту современной промышленности и инфраструктуры, внедрению новых технологий страна из аграрной превратилась в полном смысле этого слова в аграрно-

¹ Вооруженные силы и военная экономика стран Азии и Северной Африки (информационно-аналитический справочник). М., 2002. С. 119.

индустриальную, в которой многие важные элементы, необходимые для нормального функционирования воспроизводственного механизма, стали создаваться внутри страны.

Вместе с тем осуществлявшаяся в Пакистане индустриализация с ее односторонним упором на крупную промышленность в условиях крайне низкого исходного уровня и глубокой дезинтеграции местных хозяйственных структур резко усилила несбалансированность между различными отраслями и группами отраслей и сфер общественного производства и поставила перед страной немало социальных проблем. И если бы не расширение аграрного сектора и сферы услуг (которые были главными абсорбентами избыточного и к тому же быстрорастущего населения), то воспроизводственный процесс был бы крайне затруднен – уже в 2002 г. население Пакистана достигло 145 млн чел. (в 1951 г. оно составляло на территории бывшего Западного, а ныне современного Пакистана менее 34 млн чел.).¹ Однако даже с учетом высоких темпов роста численности населения и, соответственно, усиления давления на землю, серьезных пертурбаций на мировом рынке, весьма негативно влиявших на уже сильно втянутую в мировое хозяйство экономику Пакистана, внутривластические катаклизмы, перекликавшиеся с обострениями его положения на международной арене (в первую очередь взаимоотношения с Индией), Пакистану удалось к началу XXI в. войти в группу государств со среднеразвитой рыночной экономикой, опередив по доходу на душу населения Таджикистан (170 долл.), Кыргызстан (270 долл.), Молдову (400 долл.), приблизившись к Армении (520 долл.) и, в некоторой степени, – к Грузии (590 долл.) и создать в конечном итоге серьезную экономическую базу для развития в новом тысячелетии.

Внешняя торговля Пакистана в условиях экономического кризиса

По данным ВТО, объем мировой торговли понизится в 2009 г. не менее чем на 9 %. Это наибольшее падение после Второй мировой войны, однако оно будет неоднозначным по странам и регио-

¹ Census of Pakistan // Population, 1961. Vol. I. Karachi, 1961. С. 11; Government of Pakistan. Economic Survey 2001–2002. Islamabad, 2002. Statistical Appendix. P. 119.

нам. Так, Китай и ряд других стран показывают неплохие результаты, объемы же торговли развитых стран несут наибольшие потери (до 9-10 %), развивающиеся страны пострадают на 2-3 % за 2009 г.¹

Внешняя торговля составляет основу внешнеэкономических связей Пакистана. Импорт необходим стране для ввоза недостающих средств производства, сырья, полуфабрикатов и других товаров производственного назначения. Импорт высокотехнологичных товаров нужен для развития современных средств производства. Способность к импорту определяет как текущее экономическое положение, так и перспективы развития страны. Растущие расходы на импорт определяют политику государства на всемирное поощрение экспорта. Однако для внешней торговли Пакистана характерно практически постоянное (кроме нескольких лет!) отставание экспорта от импорта и соответственно – отрицательное сальдо внешней торговли. Такую же картину показывает экспорт из Пакистана в период нынешнего кризиса. За 9 мес. 2009 финансового года, который закончился 30 июня (данные за весь год будут опубликованы позднее), объем экспорта вырос на 31,47 % в рупийном исчислении по сравнению с соответствующим периодом прошлого года, составив 938 млрд рупий против 713,4 в 2007-08 г.²

Главными статьями экспорта явились хлопчатобумажные ткани (9,2 млн рупий), трикотаж (8,9 млн), постельное белье (8,7 млн), трикотажные изделия (6,2 млн), хлопчатобумажная пряжа (6,2 млн), рис (5,7 млн), рис сорта «басмати» (5,4 млн), полотенца (3,3 млн), цемент (3,2 млн), ювелирные изделия (3 млн). Если перевести эти данные в долларовое исчисление, то за этот же период экспорт вырос на 4,25 % (до 12,15 млрд долл.) против плановых 16,5 %.³

В чем причина роста экспортных показателей? Одной из главных причин является девальвация рупии, принесшая 215 млрд рупий дополнительных доходов экспортерам за 9 мес. 2009 г. Вместе с тем, нельзя не отметить, что мировой кризис пагубным образом отразился на экономике: были закрыты сотни экспортоориентированных предприятий (всего на экспорт работает их более 2 тыс.). В то же

¹ Dawn, 2009. 24 март.

² Жмуйда И.В. Внешняя торговля Пакистана в условиях экономического кризиса / http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html

³ Pakistan Observer. 2009. 22 март.; The Nation. 2009. 22 фев.; Dawn. 2009. 22 март.

время из-за девальвации рупии сокращение экспорта в долларовом исчислении показало падение его на 0,13 % и рост на 26 % в национальной валюте. Пострадало, по крайней мере, 28 традиционных отраслей, особенно крупной промышленности. Так, ее показатели составили рост на 19,8 % в 2005 г., сократившись в последующие годы до 8,6 % – в 2007 г., 4,8 % – в 2008 г. до отрицательных (-6 %) показателей за 2009 г.¹

Особенность пакистанского экспорта состоит в том, что всего три товара – текстиль, кожа и рис составляют 80 %, а остальные 12 наименований – 19% (1 % мелкие статьи экспорта). Вместе с тем, по данным Комитета по развитию торговли, страна обладает большими потенциальными возможностями по увеличению экспорта, ибо занимает 4-е место в мире как производитель хлопка, 5-е – молока, 6-е – пшеницы, 11-е – риса и 16-е – мяса. По оценкам, Пакистан стоит на 4-м месте по запасам угля². Таким образом, страна имеет вполне солидный потенциал в мировой торговле, но далеко не полностью его использует.

Наибольшее падение экспорта за июль 2008 – март 2009 г. произошло в отраслях текстильных изделий, но оно не коснулось таких статей, как хлопок-сырец, ткани и полотенца. В долларовом исчислении сокращение за год составило почти 0,6 млрд долларов.

Положительные результаты экспорта показали такие отрасли, как производство цемента, ювелирных изделий, ряда сельхозпродуктов. Однако инфляция, достигшая почти 18 % в 2008 г. и выросшая в 2009 г., повлияла на цены, в том числе и экспортные, из-за слабости национальной валюты, отмены субсидий на топливо, продукты питания и энергию и значительных заимствований Центрального банка³.

Как и прежде, двумя основными партнерами Пакистана по вывозу являются США и Европейский Союз. Все эти страны показали некоторое падение доли в импорте из Пакистана в 2009 г. Как отмечала газета «Дейли Таймс», правительство Пакистана активно лоббирует обеспечению лучшего доступа к рынку, получив и льготы от этих двух благополучных рынков, которые обеспечивают высо-

¹ Money plus, 2009. 4 май.

² The News (News), 2008. 15 нояб.; Money plus, 2009. 4 май.

³ Money plus, 2008. 29 дек.; The Nation, 2009. 2 май.

кие цены местным экспортерам по сравнению с ценами на других рынках, откуда поступают подобные товары¹.

Высшие пакистанские чиновники считают, что падение экспорта США и ЕС вызвано общим падением торговли в мире, поскольку они остаются основными потребителями пакистанского экспорта. Так, доля США в объеме пакистанского экспорта упала до 18,76 % против 21,8 % в 2008 г., Великобритании – с 5,8 % до 5,66 %; Германии – с 4,28 % до 4,14 %; Италии – с 3,8 % до 3,23 % и т.д.

Единственной страной, доля которой немного возросла, является Голландия (2,71 % в 2009 г. против 2,67 % в 2008 г.). Пакистанские аналитики внешней торговли считают, что некоторое оживление экспорта в ЕС возможно благодаря отмене антидемпинговых налогов на пакистанское постельное белье, чего не произошло в США.

Что касается импорта, то в 2009 г. он упал на 38 % только за март (на 1,466 млрд долл., до 2,355 млрд против 3,821 млрд в марте 2008 г.). В связи с этим произошло и падение торгового дефицита – на 49%. За 9 мес. 2009 г. падение составило более 1,84 млрд долл. Торговая политика принимается ежегодно, однако, согласно данным официальных источников, министерство торговли Пакистана заканчивает разработку трехлетней торговой политики (2009-2012 гг.) в рамках среднесрочной бюджетной программы. Согласно ей, политика будет основана на достижении более высокого уровня экспорта, развития мелкого и среднего предпринимательства и использования продукции сельского хозяйства. При выработке политики использовались предложения различных организаций, министерств и т.д., где особое внимание обращено на развитие инфраструктуры.²

2.3.4. Основные этапы кыргызско-пакистанских отношений

Изменения, произошедшие в мировой политике с началом 90-х годов, внесли серьезные коррективы в геополитическое положение Пакистана и самым непосредственным образом подтолкнули пакистанское руководство к поиску новых партнеров во внешней политике страны. Серьезные противоречия в отношениях с прежним

¹ Daily times, 2009. 3 мая.

² Daily times. 2009. 10 мая; 2009. 15 мая.

стратегическим союзником – Соединенными Штатами Америки (включая разногласия по ядерной программе Пакистана, ситуацию с правами человека в этой стране, низким уровнем мер по борьбе с наркотрафиком в Пакистане), а также окончание афганской кампании и соответственно – снижение на мировой арене значения Пакистана как «прифронтового государства» – все это обусловило особый интерес Исламабада к укреплению отношений с появившимися на карте бывшего Советского Союза новыми независимыми государствами, прежде всего Казахстаном, Кыргызстаном, Узбекистаном, Туркменистаном и Таджикистаном, которые сразу же превратились в зону повышенного внимания со стороны таких крупных мировых держав, как США, Китай, Россия, а также Турция, Иран и Саудовская Аравия¹.

Одновременное появление на карте мира новых государств в непосредственной близости от границ Исламской Республики Пакистан было воспринято как благоприятная возможность для дальнейшей реализации доктрины так называемой «стратегической глубины» – создания укрепленного тыла в противостоянии со своим главным противником – Индией, а также завоевания лидирующих позиций в мусульманском мире путем включения стран Центральной Азии и Афганистана в сферу влияния Исламабада. Особо привлекательным для пакистанского руководства был также тот факт, что многие постсоветские республики обладают значительными запасами углеводородного сырья и вместе с тем не имеют выхода на мировые рынки, кроме как через Россию. В таких условиях центральноазиатские государства (в частности, Туркменистан) были особенно заинтересованы в расширении сотрудничества со своими соседями, которые могли обеспечить транзит энергоносителей через свою территорию.

Первые месяцы после провозглашения суверенитета центральноазиатскими республиками характеризуются во внешнеполитической деятельности Пакистана резкой активизацией двусторонних связей с государствами этого региона. Уже в октябре 1991 г. премьер-министр Пакистана Наваз Шариф пригласил руководителей новых независимых государств Центральной Азии посетить Пакистан. Не-

¹ Дерябина А.З. Центральноазиатская стратегия Исламабада // Ближний Восток и современность. Вып. 24. М., 2004. С. 284.

сколько ранее, в ноябре-декабре 1991 г., в целях установления более тесных контактов и закрепления за Пакистаном статуса привилегированного партнера в отношениях с центральноазиатскими республиками все государства региона посетила делегация во главе с государственным министром по делам экономики С.А. Ахмад Али.

В ходе визита обсуждались вопросы сотрудничества в сферах экономики, финансов, торговли, техники и коммуникаций. Несмотря на серьезные экономические трудности в самом Пакистане, пакистанское руководство сочло возможным заявить о своей готовности предоставить долгосрочные кредиты для закупки пакистанских товаров. Одновременно были достигнуты договоренности о предоставлении Пакистаном коммерческих кредитов в размере по 10 млн долл. всем центральноазиатским республикам (за исключением Узбекистана, которому было предоставлено 30 млн долл.)¹. Уже к апрелю 1992 г. Пакистан работал над внушительным числом проектов с Узбекистаном, Таджикистаном, Кыргызстаном и Казахстаном.

Однако уже спустя несколько месяцев после провозглашения национального суверенитета бывших советских республик – Средней Азии и Казахстана – пакистанские правящие круги постепенно приходят к осознанию того, что относительная политическая и экономическая слабость Пакистана не позволяет ему превратиться в ключевого партнера для центральноазиатских стран. Более того, Исламабад не в состоянии выдержать жесткой конкуренции со стороны прежде всего ближайших соседей республик Центральной Азии – России, Китая, Ирана и Турции. Кроме того, уже первые шаги руководства новых независимых государств на мировой арене свидетельствуют о том, что они не намерены строить свою внешнеполитическую стратегию исключительно на идеях исламской солидарности и склонны развивать именно экономическую составляющую своих отношений с новыми партнерами. Особую озабоченность у руководства центральноазиатских республик вызвал рост религиозного экстремизма и терроризма в непосредственной близости от их границ и даже в ряде случаев на территории этих государств. При этом угроза исламского экстремизма, по мнению руководителей

¹ Dr. Maqbool Ahmad Bhatti. *Internal and External Dynamics: Pakistan's Perspective*. Central Asia. *Internal and External Dynamics* / Ed. K.M. Asaaf, Abdul Barakat, Institute of Regional Studies. Islamabad, 1997. С. 129.

новых независимых государств, в значительной степени исходила с территории Пакистана¹.

В подобной ситуации произошла некоторая корректировка внешнеполитического курса Исламабада в отношении своих новых партнеров в регионе. Акценты постепенно сместились на экономическое сотрудничество и развитие транспортной инфраструктуры между странами, религиозный фактор уходит на второй план. Наиболее перспективным механизмом реализации интересов Исламабада в сложившихся условиях становится Организация экономического сотрудничества (ЭКО), получившая новый импульс к развитию в связи с присоединением к ней Азербайджана, Казахстана, Киргизстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана, а также Афганистана в ноябре 1992 г.

В рамках указанного выше международного форума Пакистан не только получил возможность развивать сотрудничество по широкому кругу вопросов с центральноазиатскими государствами.

Важным стимулом для развития двустороннего сотрудничества стали два визита пакистанских делегаций на самом высоком уровне. В августе 1995 г. состоялся официальный визит в Кыргызстан премьер-министра Пакистана Беназир Бхутто. А в октябре 1996 г. по приглашению президента А. Акаева президент Пакистана Ф. Легари нанес официальный визит в Кыргызстан. В марте 1997 г. делегация Кыргызской Республики во главе с премьер-министром А. Джумагуловым посетила Пакистан, где приняла участие в праздновании 50-летия Пакистана и работе внеочередного саммита ОИК².

2 ноября 1998 г. состоялся однодневный рабочий визит в Кыргызстан Государственного министра иностранных дел ИРП С.Канжу. основной целью визита было создание предпосылок для восприятия «Движения Талибан» в качестве определяющей силы в Афганистане, с которой необходимо вести переговоры³. В 1999 г. состоялся визит заместителя министра иностранных дел КР в Пакистан. Другие контакты осуществлялись по линии Министерства образования, Министерства финансов и по программе технического сотрудничества.

¹ Дерябина А.З. Центральноазиатская стратегия Исламабада // Ближний Восток и современность. М., 2004. Вып. 24. С. 286.

² Токтомушев К. Внешняя политика независимого Кыргызстана. Бишкек, 2001. С 151.

³ Там же. С 151.

Необходимо отметить, что политическая нестабильность и произошедший в октябре 1999 г. в Пакистане военный переворот сыграли роль сдерживающего фактора и негативно повлияли на уровень двусторонних взаимоотношений. Были отложены планировавшиеся визиты в Пакистан премьер-министра и министра иностранных дел Кыргызстана, заседание межправительственной комиссии, визит делегации бизнесменов по линии Торгово-промышленной палаты Кыргызстана.

В январе 2005 г. состоялся официальный визит в Исламскую Республику Пакистан президента Кыргызстана А. Акаева. В ходе двухдневного визита глава нашей республики встретился со своим коллегой Первезом Мушаррафом, а также спикерами обеих палат парламента. Заинтересованность сторон вызывает перспектива развития трансконтинентальной трассы, которая даст возможность Кыргызстану и другим республикам Центральной Азии выхода к Аравийскому морю через Китай. Стороны согласились подготовить технико-экономическое обоснование по вопросу экспорта электроэнергии из Кыргызстана в Пакистан. Со своей стороны генерал П.Мушарраф заявил о том, что долг Кыргызстана Пакистану в 10 млн долл. будет пересмотрен. Главы министерств иностранных дел подписали меморандум о взаимопонимании. Кроме того, вошли в силу соглашения по избежанию двойного налогообложения и упрощению таможенных процедур. Мушарраф принял приглашение посетить Кыргызстан, в частности г.Ош¹.

Сотрудничество между Кыргызской Республикой и Пакистаном выходит на новый уровень, который обе стороны оценивают как начало новой эры в отношениях между двумя странами. Об этом заявили лидеры государств Аскар Акаев и Первез Мушарраф в совместном коммюнике, принятом по итогам официального визита делегации Пакистана в нашу республику 7-8 марта 2005 г. Главами государств был обсужден широкий спектр вопросов, представляющих взаимный интерес: расширение партнерских связей в области экономики, науки, культуры, образования; проблемы борьбы с терроризмом и наркоугрозой, региональное сотрудничество;

¹ Касыбеков А. Вдохновленные Бабуром//Вечерний Бишкек. Бишкек, 2005. 19 янв.

взаимная поддержка в международных организациях¹. Укреплению кыргызско-пакистанских отношений способствовали взаимные визиты правительственных и парламентских делегаций двух стран в Кыргызстан: государственных министров различных ведомств (декабрь 1991 г., ноябрь 1998 г., май и июнь 2004 г.), сенатора ИРП (август 2008 г.) министра иностранных дел М. Касури для участия в саммите ШОС (август 2007 г.). В Пакистане побывали заведующий ОВП АПКР (март и октябрь 2001 г.), торага СНП ЖК КР (май 2004 г.), министр иностранных дел (ноябрь 2004 г.) и министр промышленности, энергетики и топливных ресурсов КР (август 2008 г.).

В октябре 2008 г в Стамбуле состоялась встреча премьер-министра КР И.Чудинова с премьер-министром ИРП Ю. Гилани, в ходе которой были определены современное состояние и вопросы активизации двустороннего сотрудничества.

Договорно-правовая база между Кыргызстаном и Пакистаном включает 33 международных и межведомственных договоров и соглашения, подписанных со времени установления дипломатических отношений между Кыргызстаном и Пакистаном.

2.3.5. Перспективные направления сотрудничества

После провозглашения национального суверенитета бывших союзных республик Советского Союза и прохождения первой волны резкой активизации двусторонних связей правительства Пакистана с государствами Центральной Азии произошла корректировка внешнеполитического курса Исламабада в отношении своих новых партнеров в регионе. Акценты постепенно сместились на экономическое сотрудничество и развитие транспортной инфраструктуры между странами, религиозный фактор уходит на второй план.

Наиболее перспективным механизмом реализации интересов Исламабада в сложившихся условиях становится Организация экономического сотрудничества (ЭКО), получившая новый импульс к развитию в связи с присоединением к ней Азербайджана, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана, а также Афганистана в ноябре 1992 г.

¹ См: Павлович Л. Сотрудничеству – крепнуть// Слово Кыргызстана. – Бишкек, 2005. 11 марта.

Транзитный потенциал Кыргызстана является одним из ключевых моментов в двусторонних кыргызско-пакистанских отношениях. Во время июньской (2008 г.) встречи Чрезвычайного и Полномочного Посла Кыргызской Республики в Исламской Республике Пакистан Н. Айтмурзаева с министром энергетики и водных ресурсов Пакистана Раджа Первез Ашрафом обсуждался широкий круг вопросов двусторонних кыргызско-пакистанских отношений. Посол Н.Айтмурзаев обратил внимание на транзитный потенциал Кыргызстана как транспортного узла для дальнейшего грузопотока товаров из Пакистана в страны СНГ. Раджа Первез Ашраф, в свою очередь, отметил, что страны Центральной Азии, и Кыргызстан в частности, могут использовать инфраструктуру пакистанского порта Гвадар. Кроме того, рассмотрены перспективы развития энергетического сотрудничества по экспорту кыргызской электроэнергии в Пакистан. При этом пакистанский министр отметил большую заинтересованность правительства Пакистана в активизации взаимодействия в данной области¹.

Пакистанская сторона всецело поддерживает участие Кыргызской Республики в проекте по развитию Центрально-Азиатского и Южно-Азиатского региональных энергетических рынков (CASA-REM). При этом было подчеркнуто, что сотрудничество Кыргызстана и Пакистана в рамках данного проекта имеет большие перспективы и возможности.

Туристическая отрасль также является одним из важных направлений взаимовыгодного сотрудничества. Данный вопрос обсуждался в рамках состоявшейся 2 июля 2008 г. рабочей поездки делегации кыргызских бизнесменов по крупным промышленным городам пакистанской провинции Педжаб (Сиалкот, Файсалабад, Гуджранвала и Лахор). Сопровождавший кыргызскую делегацию Чрезвычайный и Полномочный Посол Кыргызской Республики в Исламской Республике Пакистан Н.Айтмурзаев провел встречу с губернатором провинции Пенджаб Салман Тасиром. Губернатор выразил согласие с мнением Н. Айтмурзаева о том, что туризм является перспективным направлением сотрудничества и выразил намерение в самое ближай-

¹ Пресс-релиз посольства Кыргызской Республики в Исламской Республике Пакистан: www.kyrgyzembassy.com.pk/.../7-press-release%2027.06.08.doc

шее время посетить с визитом нашу страну с делегацией крупных пакистанских бизнесменов и потенциальных инвесторов.

Разработанная Национальная программа Кыргызской Республики на 2008-2010 гг. и стратегия развития топливно-энергетического комплекса до 2025 г. в стратегических задачах межгосударственного сотрудничества по созданию единого рынка энергоресурсов и развития внешней энергетической политики предусматривает в качестве важного направления межгосударственной деятельности в области энергетики сотрудничество со странами Южной Азии в рамках программы СПЕКА¹. Рынок сбыта электроэнергии в направлении Южной Азии перспективен режимом пикового потребления электроэнергии, приходящимся на летний период, когда Нижне-Нарынский каскад ГЭС работает в ирригационном режиме и попутно вырабатываемая электроэнергия, избыточная для Кыргызстана, может передаваться через Таджикистан в Пакистан. В этой связи необходимо активно участвовать в работе таких межгосударственных организаций, как СНГ и ЕврАзЭС по подготовке нормативных правовых документов, регулирующих доступ к национальным сетям электропередач, транзитную и тарифную политику в энергетическом секторе. В двустороннем порядке необходимо целенаправленно продвигать вопрос об унификации и упрощении таможенных процедур и таможенного оформления электроэнергии, перемещаемой между государствами-членами ЕврАзЭС и государствами-участниками СНГ, поскольку их решение позволит создать благоприятные условия для перетоков и транзита электроэнергии.

Второй по важности проблемой является сооружение линии электропередачи 500 кВ для выдачи мощности и электроэнергии от перспективных ГЭС в направлении Южной Азии. По проведенным исследованиям в рамках программы СПЕКА ЕЭК и ЭСКАТО ООН, могут быть достигнуты соглашения по экспорту электроэнергии в Пакистан, потребность которого в электроэнергии из Центральной Азии составляет порядка 1000 МВт год по цене 5-6 центов за кВт.ч, а

¹См: Национальная энергетическая программа Кыргызской Республики на 2008-2010 гг. и стратегия развития топливно-энергетического комплекса до 2025 г.: http://www.government.gov.kg/index.php?option=com_content&task=view&id=23

также с Таджикистаном по транзиту электроэнергии через перспективные ЛЭП-500 кВ, сооружаемые в направлении Южной Азии.

Вместе с тем продолжаются попытки реализации Соглашения о транзитных перевозках, подписанного в 1995 г. Китаем, Казахстаном, Кыргызстаном и Пакистаном. 13 апреля 2004 г. в Урумчи, в административном центре Синьцзян-Уйгурского автономного района, состоялись экстренные консультации Китая, Казахстана, Кыргызстана и Пакистана. По сообщению агентства «Синьхуа», в ходе консультаций четыре стороны достигли соглашения об официальном открытии транзитных перевозок с 15 мая 2004 г.¹

Географическое положение Пакистана создает условия для превращения страны в экономически связующий центр со странами Центральной Азии. В данном контексте обращает на себя внимание заявление министра иностранных дел Индии, сделанное в январе 2004 г. на бизнес-форуме, который состоялся в Исламабаде в рамках проходившего там саммита Ассоциации регионального сотрудничества стран Южной Азии (СААРК). Глава индийского МИД Яшвант Синха подчеркнул, что «Пакистан может стать важным связующим звеном между Центральной Азией, Персидским заливом и Индией, испытывающей нехватку энергетических ресурсов. Если Пакистан найдет в себе силы, чтобы изменить нынешний подход к Индии, то перед ним откроются огромные перспективы в качестве страны, через которую транзитом пойдут энергоресурсы и товары»².

Несмотря на то, что Пакистан никогда не оставлял попыток укрепиться в Центральноазиатском регионе, на протяжении последних десяти лет он не смог сформулировать четкой сбалансированной внешнеполитической стратегии в отношении стран Центральной Азии. Изначальная ставка на ислам как общий знаменатель для Центральноазиатских республик и Пакистана не оправдала себя. Фактически политика, а не экономика предопределяла отношения Пакистана со странами региона, интенсивность контактов и выбор основных внешнеполитических партнеров в Центральной Азии. Вместе с тем, оставаясь в значительной степени зависимым от ситуации в Афганистане, Исламабад оказался не в состоянии реализовывать крупномасштабные проекты сотрудничества с бывшими

¹ <http://www.kabar.kg/04/Apr/14/26.htm>

² Сообщение ИТАР-ТАСС, 2004. 4 янв.

советскими республиками. К тому же история взаимоотношений пакистанского руководства с Движением талибов, сепаратистским движением в Кашмире и открытая политика исламизации, затронувшая в той или иной степени все сферы жизни пакистанского общества, оказывают негативное воздействие на представление о Пакистане Центральноазиатских государств.

Современная позиция пакистанского правительства свидетельствует о том, что Исламабад, позиционируя себя активным участником антитеррористической коалиции, стремится извлечь максимальную выгоду из реанимации военно-экономического сотрудничества с Вашингтоном и в том, что касается Центральной Азии, воспользоваться влиянием Соединенных Штатов для реализации собственных экономических интересов в регионе. Кроме того, в контексте выдвижения на первый план в повестке дня мировой политики вопросов обеспечения безопасности, пакистанские представители активно участвуют в деятельности многосторонних форумов, международных конференций, в семинарах, касающихся вопросов борьбы с терроризмом, противодействия наркоторговле, торговле оружием, обеспечения региональной безопасности в Центральной Азии. В целом на сегодняшний день пакистанское руководство проводит умеренно сдержанную политику в отношении Центральноазиатских государств, излишне не форсирует темпы расширения двустороннего сотрудничества в различных сферах, стремясь таким образом сохранить за собой возможность дальнейшего влияния на ход событий в регионе¹.

¹ Дерябина А.З. Центральноазиатская стратегия Исламабада//Ближний Восток и современность. .Вып. 24. М., 2004. С 292-293.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обобщая результаты, полученные в ходе анализа восточного вектора внешней политики *Кыргызстана*, включающего в себя *Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР)* и *Ближний Восток*, в постсоветский период, необходимо сделать следующие *выводы*.

В первую очередь, необходимо подчеркнуть, что на всем протяжении постсоветского этапа взаимоотношений *Кыргызской Республики и стран АТР, Кыргызской Республики и стран Ближнего Востока* в двусторонних и многосторонних отношениях не было спада, и они развивались по нарастающей. Вместе с тем, анализируя динамику этих взаимоотношений за указанный период, можно выделить ряд этапов, каждый из которых обладает спецификой и характерными чертами.

Этап I: 1991-1997 гг. – *поиск форм и механизмов сотрудничества на двустороннем и многостороннем уровнях, формирование международно-правовой базы межгосударственного сотрудничества*, ключевым элементом которого стало подписание Договоров о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Кыргызской Республикой и *странами АТР*, между Кыргызской Республикой и *странами Ближнего Востока*.

Этап II: 1991-2001 гг. – *определение основных приоритетов взаимодействия между названными государствами, кульминацией которого стало подписание Деклараций о партнерском и добрососедском взаимодействии между Кыргызской Республикой и странами АТР, между Кыргызской Республикой и странами Ближнего Востока, ориентированных на XXI век*.

Этап III: 2001 г. – *по-настоящему время – этап стратегического партнерства*. Последовательное расширение и углубление отношений на двустороннем и многостороннем уровнях по всему спектру их составляющих.

На современном этапе взаимоотношения между *Кыргызской Республикой и странами АТР, между Кыргызской Республикой и странами Ближнего Востока* носят стратегический характер и имеют краеугольное значение для безопасности *Кыргызской Республики*. Эти взаимоотношения продиктованы как вековой дружбой между названными государствами и народами, так и их закреплённостью

многочисленными международными договорами и соглашениями, которые регулируют двусторонние и многосторонние отношения и обеспечивают их стабильное развитие. Использование сотрудничества между *Кыргызской Республикой и странами АТР*, между *Кыргызской Республикой и странами Ближнего Востока* в интересах обеспечения безопасности как *Кыргызской Республики*, так и *стран АТР и стран Ближнего Востока* вытекает из долгосрочных стратегических интересов этих государств. При создавшихся военно-политических реалиях *Кыргызская Республика* руководствуется ***принципом создания надежных гарантий своей безопасности***, и в этом смысле роль стратегического партнерства между *Кыргызской Республикой и странами АТР*, между *Кыргызской Республикой и странами Ближнего Востока* трудно переоценить. С определенной долей уверенности можно утверждать, что вне зависимости от возможностей тех или иных внутривосточных трансформаций в *Кыргызской Республике* восточный вектор ее внешней политики сохранит свою преэминентность.

Внешнеполитический курс *Кыргызской Республики* в регионе формируется исходя из осознания ее национальных интересов и с учетом характера существующих *потенциальных угроз безопасности страны* на южном и восточном направлениях. С учетом этих реалий *особое значение* в процессе сохранения и, более того, реабилитации кыргызских позиций в Центральноазиатском регионе приобретает *восточный вектор внешней политики Кыргызской Республики*. При этом, очевидно, если государство готово считаться с интересами стран АТР и Ближнего Востока, то оно может рассчитывать на соответствующую поддержку со стороны этих же государств.

За последние годы удалось в значительной степени сократить отставание *экономической составляющей* межгосударственного сотрудничества, чему способствовало подписание Договоров о *долгосрочном экономическом сотрудничестве* между *Кыргызской Республикой и странами АТР*, между *Кыргызской Республикой и странами Ближнего Востока* до 2010 г. и достижение договоренностей о регулировании проблемы погашения кыргызского долга этим странам. Вместе с тем экономические отношения не должны ограничиваться только договоренностями между правительствами

и лидерами этих стран. Подписание соглашений между странами должно сопровождаться формированием механизма достижения поставленных целей, в рамках которого решение проблем перешло бы из *сферы политической* в плоскость *практической реализации*. Деятельность Межправительственной комиссии по экономическому сотрудничеству между *Кыргызской Республикой и странами АТР*, между *Кыргызской Республикой и странами Ближнего Востока*, бесспорно, значима. В то же время для прорыва в экономической сфере необходимо *формирование единой команды*, состоящей из государственных деятелей, бизнесменов, экспертов, представителей СМИ обеих стран, чтобы не только *определить сферы взаимодействия*, но и *проследить прохождение договоренностей через парламенты данных стран, подготовку и проведение правительственных решений, определение порядка финансирования проектов, определение бизнес-структур, способных реализовывать эти проекты*.

Помимо конкретных экономических вопросов наибольшую актуальность при анализе современных отношений между *Кыргызской Республикой и странами АТР*, между *Кыргызской Республикой и странами Ближнего Востока* приобретают вопросы о роли *Кыргызской Республики* в стратегии *стран АТР* и *стран Ближнего Востока* в регионе, особенно в условиях, когда наращивается торгово-экономическое и военно-техническое сотрудничество между этими *странами* (торговый оборот миллиарды долларов США). Учитывая, что при этом усиливается роль *США, Ирана и Турции* в странах АТР и странах Ближнего Востока, *кыргызскую сторону* не может не беспокоить *угроза ее международной изоляции*. Кыргызской стороне надо более четко объяснить свое видение характера стратегического партнерства между *Кыргызской Республикой и странами АТР*, между *Кыргызской Республикой и странами Ближнего Востока*.

Странам АТР и Ближнего Востока, видимо, имеет смысл более явственно обозначить свой интерес к *Кыргызской Республике*, усиливая свое *экономическое присутствие* и подчеркивая привилегированную роль *Кыргызской Республики* в регионе в отношении восточного вектора ее внешней политики. У *кыргызской стороны* есть определенные надежды на то, что *страны АТР и Ближнего Востока* более ясно дадут понять, что они не придерживаются позиции равноудаленности в отношениях со странами Центральной Азии,

США, Ираном, Турцией и т.д., и что привилегия Кыргызской Республики в этих отношениях, как в торгово-экономическом, так и в военно-техническом плане, должна быть четко сформулирована.

Актуальной задачей двусторонних и многосторонних отношений является *выработка четкой схемы транспортных потоков* между данными странами, чтобы ни при каких условиях граждане Кыргызской Республики, стран АТР и Ближнего Востока, а также реализация торгово-экономических и гуманитарных связей не подвергались притеснениям и дискриминации.

Имеет смысл обсудить вопрос о подключении Кыргызской Республики к переговорному процессу о сохранении баланса сил в регионе, что имеет непосредственное отношение к проблемам безопасности Кыргызстана, в особенности учитывая опасность религиозно-детерминированного социального поведения с элементами экстремизма и терроризма.

Дальнейшие перспективы отношений будут во многом зависеть от того, в какой мере политическим элитам этих стран удастся, используя положительный опыт взаимодействия на двустороннем и многостороннем уровнях, сконцентрировать усилия на решении вопросов текущей повестки, а также выйти на совершенствование основополагающих документов межгосударственного сотрудничества.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Демократические партии Китая¹

Партия	Год создания	Основной состав	Численность	Председатель ЦК
Революционный комитет Гоминьдана Китая	1948, январь	Бывшие члены Гоминьдана, имевшие исторические связи с Гоминьданом	65000	Хэ Лунли
Демократическая лига Китая	1941, октябрь	Представители интеллигенции высшего и среднего звена	156000	Дин Шисунь
Ассоциация демократического национального строительства Китая	1945, декабрь	Хозяйственники, специалисты и научные работники	85000	Чэн Сывэй
Ассоциация содействия развитию демократии Китая	1945, декабрь	Работники образования, культуры, науки и издательского дела	81000	Сюй Цзялу
Рабоче-крестьянская демократическая партия Китая	1930, август	Интеллигенция медицинских, научно-технических и культурно-просветительских кругов	Более 80000	Цзян Чжэнхуа
Партия Чжигундан Китая (Партия стремления к справедливости Китая)	1925, октябрь	Резмигранты, их родственники, деятели науки и специалисты, имеющие родственников за границей	Более 20000	Ло Хаоцай
Общество Цзюсань (Общество 3 сентября)	1944, декабрь	Представители интеллигенции высшего и среднего звена в области науки, техники, культуры, просвещения, медицины и здравоохранения	Более 80000	Хань Циде
Лига демократической автономии Тайваня	1947, ноябрь	Выходцы с Тайваня, проживающие в континентальной части Китая	Более 1800	Чжан Кэхой

¹ Информация по: Китай 2003. Пекин, 2003. С. 83.

Приложение 2

Общий объем внешней торговли КНР (1987-1997 гг.)¹

Годы	Экспорт	Импорт	Внешнеторго- вый оборот	Баланс
1987	39,4	43,2	82,6	- 3,8
1988	47,5	55,2	102,7	- 7,7
1989	52,5	59,1	11,6	- 6,6
1990	62,1	53,4	115,5	8,7
1991	71,9	63,8	135,7	8,1
1992	85,0	80,6	165,6	4,4
1993	91,8	104,0	195,8	- 12,2
1994	121,0	115,7	236,7	5,3
1995	148,0	132,1	280,9	16,7
1996	151,1	138,8	289,9	12,3
1997	182,7	142,4	325,1	40,3

Приложение 3

Показатели товарооборота Японии (млн долл.)²

	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Импорт из Японии	5,8	6,4	11,8	11,6	11,7	13,3
Экспорт в Японию	0,5	0,2	0,1	0,007	0,4	1,1
Товарооборот	6,3	6,6	11,9	11,607	12,1	14,4
Рост по сравнению с предыдущим годом, %		+4,8	+80,3	-2,5	+4,2	+19,0

¹ Мировая экономика. Учебник / Под ред. проф. А. С. Булатова. М., 1999. С. 630.

² Таблица составлена по данным отдела анализа внешней торговли и конъюнктуры рынка Министерства экономического развития и торговли Кыргызской Республики.

Размеры технического сотрудничества
между Японией и Кыргызской Республикой¹

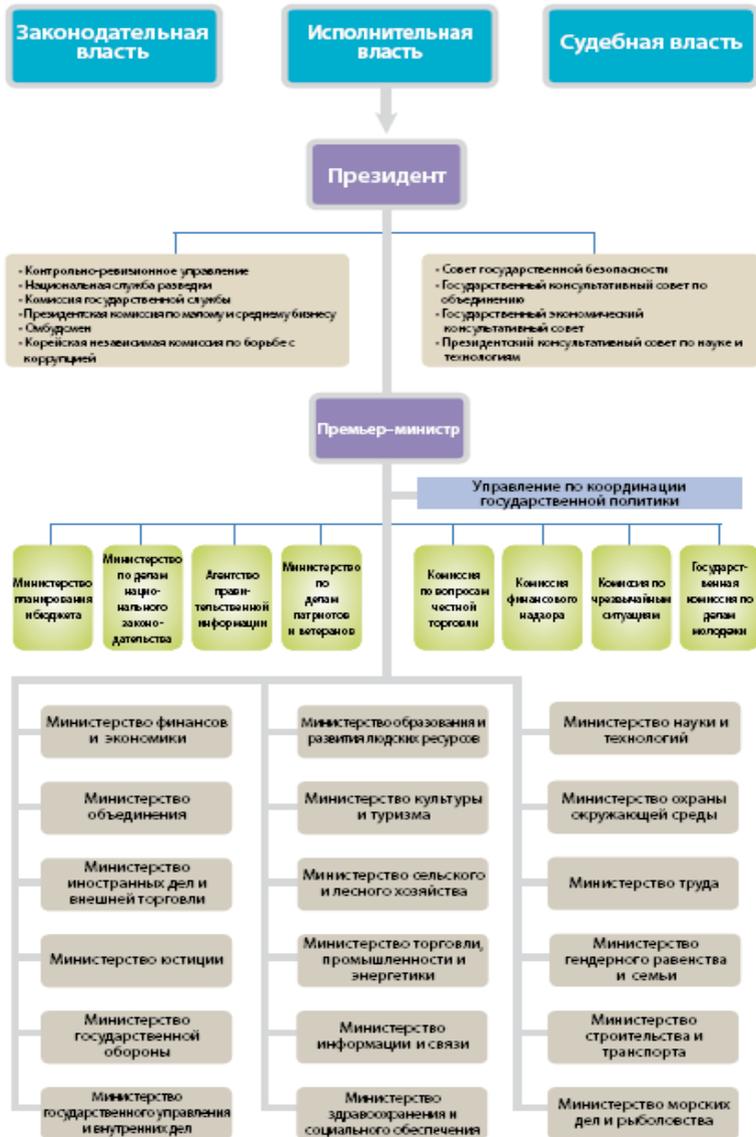
Мероприятия	Итого на конец 2006 года
Прием стажеров в Японию, чел.	836
Направление японских экспертов в Кыргызстан, чел.	123
Направление японских делегаций в Кыргызстан для осуществления исследований, чел.	675
Предоставление оборудования, млн йен	655,43
Проекты технического сотрудничества	7
Исследование плана развития	9
Волонтеры, чел.	55

¹ Таблица составлена по данным посольства Японии в Кыргызской Республике:
[http:// www. kg. emb – japan.go.jp/.](http://www.kg.emb-japan.go.jp/)

Административно-территориальное деление Южной Кореи

	Город Сеул Площадь 605 кв. км Население 10,3 млн. чел.		Провинция Канвондо Площадь 16613 кв. км Население 1,5 млн. чел.
	Город Пусан Площадь 764 кв. км Население 3,7 млн. чел.		Провинция Чхунчхонпукто Площадь 7431 кв. км Население 1,5 млн. чел.
	Город Тэгу Площадь 884 кв. км Население 2,5 млн. чел.		Провинция Чхунчхоннамдо Площадь 8601 кв. км Население 2,0 млн. чел.
	Город Инчхон Площадь 994 кв. км Население 2,6 млн. чел.		Провинция Чоллапукто Площадь 8055 кв. км Население 1,9 млн. чел.
	Город Кванчжу Площадь 501 кв. км Население 1,4 млн. чел.		Провинция Чолланамдо Площадь 12073 кв. км Население 2,0 млн. чел.
	Город Тэчжон Площадь 540 кв. км Население 1,5 млн. чел.		Провинция Кёнсанпукто Площадь 19026 кв. км Население 2,7 млн. чел.
	Город Ульсан Площадь 1057 кв. км Население 1,1 млн. чел.		Провинция Кёнсаннамдо Площадь 10521 кв. км Население 3,2 млн. чел.
	Провинция Кёнгидо Площадь 10131 кв. км Население 10,9 млн. чел.		Особая автономная провинция Чечжудо Площадь 1848 кв. км Население 0,6 млн. чел.

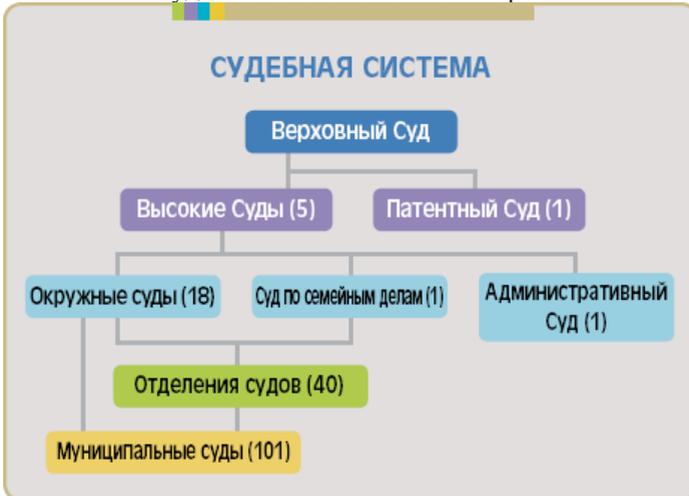
Государственное устройство Южной Кореи

Состав современного парламента Республики Корея¹

Партия	Количество голо- сов	%	Коли- чество мест по одноман- датным округам	Количе- ство мест по пар- тийным спискам	Всего мест
Партия великой страны	6,421,654	37.4	131	22	153
Объединенная демокра- тическая партия	4,313,111	25.1	66	15	81
Коалиция Пак Гынхэ	2,258,726	13.1	6	8	14
Независимые	1,391,392	8.1	25	0	25
Либеральная прогрес- сивная партия	1,173,452	6.8	14	4	18
Демократическая рабо- чая партия	973,394	5.6	2	3	5
Созидательная партия Кореи	651,98	3.8	1	2	3
Всего	17,183,709	100	245	54	299

Судебная система Южной Кореи

¹ <http://www.rg.ru/2008/04/10/korea-vybory-anons.html>

Среднегодовые темпы роста основных макроэкономических параметров Пакистана¹, %

	Годы				
	1950–1960	1960–1970	1970–1980	1980–1990	1990–2000
ВВП	3,1	6,8	5,1	6,0	3,4
Сельское хозяйство	1,6	4,1	2,3	4,1	2,9
Обработывающая промышленность	7,7	9,9	4,2	7,9	3,9
крупная	15,4	13,3	3,1	7,7	3,4
мелкая	2,3	2,9	7,3	8,4	5,3
Транспорт и связь	4,4	7,8	5,6	6,0	4,0
Сфера услуг	3,4	6,5	6,0	6,6	4,4
Население	2,4	2,9	3,0	3,1	2,6
Доход на душу населения	0,6	3,8	2,1	2,6	0,9

¹ Составлено по: Pakistan Economic Survey 1984–1985. Islamabad, 1985. Statistics. С. 8; Economic Survey 1995–1996. Islamabad, 1996, Statistical Appendix. С. 29; Economic Survey 2001–2002. Islamabad, 2002, Statistical Appendix. С. 9.

Отраслевая структура ВВП Пакистана (в факторных ценах 1959/60 г. – по 1980 г. включительно, далее – в ценах 1980/81 г.)¹

	1950 г.		1960 г.		1970 г.		1980 г.		1990 г.**		2000 г.**	
	млн рупий	%	млн рупий	%	млн рупий	%	млн рупий	%	млн рупий	%	млн рупий	%
ВВП:	12398	100	16826	100	32336	100	50423	100	422484	100	649656	100
Сельское хозяйство	6595	53	7711	46	12574	39	15859	31	109127	26	168459	26
Горнодобывающая про- мышленность	27	–	70	–	157	1	250	1	2269	1	3006	1
Обрабатывающая про- мышленность	961	8	2018	12	5 186	16	7890	16	74324	18	108405	17
крупная	(277)	(2)	(1 159)	(7)	(4042)	(12)	(5 575)	(11)	(53667)	(13)	(75699)	(12)
мелкая	(684)	(6)	(859)	(5)	(1144)	(4)	(2315)	(5)	(20657)	(5)	(32706)	(5)
Строительство	179	1	427	3	1357	4	2644	5	17466	4	22456	3
Коммунальное хозяйство	27	–	87	1	639	2	1 531	3	13896	3	28590	4
Транспорт, связь	617	5	952	6	2026	6	3487	7	40 184	10	66364	10
Торговля	1 477	12	2 105	12	4457	14	6953	14	69655	16	96713	15
Кредитная система	55	1	160	1	579	2	1 312	3	9793	2	14771	2
Домовладение	632	5	837	5	1 112	3	1 577	3	23086	5	38618	6
Управление, оборона	873	7	1 048	6	2080	6	5209	10	30667	7	42003	7
Прочие услуги	955	8	1411	8	2 169	7	3711	7	32017	8	60271	9

¹ Показатели за 1950, 1960, 1970 и 1980 гг. исчислены на базе постоянных факторных цен за 1959/60 г., а за 1990 и 2000 гг. – на базе постоянных факторных цен за 1980/81 г.

Отраслевая структура занятости Пакистана¹, %

Отрасль	1972 г.	1982 г.	1992 г.	2002 г.
Занятость, тыс. чел.	18,846	24,501	30,070	38,290
Сельское хозяйство	57,3	55,7	48,3	48,4
Промышленность	12,9	13,7	12,5	11,6
Энергетика	0,4	0,5	0,8	0,7
Строительство	3,4	4,2	6,3	5,8
Транспорт, связь	4,8	4,8	5,5	5,0
Торговля	10,0	10,9	13,1	13,5
Прочие услуги	11,2	10,2	13,5	15,0

Основные макроэкономические параметры стран Южной Азии и Среднего Востока в 2000 г.²

Страна	Численность населения, млн чел.	ВНД на душу населения, долл.**	ВНД по паритету покупательной способности, долл.**	Средняя продолжительность жизни, лет	Доля населения, живущего за чертой бедности, %
Бангладеш	130	380	1650	61	35,6
Индия	1016	460	2390	63	35,0
Иран	64	1630	5900	71	—
Непал	24	220	1360	58	42,0
Пакистан	138	470	1960	63	34,0
Шри Ланка	19	870	3470	73	25,0

¹ Составлено по: Pakistan Economic Survey 1982–1983. Islamabad, 1983. С. 174; Government of Pakistan. Economic Survey 2001–2002. Islamabad, 2002, Statistical Appendix. С. 138.

² Составлено по: World Development Report 2002. Building Institutions for Markets. The World Bank. Oxford University Press. N.Y., 2002. С. 232–235.

ВНД (Валовой национальный доход) применяется при статистических расчетах международными экономическими организациями, в первую очередь Мировым банком как агрегированный параметр вместо ВВП, ВНП и национального дохода.

**ВОСТОЧНЫЙ ВЕКТОР
ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ
КЫРГЫЗСТАНА: АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКИЙ
РЕГИОН И БЛИЖНИЙ ВОСТОК**

Редактор Р. И. Камарли
Компьютерная верстка А. Шелестовой

Подписано в печать 1.11.2010
Формат 60×84 1/16. Печать офсетная.
Объем 22,75 п.л. Тираж 100 экз. Заказ 22

Издательство КРСУ
720000, Бишкек, ул. Киевская, 44

Отпечатано в типографии КРСУ
720048, Бишкек, ул. Горького, 2